

Враги **И** союзники

Г.Г. Мамулия

Грузинский легион вермахта

Г.Г. МАМУЛИА

Грузинский легион вермахта

Москва
«Вече»

ИСТОКИ GERMAHO-GRUZINCKOΓO BOENHO-POLITИЧЕСКОΓO COTPYДHИЧЕСТBA

Грузино-германское сотрудничество времен Второй мировой войны уходит своими корнями в период войны 1914—1918 гг. Тогда руководящими кругами кайзеровской Германии было принято решение поддержать Грузинское национальное движение, ставящее целью восстановление независимости Грузии. Наряду с созданием в Берлине Комитета независимости Грузии, исполняющего роль правительства в изгнании, под эгидой Германской армии была создана добровольческая воинская часть — Грузинский легион (Georgien Legion).

После большевистского октябрьского переворота в Петрограде Грузия 26 мая 1918 г. провозгласила свою государственную независимость. Спустя два дня был заключен германо-грузинский договор, предусматривающий помимо прочего оказание помощи Грузии в деле создания национальной армии. Особый вклад в развитие германо-грузинского сотрудничества был внесен руководителем дипломатической миссии Германии в Грузии полковником графом Фридрихом Вернером фон дер Шуленбургом. Дислоцированные в Грузии германские воинские части под командованием генерала Кресса фон Крессенштейна сыграли важную роль в урегулирова-

нии грузино-турецких противоречий, а также в стабилизации внутривосточной ситуации в стране¹.

При этом после окончания Первой мировой войны и последовавшего за этим вывода германских войск из Грузии прежние взаимоотношения между грузинскими и германскими военными не пресеклись.

Как известно, основные центры грузинской военной эмиграции после советизации Грузии в 1921 г. находились в Париже и Варшаве. Вынужденные покинуть страну юнкера Тбилисской юнкерской школы в период между двумя мировыми войнами служили в вооруженных силах Польши и Франции.

В 1941 г. значительная часть бывших грузинских офицеров-эмигрантов откликнулась на призыв германского командования принять участие в антибольшевистском походе вермахта на Восток.

Грузинские военные, как и их германские коллеги, рассматривали возобновление германо-грузинского военно-политического сотрудничества как естественное продолжение сложившейся исторической традиции. Этому в значительной степени способствовал и тот факт, что позиция командования вермахта в отношении Грузии главным образом обуславливалась уникальным геополитическим положением страны. Ее крайне важной ролью в геостратегических и геоэкономических планах Берлина.

Занимающая ключевые геополитические позиции в Кавказском регионе Грузия рассматривалась германским генералитетом прежде всего с военно-стратегической точки зрения — в качестве страны, являющейся как дверью на Ближний Восток, так и геоэкономической артерией, необходимой для обеспечения Германии столь необходимым для нее природным топливом Каспийского моря².

Одним из способов привлечения на германскую сторону представителей народов Кавказа явилось создание национальных легионов, в качестве ядра военных формирований находящихся под протекторатом Берлина будущих государственных образований Кавказа и Центральной Азии. В отличие от А. Гитлера, не дающего никаких конкретных обещаний относительно будущего устройства и политического статуса кавказских государств, наиболее реалистично мыслящие представители командования вермахта стремились к налаживанию по возможности равноправных отношений с народами Кавказа.

Свидетельством этого является, например, тот факт, что летом и осенью 1942 г. на занятом германскими войсками Северном Кавказе, в результате политики, проводимой командующим группой армий «А» генерал-полковником Э. фон Клейстом, не было случаев жестокости и эксцессов, столь частых в других регионах Советского Союза. Крестьянам даже возвратили землю, некогда отнятую у них советской властью. В связи с этим американский исследователь С. Митчем подчеркивает, что «гуманная политика Клейста оказалась весьма успешной, и если бы она применялась везде на Восточном фронте, исход войны мог бы быть другим...»³.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ И БОЕСПОСОБНОСТЬ ГРУЗИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ВЕРМАХТА

1. Центры и этапы формирования частей Грузинского легиона

Формирование национальных легионов из представителей народов Кавказа началось в декабре 1941 г. К этому времени стали очевидными вызванная военными просчетами Гитлера

неудача германских войск под Москвой и перспектива тяжелой, затяжной войны, возникшая перед вермахтом. Кроме того, в военной кампании, планируемой командованием вермахта весной 1942 г. на южном участке Восточного фронта, Кавказскому региону, в силу уже упомянутых геополитических и геоэкономических причин, была отведена центральная роль.

Приказ о создании Грузинского легиона был отдан под грифом «совершенно секретно» 8 февраля 1942 г.⁴

В отличие от других кавказских частей, в создании Грузинского легиона ведущую роль играл не немецкий кадровый персонал, а прогермански настроенные грузины-эмигранты, во главе с полковником армии независимой Грузии, бывшим тбилиским генерал-губернатором Шалвой Маглакелидзе. Последний еще в 1918 г. сумел установить особо доверительные отношения с представителями германского командования в Грузии.

Эмигрировав из Грузии в 1923 г., Маглакелидзе возобновил сотрудничество с германскими военными кругами в 1934 г. Будучи с 1937 г. кадровым офицером германской военной разведки — абвера, он в конце 1941 г., по ходатайству начальника организационного отдела Генштаба вермахта майора графа К. фон Штауффенберга, был направлен в Польшу в качестве обладающего номинальными правами грузинского командира формирующегося в Весоле Грузинского легиона⁵.

Первоначально германским командиром Грузинского легиона был назначен бывший пилот люфтваффе, капитан (впоследствии майор) Вильгельм Хуссель. После его перевода в Северокавказский легион в августе 1942 г. эту должность поочередно занимали сначала обер-лейтенант Клаус Брайтнер, а затем майор Ханнель. С начала 1943 г. германским командиром Грузинского легиона становится уроженец Австрии

подполковник (впоследствии полковник) Отто Махтс.

Руководящим органом в деле создания восточных легионов на территории Польши с 18 февраля 1942 г. являлся дислоцированный в Рембертове, под Варшавой, штаб формирования восточных легионов (Aufstellungsstab der Ostlegionen), в начале 1943 г. переименованный в Командование восточных легионов (Kommando der Ostlegionen).

С весны 1942 г. командиром штаба по формированию восточных легионов в Генерал-губернаторстве являлся под-

полковник Валльгарт, которому в служебном отношении были подчинены командиры отдельных национальных легионов. 21 сентября 1942 г. на эту должность был назначен полковник (с 1 июня 1943 г. генерал-майор) Ральф фон Хайгендорф⁶.

На начальном этапе, вследствие недостатка грузинского личного состава, для вербовки которого в германских лагерях для военнопленных требовалось определенное время, в состав формирующегося первого батальона Грузинского легиона помимо этнических грузин были введены также представители различных горских народов из западной и центральной части Северного Кавказа: адыги, балкарцы, карачаевцы, кабардинцы, черкесы, осетины.

*Полковник Ш. Маглакелидзе.
Восточный фронт, конец 1941 г.,
г. Чернигов*

В дальнейшем, в результате значительного наплыва грузинских добровольцев, завербованных в лагерях военнопленных, приказом от 2 августа 1942 г. из состава Грузинского легиона были выделены представители горских народов Северного Кавказа.

Штаб и учебный лагерь Грузинского легиона находились под Варшавой, сначала в Весоле, а затем, с мая 1942 г., в Крушне, под Радомом⁷. В структурном отношении каждый полевой батальон легиона имел в своем составе 3 стрелковые, 1 пулеметную и штабную роты по 130—200 человек в каждой. В стрелковой роте — 3 стрелковых и пулеметный взводы, в штабной — взводы противотанковый, минометный, саперный и связи. Общая численность батальона составляла 800—1000 солдат и офицеров, в том числе до 60 человек германского кадрового персонала: 4 офицера, 1 чиновник, 32 унтер-офицера и 23 рядовых.

Воинские звания и знаки различия Грузинского и прочих национальных легионов были утверждены приказом № 2380/42 от 2 июня 1942 г. Было установлено 8 званий по занимаемым должностям: легионер, заместитель командира отделения, командир отделения, заместитель командира взвода, командир взвода, заместитель командира роты, командир роты, командир батальона⁸.

Для Грузинского легиона были введены петлицы малинового цвета с серебряным галуном и погоны германского образца из сукна темно-зеленого или мундирного цвета, с малиновой выпушкой и серебристыми лычками (у командира взвода — два продольных галуна). При этом чины, занимающие офицерские должности (от заместителя командира роты и выше), носили узкие серебряные погоны, как у зондерфюреров (чиновников) вермахта⁹.

После битвы за Кавказ, в соответствии с приказом организационного отдела Генерального штаба ОКХ № 14124/43 от 29 мая 1943 г., звания для легионеров, до того времени временно предоставляемые им на основе занимаемых должностей, были заменены постоянными, закреплявшимися за их владельцами вне зависимости от их должностного положения: доброволец, ефрейтор, унтер-офицер, фельдфебель, лейтенант, обер-лейтенант, капитан, майор, подполковник, полковник. С 29 декабря 1943 г., к ним прибавилось три генеральских чина: генерал-майор, генерал-лейтенант и генерал¹⁰.

Главными отличительными знаками Грузинского легиона была черно-бело-малиновая кокарда и нарукавный знак в виде фигурного щитка грузинских национальных цветов, с немецкой надписью сверху — *Georgien* (Грузия)¹¹.

Поскольку, с формальной точки зрения, восточные легионы являлись воинскими частями, обладающими статусом союзных войск, 14 июля 1942 г. по ходатайству Верховного командования вермахта для них были учреждены особые знаки отличия. Упомянутые знаки должны были заменить собой предназначенные для награждения германских военнослужащих Железный Крест и Крест Боевых Заслуг.

Изготовленный из цинкового сплава «Знак за храбрость и заслуги для восточных народов» (*Tapferkeits-und Verdienst-Auszeichnung für den Ostvölker*) подразделялся на два типа — с мечами («За храбрость», т.е. за боевые заслуги) и без мечей («За заслуги», вручающийся легионерам за небоевые заслуги). Имел 2 класса и 5 степеней¹².

Носимый на зеленой ленте с белыми узкими полосками у краев знак «За храбрость» II класса («в серебре») был равноценен Железному Кресту II класса, а крепившийся на булавке

к левому нагрудному карману мундира знак «За храбрость» I класса («в серебре») — соответственно, Железному Кресту I класса.

Аналогичным образом, знаки «за заслуги» («в серебре») упомянутых классов были равноценны II и I классу Креста Боевых Заслуг. Если знаки «За заслуги» могли быть вручены три раза подряд, награждение знаками «За храбрость», допускалось лишь однажды.

Правом награждения обладали командиры воинских соединений от командира дивизии включительно, а также командиры отдельных частей¹³.

С конца октября 1942 г. знаками «в серебре» «За храбрость» и «За заслуги» обеих классов помимо легионеров могли быть награждены и немцы — представители кадрового персонала данных частей. Для награждения этими знаками германских военнослужащих последним необходимо было предварительно получить Железные Кресты или Кресты Боевых Заслуг II и I класса¹⁴.

Несмотря на тот факт, что награждение бойцов восточных формирований германскими боевыми наградами было официально разрешено лишь в феврале—марте 1944 г., известны случаи награждения военнослужащих Грузинского легиона германскими боевыми наградами и знаками. В частности, за успешные действия в битве за Кавказ.

В подготовительном лагере Грузинского легиона — в Бяла-Подляске — прибывшие из лагерей для военнопленных будущие легионеры разбивались по ротам, взводам и отделениям и приступали к обучению, включающему на первом этапе общефизическую и строевую подготовку, а также усвоение германских команд и уставов.

По завершении начального курса обучения новобранцы переводились в формирующиеся батальоны, где получали стандартное обмундирование, снаряжение и вооружение, переходя к тактической подготовке и изучению материальной части оружия.

На вооружении батальонов имелись три противотанковые пушки (45-мм), 15 легких и тяжелых минометов, 52 ручных и станковых пулемета, винтовки и автоматы. Оружие в основном предоставлялось со складов трофейного советского вооружения¹⁵.

В порядке поощрения особо отличившимся в боевой и политической учебе legionерам предоставляли отпуск с отправкой на экскурсию в Германию. Так, например, в мае 1942 г. командование центра подготовки восточных легионов в Польше, отобрав по четыре человека из каждого национального батальона, отправило группу из 62 человек на ознакомительную экскурсию в Берлин. По прибытии на берлинский вокзал к грузинским легионерам обратился с приветственной патриотической речью выдающийся грузинский писатель-эмигрант Григол Робакидзе. Находясь в Берлине в течение месяца, легионеры посещали кинотеатры, музеи, осматривали достопримечательности города¹⁶.

Военная и политическая подготовка солдат завершалась коллективной присягой и вручением батальонного знамени. В отличие от немецких солдат, легионеры присягали безоговорочно выполнять все приказы германского командования в деле борьбы за освобождение Грузии от большевизма¹⁷. После этого батальоны отправлялись на фронт, а в освободившихся лагерях приступали к формированию новых частей.

В частности, среди «первой волны» отправленных осенью 1942 г. на фронт частей восточных легионов находились 795-й

и 796-й батальоны Грузинского легиона. Последовавшая за ней в первой половине 1943 г. «вторая волна» включала в себя 4 грузинских (797-й, 798-й, 799-й и 822-й) полевых батальона. И, наконец, в «третьей волне», во второй половине 1943 г., находилось два грузинских батальона (823-й и 824-й)¹⁸.

С 26 мая 1943 г. сформированным в Польше батальонам Грузинского легиона присваивались собственные наименования. Сравнивая имеющиеся грузинские и германские источники, возможно установить нумерацию и наименования батальонов: 795-й «Шалва Маглакелидзе»; 797-й «Шота Руставели»; 798-й «Давид Строитель»; 799-й «Георгий Саакадзе»; 822-й «Царица Тамара»; 823-й «Царь Иракий II»; 824-й «Илья Чавчавадзе»¹⁹. 796-й батальон еще в начале 1943 г. был переформирован в дорожно-строительную часть вследствие

*Церемония освящения батальонных знамен Грузинского легиона.
Генерал-губернаторство, Крушна, 26 мая 1943 г.*

дезертирства из него на Кавказском фронте под Туапсе группы легионеров. Из общего числа созданных в Польше восьми грузинских батальонов в битве за Кавказ приняли участие два первых батальона Грузинского легиона — 795-й и 796-й, приданные германским дивизиям, наступавшим в направлении Владикавказ — Тбилиси и Туапсе — Сухуми.

Хотя основной центр формирования батальонов Грузинского легиона находился в Польше, куда по приказу организационного отдела Генерального штаба сухопутных войск с весны 1942 г. направлялись все захваченные войсками групп армий «Север» и «Центр» военнопленные грузинской национальности, приказом от 9 мая 1942 г. в группе армий «Юг» решено было создать еще один центр формирования восточных легионов.

Данное решение германского командования объяснялось тем, что в результате весеннего наступления вермахта количество военнопленных из числа народов Кавказа, в том числе и из советских национальных дивизий, в основном дислоцирующихся на южном участке фронта, стремительно возрастало. В результате этого единственный центр формирования восточных легионов в Польше оказался не в состоянии справиться со стремительным наплывом добровольцев соответствующих национальностей. Считалось нецелесообразным транспортировать такую массу людей на Запад для того, чтобы после формирования из них боевых частей вновь перебрасывать их на южный участок Восточного фронта, где с лета 1942 г. планировалось широкое применение добровольческих батальонов²⁰.

Новый центр формирования восточных легионов, созданный на базе штаба 162-й пехотной дивизии, возглавил один из самых загадочных и интересных офицеров абвера, полковник

(с 6 сентября 1942 г. генерал-майор) д-р Оскар Риттер фон Нидермайер, пользующийся репутацией одного из опытнейших специалистов по делам Ближнего Востока и России.

Исследователи полагают, что именно О. фон Нидермайер, в период Первой мировой войны прославившийся своей разведывательной экспедицией в Афганистане, в мае 1918 г. решающим образом повлиял на решение генерала Э. Людендорфа направить в Грузию военную миссию генерала Кресса фон Крессенштейна. В 1921—1932 гг. О. фон Нидермайер являлся неофициальным представителем рейхсвера в СССР²¹. Как подчеркивает американский исследователь С. Митчем, «Нидермайер не стеснялся в критике нацистской политики на Востоке, согласно которой негерманские народы Советского Союза считались недочеловеками»²².

Подчиненные ему новые центры с учебными лагерями были созданы на территории Полтавской области. В частности, формирования Грузинского легиона располагались на территории Гадяча и Зенькова. Командирами формируемого на Украине Грузинского легиона поочередно являлись подполковник Ристов, подполковник д-р Маус, подполковник Хайне и на завершающем этапе, — подполковник Линде²³.

Была создана унтер-офицерская школа с шестимсячным курсом обучения, расположенная под г. Нойхаммером (Силезия)²⁴.

Порядок комплектования добровольческих частей на Украине существенно отличался от существующего в центре формирования восточных легионов в Польше, где германский кадровый персонал придавался восточным батальонам на постоянной основе и, таким образом, не возвращался обратно в предоставившие их германские дивизии.

Согласно приказу организационного отдела Генерального штаба сухопутных сил, дивизии, в которые позднее предполагалось включить батальоны формируемых на Украине восточных легионов, обязаны были сами предоставить кадровый персонал для обучения легионеров.

Делалось это с целью предотвратить попытки отдельных командиров дивизий очистить свои соединения от непригодных офицеров и унтер-офицеров путем направления их в качестве германского кадрового персонала в центр формирования восточных легионов на Украине.

Таким образом, дивизии наступающей на Кавказском фронте группы армий «А», в полосе действий которой предполагалось использовать формируемые на Украине восточные части, обязаны были в кратчайший срок предоставить кадровый персонал для обучения легионеров своих будущих батальонов.

Исходя из этого, в нумерации формируемых на Украине батальонов Грузинского и других легионов арабская цифра указывала номер дивизии, в которую предполагалось включить данную часть, а римская — порядковый номер батальона. Например, нумерация грузинского горноегерского батальона II/4 указывала на то, что он входит в состав 4-й горной дивизии и при этом яв-

Командир взвода Грузинского легиона. Крым, 1943—1944 гг.

ляется вторым батальоном, созданным на Украине для данного соединения вермахта. Первым батальоном, сформированным для 4-й горной дивизии, был горноегерский батальон I/4 Азербайджанского легиона²⁵.

В январе 1943 г., с целью создания более благоприятных условий для дальнейшего обучения легионеров, 162-я дивизия была передислоцирована в Германию, на учебно-тренировочный полигон Нойхаммер²⁶.

Всего с мая 1942 г. по май 1943 г. Грузинским легионом 162-й дивизии было сформировано четыре боевых батальона, которые по завершении обучения и формирования были посланы на фронт в рамках двух т.н. «волн». Первая из них включала в себя I/9-й пехотный и II/4-й горноегерский грузинские батальоны, отправленные на Кубань поздней осенью 1942 г. Вторая — II/198-й пехотный и I/1-й горноегерский батальоны, которые, весной 1943 г. совместно пройдя боевую подготовку в Нойхаммере, были приданы группам армий «Юг» и «Центр»²⁷. На сегодняшний день неизвестно, носили ли эти батальоны собственные наименования наподобие частей Грузинского легиона, сформированных в Польше. Наряду с этим, к маю 1943 г. Грузинский легион 162-й пехотной дивизии включал в себя роту младших командиров, строительную роту и один запасной грузинский батальон²⁸.

В тот же месяц центр по формированию восточных легионов на Украине был преобразован в экспериментальную 162-ю Тюркскую пехотную дивизию, командиром которой был назначен генерал-майор О. фон Нидермайер. Базой для ее создания послужили находящиеся в стадии формирования части восточных легионов, в том числе два грузинских пехотных батальона (№№ III/9 и II/125)²⁹.

Впрочем, после завершения формирования 162-й Тюркской дивизии в Нойхаммере в составе данного соединения были оставлены лишь туркестанские и азербайджанские legionеры. Legionеры других национальностей были переведены в центр формирования восточных легионов в Польше³⁰.

Основной целью центра формирования восточных легионов на Украине являлось своевременное создание батальонов Грузинского, Азербайджанского и Армянского легионов для германских дивизий, наступающих летом и осенью 1942 г. на Кавказе. Тем не менее в результате объективных причин (прежде всего, слишком позднее время создания самого центра) предназначенные для Кавказского театра военных действий грузинские батальоны I/9 и II/4 были сформированы и прибыли на Кавказский фронт лишь в декабре 1942 — январе 1943 г.

Вследствие того, что с 1 января 1943 г. началось вызванное Сталинградской катастрофой общее отступление германских войск с Кавказа, упомянутые батальоны были приданы дивизиям армейской группы «А» на кубанском участке Кавказского фронта.

Находящийся под командованием обер-лейтенанта Курта Штрака I/9-й пехотный грузинский батальон был введен в состав ранее отличившейся при взятии Новороссийска 9-й пехотной дивизии вермахта (северо-западнее Новороссийской бухты).

Прибывший в это же время из Крыма II/4-й горнострелковый грузинский батальон под командованием капитана Пауля Бартшта, предназначенный первоначально для 4-й горной дивизии вермахта, вследствие начавшегося германского отступления с Кавказа также дислоцировался в тылу 17-й армии, на Таманском полуострове. В марте — апреле 1943 г.,

после недолгого пребывания на Кубани, оба формирования были выведены в Крым, где впоследствии использовались для охраны южного побережья полуострова³¹.

Кроме сформированных в Генерал-губернаторстве и на Украине боевых частей Грузинского легиона еще с 1941 г. в составе действующих на Восточном фронте германских групп армий было начато формирование грузинских охранных, строительных, транспортных и железнодорожных рот. В соответствии с приказом начальника Генерального штаба ОКХ от 4 сентября 1942 г., большинство из них было сформировано на территории рейхскомиссариата «Украина»³². Первоначально в функции данных подразделений входило несение вспомогательной службы с выполнением в основном небоевых задач в ближнем тылу немецких войск. Позднее, с целью компенсации растущих потерь германских частей, наиболее надежные из этих рот стали применять и в боевых действиях на Восточном фронте.

Всего в 1941—1943 гг. было сформировано более 40 подобных вспомогательных грузинских рот, насчитывающих в своем составе около 9000 человек³³.

2. К вопросу боеспособности частей Грузинского легиона

Боеспособность грузинских частей вермахта находилась в прямой зависимости от целого ряда обстоятельств. Так, например, боевой дух сформированных в Польше первых двух — 795-го и 796-го батальонов, введенных в действие на Кавказе осенью 1942 г., в значительной степени был подорван тем, что большинство легионеров, попав в плен в начале войны, пережили в лагерях для советских военнопленных тяжелейшую

зиму 1941/42-х годов. В это время около 50 % находившихся в германских лагерях для военнопленных кавказцев, вследствие раннего наступления холодов, а также неподготовленности к зиме германского лагерного персонала, погибло от холода, голода и болезней, что, конечно, не могло отрицательно не сказаться на настрое будущих легионеров³⁴.

Альфред Розенберг, министр по делам оккупированных восточных территорий, в беседе с Гитлером 8 мая 1942 г. откровенно отметил, что количество кавказских добровольцев было бы несравненно больше, если бы зимой 1941/42 г. условия пребывания военнопленных в лагерях были бы не столь ужасающими³⁵.

Впрочем, было бы несправедливо возлагать ответственность за бедственное положение советских военнопленных в первый год войны всецело на германскую сторону. Необходимо помнить, что именно сталинское руководство, отказавшись подписать т.н. Женевскую конвенцию о военнопленных, обрекло миллионы своих соотечественников на неопишуемые мучения и лишения в плену. Таким образом, значительная доля ответственности за это, несомненно, лежит на сталинской власти.

В первый год войны существовали также объективные причины, мешающие германскому командованию более или менее успешно решать проблему военнопленных.

Один из командиров Грузинского легиона, К. Брайтнер, впоследствии вспоминал по данному поводу:

«Наш блицкриг против России имел огромный успех. Нами были захвачены миллионы военнопленных, что, конечно, вело к невообразимым проблемам. Не забывайте, что наши люди так же страдали от холодов, вследствие

отсутствия зимней униформы, которая была доставлена в войска слишком поздно. Равным образом, не очень хорошо было организовано снабжение продовольствием. К тому же, отступающая Красная армия полностью уничтожала за собой урожай и строения. Недостаток продовольствия был вызван действиями их собственных войск. Разумеется, при таких обстоятельствах нашим приоритетом являлась забота о германских солдатах. Любая другая армия на нашем месте поступила бы таким же образом».

Брайтнер подчеркивал, что условия содержания в германских лагерях для военнопленных в целом были лучше советских:

«Возьмите битву за Сталинград. В 1943 г. было захвачено в плен не меньше 90 тысяч наших солдат, из которых выжило лишь 5 тысяч. Процент выживших в германских лагерях для военнопленных выглядит во много раз лучше»³⁶.

Согласно приказу организационного отдела ОКХ, возглавляемого полковником К. фон Штауффенбергом, при вербовке будущих легионеров в лагерях военнопленных необходимо было строго соблюдать принцип добровольности³⁷. В реальности, однако, данный принцип соблюдался далеко не всегда. Хотя будущим добровольцам предлагали выбрать службу как в боевых, так и в нестроевых, дорожно-строительных формированиях, наряду с этим признавая за ними право и в дальнейшем оставаться военнопленными³⁸, многие давали согласие на вступление в легион с целью вырваться из тяжелейших условий лагерей. Разумеется, в данном случае основной причиной этого являлся чистейшей воды оппортунизм, стремление к спасению собственной жизни, сводящий на нет декларированный германским командованием принцип добровольности³⁹.

Не случайно наиболее дальновидные командиры восточных частей, как, например, командир Кавказского соединения особого назначения «Бергманн» обер-лейтенант Теодор Оберлендер, вербовали добровольцев из числа «свежих» перебежчиков и пленных, по возможности, не в лагерях военнопленных, а непосредственно на фронте⁴⁰.

Другим фактором, отрицательно сказывающимся на боеспособности грузинских формирований, являлся недифференцированный подход по отношению к перебежчикам и военнопленным, широко практикуемый в германских лагерях. Уже с 1941 г. руководство отдела по делам военнопленных Генерального штаба ОКВ требовало от комендантов лагерей проводить четкую грань между взятыми в ходе боя военнопленными и перебежчиками, добровольно перешедшими на сторону вермахта. Таким образом, на бумаге, при зачислении бывших красноармейцев в восточные формирования, предпочтение предполагалось отдавать перебежчикам. На местах, однако, данный приказ зачастую игнорировался, в результате чего перебежчики и военнопленные зачислялись в национальные формирования на общей основе, что, конечно, не могло не способствовать проникновению в ряды легионеров неустойчивых, а порой и откровенно просоветских элементов⁴¹. В последнюю категорию входили также немногочисленные идейные сторонники большевизма. Зачастую они пользовались представившимися им возможностями, для того чтобы либо дезертировать при первом удобном случае, либо, временно оставшись в рядах легиона, заниматься подрывной деятельностью с целью разложения морального духа легионеров⁴².

Наиболее рельефно разница между истинными добровольцами и легионерами, вступившими в грузинские части

Новобранцы Кавказского соединения особого назначения «Бергманн». Северный Кавказ, осень 1942 г.

вермахта по иным причинам, выявилась во время боевых действий на Кавказе.

Например, если в Кавказском соединении особого назначения «Бергманн» фактически не известно каких-либо случаев дезертирства, в 795-м и 796-м пехотных батальонах Грузинского легиона имели место неоднократные факты перехода легионеров на сторону противника. Следует, впрочем, отметить, что очищенные таким естественным путем и пополненные подлинными добровольцами прямо на фронте грузинские формирования, как об этом наглядно свидетельствует пример 795-го батальона, в последующих боевых действиях также проявляли себя весьма эффективно.

Уже с 1942 г. все кавказские военнопленные, включая грузин, были отделены от остальных. Для них были созданы

особые лагеря, условия содержания и питания в которых были достаточно сносными⁴³.

Если бы подобная практика существовала с самого начала войны, боевой дух задействованных на Кавказе осенью 1942 г. грузинских батальонов был бы гораздо выше, а количество случаев дезертирства было бы сведено до минимума.

Гораздо лучше обстояли дела в центре по формированию Восточных легионов на Украине, где большинство будущих легионеров попало в плен в результате боевых действий на южном участке советско-германского фронта весной и летом 1942 г.

Как уже отмечалось, к этому времени условия содержания в лагерях советских военнопленных значительно улучшились. Кроме того, время, проведенное будущими легионерами в германских лагерях военнопленных, как правило, не превышало нескольких месяцев в летних условиях.

Один из бывших офицеров Грузинского легиона, Григол Сулаберидзе, вспоминая о боевых действиях в Керчи весной 1942 г., где в результате разгрома 44-й и 51-й советских армий было взято в плен наибольшее количество кавказцев, писал:

«Взятие в плен Германской танковой дивизией под Керчью десятков тысяч кавказцев, явилось для меня незабываемым событием. Все мы были поражены грандиозным масштабом происходящего.

Пленных не избивали, они не подвергались мучениям или каким-либо иным, унижающим их достоинство действиям. [...] Конечно, сам по себе плен не был хорош, но он был гуманен. Я ни разу не был свидетелем какого-либо постыдного поступка. Обращение с пленными было корректным»⁴⁴.

Боеспособность задействованных на Кавказе 795-го и 796-го батальонов Грузинского легиона в определенной сте-

пени снижалась также благодаря короткому периоду обучения. Так, по данным Р. фон Хайгендорфа, в 1942 г. срок обучения сформированных в Польше батальонов восточных легионов составлял всего четыре недели, что нередко приводило к необходимости проводить дополнительное обучение уже непосредственно на фронте⁴⁵.

Данное положение вещей объяснялось, прежде всего, сравнительно поздним временем создания центров формирования восточных легионов в Польше и на Украине, в результате чего наспех сформированные и посланные на Кавказ грузинские батальоны проходили недостаточную военную подготовку.

Не случайно после назначения на свою должность в сентябре 1942 г. полковник Хайгендорф первым делом добился от ОКХ согласия на трехмесячный срок обучения добровольческих батальонов⁴⁶.

Было улучшено обучение командного состава. В частности, срок подготовки унтер-офицерского и офицерского состава в функционирующих при легионах школах унтер-офицеров, а также в учрежденной при штабе командования восточными легионами офицерской школе, был увеличен с двух-трех до шести недель⁴⁷. Командиром унтер-офицерской школы Грузинского легиона был назначен опытный и образованный офицер — лейтенант Бруно Тоха. Его заместителем, до начала 1943 г., являлся бывший полковник Красной армии, уроженец Тбилиси Дмитрий Михайловский⁴⁸.

По свидетельству обер-лейтенанта Ширра, назначенного 25 июня 1942 г. командиром 795-го грузинского батальона, наиболее крупным недостатком, сказывающимся самым негативным образом на обучении легионеров, являлся недостаток предусмотренного штатным расписанием восточных частей

германского кадрового персонала. Почти полное отсутствие квалифицированных, владеющих военной терминологией переводчиков. Крайне остро ощущалось отсутствие пропагандистских материалов на грузинском языке. Вследствие короткого времени обучения командованию батальона не удалось создать в нем надежный аппарат т.н. «доверенных лиц», отвечающих за внутреннюю безопасность части. Большинство тяжелого вооружения было придано батальону слишком поздно, в результате чего командование не смогло в полной мере осуществить проведение соответствующих учебных стрельб⁴⁹.

Существенное улучшение в этом отношении наступило лишь поздней осенью 1942 г., после отправки первой волны добровольческих батальонов на Кавказ, когда сам центр обрел более или менее четкую структурную и организационную форму⁵⁰.

На начальном этапе функционирования центра по формированию Восточных легионов в Польше задействованный там германский кадровый персонал зачастую также оставлял желать лучшего. В частности, до назначения в сентябре 1942 г. полковника Р. фон Хайгендорфа командиром упомянутого центра представителями германского персонала, как правило, являлись откомандированные туда случайные немецкие офицеры и унтер-офицеры, не владеющие ни кавказскими языками, ни, на худой конец, русским, необходимыми для поддержания контакта с легионерами. Не обладая специфическим опытом, требующимся для руководства восточными формированиями, подобный германский кадровый персонал вряд ли мог положительно повлиять на поднятие боевого духа легионеров⁵¹.

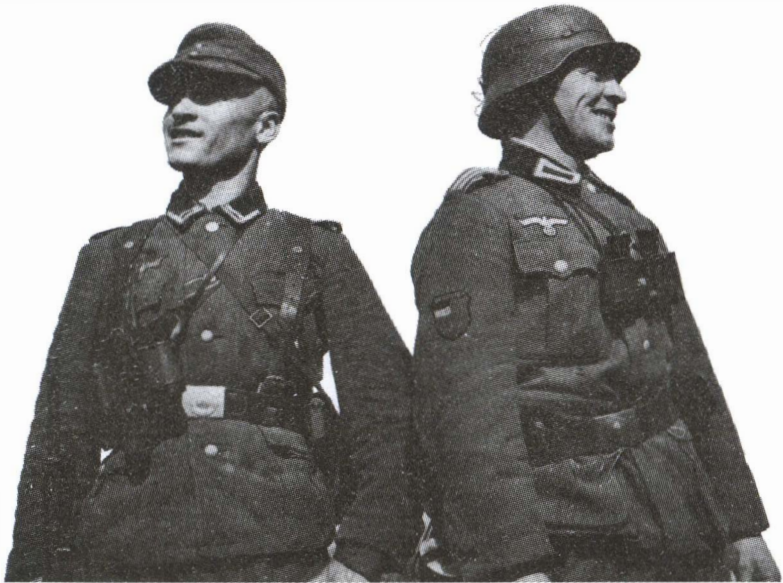
В это время во вверенных им грузинских частях германские командиры батальонов обладали исключительным правом

назначения бывших военнопленных-грузин на офицерские и унтер-офицерские должности⁵².

Например, по данным советской разведки, составленным на основе показаний перебежчиков, наспех назначенный на свои должности грузинский командный состав 795-го батальона был избран представителями германского кадрового персонала без какого-либо предварительного собеседования или проверки:

«Комсостав из грузин назначался непосредственно оберлейтенантом Шир[р]. Выстраивалась рота, Шир[р] проходил перед строем и выбирал необходимых ему людей. Никакой предварительной работы не проводилось: людей никуда не вызывали и с ними до того, как назначить на ту или иную должность, никто не беседовал»⁵³.

*Командир взвода и унтер-офицер 795-го батальона
Грузинского легиона*

Таким образом, обладающий значительным боевым опытом германский командир 795-го грузинского батальона оберлейтенант Ширр, судя по всему, подходил к данному вопросу с узкопрофессиональной точки зрения кадрового военного, недостаточно понимая политическую специфику поставленной перед ним задачи.

Причины того, что на начальном этапе германский кадровый персонал нередко допускал элементарные психологические ошибки в обращении с добровольцами, в основном коренились в объективных исторических факторах. В отличие от таких государств, как Англия и Франция, Третий рейх не обладал колониями, и, соответственно, офицерами, обладающими специфическим опытом командования иностранными добровольцами. Ситуация менялась к лучшему лишь постепенно, по мере приобретения необходимых навыков⁵⁴.

Отрицательное влияние на боеспособность задействованных на Кавказе 795-го и 796-го грузинских батальонов оказывал также неравноправный, по отношению к представителям германского кадрового персонала, статус легионеров. Командирами полевых батальонов Грузинского легиона вплоть до 1944 г. являлись исключительно германские офицеры.

«Было вполне возможным передать командование батальонами в руки офицеров местных национальностей. В этом случае батальоны более обладали бы свойствами союзных частей, а не Германского вермахта»⁵⁵, — писал в связи с этим один из бывших офицеров Восточных легионов, д-р Г. Зерафим.

Хотя Главное командование сухопутных войск (ОКХ) определенно высказалось в пользу того, чтобы должности командиров отделений, взводов и, по возможности, рот, комплектовались представителями местных национальностей, в

реальности компетенция местных командиров была довольно ограниченной. Приданные им в качестве «советников» германские фельдфебели обладали более широкими правами, что, в свою очередь, вело к пересечению функций и в итоге негативно сказывалось на взаимоотношении и координации действий грузинского и германского персоналов.

Кардинальное улучшение в этом вопросе наступило лишь зимой 1942—1943 гг., когда по инициативе полковника Хайгендорфа на службу в находящиеся в Генерал-губернаторстве батальоны Грузинского легиона были приняты грузины-эмигранты — бывшие офицеры Польской армии. Назначаемые, как правило, на должности т.н. офицеров-ординарцев, они играли своего рода роль посредников между германским кадровым персоналом и легионерами. Будучи непосредственными советниками германских командиров батальонов по вопросам взаимоотношения с добровольцами, они же являлись ответственными за политическую подготовку легионеров, заключающуюся в воспитании их не только в антикоммунистическом, но и в грузинском национальном духе. Наряду с этим в сферу их компетенции входило проведение контрразведывательной работы, с целью выявления просоветских элементов, просочившихся в батальоны⁵⁶.

Крайне важную роль в деле обеспечения внутренней безопасности батальонов играл введенный еще с самого начала формирования добровольческих частей институт т.н. «доверенных лиц». С официальной точки зрения, в функции последних входило ведение устной пропаганды, раздача печатных пропагандистских материалов, а также сопровождение особо отличившихся легионеров на ознакомительные экскурсии в Германию. Наряду с этим «доверенные лица» использовались и

для контрразведывательной работы, с целью выявления отдельных просоветских элементов и потенциальных подпольных большевистских ячеек, существующих в батальонах. Данный тип шпионажа, каким бы отталкивающим он ни казался на первый взгляд, тем не менее являлся единственной возможностью относительно эффективного обеспечения внутренней безопасности в легионе⁵⁷.

На первоначальном этапе формирования батальонов положение усугублялось еще и тем, что в отличие от германского кадрового персонала, военнослужащим Грузинского легиона не присваивались закрепленные за ними на постоянной основе воинские звания. Таким образом, в случае потери должностей легионеры также автоматически лишались присвоенных им ранее воинских званий.

Отделение легионеров Грузинского легиона. Крым, 1943—1944 гг.

Помимо этого при вступлении в легион за бывшими офицерами Красной армии не сохранялось полученных ими в РККА воинских званий. Для получения должности командира отделения (группенфюрера — Gruppenführer) необходимо было пройти подготовку в функционирующей при легионе школе унтер-офицеров. Должности командира взвода (цугфюрера — Zugführer) или командира роты (компанифюрера — Companieführer) присваивались после завершения обучения в офицерской школе, учрежденной при штабе командования восточными легионами.

Справедливости ради надо отметить, что отдельные представители командования вермахта, часто действуя на свой страх и риск в обход существующих правил, пытались, по мере возможностей, хотя бы отчасти защищать права легионеров. Так, например, в приказ от 24 апреля 1942 г., который, вопреки общепринятой практике, допускал возможность служебного подчинения местных командиров взводов, заместителей командиров и командиров рот германским унтер-офицерам, был внесен дополнительный пункт. В соответствии с ним, германскому кадровому персоналу предписывалось с максимальным вниманием относиться к чувству собственного достоинства легионеров. Однако, как подчеркивает в связи с этим германский исследователь Й. Хоффманн, вряд ли данные полумеры могли существенно сгладить негативные последствия подобной порочной практики⁵⁸.

Частично такое положение вещей отразилось и на знаках различия, введенных для Грузинского легиона в июне 1942 г. В частности, как нами уже отмечалось, чинам, занимающим офицерские должности (от заместителя командира роты и

выше), предписывалось носить узкие серебряные погоны, как у зондерфюреров (чиновников) вермахта⁵⁹.

Отказ предоставить грузинским офицерам право на ношение германских военных погон и, таким образом, фактически уравнивать их в правах с германским кадровым персоналом, также часто приводил к неприятным, а порой и трагичным последствиям. В связи с этим, например, Маглакелидзе вспоминает о командире пулеметной роты 795-го грузинского батальона, бывшем майоре Красной армии Симоне Ломтатидзе. Наиболее неприятным и унижительным для Ломтатидзе — кадрового, профессионального военного — являлись факты неотдания ему воинской чести со стороны представителей германского кадрового персонала батальона.

«В Красной армии я был майором и командовал полком в Туркестане, — жаловался Ломтатидзе. — Сейчас мне дали всего лишь чин лейтенанта. Но раз так, пусть мне дадут настоящие погоны германского лейтенанта. Немцы без них не отдают мне честь»⁶⁰.

Наряду с бывшими советскими командирами в точном таком же положении оказались и офицеры-эмигранты, принятые в Грузинский легион.

Один из вышеупомянутых офицеров, Дмитрий Шаликашвили, позднее писал, что первоначально, при вступлении в легион, офицерам-эмигрантам было обещано сохранение тех званий, которыми они уже обладали в Польской армии. «Тем не менее, этого не произошло. Нам были выданы германские униформы с некоторыми, весьма странно выглядящими знаками различия, не указывающими даже на то, что мы являлись офицерами»⁶¹.

Постоянные воинские звания, закреплявшиеся за легионерами вне зависимости от их должностного положения,

были введены в частях восточных легионов лишь в конце мая 1943 г.

Следует принять во внимание и тот факт, что в формированиях Грузинского легиона, как и в прочих восточных частях, количество офицерских должностей по сравнению с имеющимися в наличии офицерами-добровольцами было также весьма ограниченным. Так как вплоть до второй половины 1944 г. высшей организационной единицей легиона являлся батальон, находящийся под командованием германского командира, грузины, обладавшие в Красной или Польской армии званиями старших офицеров, были либо значительно понижены в должностях, либо вовсе лишены таковых⁶².

Несомненно, в случае уравнивания легионеров в правах с германским кадровым персоналом еще до битвы за Кавказ взаимоотношения и спайка германских и грузинских военнослужащих легиона в боевых условиях были бы значительно крепче. Вполне возможно, что это, со своей стороны, позволило бы избежать многих неприятных эксцессов. Например, случая дезертирства из неплохо проявившего себя в районе Туапсе под командованием капитана д-ра Альберта Айсмана 796-го грузинского батальона группы легионеров, во главе с командиром роты Виктором Чичинадзе. В результате этого в начале 1943 г. было принято решение о реорганизации данного батальона в дорожно-строительную часть⁶³.

По-другому обстояли дела в Кавказском соединении особого назначения «Бергманн», где военнослужащие-кавказцы с самого начала были полностью уравнены в правах с германскими офицерами, унтер-офицерами и рядовыми.

Члены редакции и корреспонденты еженедельной газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»). Берлин, 26 мая 1942 г. Крайний справа в первом ряду — редактор газеты обер-лейтенант Г. Маглакелидзе

Тем не менее, по оценкам бывших германских командиров Грузинского легиона, «наскоро сформированные и брошенные осенью 1942 г. на Кавказский фронт 795-й и 796-й батальоны, несмотря на свое недосётаточное обучение и вооружение, а также частично непригодный германский кадровый персонал, проявили себя в боевых условиях более или менее удовлетворительно»⁶⁴.

В основном проблема боеспособности батальонов Грузинского легиона напрямую упиралась в личность командира конкретной части. Если батальоном командовал офицер, пользующийся доверием и уважением добровольцев, основная часть трудностей была преодолена⁶⁵.

Уже с лета 1942 г. отделом пропаганды ОКВ в Берлине стала издаваться на грузинском языке еженедельная газета Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»), редактором которой до конца 1943 г. был сын полковника Ш. Маглакелидзе — обер-лейтенант Гайоз Маглакелидзе⁶⁶.

Летом 1943 г., при активном участии последнего, в Баварии, недалеко от Мюнхена, в селении Рупольдинг, был основан дом отдыха для находящихся в отпусках или выписанных из больниц после ранения легионеров. Всего, в течение первого года своего функционирования, дом отдыха в Рупольдинге смог принять 303 человек, проведших там свой двухнедельный отпуск⁶⁷.

Следует подчеркнуть, что среди участвующих в битве за Кавказ пяти грузинских батальонов наиболее боеспособным оказалось созданное под эгидой абвера Кавказское соединение особого назначения «Бергманн», а также сформированный в Польше первый — 795-й полевой батальон Грузинского легиона. На них мы подробно и остановимся.

II. БИТВА ЗА КАВКАЗ 1942—1943 ГГ.

3. Кавказское соединение особого назначения «Бергманн»

Сформированный по личной инициативе обер-лейтенанта (с июля 1942 г. капитана) абвера, профессора Теодора Оберлендера кавказский батальон особого назначения «Бергманн» (нем. Горец), по структуре и поставленным перед ним задачам существенно отличался от входящих в Грузинский легион других полевых батальонов Германской армии. Идея создания данного

соединения возникла у Оберлендера еще в октябре 1941 г., в связи с планируемыми предстоящими операциями вермахта на Кавказском театре боевых действий. Состоящему из уроженцев Кавказа соединению особого назначения предполагалось поручить осуществление воздушно-десантной операции по захвату имеющего стратегическое значение Крестового перевала на Военно-Грузинской дороге. В случае успеха предприятия германским войскам не составило бы труда преодолеть Главный Кавказский хребет, между Владикавказом и Тбилиси.

Инициатива получила личное одобрение начальника абвера адмирала Вильгельма Канариса, отдавшего приказ Оберлендеру сформировать из военнопленных кавказских национальностей соединение особого назначения на уровне батальона.

В результате личного посещения лагерей для советских военнопленных, расположенных в районе Полтавы, Оберлендером и его заместителем, уроженцем Тбилиси зондерфюрером В. фон Кутченбахом, бегло владеющим русским и грузинским языком, на основе тщательного отбора было завербовано около 700 грузин, азербайджанцев, северокавказцев и армян. К концу октября 1941 г. завербованные в лагерях для военнопленных кавказцы были перебросены в учебно-тренировочный лагерь Штранс, под Нойхаммером (Силезия), где и было начато формирование соединения. Помимо бывших советских военнопленных в батальон было включено около 130 грузин-эмигрантов, в том числе бывших солдат и офицеров Французской и Польской армий, раннее входящих в специальное подразделение абвера «Тамара-II». Германский кадровый персонал, в отличие от полевых батальонов восточных легионов, составлял не менее 300 отборных офицеров, унтер-офицеров и солдат — в основном опытных бойцов из полка специального назначения аб-

Добровольцы Кавказского соединения особого назначения «Бергманн» по пути на Кавказский фронт. Северный Кавказ, лето 1942 г.

вера «Бранденбург-800» или горноегерских частей вермахта⁶⁸. В Штрансе входившим в соединение кавказцам было выдано обмундирование германских горных егерей. Разница состояла лишь в том, что в отличие от солдат горно-стрелковых частей вермахта, носивших на левой стороне своих кепи (Bergmütze) знак в форме цветка эдельвейс, военнослужащие «Бергманна» прикрепляли туда металлическую эмблему в виде кавказского кинжала — неофициальный знак соединения⁶⁹.

На вооружении имелось в основном легкое оружие: ручные пулеметы, ротные минометы, противотанковые ружья и карабины германского производства.

В марте 1942 г. соединение было переброшено в Баварские Альпы, в учебно-тренировочный лагерь Люттензее под Мит-

тенвальдом, где в течение четырех месяцев, в условиях, максимально приближенных к кавказским, проходило усиленную горно-стрелковую подготовку. 7—8 июля в Люттензее адмирал Канарис лично проинспектировал соединение.

К концу июля 1942 г. соединение было готово к боевым действиям. К этому времени батальон включал в себя около 1200 человек — 900 кавказцев и 300 немцев. В структурном отношении батальон состоял из штаба с группой пропаганды, взвода подрывников, пяти стрелковых рот (1-я, 4-я и 5-я грузинские, 2-я северокавказская, 3-я азербайджанская, а также одного армянского взвода) ⁷⁰. В состав 5-й грузинской роты, которую планировали использовать при осуществлении воздушно-десантной операции по взятию Крестового перевала в тылу советских войск, был включен один армянский взвод. Остальные роты должны были использоваться в авангардных боях по овладению Военно-Грузинской дорогой⁷¹.

Отправленный 28 июля 1942 г. на Кавказский театр боевых действий батальон «Бергманн» был придан находящейся под командованием генерал-полковника Эвальда фон Клейста 1-й танковой армии, ведущей бои западнее и восточнее Эльбруса.

По свидетельству одного из офицеров батальона, после прибытия на Кавказ личному составу соединения была выдана тропическая форма вермахта, включавшая в себя шорты, легкие сетчатые гимнастерки, френч с отложным воротником, летние фуражки и антимоскитные сетки⁷².

Стратегической целью 1-й танковой армии являлся прорыв к предгорьям Главного Кавказского хребта в направлении Грозного и Орджоникидзе, с выходом к Военно-Осетинской и Военно-Грузинской дорогам, ведущим в глубь Закавказья, в направлении Кутаиси и Тбилиси. Попытки прорыва к Грозному и

Лейтенант грузинского батальона «Бергманн-1» Ираклий Алимбарашвили. Крым, весна 1943 г.

Орджоникидзе, предпринятые немцами в течение сентября, закончились неудачей. В результате этого руководство абвера было вынуждено отказаться от первоначально планируемой им воздушно-десантной операции по овладению Крестовым перевалом.

Совместно с начальником штаба 1-й танковой армии, командиром батальона капитаном Оберлендером было принято решение использовать роты «Бергманна» отдельно друг от друга, на разных на-

правлениях⁷³. При этом мобильные группы батальона применялись в разведывательно-диверсионных, боевых, охранных и пропагандистских операциях.

Сформированный в Люттензее для сугубо диверсионных целей взвод подрывников S-Zug, в сентябре 1942 г. введенный в действие в оперативном районе 3-й танковой дивизии севернее Наурской, отличился, проведя успешную операцию по уничтожению советского бронепоезда в районе между Кизляром и Гудермесом. По свидетельству одного из германских офицеров взвода, Ганса Саллаба, за успешное выполнение спецзадания представители германского кадрового персонала были награждены Железными Крестами I и II классов, а кавказцы, включая и грузинских военнослужащих взвода, «Знаками за храбрость для восточных народов»⁷⁴. Бойцы взвода с успехом участвовали

Солдаты взвода подрывников (S-Zug) Кавказского соединения особого назначения «Бергманн». Северный Кавказ, осень 1942 г.

в боях по овладению г. Моздок. Совершали диверсионные акты, внося панику в тыл противника. Взрывали мосты, железнодорожные пути сообщения и другие коммуникации⁷⁵.

В тяжелые боевые действия была вовлечена 4-я грузинская рота «Бергманна», дислоцированная в сентябре — декабре 1942 г. в Баксанской долине, на территории Кабардино-Балкарии. Понеся тяжелые потери от артогня советской артиллерии во время подготовки атаки на Гунделен, 4-я рота вплоть до немецкого отступления с Кавказа была успешно задействована по несению охранной службы как в самом освобожденном Гунделене, так и других местах Баксанской долины, известной своими предприятиями по производству молибдена, никеля и платины⁷⁶.

В ноябре, после занятия германскими частями предгорья Баксанской долины, данное подразделение было включено в состав боевой группы «Штайнбауэр», целью которой являлось

прикрытие проходящего по горам 40-километрового участка фронта на стыке 2-й румынской и 4-й германской горной дивизий, а также обеспечение связи между этими соединениями⁷⁷. Эффективность действий грузинских добровольцев была настолько высокой, что 1 ноября, в разгар операции по овладению Нальчиком, командование группы армий «А» приняло решение объединить под командованием Т. Оберлендера несколько кавказских батальонов, с целью охраны спускавшихся в Баксанскую долину горных ущелий, захваченных до этого 2-й румынской горно-стрелковой дивизией. Хотя из-за германского отступления с Кавказа этот замысел и не был осуществлен, данный факт свидетельствует, что на данный период Оберлендер пользовался авторитетом признанного профессионала по вопросам восточных формирований при командовании группы армий «А»⁷⁸.

Наряду с выполнением разведывательно-диверсионных, боевых и охранных заданий командование батальона придавало особое значение проведению операций пропагандистского характера, направленных на разложение сформированных из уроженцев Кавказа национальных частей Красной армии. Целью акций являлось убедить красноармейцев-кавказцев, покинув ряды РККА, перейти на сторону вермахта. В данной связи следует упомянуть пропагандистскую акцию, проведенную 1-й и 5-й грузинскими ротами «Бергманна», дислоцирующимися на плацдарме, расположенном на Тереке, южнее Моздока. В результате пропаганды, ведущейся с помощью громкоговорителей на грузинском языке, бергманновским пропагандистам удалось оказать сильное влияние на солдат 414-й грузинской советской стрелковой дивизии, занимающей в октябре—ноябре 1942 г. линию фронта в районе Бено-Юрт — Мундар-Юрт южнее

Ищерской. Как свидетельствуют составленные на основе показаний перебежчиков данные германской разведки, под воздействием пропагандистской акции бергмановцев грузинские офицеры 1367-го полка 414-й дивизии тайно условились «при первой же возможности вместе с личным составом части перейти на сторону немцев»⁷⁹. Перешедшие в этот период на сторону вермахта грузинские офицеры-красноармейцы также подтверждали, что «большинство личного состава дивизии перейдет на германскую сторону, как только ей представится такая возможность»⁸⁰.

Г. Габлиани — один из добровольцев Кавказского соединения особого назначения «Бергманн», с товарищем по оружию. Северный Кавказ, осень 1942 г.

Сведения перебежчиков полностью подтвердились 24 декабря 1942 г., когда во время атаки на высоту 135,2 под Ищерской и Томазово большая часть 3-го батальона 1375-го стрелкового полка дивизии, во главе со своим командиром перешла на сторону немцев⁸¹.

Перешел на сторону вермахта, во главе со своим командиром, также личный состав одной из артиллерийских батарей 414-й дивизии.

В результате из-за своей явной ненадежности 414-я грузинская советская дивизия была снята с занимаемого ею участка фронта и заменена азербайджанской дивизией. Впоследствии

последняя также подверглась пропагандистской атаке. На сей раз — со стороны азербайджанской роты «Бергманна»⁸².

В связи с этим крайне интересные сведения были обнаружены нами в лишь недавно рассекреченных советских архивах. В частности, в докладной записке начальника политотдела 414-й грузинской советской стрелковой дивизии подполковника Лабадзе от 23 марта 1943 г. сообщается, что «всего за дни боев число потерь в людях у Ищерской и Томазово составляет 4440 чел[овек].

По отношению к штатному составу эта цифра составила примерно 50 %, но главное заключается в том, что из оставшегося людского состава подавляющее большинство из хозяйственно-транспортных подразделений. Активных штыков в дивизии осталось не более 600—700 чел[овек]. В стрелковых батальонах в среднем осталось не более 35—40 чел[овек]»⁸³.

Таким образом, становится очевидным, что всего за каких то неполных полтора месяца (по данным доклада Лабадзе, дивизия впервые вступила в бой у Томазово 18 ноября 1942 г.), 414-я дивизия, в том числе и вследствие удачной пропагандистской кампании, проведенной грузинскими бойцами «Бергманна», понесла огромные потери, лишившись половины своего личного состава.

При этом одной из непосредственных причин сознательного перехода грузин-красноармейцев на сторону вермахта являлась, судя по всему, все более увеличивающаяся тенденция роста великорусского шовинизма. Откровенное глумление со стороны русского командного состава над чувством национального и человеческого достоинства военнослужащих-грузин.

Даже упомянутый нами начальник политотдела 414-й грузинской советской дивизии подполковник Лабадзе в сво-

ем докладе вынужден был отметить, что «среди отдельных работников дивизии [...] наблюдались факты прямо-таки шовинистического отношения к бойцам. Например, быв[ший] нач[альник] связи дивизии майор Божков неоднократно заявлял, что “грузины не хотят и не умеют воевать, русские лучше воюют”. И в таком духе воспитывал своих подчиненных. [...] Примерно в таком же духе были настроены начальник артиллерии дивизии полковник Антипов и начальник инженерной службы дивизии Рязанов. Первый из них не мог терпеть слушать разговор на грузинском языке»⁸⁴. (Неудивительно, что на сторону вермахта, как уже отмечалось, в полном составе перешел личный состав одной из артбатарей 414-й дивизии. — Г.М.).

В другом месте доклада Лабадзе сообщается, что «генерал-майор Филипповский, пройдя вдоль передовой линии после боя вместе с зам[естителем] ком[андира] див[изии] по политчасти полковником Мусеридзе и видя погибших бойцов, которые валялись то там, то тут, цинично заявил тов[арищу] Мусеридзе: “Видите, даже мертвые с поднятыми руками”»⁸⁵.

Наряду с прочим в докладе Лабадзе содержатся данные, хорошо характеризующие личности командиров 414-й грузинской советской дивизии. Так, например, относительно полковника Селихова, занимающего пост командира данного соединения с 12 декабря 1942 по 17 февраль 1943 г., т.е. в разгар боев у Ищерской и Томазово, и его преемника, полковника Метальникова, сообщается: «Не говоря уже о неудачном управлении в смысле вождения войск, ряд руководящих лиц дивизии меньше думали о своем высоком долге и больше о личном времяпрепровождении, доходящим до разложения. Полковник Селихов, его заместитель по строевой части пол-

ковник Колесников беспробудно пьянствовали и устраивали с женщинами целые оргии.

Даже в разгар боя, на командном пункте, я не помню такого момента, чтобы Селихов и Колесников не были пьяны. Окружив себя машинистками, санитарками, пили водку, а наблюдение, управление боем, решение вводных задач в ходе боя фактически осуществлялось начальником штаба полковником Неверовым.

Новый командир дивизии полковник Метальников с первого же дня прибытия, еще не побывавший в частях, не ознакомившийся со своими кадрами, — беспробудно пьянствует, кутит и ночует то с одной, то с другой женщиной из работниц штаба и кроме матерщины никто от него толкового слова пока что не слышит»⁸⁶.

При чтении документа напрашивается вывод, что советские командиры дивизии, рассматривавшие своих грузинских солдат как людей второго сорта, судя по всему, без всякого зазрения совести использовали их в качестве «пушечного мяса».

«Я, конечно, знаю, что на войне бывают всякие сюрпризы, [...] однако, никак не могу уяснить себе то положение, что зная предварительно о силе врага, о местности действия, — все же пускают людей без оружия, без техники, без пищи, без обмундирования и без принятия предварительных мер для хотя бы предварительного уравнивания сил и средств с целью успешного выполнения поставленной боевой задачи.

Так было у Ищерской, так было и у Томазово (под Моздоком), где людей по очереди, побатальонно, по полкам гнали в лоб противнику. Именно от таких непродуманных распоряжений и вернее будет, если скажу — от пренебрежительного отношения к нашему соединению, полнокровная, боеспособная

дивизия была доведена до истощения и сейчас налицо имеем лишь ее остатки»⁸⁷, — подчеркивается в докладе.

В своих записках командир батальона «Бергманн» оберлейтенант Т. Оберлендер, оставил нам описание интересных деталей данной пропагандистской кампании:

«Как только вечером находящиеся на позициях грузины стали хором исполнять свои боевые песни, они сразу были услышаны их товарищами из советской дивизии. [...] Каждый из нас до сих пор помнит, как в те летние вечера пробиравшихся к нам через заросли ромашек и одуванчиков перебежчиков, с превосходным германским вином в руках, встречали их соплеменники в формах офицеров и унтер-офицеров Германского вермахта.

Нам не надо было их разоружать. Они сами охотно сдавали свое вооружение. Очень часто они были родственниками друг друга, родом из одной деревни, или учились в одной школе. Объяснения были излишни. Перебежчики сами видели, что люди, прослужившие год или два в Тбилиси в рядах Красной армии, ныне, будучи унтер-офицерами Германского вермахта, носят немецкую униформу.

Желающим мы позволяли вернуться назад, отлично зная, какое влияние окажет этот факт на грузин-красноармейцев за линией фронта. В течение нескольких дней из стоявшей напротив нас грузинской дивизии перешло на нашу сторону 800 перебежчиков, в том числе, целая батарея во главе со своим командиром»⁸⁸.

За успешную пропагандистскую акцию личный состав 1-й и 5-й грузинских рот «Бергманна» удостоился особой похвалы командующего LI армейским корпусом, генерала от инфантерии Отта⁸⁹.

Эффективность действий «Бергманна» была настолько высокой, что еще 29 сентября 1942 г. командование 1-й танковой армии издало приказ, обязывающий Оберлендера, в дополнение к имеющимся пяти ротам соединения, сформировать из числа местных добровольцев, перебежчиков и военнопленных еще пять рот и два кавалерийских эскадрона, по 200 человек в каждом подразделении:

1) Состоящую из чеченцев и дагестанцев 6-ю роту для 3-й танковой дивизии.

2) Укомплектованный дагестанцами, чеченцами и азербайджанцами 7-й эскадрон для 3-й танковой дивизии.

3) Состоящие из черкесов 8-й и 9-й эскадрон для 1-й танковой армии.

4) 10-ю грузинскую роту для XL танкового корпуса.

5) 11-ю азербайджанскую роту для XL танкового корпуса.

6) 12-й грузинский эскадрон для 1-й танковой армии.

7) 13-ю запасную роту для 1-й танковой армии.

Планировалось вооружить добровольцев германскими карабинами, придав каждой из рот и эскадронов 6 легких и 2 тяжелых пулемета, 4 легких гранатомета. Как и прочие роты «Бергманна», новые подразделения временно должны были оставаться в тактическом подчинении командования 1-й танковой армии, а также германских соединений, при которых и осуществлялось их формирование. Местом формирования 8-го, 9-го и 12-го эскадронов являлся район между Пятигорском и Кисловодском.

В соответствии с этим же приказом, командованию «Бергманна» поручалось проверка боеспособности и надежности всех других кавказских формирований, введенных в состав 1-й танковой армии. Применение данных частей на фронте до за-

Бойцы Кавказского соединения особого назначения «Бергманн» на боевых позициях под Терекком. Северный Кавказ, осень 1942 г.

вершения контрразведывательных мероприятий категорически воспрещалось⁹⁰.

Приток новых добровольцев позволил поздней осенью 1942 г. завершить процесс формирования новых рот и эскадронов «Бергманна».

При формировании этих подразделений Оберлендер отдавал предпочтение кавказцам, добровольно перешедшим на сторону вермахта. Так как большинство из них составляли «свежие» перебежчики, лишь недолгое время находящиеся в лагерях для военнопленных, боевой дух новичков-добровольцев был достаточно высок.

Типичным примером этого может служить история одного из бывших красноармейцев-грузин — Бориса Курхули, — служившего в 626-м полку 151-й стрелковой дивизии РККА. В начале октября 1942 г. части 13-й и 23-й танковых дивизий

вермахта нанесли удар по 626-му советскому полку, дислоцированному в то время под Нижним Череком, недалеко от Нальчика. Оборонительные позиции полка были прорваны в первый же день.

Далее приведем слова самого Курхули, наряду с прочим, свидетельствующие о том, что и многие русские красноармейцы отнюдь не горели желанием защищать сталинскую тиранию:

«Наша часть в продолжение четырех суток находилась в окружении немецких войск. Я, вместе с двумя русскими бойцами, [...] утром 25 октября 1942 г. был пленен немцами при следующих обстоятельствах. С названными русскими бойцами я находился в окопе. Вдруг к нам приблизился немецкий танк и остановился. С этого танка сошли два красноармейца и направились к нам. Мы не стали стрелять в них. Они подошли к нам. Оказались русскими военнопленными, без оружия. Они уговорили нас сдаться в плен противнику, после чего мы все пятеро подошли к немецкому танку. Там оказалось несколько немцев, которым я и мои товарищи сдали свои русские винтовки с боевыми патронами. Немцы разбили эти винтовки и вместе с боевыми патронами выбросили там же. А нас посадили на танк, довели до ближайшего села, пересадили на грузовую машину и вместе с другими военнопленными [...] отвезли в сел[о] Черек»⁹¹.

Около месяца Курхули содержался в лагере военнопленных под Прохладным.

В январе 1943 г. добровольно изъявил желание вступить в новые формирующиеся роты соединения «Бергманн» и впоследствии отлично проявил себя в боевых действиях в Крыму и на Балканах. Был награжден медалью «За храбрость для вос-

точных народов» II класса. Получил черненый германский знак за ранение III степени. Дослужился до должности командира минометного взвода⁹².

К середине декабря 1942 г., после выполнения соединением основных стоящих перед ним боевых, разведывательно-диверсионных и пропагандистских операций, оно было выведено из под юрисдикции абвера и подчинено Верховному командованию сухопутных войск⁹³.

После 1 января 1943 г., когда германским командованием был издан приказ об отходе вермахта с Кавказа, подразделения «Бергманна» осуществляли арьергардное прикрытие отходящих войск. 2 февраля 1943 г. с Таманского полуострова соединение было выведено в Крым и, подчиненное командующему германских войск полуострова, использовалось по охране коммуникаций в районе шоссе Бахчисарай — Ялта, а также морского побережья, севернее Джанкоя⁹⁴.

Наряду с этим, находясь на Кавказе, командование батальона, в лице капитана Т. Оберлендера, участвовало в разработке планов и концепций относительно политики Германии в отношении Кавказского региона в целом. В этом деле Оберлендер пользовался полной поддержкой как командующего германскими войсками на Кавказе генерал-полковника Э. фон Клейста, так и своего непосредственного начальника адмирала В. Канариса.

В памятной записке «Германия и Кавказ», составленной Т. Оберлендером еще в октябре 1941 г., а затем, летом 1942 г., розданной в качестве памятки командирам задействованных на Кавказе германских соединений, особо подчеркивалась необходимость установления с народами Кавказа равноправных, партнерских взаимоотношений.

В документе дается настолько глубокий анализ геополитического положения Кавказа, что многие содержащиеся в нем выводы, думается, не потеряли свою актуальность и в наши дни.

Как указывал Оберлендер:

«Для будущего Кавказа необходимо существование двух предпосылок:

1) Господство одной державы. В противном случае начнется борьба всех против всех.

2) Без сотрудничества с местным населением, Кавказ нельзя будет ни взять, ни удержать. Если это все же и будет возможным, то лишь с большими потерями.

Германия не граничит с Кавказом. У нее никогда не было каких-либо трений с Кавказом, подобно России, Англии и Турции. Лишь один раз, в 1918 г., она с оружием в руках вступила на Кавказ, оставив о себе среди кавказских народов лучшие воспоминания. Хотя Германия и не имела тогда каких-либо существенных военных и промышленных успехов на Кавказе, ей, тем не менее, удалось одержать психологическую победу»⁹⁵.

Отмечая, что «большинство Кавказа едино в своей ненависти к большевизму»⁹⁶, Оберлендер в дальнейшем подчеркивал, что с пропагандистской точки зрения, необходимо положительное решение следующих трех вопросов:

1) О земле.

2) Национальной автономии.

3) О предоставлении народам Кавказа свободы в религиозной и культурной сфере⁹⁷.

Таким образом, после занятия вермахтом Кавказа необходимо роспуск колхозов и возврат земли крестьянам.

При введении местного самоуправления большую часть полномочий необходимо передать в руки представителей местного населения.

В связи с этим Оберлендер указывал, что «не следует особо опасаться нежелательных тенденций к излишней независимости, ибо в данном случае речь идет о малых народах, не имеющих возможности составить какую-либо опасную комбинацию с целью захвата власти. Если военное и хозяйственное управление останется в немецких руках, вполне можно предоставить местным народам компетенцию в сфере финансов, юстиции и культуры. Равным образом внутреннее управление, включая обладание местной полицией»⁹⁸.

Кроме этого, в записке был затронут вопрос языка, как средства межнационального общения народов Кавказа. Оберлендер указывал, что на место русского языка необходимо внедрение немецкого, без которого не может быть и речи о подлинном освобождении кавказских народов.

Особо отмечалась объективная заинтересованность Германии в деле повышения культурного уровня народов Кавказа, поскольку «использование наличного сырья зависит от достаточного количества квалифицированной рабочей силы. Германия и вся Европа нуждаются в образованной, в своей массе, местной интеллигенции, создать которую можно лишь с помощью соответствующих учебных заведений»⁹⁹.

Еще раз подчеркнув необходимость проведения на Кавказе, являющегося, как считал Оберлендер, интегральной частью Европы, разумной, дружественной местному населению политики, автор записки следующими словами подытоживал свои наблюдения относительно геополитико-геоэкономического

значения для Германии и Европы Кавказского региона в целом:

«Обладание высочайшими европейскими горами, а также нефтяными доходами, предоставит в будущей системе Европы народам Кавказа место, далеко превосходящее их нынешнему количеству и влиянию. Для обеспечения продолжительной связи Кавказа с Европой использовать следующие три средства: оружие, право, а также верное в психологическом отношении управление. Все это, наряду с духовными основами, обеспечит стабильное доверие к нам освобожденных народов. Лишь таким образом можно добиться включения Кавказа в новую Европу»¹⁰⁰.

Небезынтересно отметить, что в записке, проникнутой искренней симпатией ко всем без исключения народам Кавказа, подчеркивается, что «грузины являются народом высокой культуры, обладающим мировоззрением, близким центральноевропейским нациям»¹⁰¹.

4. 795-й полевой батальон Грузинского легиона

Первым формированием Грузинского легиона, задействованным германским командованием в битве за Кавказ, был 795-й пехотный батальон. После своего прибытия из Польши в Пятигорск, 10 сентября 1942 г., батальон был придан 23-й танковой гренадерской бригаде 23-й танковой дивизии вермахта (III танковый корпус, 1-я танковая армия), в то время сражавшейся на Баксанском участке Кавказского фронта¹⁰². Упомянутый батальон, состоявший из 937 грузин и 41 представителя немецкого кадрового персонала, был полностью укомплектован личным составом и превосходно вооружен. Германским коман-

диром батальона являлся обер-лейтенант Ширр, обладавший «спокойным, целеустремленным характером», офицер, «участвовавший в Польской, Французской и Восточной кампаниях, располагавший значительным боевым опытом и хорошим тактическим знанием»¹⁰³. Должность начальника штаба батальона занимал германский обер-лейтенант Кнабе. Практическое руководство грузинским личным составом осуществлял грузинский командир батальона, полковник Ш. Маглакелидзе¹⁰⁴.

Должности командиров рот были заняты представителями германского кадрового персонала, имевшими заместителей из числа грузин.

В частности, грузинским командиром 1-й стрелковой роты был бывший капитан Красной армии Георгий Чилашвили; 2-й стрелковой роты — бывший старший лейтенант РККА Константин Ткешелашвили; 3-й — бывший советский капитан Николай (Нико) Церетели; 4-й пулеметной роты — уже упомянутый нами Симон Ломтатидзе; 5-й штабной роты — германский лейтенант Камм¹⁰⁵.

В отчете о состоянии батальона от 14 августа 1942 г., подготовленном перед отправкой части на фронт представи-

*Портрет командира
Грузинского легиона полковника
Ш. Маглакелидзе, написанный
осенью 1943 г. легионером
И. Татишвили*

телем германского командования в Генерал-губернаторстве, отмечались «хороший боевой дух и готовность к боевым действиям» легионеров. Наряду с этим в документе указывалось и на наличие определенных недостатков батальона. В результате поздней выдачи боевого вооружения выучка личного состава в стрельбе, особенно из тяжелого оружия, оставляла желать лучшего. Унтер-офицеры нуждались в дополнительном обучении. Недоставало навыков координации действий в боевых условиях. С целью устранения этих недостатков было желательно проведение дополнительного 2—3 недельного обучения ¹⁰⁶.

На серьезные просчеты, допущенные при комплектации данной части, указывалось и в рапорте, составленном полковником Маглакелидзе и лейтенантом Ширром на основе личного опыта работы с легионерами. По мнению офицера абвера, около одной трети, т.е. приблизительно 300 человек, личного состава батальона по политико-моральным и военным соображениям не внушали доверия, а о грузинских патриотических чувствах этих воспитанных в «лучших советских традициях» бывших красноармейцев нечего и говорить. Исходя из вышеуказанного, лучшим выходом из создавшегося положения полковник считал удаление из части этих ненадежных элементов, которых, по его мнению, следовало перевести в состав небоевого дорожно-строительного батальона.

Кроме того, до выяснения профессиональных качеств грузинских командиров рот, взводов и отделений последние должны были находиться под непосредственным военным контролем германских офицеров. В целом же батальон на начальной стадии его боевого применения следовало использовать поэтапно и с большей осторожностью.

На основе вышеупомянутых наблюдений обер-лейтенант Ширр отметил, что при формировании данной части основной ошибкой германского командования являлось несоблюдение принципа добровольности. Говоря иными словами, при зачислении в батальон часто преимущество отдавалось не подлинным политическим убеждениям, а всего лишь национальной принадлежности бывших красноармейцев.

Тем не менее, как подчеркивал обер-лейтенант в своем докладе на имя заместителя командира дивизии полковника Ф. фон Боденхаузена, в случае осуществления необходимых мер — удаления из батальона ненадежных легионеров, интенсивной четырехнедельной боевой подготовки, а также проведения соответствующих пропагандистских мероприятий на грузинском языке — создание из 795-го батальона боеспособной части вполне возможно. Полностью разделяя мнение Маглакелидзе, обер-лейтенант Ширр также указывал на необходимость осторожного, поэтапного использования батальона в боевых условиях, для начала — на уровне отдельных рот и взводов¹⁰⁷.

По приказу командира III танкового корпуса, генерала Эберхардта фон Маккензена, в испытывающий недостаток германского кадрового персонала батальон были включены 12 немецких унтер-офицеров¹⁰⁸. В составе части была сформирована 1-я строительная рота, которая, после перевода туда неблагонадежных легионеров, была переброшена в тыл, в район Прохладного¹⁰⁹. Тем не менее в целом, по ряду объективных и субъективных причин, необходимые меры предосторожности в полном объеме так и не были приняты.

13 сентября, с целью проведения разведывательно-боевой операции по форсированию реки Баксан, взвод, в количестве

32 легионеров и 2 немцев, был придан 7-й роте II батальона 128-го танкового гренадерского полка 23-й танковой дивизии. В состав взвода были включены только добровольцы. Хотя последовавшая на следующий день операция и не увенчалась полным успехом, большинство легионеров, по словам командира батальона обер-лейтенанта Ширра, проявили себя хорошо. Были случаи проявления подлинного героизма. Например, грузинский командир 4-й пулеметной роты С. Ломтатидзе, будучи раненым на берегу Баксана, категорически отказался отправиться в тыл, решив и дальше остаться на передовой,

Командир пулеметной роты 795-го грузинского батальона обер-лейтенант С. Ломтатидзе. Франция, полуостров Котентан, март 1944 г.

со своими солдатами. Лишь под вечер, получив второе ранение, Ломтатидзе почти насильно был уведен с боевых позиций. Потери добровольцев составили 3 убитых и 2 раненых. По решению германского командования, отличившиеся в боевых действиях легионеры были награждены «знаками для восточных народов»¹¹⁰.

Со 2 октября добровольцы были вновь задействованы на передовой. Под командованием командира штабной роты лейтенанта Камма, боевой группе «Айзенхардт» были приданы подразделения штабной и 4-й пулеметной роты батальона, в составе 210 легионеров.

18 легионеров входили в состав боевой группы «Пинкерт».

В с. Ново-Вознесенский находился командный пункт батальона¹¹¹.

Столкновения 795-го батальона с частями Красной армии происходили не только в бою, но и на пропагандистском фронте. С конца августа на южной стороне реки Баксан, напротив правого фланга дислоцированного в районе Ново-Полтавское 795-го грузинского батальона, находилась прибывшая из Закавказья 392-я грузинская советская дивизия под командованием полковника Силагадзе, развернувшая со второй половины сентября интенсивную пропагандистскую деятельность с целью разложения 795-го батальона¹¹². Посредством громкоговорителей были организованы передачи на грузинском языке. Распространены специально отпечатанные листовки, в которых советские пропагандисты от имени «командования грузинских советских частей» обещали, что в случае перехода на сторону Красной армии легионеры не будут подвергнуты наказанию. Наряду с этим в листовках высказывалась угроза расправы над оставшимися в Грузии семьями легионеров¹¹³.

Со своей стороны, командование 795-го батальона, узнав от перебежчиков из 392-й дивизии о ее прибытии на указанный участок фронта, также прибегло к контрпропаганде, призывая красноармейцев-грузин покинуть ряды большевистской армии и принять участие в освобождении Грузии, вступив в ряды Грузинского легиона. С целью проведения эффективных сеансов пропагандистских радиопередач, легионерам были приданы германские громкоговорители, выдвинутые в район Ново-Полтавское¹¹⁴. В последовавшем пропагандистском

поединке, в котором обе стороны применили все свое умение, успех достался 795-му батальону, пропаганда которого, направляемая полковником Маглакелидзе, оказала значительное воздействие на красноармейцев. В частности, разведорганами дислоцированного напротив 392-й дивизии III германского танкового корпуса только в период с 26 августа — 6 октября 1942 г. было зарегистрировано «около 2000 перебежчиков, в основном служивших в 392-й грузинской стрелковой дивизии». 26—27 сентября 1942 г. в районе Чегема на сторону германских войск в полном составе перешли два батальона из 790-го стрелкового полка 392-й дивизии, включая большое количество

*Полковник Ш. Маглакелидзе.
Генерал-губернаторство,
Крушна, 26 мая 1943 г.*

офицеров и даже политруков¹⁵. При этом, по сведениям газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»), непосредственно бойцами 795-го батальона было взято в плен около 800 перебежчиков-соотечественников¹⁶.

Подтверждаются эти данные и советскими архивными документами.

Так, по данным докладной записки начальника особого отдела НКВД 392-й грузинской советской стрелковой дивизии капитана госбезопасности Ш. Кучава, 26 сентября 1942 г., во время проведения советского наступления через

реку Баксан, «позорно сдались в плен» 1-й и 2-й батальоны 790-го стрелкового полка, численностью около 900 человек.

Всего же, по сведениям того же источника, «в результате ряда и других неудачных наступательных операций, дивизия в период с 25 августа по 30 сентября 1942 года потеряла из личного состава 3829 человек, из них: Начальствующего состава — 255 человек. Младшего нач[альствующего] состава — 592 чел[овек]. Рядового состава — 2989 чел[овек]»¹¹⁷.

Неудивительно, что в ночь на 27 сентября, воспользовавшись полной небоеспособностью вконец деморализованной 392-й грузинской дивизии, германские части форсировали Баксан в районе Ново-Полтавское, отбросив на юг подразделения не желающего сражаться советского соединения¹¹⁸.

Как позднее вспоминал об этой операции в своих мемуарах Ш. Маглакелидзе, «авиаразведка оказалась неэффективной. В результате плохой видимости наши снижавшиеся самолеты подвергались обстрелу. Вследствие этого, командование решило нанести фронтальный удар с наведением на реку понтонного моста. Для осуществления данной цели необходимо было создать хотя бы одну ударную роту, которая, переплыв реку, укрепится на другом берегу и будет удерживать позиции в течение дня, дав возможность переправиться через реку остальной армии. Идти на такое задание — все равно, что идти на верную смерть. Ведь на данную роту обрушится весь огонь противника. [...]

Ранним утром рота была готова. Обхожу я ее, и вижу — пять грузин, которые последними по рекомендации немцев присоединились (из 392-й советской дивизии. — Г.М.) к моему батальону, вступили в ударную роту добровольцами. Их поступок понравился немцам [...] Проявив подлинный героизм, им

действительно удалось переправиться, укрепиться на другом берегу, тем самым дав и нам возможность форсировать реку. Из 120 человек, входивших в роту, уцелело не больше десятка. Из пяти упомянутых мной грузин погибло четыре»¹¹⁹.

При этом необходимо отметить, что за время своего нахождения на Баксанском участке фронта, в период с 25 августа по 30 сентября 1942 г., 392-я грузинская советская дивизия, по данным доклада Кучавы, «потеряла из личного состава 3829 человек [...] и [...] после таких колоссальных потерь личного состава [...] по приказу командования 37-й армии была переброшена в другой район К[абардино] Б[алкарской] АССР»¹²⁰.

Но и это еще далеко не все. Как свидетельствуют советские документы, в результате пропагандистских акций грузинских легионеров политико-моральное состояние в спешно переведенной на место новой дислокации 392-й грузинской стрелковой дивизии еще более ухудшилось.

Так, согласно цитированному уже докладу начальника особого отдела НКВД данного соединения, сразу же после перевода 392-й дивизии на место новой дислокации, 8—10 октября 1942 г., «частями дивизии, при поддержке соседнего подразделения, было занято село Заюково. После чего приступили к улучшению и укреплению занятых рубежей для длительной обороны.

Во время нахождения дивизии в обороне на указанных выше рубежах в частях участились случаи исчезновения военнослужащих с передовой линии. Так, например:

1) В ночь на 8 октября 1942 года, из 7 стрелковой роты 802 СП (стрелкового полка. — Г.М.) исчезли 13 красноармейцев, находящихся в обороне горы Хора-Хора.

2) С 12 по 16 октября 1942 года из 805 СП отдельными группами исчезли с передовой линии обороны 119 военнослужащих [...]

3) В ночь с 23 на 24, с 24 на 25 и с 25 на 26 октября 1942 г. отдельными группами исчезли с передовой линии обороны красноармейцы 790 СП из снайперского отряда, причем в первую ночь исчезло 11 человек. Для предотвращения подобных случаев Особым отделом совместно с командованием полка принято было ряд мер, а именно выставлены были наблюдательные посты в двух местах, передовая линия обороны была отодвинута на 50—60 метров в более удобном месте, но, несмотря на это, в эту ночь исчезли 7 человек вместе с выставленными наблюдателями. На третью ночь были выставлены секреты из средних командиров и политработников, куда был включен и наш секретный осведомитель. В эту ночь на этом участке исчезновения не наблюдалось, но исчезли два красноармейца с соседнего подразделения. В последующем снайперский состав был выведен в тыл для изучения личного состава, на отдельных перекрестках дорог были выставлены посты и так далее. После проведения указанных мероприятий исчезновение бойцов стало на убыль.

О причинах исчезновения красноармейцев с 790 СП и 805 СП Особым отделом было проведено расследование, но расследование положительных результатов не дало»¹²¹.

Что можно добавить к этому? Совершенно очевидно, что большинство пропавших грузин-красноармейцев сознательно переходило на сторону Германского вермахта, надеясь на скорейшее освобождение своей Родины от власти большевиков.

Неудивительно, что уже в ноябре 1942 г. деморализованная и лишившаяся половины своего личного состава 392-я

стрелковая дивизия была отведена в Грузию и в дальнейшем ни разу не использовалась на фронте.

Для наглядности вновь сошлемся на составленный 27 февраля 1943 г. отчет начальника Особого отдела НКВД 392-й советской грузинской стрелковой дивизии Кучавы, согласно которому из 11 254 человек первоначального личного состава во время нахождения дивизии на фронте — с 4 августа по ноябрь 1942 г. — было потеряно 5038 человек¹²².

Наряду с этим были отмечены случаи дезертирства и среди легионеров. Так, по сведениям Маглакелидзе и германским архивным данным, в период со 2 по 9 октября из состава 795-го батальона дезертировали 18 человек¹²³. Несомненно, свою роль здесь сыграли и угрозы расправы над оставшимися в Грузии членами семей легионеров, содержащиеся в советских листовках, разбрасываемых над позициями 795-го батальона. Так, в прощальном письме, оставленном на имя полковника Маглакелидзе одним из дезертировавших офицеров батальона, командиром 2-й стрелковой роты Константином Ткешелашвили, говорилось, что он лично никоим образом не считает себя врагом немцев, глубоко благодарен за оказанное ему доверие, однако для него «было бы слишком трудно воевать против грузинских частей». Он был вынужден покинуть легион, так как в противном случае все его близкие в Грузии будут уничтожены. Он не взял с собой ни обмундирования, ни оружия, и во время формирования батальона сделал все возможное для хорошего обучения легионеров. В конце письма выражалась надежда, что германские войска «в кратчайший срок вступят в Грузию»¹²⁴.

Наиболее серьезный инцидент произошел в ночь с 9 на 10 октября, когда около 50 солдат батальона, во главе с ко-

мандиром артвзвода штабной роты Михаилом Мурманидзе, воспользовавшись начавшейся в это время советской атакой, попытались с оружием в руках перейти на сторону Красной армии. Командование батальона, предупрежденное о готовящемся заговоре одним из легионеров, смогло вовремя принять контрмеры. Большинство из главарей готовящихся к побегу легионеров было арестовано, хотя нескольким десяткам из них (в основном из саперного взвода штабной роты) удалось бежать и переплыть Баксан¹²⁵. «Остальные подразделения батальона исполняли свой долг, в соответствии с приказом отражая русское наступление»¹²⁶. Всего на сторону Красной армии смогли перейти 33 человека¹²⁷.

Арестованный цугфюрер Мурманидзе предстал перед судом военного трибунала 23-й танковой дивизии, который приговорил его за измену к расстрелу¹²⁸.

Тем не менее все усилия советских пропагандистов по разложению 795-го грузинского батальона, в сущности, не привели почти ни к чему, с точки зрения затраченных на данную акцию средств и полученных конечных результатов. Так, например, в период с 20 сентября по 24 октября 7-м отделом политуправления Закавказья было отпечатано и разбросано над позициями легионеров 30 тысяч обращений-листовок на грузинском языке, от имени «грузинских частей Красной армии». Кроме того, было проведено 14 оперативных пропагандистских передач на грузинском языке через громкоговорители¹²⁹.

Несмотря на это, как уже отмечалось, число перебежчиков-легионеров составляло всего 33 человека. Очень скромная цифра, по сравнению с количеством добровольных массовых переходов из грузинских советских дивизий на сторону вермахта.

В результате расследования, проведенного представителями германского командования по факту дезертирства в 795-м батальоне, было принято решение произвести структурную реорганизацию батальона. В соответствии с приказом, подписанным 14 октября генералом по вопросам использования кавказских формирований при группе армий «А», генералом от кавалерии Эрнстом Кестрингом, командиру соединения особого назначения «Бергманн» капитану Т. Оберлендеру, поручалось провести проверку личного состава 795-го батальона. На основе проведения тщательной проверки планировалось свести реорганизуемый батальон в одну усиленную боевую и одну строительную роту. Боевую роту следовало укомплектовать вполне надежными легионерами, а строительную — теми из добровольцев, надежность которых по тем или иным причинам вызывала сомнение. Признанные абсолютно ненадежными легионеры подлежали переводу в особый лагерь военнопленных, расположенный под г. Остров, на территории Генерал-губернаторства¹³⁰. Хотя 27 октября данный план был одобрен Верховным командованием группы армий «А», через несколько дней в него были внесены существенные изменения¹³¹.

Отведенный в район Крупско-Ульяновский 795-й батальон был сведен в первой половине ноября 1942 г. в две роты: стрелковую (бывшую первую) под командованием лейтенанта Шмидта, и пулеметную (бывшую четвертую) во главе с лейтенантом Швикератом, заместителем которого был назначен С. Ломтатидзе.

24 октября 332 легионера, надежность которых вызывала определенные сомнения, были переведены на службу в 156-й украинский строительный батальон. Выделенные в качестве явно ненадежных добровольцы, в количестве 113 человек, —

включены в состав Кавказского соединения особого назначения «Бергманн». С целью усиления внутренней безопасности в батальоне в состав каждой из рот было включено по четыре надежных «доверенных лица»¹³². Вместо обер-лейтенанта Ширра германским командиром батальона был назначен обер-лейтенант Циллер, сумевший завоевать доверие легионеров¹³³. Хотя новое командование батальона настойчиво требовало от капитана Оберлендера возврата части «отнятых» у него легионеров, указывая на тот факт, что в действительности подавляющее большинство из них являлись вполне надежными, последние, после интенсивного курса политического и военного обучения, были зачислены в состав формирующихся к этому времени новых рот и эскадронов соединения особого назначения «Бергманн»¹³⁴.

Во второй половине ноября вооружение 795-го грузинского батальона состояло из 221 винтовки, 20 автоматов, 1 противотанковой пушки, 14 ручных и 5 станковых пулеметов, 3 легких и 3 тяжелых минометов русского производства, а также 94 бельгийских пистолетов.

23 ноября батальоном был получен приказ передислоцироваться в с. Старый Лескен, на границе Кабардино-Балкарии и Осетии. Вследствие переброски 23-й танковой дивизии на другой участок фронта 795-й грузинский батальон был подчинен строительному штабу Фиров и по прибытии к месту назначения использовался на строительстве оборонительных сооружений¹³⁵. Таким образом, батальон достиг Урухского ущелья, граничащего с Рачинским участком грузинской границы.

Вскоре после этого легионеры были вовлечены в ожесточенные бои на участке Тольдзгун — Новый Урух. 4 декабря,

---

воспользовавшись переброской боеспособных немецких частей под Сталинград, советские войска перешли в атаку под Хазнидоном, прорвав оборонительные порядки немецких войск. Наряду с германскими частями тяжелые потери понесли и legionеры 805-го азербайджанского батальона, дислоцированного на этом участке фронта. С целью остановки дальнейшего продвижения Советов вдоль русла р. Урух обер-лейтенантом Циллером было принято решение занять оборону под Средним Урухом, дожидаясь подхода двух рот добровольцев, как уже отмечалось, задействованных на строительстве оборонительных укреплений в удалении 8 километров от штаба батальона.

Сконцентрировав 5 декабря в Среднем Урухе две роты legionеров и получив пополнение в боеприпасах, командованием батальона, совместно с командиром 54-го полка реактивных минометов полковником Дитрихом был разработан план совместного контрнаступления. В соответствии с ним, личный состав 795-го батальона должен был следовать на отдалении 600 метров за составленной из бойцов 70-го саперного германского батальона ударной группой, атакующей советские позиции под прикрытием огня реактивных минометов и противотанковых орудий. После взятия Нового Уруха legionеры задействовались в операции по прочесыванию села. Атака была проведена успешно. Ворвавшись в село, legionеры, прочесав дом за домом, захватили 10 военнопленных, включая одного советского офицера. Взятые в рукопашных боях трофеи включали в себя 5 противотанковых орудий, 2 ручных пулемета и другие боеприпасы.

На следующий день батальон, имея в своем составе 197 legionеров и 23 немца, занимался приготовлениями к наступлению на Хазнидон. Окопавшиеся западнее и восточнее поселка

добровольцы были приданы батальону «Хорльбек» — части соединения особого назначения «Бранденбург-800».

8 декабря обе роты 795-го грузинского батальона, одну из которых возглавлял компанифюрер С. Ломтатидзе, совместно с немецкими частями принимали участие в операции по овладению Хазнидоном и Тольдзгуном. После взятия последнего из вышеназванных пунктов 50 легионеров из стрелковой роты батальона, под командованием лейтенанта Швикерата, были временно приданы 70-му германскому саперному батальону. Взвод тяжелых пулеметов был направлен в распоряжение батальона «Хорльбек». Там же, на строительстве оборонительных укреплений, были задействованы остальные подразделения легионеров¹³⁶.

Действия добровольцев получили высокие оценки как со стороны командира этой части обер-лейтенанта Циллера, так и от других германских офицеров.

В отчете о боевых действиях батальона в период с 4 по 7 декабря 1942 г. обер-лейтенант Циллер особо подчеркивал, что, несмотря на ряд неблагоприятных обстоятельств, включая отсутствие теплого обмундирования, трудности снабжения и недостаток боеприпасов, добровольцы с честью исполнили свой долг¹³⁷. Восхищение действиями грузинских легионеров выражал и другой германский офицер, майор Бакэ, лично наблюдавший бои под Новым Урухом, Хазнидоном и Тольдзгуном¹³⁸.

В заключение нельзя не отметить, что успешные пропагандистские и боевые действия 795-го грузинского батальона настолько встревожили представителей советского военного командования, что осенью 1942 г. было принято решение о проведении терактов против Ш. Маглакелидзе.

Интересные сведения по данному вопросу сохранились в архивных материалах бывшего КГБ ГССР. Узнав от взятого в плен 14 сентября 1942 г. в районе Ново-Полтавское legionера о том, что командиром 795-го батальона является Ш. Маглакелидзе, руководством Народного комиссариата внутренних дел ГССР, по прямому указанию начальника четвертого разведывательно-диверсионного управления НКВД СССР генерала П. Судоплатова было принято решение о засылке в данное формирование агентов. Выбор комиссара внутренних дел Грузинской ССР А. Рапавы остановился на двух ближайших родственниках Маглакелидзе, уже долгое время сотрудничавших с органами НКВД. В ноябре кандидатуры агентов были представлены Судоплатову, который отклонил их, по-видимому, сомневаясь в способности и желании этих лиц совершить теракт против Ш. Маглакелидзе¹³⁹.

Тем не менее попытки ликвидации Ш. Маглакелидзе все же были предприняты. В своих мемуарах Ш. Маглакелидзе сообщает об успешно предотвращенных legionерами двух попытках терактов, имевших место против него в декабре 1942 г., в период нахождения 795-го батальона на границе с Грузией. В первом случае legionерами были арестованы трое советских агентов-грузин, в чине капитанов РККА, намеревающихся забросать гранатами комнату дома, в которой жил полковник. В другой раз был схвачен подосланный советскими спецслужбами террорист-одиночка.

31 декабря 1942 г., согласно приказу командования, 795-й батальон снялся со своих позиций и начал отступление по направлению к Ростову-на-Дону. «При отступлении с Кавказа 795-й батальон был отрезан от германской линии фронта. Под командованием грузинского офицера Маглакелидзе батальон,

без немецких офицеров, с боями пробился к германским позициям»¹⁴⁰, — отмечали впоследствии бывшие командиры Грузинского легиона.

Достигнув Таманского полуострова, батальон воздушным путем был эвакуирован из с. Приморское в Крым. Дислоцировавшийся в Херсоне 795-й грузинский батальон был подчинен штабу генерал-лейтенанта Адольфа фон Клейста, командующего тыловыми прифронтовыми районами группы армий «А»¹⁴¹.

III. ГРУЗИНСКИЙ ЛЕГИОН 1943—1944 ГГ.

5. В боях на Восточном фронте

После отступления вермахта с Северного Кавказа большинство задействованных там батальонов Грузинского легиона были переброшены в Крым, где активные боевые действия были возобновлены лишь к концу 1943 г. Тем не менее это вовсе не означало, что грузинские добровольческие формирования не принимали участия в сражениях на других участках Восточного фронта.

К этому времени формирование из числа представителей различных народов Советской империи подразделений и частей в составе вермахта повлекло за собой организацию при Верховном командовании сухопутных сил (ОКХ) особой структуры, координирующей деятельность восточных добровольческих формирований, — штаба генерала Восточных войск. 7 января данная структура была официально утверждена приказом Гитлера. На должность генерала Восточных войск был назначен генерал-лейтенант Хайнц Гельмих. При этом штаб не обладал правом тактического руководства восточными фор-

Командир грузинского легиона полковник Ш. Маглакелидзе с командиром пулеметной роты 795-го грузинского батальона лейтенантом С. Ломтатидзе. 26 мая 1943 г.

мированиями во время боевых действий. В этом отношении каждое восточное подразделение или часть была подчинена конкретному германскому соединению¹⁴². Именно благодаря составленным штабом генерала Восточных войск спискам Восточных формирований мы на сегодняшний день можем иметь более или менее полное представление о находящихся на всех фронтах подразделениях и частях Грузинского легиона¹⁴³.

Помимо этого 13 июня 1943 г. при ОКХ был создан инспекторат тюркских и кавказских формирований во главе с бывшим военным атташе

Германии в СССР, генералом кавалерии Э. Кестрингом. До назначения на этот пост Кестринг с 1 сентября 1942 г. являлся советником по вопросу использования кавказских формирований при штабе группы армий «А»¹⁴⁴.

К апрелю 1943 г. центр формирования восточных легионов на Украине, возглавляемый генерал-майором О. фон Нидермайером, сформировал новый грузинский батальон. Предназначенный для 198-й пехотной дивизии, которую осенью 1942 г. германское командование планировало использовать для наступления в направлении Туапсе — Сухуми, II/198-й гру-

зинский батальон, вследствие слишком позднего времени его формирования, не мог быть направлен на Кавказ. Как и большинство других сформированных к этому времени на Украине батальонов восточных легионов, он использовался в боях на южном участке германо-советского фронта. Пройдя с февраля по апрель 1943 г. боевую подготовку на тренировочном полигоне в Нойхаммере (Силезия), II/198-й грузинский батальон под командованием капитана Шульца с мая 1943 г. находился в прямом подчинении командования группы армий «Юг». С мая по июнь батальон был подчинен городской комендатуре г. Харькова, где осуществлял патрулирование улиц и охрану мостов в самом городе и его окрестностях.

К июню 1943 г., в преддверии операции «Цитадель», батальон был введен в состав оперативной группы «Кемпф». В конце июля, после начала германского наступления под Белгородом и Курском, батальон в составе наступающих германских частей двинулся в направлении Белгорода. По первоначальному замыслу командования, батальон во время стремительно развивающегося наступления, должен был быть использован для конвоирования военнопленных, сбора трофейного вооружения, а также подавления оставшихся в тылу очагов советского сопротивления.

Несмотря на то что германское наступление под Белгородом вскоре застопорилось, в дальнейшем грузинские легионеры хорошо проявили себя в крупнейшем сражении Второй мировой войны, известным в военной историографии под названием битвы на Курской дуге. Батальон был задействован в самый разгар сражения под Белгородом, при строительстве оборонительных позиций на левом берегу реки Донец, частично под сильным артиллерийским огнем и при атаках противника.

После перехода советских войск в контрнаступление легионеры II/198-го грузинского батальона продолжали оказывать противнику стойкое сопротивление, обороняя в начале августа защищающие подступы к Харькову позиции под Казачьей Лопанью. В частности, легионерами была успешно отбита атака прорвавшихся к их позициям советских танков и пехоты¹⁴⁵.

В августе 1943 г. батальон нес охранную службу юго-западнее Харькова.

Осенью, во время отхода германских войск к Днепру, легионеры также хорошо зарекомендовали себя при несении охранной службы в районе Кременчуга и Кировограда¹⁴⁶.

Перед началом германского наступления под Белгородом. Командир II/198-го грузинского батальона капитан Шульц обращается с речью к легионерам. Слева от капитана — грузинский переводчик, в чине компанифюрера. Восточный фронт, Харьков, июнь 1943 г.

В начале декабря 1943 г., за примерное командование частью на Восточном фронте, командир II/198-го батальона капитан Шульц был награжден «Знаком отличия за храбрость для восточных народов» I класса «в серебре»¹⁴⁷.

Помимо II/198-го батальона в сражении под Курском и Белгородом приняли участие и более мелкие подразделения Грузинского легиона. Еще в мае 1943 г. список штаба генерала Восточных войск зафиксировал наличие в 4-й танковой армии вермахта 4-й грузинской роты в составе 606-го транспортного батальона, а в оперативной группе «Кемпф» — 4-й и 6-й грузинских рот 591-го охранного батальона.

К сентябрю в составе 4-й танковой армии находилась также 4-я грузинская рота 407-го строительного батальона. В действующей на юге 1-й танковой армии — 3-я и 4-я грузинские роты 607-го транспортного батальона, а также 4-я грузинская рота, входящая в 612-й транспортный батальон¹⁴⁸.

Несмотря на неблагоприятный для немцев ход событий, упомянутые подразделения (в отличие от многих других национальных формирований вермахта) продолжали фигурировать в списке штаба генерала Восточных войск за декабрь 1943 г.

На Восточном фронте действовал также сформированный на Украине 7 января 1943 г. грузинский I/1-й горноегерский батальон. Предназначенный первоначально для оперирующей в высокогорных районах Северного Кавказа 1-й горной дивизии, упомянутый батальон вследствие слишком позднего времени своего формирования не мог быть направлен на Кавказ. 1 мая 1943 г. находящийся под командованием капитана Мёрлера I/1-й грузинский батальон был придан группе армий «Центр», где, будучи задействованным на охранной службе в тыловых районах, использовался в качестве обычной пехотной части.

Испытав в конце 1943 г. трудности в результате разлагающейся пропаганды партизан, а также в значительной степени непригодного германского кадрового персонала, I/1-й грузинский батальон 6 ноября 1943 г. был расформирован¹⁴⁹. Его личный состав, судя по всему, частично был использован для пополнения грузинских дорожно-строительных рот, а частично отослан в центр формирования Восточных легионов в Генерал-губернаторство. О причине расформирования батальона подробно сообщает один из офицеров II/198-го батальона, капитан фон Мюллер, близко знакомый с представителями германского кадрового персонала I/1-го грузинского батальона. Как уже отмечалось, II/198-й и I/1-й грузинские батальоны весной 1943 г. совместно проходили боевую подготовку в Нойхаммере. Основным источником для него послужило письмо, полученное им от бывшего командира I/1-го батальона капитана Мёрлера:

«Непосредственно после завершения формирования батальон был задействован на охранной службе в тыловых районах одной из армий. Очень скоро просоветски настроенные солдаты батальона установили связь с партизанами. За этим последовало дезертирство, во время которого просоветские легионеры перешли на сторону партизан. Мне не известно, насколько велико было число дезертиров, но они ни в коем случае не составляли большинство грузин. Тем не менее капитан Мёрлер, проведя по данному поводу слишком короткое расследование, разоружил батальон, с согласия армии расформировал его и отправил всех грузин в ближайший лагерь военнопленных. Непосвященный человек вряд ли сможет сделать по данному вопросу обстоятельное суждение. Я, однако, зная капитана Мёрлера и его офицеров, могу сказать, что они

были абсолютно непригодны для командования национальным батальоном. Исполняли в нем свои обязанности крайне неохотно, и, вероятно, с радостью ухватились за вышеупомянутое обстоятельство, для того чтобы избавиться от стоящих перед ними задач. Капитан Мёрлер был типичным бравурным воякой, легкомысленно относившимся к своей службе и отнюдь не осознающим серьезных сторон жизни в целом и стоящих перед ним задач в частности. Его адъютант, лейтенант Хехт, был еще слишком юн и неопытен. Возможно, он чувствовал себя неловко в грузинской части. Обер-лейтенант Гернер, командир одной из рот I/1-го батальона, будучи, вероятно, очень дельным офицером, тем не менее уже ранее объявил мне, что он сделает все от него зависящее для того, чтобы избавиться от грузин, ибо здесь для него будет невозможно сделать карьеру. Все трое вышеупомянутых офицеров отнюдь не испытывали радости по поводу стоящих перед ними особых задач. Не стремились они и к установлению внутреннего взаимопонимания со своими подчиненными, без чего обеспечить нормальное состояние в батальоне было невозможно. Последним в данной команде был офицер-ординарец — лейтенант фон Швайнихен. По моему мнению — единственный офицер, серьезно относящийся к своим обязанностям. Он, однако, был еще слишком юным и незакаленным, и поэтому, очевидно, не пользовался влиянием ни при своем командире, ни при других офицерах. Он единственный остался с грузинами в лагере военнопленных, взяв на себя, согласно приказу, разумеется, весьма сложную задачу по отбору из числа подвергнутых такому суровому обращению легионеров еще пригодных к дальнейшей службе людей. Что фактически получилось из данного предприятия, мне неизвестно.

Рассматривая историю I/1-го грузинского пехотного батальона, необходимо обратить внимание на типичное действие вышестоящих инстанций. Вместо того чтобы, обрадовавшись тому факту, что сторонники Советов среди грузин так рано покинули батальон, перевести его в другое место, армия позволила выплеснуть вместе с грязной водой и самого ребенка. Батальон был заключен в лагерь военнопленных, чем был нанесен удар по оставшимся в нем благонадежным легионерам»¹⁵⁰.

По данным источников, аналогичные случаи, вследствие неподготовленности к работе с легионерами германского кадрового персонала, были достаточно часты и в других восточных частях. К тому же приказом ОКХ от 27 ноября 1943 г., наряду с I/1-м грузинским батальоном, было расформировано около десятка других добровольческих батальонов и больше двадцати рот, считавшихся ненадежными в свете неблагоприятно развивающихся для рейха событий на Восточном фронте¹⁵¹. Не исключено, что упомянутое дезертирство группы легионеров из I/1-го грузинского батальона хронологически совпало с данным мероприятием. Данный факт в глазах местных германских командиров, не всегда верно понимающих специфику, необходимую при обращении с восточными добровольцами, вполне мог послужить «дополнительным аргументом» для расформирования батальона.

Отдельные грузинские подразделения были сформированы также в группе армий «Север». Например, в мае 1943 г. в прямом подчинении командования упомянутой группы армий находилась грузинская рота 127-го строительного батальона. К сентябрю того же года количество грузинских подразделений, находящихся в прямом подчинении упомянутой группы армий, возросло до трех рот. В частности, по одной грузинской

роте входило в 96-й и 127-й строительные батальоны. Еще одна грузинская рота была включена в состав 552-го транспортного батальона.

В ноябре 1943 г. 96-й батальон, в который к тому времени входили 3-я и 4-я грузинские роты, получил название строительно-саперного¹⁵².

Дислоцированные на северном участке германо-советского фронта отдельные грузинские подразделения в начале 1944 г. принимали участия в антипартизанских операциях под Ленинградом. После отступления германских войск в Прибалтику одна из грузинских рот в начале августа 1944 г. была успешно задействована в кровопролитных боях на территории Латвии¹⁵³.

К концу 1943 г. политическое руководство Третьего рейха допустило ошибку, имеющую крайне негативные последствия для дальнейшего военного сотрудничества народов Советской империи с Германией. Основываясь на отрывочных сведениях о якобы имеющем место высоком проценте дезертирства среди восточных формирований, А. Гитлер решил разоружить все части и подразделения, созданные из представителей народов СССР, а личный состав использовать на трудовом фронте. Однако, как пишет по данному поводу один из очевидцев и участников тех событий В. Штрик-Штрикфельд: «ОКХ выдвинуло обоснованные возражения. Гельмих и Герре (начальник штаба генерала Восточных войск. — Г.М.) смогли задержать проведение в жизнь этого приказа, указав начальнику Генерального штаба на катастрофические последствия его. Генерал Восточных войск Гельмих срочно запросил все дивизии фронта и уже через несколько часов смог представить начальнику Генерального штаба Цейтлеру бесспорные свидетельства, что

имеющиеся в Ставке фюрера донесения о ненадежности территориальных частей не отвечают действительности. Число так называемых перебежчиков, а также попавших в плен бойцов Восточных войск не дает никаких оснований к беспокойству: потери находятся примерно в тех же пределах, что и в немецких частях. Нам передавали, что даже фельдмаршал Кейтель имел серьезные возражения против намеченных мер»¹⁵⁴.

В своих мемуарах начальник отдела Генерального штаба «иностранные армии Востока» генерал-майор Р. Гелен также подчеркивал, что «число перебежавших на сторону противника и сдавшихся в плен волонтеров не превышало такого же числа в немецких частях. Короче говоря, не было ничего, что давало бы основание Гитлеру принять подобное решение»¹⁵⁵.

Помимо этого фюреру были представлены конкретные цифры, согласно которым к данному периоду т.н. Восточные войска насчитывали по крайней мере 427 000 добровольцев, равных по численности 30 германским дивизиям, расформирование которых, учитывая недостаток вермахта в живой силе, могло иметь катастрофические последствия¹⁵⁶.

В случае осуществления приказа по разоружению восточных формирований у всех армий на Восточном фронте было бы серьезно подорвано снабжение. Наряду с этим вывод втайне с фронта и последующее разоружение такого количества частей являлось физически невозможным. Неизбежно возникала опасность перехода добровольцев на сторону противника. Подвергалась большой опасности жизнь представителей германского кадрового персонала¹⁵⁷.

Гельмиху понадобилось всего несколько часов, чтобы доказать ОКВ, что случаи дезертирств в восточных формированиях имели место лишь тогда, когда не на должном уровне

*Грузинские легионеры во время боевых учений.
Генерал-губернаторство, весна 1943 г.*

оказывались их командование и германский кадровый персонал. Командиры всех без исключения групп войск выступали за дальнейшее использование национальных частей на Восточном фронте¹⁵⁸.

Тем не менее 10 октября вышел приказ, согласно которому восточные войска, а также восточные легионы переводились на второстепенные театры боевых действий — во Францию, Италию, Балканы и т.д.¹⁵⁹

Таким образом, несмотря на то, что грузинские батальоны перебрасывали на сравнительно спокойные участки Западного фронта, моральной стороне дела и боевому духу легионеров был нанесен сильнейший ущерб. Так как данные формирования создавались с целью освобождения Грузии от власти Кремля, боевые действия против французских, итальянских или югославских партизан, или западных союзников, никак не вписывались в планы грузинских легионеров.

Переброска грузинских формирований на Запад входила в явное противоречие с формулой воинский присяги, принесенной добровольцами при вступлении в легион. В соответствии с ней, в отличие от обычных солдат вермахта, легионеры обязывались безоговорочно подчиняться приказам германского командования лишь в деле освобождения их Родины от большевизма¹⁶⁰.

С целью хотя бы частично сгладить негативные последствия переброски восточных формирований на Запад и, по возможности, предотвратить падение боевого духа добровольцев, отделом пропаганды ОКВ в виде отдельного листка было опубликовано специальное сообщение. Содержание его сводилось к тезису о том, что до тех пор, пока западные державы являются союзниками Сталина, борьба

против них одновременно является также борьбой против большевизма¹⁶¹.

Несмотря на это, данное решение вызвало большое недовольство легионеров. При известии о переброске во Францию легионеры дислоцированных в Польше отдельных батальонов оказали неповиновение и, забаррикадировавшись в казармах, отказались исполнять упомянутый приказ. Возмущенный этим решением ОКХ Ш. Маглакелидзе, в свое время торжественно обещавший легионерам, что они будут использованы лишь на Восточном фронте, в резкой форме выразил протест представителям германского командования.

В результате полковник Маглакелидзе был отстранен от руководства легионом и переведен на службу в германские части в Прибалтике¹⁶². Несмотря на это, в 1944 г., в знак признания особых заслуг Ш. Маглакелидзе в деле формирования частей Грузинского легиона, ему было присвоено звание генерал-майора вермахта.

Уже после войны, размышляя о негативных последствиях переброски восточных формирований в Западную Европу, Р. Гелен с сожалением отмечал, что вследствие этого «пострадала идея освобождения народов России, а Генеральный штаб лишился возможности использовать мощное психологическое и политическое средство для ведения войны. [...]

Тот факт, что подразделения, сформированные из жителей России, в конце 1943 года перебросили на Западный и Южный фронты, подтверждал: у гитлеровского рейха не было четкой восточной политики. Гитлер не сумел убедить даже своих союзников — итальянцев, румын и венгров в том, что они защищали свою родину на Дону и Волге. Что же можно было тогда ожидать от кавказцев, если их направили

на Атлантический вал? Они считали — и надо признать — совершенно справедливо, что это — выражение недоверия к ним, что немцы сомневаются в их надежности и не желают сотрудничать с ними»¹⁶³.

Касаясь вопроса переброски восточных формирований на Западный фронт, генерал Р. фон Хайгендорф совершенно справедливо подчеркивал, что добровольцы «хотели воевать против большевизма и не испытывали каких-либо враждебных чувств по отношению к народам Америки или Британии. Национальные комитеты даже видели в них своих завтрашних потенциальных союзников»¹⁶⁴.

В исследовании, посвященном восточной политике Третьего рейха, Г. Райтлингер также правильно отметил, что добровольцы согласились надеть немецкую форму во имя целей, не имеющих ничего общего с обороной Атлантического вала против западных союзников. Не желая в будущем находиться ни под властью России, ни Германии, они, однако, надеялись восстановить независимость, которой их народы обладали в 1918—1921 гг.

«Им выпала незавидная доля воевать с противником, по отношению к которому они не испытывали никаких враждебных чувств, за 3000 миль от родных домов»¹⁶⁵.

Вкратце отметим, что большинство полевых батальонов Грузинского легиона, после переброски их на Запад оказалось во Франции¹⁶⁶.

Батальон II/198 в начале декабря 1943 г. был переброшен с Украины в Северную Италию, где, участвуя в боевых действиях, отличился в борьбе с коммунистическими партизанами.

6. Грузинские части в Крыму. Попытка формирования Кавказской освободительной армии

После отступления вермахта с Северного Кавказа принимавшие участие в боевых действиях грузинские батальоны были переброшены в Крым.

Как и прочие Восточные формирования, они, в результате боевых действий и тяжелого отступления к Кубанскому плацдарму в начале 1943 г. понесли тяжелые потери в живой силе и технике.

Например, входивший в состав 1-й танковой армии 795-й грузинский батальон, будучи эвакуированным с Таманского полуострова в Крым воздушным путем, по приказу командования был вынужден оставить задействованным на Кубанском предместном укреплении немецким частям все свое тяжелое вооружение, обоз, переводчика-унтер-офицера и 26 легионеров¹⁶⁷. Насчитывавший в своем составе всего 240 легионеров и 31 представителя германского кадрового персонала, батальон в феврале 1943 г. с целью восстановления был переведен из Крыма в район Херсон — Бориславль, в подчинение штаба командующего тыловыми районами группы армий «А» генерал-лейтенанта А. фон Клейста. Непосредственно вопросами восстановления и снабжения 795-го грузинского батальона, должна была заниматься 676-я полевая комендатура г. Херсона¹⁶⁸.

Переброшенные на Крымский полуостров также воздушным путем подразделения находящегося в процессе реорганизации соединения особого назначения «Бергманн» находились в подчинении главнокомандующего германских

войск в Крыму. С целью дальнейшего обучения новобранцев, набранных на Северном Кавказе, девять пехотных рот данного соединения, дислоцирующиеся к концу февраля 1943 г. в районе Сюрень — Бахчисарай, были приданы 153-й германской полевой учебной дивизии. Дислоцированные под Джанкоем три кавалерийских эскадрона соединения «Бергманн» были подчинены командующему германскими частями на крымских перешейках¹⁶⁹. К середине марта штаб соединения находился в селе Кокоссы, а сами добровольцы были задействованы в охране шоссе Симферополь — Ялта, проходящее через горы Яйлы, являвшиеся основным прибежищем скрывавшихся в них советских партизан. Бергманновцы успешно выполняли поставленные перед ними задачи. В частности, именно им была доверена охрана командующего группой армий «А» генерал-

Совещание германских и кавказских офицеров батальонов «Бергманн». Крым, село Кокоссы, весна 1943 г.

фельдмаршала Эвальда фон Клейста, отправившегося по упомянутому маршруту в Ялту из своего штаба, находящегося в г. Симферополе¹⁷⁰.

В это время в состав соединения, по данным германских источников, входило около 600 грузин, 500 азербайджанцев, 400 северокавказцев и 50 армян¹⁷¹.

К концу месяца организационным отделом Генштаба ОКХ, на основе консультаций со штабом генерала Восточных войск и советником по вопросам использования кавказских формирований при штабе группы армий «А», генералом кавалерии Э. Кестрингом, был разработан план дальнейшего использования и реорганизации находящихся в составе упомянутой группы армий восточных частей и подразделений. Предлагалось повышение боеспособности и эффективности легионеров, исходя из опыта, полученного при использовании добровольческих частей на Кавказе.

Выделение из состава около двух десятков входящих в состав группы армий «А» восточных батальонов, непригодных к использованию в боевых условиях легионеров, в количестве 1500 человек, с переводом последних в строительные и снабженческие добровольческие формирования. Удаление в лагерь для военнопленных около 120 легионеров, окончательно утративших доверие в глазах командиров соответствующих батальонов.

Батальоны, хорошо проявившие себя в боевых действиях, но понесшие при этом наиболее тяжелые потери в людях и вооружении, должны были быть отправлены на восстановление в центр по формированию Восточных легионов в Генерал-губернаторство.

Расформирование тех из восточных батальонов, которые, наряду с понесенными ими особо тяжелыми потерями, по

*Военнослужащие грузинского батальона «Бергманн-1», в период битвы за Крымские перешейки.
Крым, конец 1943 г.*

мнению германского командования, были непригодны к дальнейшему восстановлению.

Батальоны, хорошо зарекомендовавшие себя в боевых условиях, восстановление которых, вследствие понесенных ими сравнительно легких потерь, могло быть осуществлено на месте, должны были и дальше оставаться в составе группы армий «А»¹⁷².

Было принято решение о выделении из смешанных тюркокавказских формирований легионеров отдельных национальностей и включение их в соответствующие национальные формирования.

Судя по всему, исходя из вышеприведенных рекомендаций, в дислоцированный под Херсоном 795-й грузинский батальон

были влиты 32 легионера из хорошо зарекомендовавшего себя в боевых действиях 811-го туркестанского батальона¹⁷³. 24 апреля 1943 г. 795-й грузинский батальон, «с целью сохранения обретенных в боях традиций», был отправлен на восстановление в Генерал-губернаторство. В момент отправки в составе батальона числилось 289 грузин и 43 представителя германского кадрового персонала¹⁷⁴.

Были приняты меры по развертыванию на основе отлично зарекомендовавшего себя в боевых действиях кавказского соединения особого назначения «Бергманн» полка трехбатальонного состава. В соответствии с приказом германского командования, в роты соединения был влит личный состав находящегося под командованием майора Баумхауэра 1-го кавказского полевого батальона 4-го военно-воздушного флота люфтваффе, сформированного, с помощью инструкторов «Бергманна», в г. Ессентуки осенью 1942 г. из числа добровольцев, набранных в местных лагерях для военнопленных.

По словам командира батальона майора Баумхауэра, его люди отлично проявили себя в боевых действиях, будучи задействованными в антипар-

Майор Баумхауэр, командир 1-го кавказского батальона 4-го военно-воздушного флота люфтваффе, состоявшего из грузинских и азербайджанских добровольцев

тизанских операциях, во время отступления вермахта с Кавказа. Многие из добровольцев получили награды германского командования¹⁷⁵. В начале апреля 1943 г. 260 грузин и азербайджанцев, составлявших личный состав данной части, со своим вооружением были переведены из Кривого Рога в Крым, где и были распределены по грузинским и азербайджанским ротам «Бергманна»¹⁷⁶.

В состав соединения, были включены также остатки 801-го северокавказского батальона, насчитывавшего к этому времени всего лишь 230 человек¹⁷⁷. В результате, — уже к концу апреля — «Бергманн» был развернут в полк (батальоны: «Бергманн-I» — грузинский; «Бергманн-II» — азербайджанский; и «Бергманн-III» — северокавказский). В состав полка помимо германского кадрового персонала были включены 1080 грузинских, 811 северокавказских, 420 азербайджанских и 142 армянских добровольцев¹⁷⁸.

С целью осуществления реорганизации I/9-го и II/4-го грузинских батальонов командующий германских войск в Крыму обратился к командованию 17-й армии с просьбой перебросить в Крым подразделения вышеупомянутых батальонов, все еще остающихся на Кубанском плацдарме. Особо подчеркивалась необходимость переброски в Крым и всего вооружения добровольцев. К концу апреля находящиеся на Кубани роты I/9-го и II/4-го батальонов вместе с вооружением и обозом были переброшены в Крым. Батальоны были подчинены командиру Феодосийского укрепрайона. В это время в составе I/9-го батальона числилось 840, а в II/4-го батальона — 900 грузин¹⁷⁹.

Сконцентрировав в Крыму предназначенные к восстановлению восточные батальоны, германское командование приступило к самому процессу реорганизации. Исходя из боевого

Добровольцы 801-го северокавказского батальона, в 1943 г. влитые в северокавказский батальон «Бергманн-III». Крым, весна 1943 г.

опыта, полученного немецким кадровым персоналом, а так же в соответствии с проектом повышения боеспособности восточных частей, были приняты меры для создания более монолитного и спаянного личного состава добровольческих батальонов. Добровольцы, которые, по мнению германского командования, по тем или иным причинам не являлись достаточно боеспособными или не внушали полного доверия, были переведены из боевых в строительные или снабженческие подразделения. Многие из них были сформированы специально для этой категории легионеров. Наибольшее количество грузинских добровольцев, судя по всему, было представлено в 8-м туркестанском батальоне артиллерийского снабжения, насчитывающего в своем составе 390 грузинских и 40 азербайджанских легионеров. 95 грузинских добровольцев служили так же в 11-м туркестанском батальоне артиллерий-

ского снабжения. В первой половине марта, первое из вышеназванных формирований дислоцировалось под Керчью, а второе — к северу от Севастополя¹⁸⁰. Батальоны находились в подчинении 3-го Главного штаба артиллерийского снабжения, дислоцированного в Симферополе¹⁸¹.

150 грузин, включал в себя 245-й туркестанский строительный батальон, дислоцирующийся в селе Семь Колодезей, северо-восточнее Феодосии. Ровно столько же грузин находилось в составе 5-й, а еще 220 — в составе 6-й роты 151-го батальона снабжения¹⁸².

153 грузинских легионера числились в 4-й, а 85 — в 5-й строительной роте 71-го саперного батальона. На вооружении у легионеров 4-й роты находилось 153 винтовок и 9 ручных пулеметов. В 5-й роте, добровольцы были вооружены только винтовками¹⁸³.

110 легионеров было выделено из состава II/4-го грузинского батальона и направлено на укомплектование новой, грузинской, роты 43-го батальона снабжения¹⁸⁴.

По оценкам германских командиров, применение восточных строительных и снабженческих частей в целом оправдало себя. Весьма лестную характеристику заслужили и грузинские легионеры. Например, согласно наблюдениям подполковника Вендта, начальника месячных курсов обучения легионеров, функционирующих при дислоцированном в Крыму 3-м Главном штабе артиллерийского снабжения, из числа представителей кавказских и тюркских народов, входивших в состав обучаемых им формирований, «наибольшими патриотами, обладающими горячей любовью к своей Родине, являются грузины»¹⁸⁵.

Следует отметить, что инициативы отдельных представителей германского командования отнюдь не ограничивались

Командир и адъютант одного из дислоцированных в Крыму батальонов Грузинского легиона. Крым, 1943—1944 гг.

всего лишь вышеотмеченными проектами, а шли гораздо дальше.

Сразу же после завершения формирования на основе соединения особого назначения «Бергманн» полка трехбатальонного состава генерал Восточных войск Х. Гельмих задался целью продолжить процесс укрупнения сконцентрированных в Крыму кавказских добровольческих формирований.

Уже 1 мая 1943 г. на совещании с представителями командования группы армий «А» генерал Гельмих выдвинул идею формирования Кавказской дивизии. Понимая, что данная инициатива носит деликатный характер и нуждается в личном одобрении фюрера, генерал Восточных войск в осторожной форме спросил, имеется ли возможность переформирования одной из учебных дивизий группы армий «А» в смешанную немецко-кавказскую дивизию. При этом одним из аргументов в пользу этого выдвигалась безусловно справедливая идея о том, что причиной определенной слабости кавказских формирований являлся недостаток опытного германского кадрового персонала¹⁸⁶.

Под учебной немецкой дивизией, которую, по словам Гельмиха, можно было бы переформировать в Кавказскую дивизию, несомненно, имелась в виду дислоцированная в Крыму 153-я учебная дивизия, которой уже в течение нескольких месяцев и было придано соединение особого назначения «Бергманн», к тому времени уже развернутое в полк трехбатальонного состава. Вероятно, принимался во внимание и тот факт, что полк «Бергманн» располагал наиболее подготовленными кадрами инструкторов для работы с кавказскими добровольцами. К марту 1943 г. несколько десятков обладавших боевым опытом унтер-офицеров грузин данного соединения были

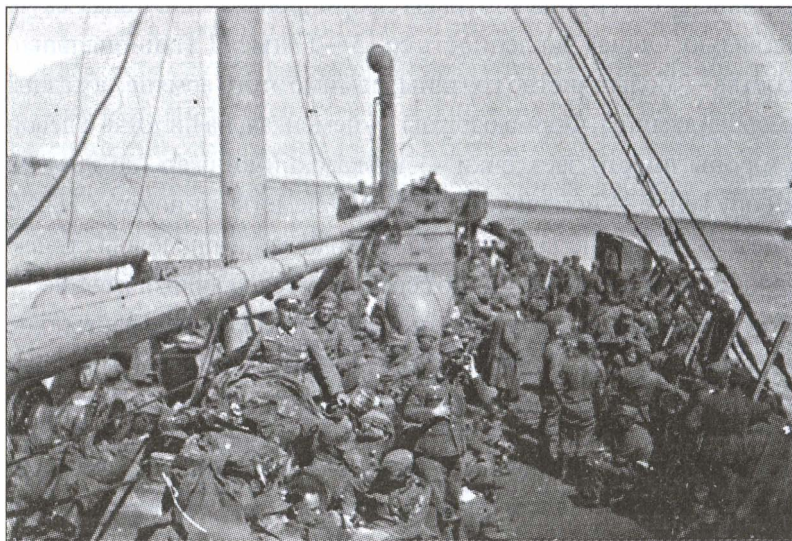

переведены в центр по формированию Восточных легионов в Генерал-губернаторстве. Включенные в состав отдельной роты Грузинского легиона, они, по данным источников, были задействованы в качестве младших командиров-инструкторов в дислоцированных на территории Польши грузинских батальонах¹⁸⁷.

Полуофициальная инициатива генерала Гельмиха получила полное одобрение и со стороны грузинского офицерского состава соединения. О начале процесса формирования на основе полка «Бергманн» Кавказской дивизии пишет в своих мемуарах и Г. Габлиани¹⁸⁸.

Вероятно, с этой целью, наряду с полком «Бергманн», 153-й полевой учебной дивизии был придан также II/9-й грузинский батальон¹⁸⁹. 11 апреля 1943 г. советник по вопросам использо-

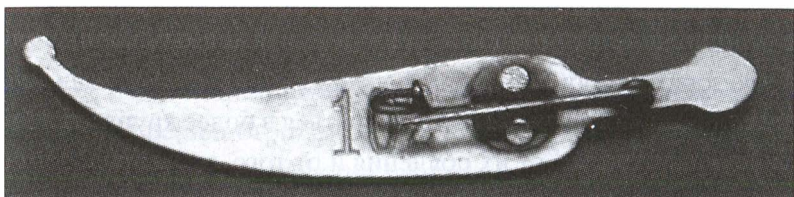

Бойцы II/9-го грузинского пехотного батальона во время эвакуации с Крымского полуострова. Апрель 1944 г.

вания кавказских формирований при штабе группы армий «А» генерал кавалерии Э. Кестринг лично присутствовал на церемонии принятия присяги новобранцами «Бергманна». Факт, однозначно свидетельствующий о поддержке прогрессивными и реалистично мыслящими представителями германского генералитета идеи укрупнения кавказских формирований¹⁹⁰. В проектируемую дивизию, судя по всему, планировалось включить находящиеся к этому времени в Крыму другие полевые батальоны кавказских легионов. В пользу этого говорит и советский архивный материал. Например, в справке, составленной разведывательным отделом Центрального штаба партизанского движения за 1. 10. 1943 г., сообщается:

«Албат. Штаб Кавказской дивизии, которая прибыла в Крым в мае 1943 г. и на основе национальных легионов Абхазского, Армянского и Грузинского была сформирована в т.н. Кавказскую дивизию. Общая численность ее 15—17 тысяч. Национальный состав — большинство грузины, помимо этого армяне, абхазцы, азербайджанцы. Форма одежды — немецкая, на пилотке с левой стороны вместо звездочки — кавказский кинжал (до 30-мм). Вооружение — немецкие винтовки, пулеметы, минометы. Наличие артиллерии не зафиксировано. Снабжение продовольствием лучше румынских частей. До сентября месяца дивизия, совместно с немцами, несла охрану побережья Саки — Севастополь. В период 10—12 сентября, после прибытия словацкой дивизии [...] передислоцирована и располагалась в селах по побережью от Фороса до Алушты, небольшими гарнизонами. Штаб дивизии якобы в с. Албат [...] Возрастной состав дивизии от 20 до 50 лет. Большинство — 30—35 лет»¹⁹¹.

Ошибка автора справки, упоминающего наряду с Грузинским и Армянским, также в реальности никогда не суще-

*Аверс и реверс эмблемы в виде кинжала Кавказского соединения
особого назначения «Бергманн» из коллекции автора*

ствующий Абхазский легион, объясняется, скорее всего, тем обстоятельством, что в составе 3-й роты грузинского батальона «Бергманн» служило несколько десятков этнических абхазов. Например, минометный взвод упомянутой роты, отлично проявивший себя в конце 1943 г. в боях против Красной армии, был наполовину укомплектован абхазскими добровольцами. Впоследствии, абхазские военнослужащие грузинского батальона «Бергманн» хорошо показали себя и в 1944—1945 гг., в боях на Балканах¹⁹².

Несмотря на то что в момент составления справки эта информация была уже устаревшей, документ, несомненно, отражает реалии того периода (май — июнь 1943 г.), когда командование вермахта всерьез планировало ввести в состав создаваемой дивизии дислоцированные в Крыму кавказские части. Еще в марте 1943 г. представитель Азербайджанского легиона при штабе генерала Восточных войск, майор

А. Фаталибейли-Дудангинский, получил от генерал-лейтенанта Гельмиха обещание о формировании из эвакуированных в Крым 804-го, 806-го и I/73-го азербайджанских батальонов Азербайджанского полка. Более чем вероятно, что в дальнейшем эту часть планировалось включить в создаваемую Кавказскую дивизию¹⁹³. Неслучайно в письме инспектора кавказских и тюркских формирований вермахта генерала Э. Кестринга Дудангинскому от 1 апреля 1943 г. по поводу укрупнения кавказских добровольческих формирований подчеркивалось: «Будут ли кавказцы в состоянии драться в более крупных единицах, [...] зависит от их обучения и от того, как они покажут себя в боевой обстановке. Я с Вами согласен, что соединение в крупные единицы было бы желательным»¹⁹⁴.

Таким образом, дислоцирующиеся в Крыму II/4 и I/9 грузинские батальоны, видимо, также предназначались для вхождения в проектируемую Кавказскую дивизию. Иначе не объяснить данных разведсправки партизан о преобладании в дивизии грузинских военнослужащих (около 60 %). При этом количественный состав якобы существующей дивизии — 15—17 тысяч человек (цифра, приблизительно соответствующая штатному расписанию стандартной германской дивизии) мог быть реальным лишь в случае введения в полк «Бергманн» других кавказских батальонов.

Наряду с дислоцированными в Крыму боевыми грузинскими частями в списках восточных формирований штаба генерала Восточных войск за май—сентябрь 1943 г. зафиксирована значительная концентрация на территории полуострова более мелких грузинских подразделений, судя по всему, являвшихся потенциальными кандидатами на вступление в части проектируемой Кавказской дивизии. В частности, на-

ходящаяся в подчинении у главнокомандующего Крыма 5-я и 6-я грузинская рота 43-го охранного батальона. Подчиненный командующему Керченской военной дороги 796-й грузинский строительный батальон в составе пяти рот (бывший 796-й пехотный батальон), 5-я грузинская рота 17-го строительно-саперного батальона, 5-я грузинская рота 24-го строительного батальона, а также 5-я и 6-я грузинские роты 151-го транспортного батальона¹⁹⁵.

Как известно, вопрос укрупнения восточных формирований был решен отрицательно на совещании, проходившем 8 июня 1943 г. в резиденции фюрера Бергхофе, при участии А. Гитлера, начальника Верховного командования вермахта — ОКВ генерал-фельдмаршала В. Кейтеля и начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии генерала пехоты К. Цейтлера.

Попытка В. Кейтеля убедить Гитлера дать согласие на укрупнение восточных формирований потерпела неудачу. Гитлер наотрез отказался положительно решить данный вопрос, в чем его поддержал и генерал Цейтлер, заявивший, что считает укрупнение, особенно на дивизионном уровне, в корне ошибочным. По мнению Цейтлера, наиболее приемлемой единицей являлся батальон, который всегда можно держать под твердым контролем.

Оказалась безуспешной и ссылка В. Кейтеля на тот факт, что генерал Восточных войск Х. Гельмих также рассматривает укрупнение желательным¹⁹⁶.

В результате этого уже 24 июля 1943 г., как указывается в списке Восточных формирований штаба генерала Восточных войск, был издан приказ, предписывающий сохранить «Бергманн» на уровне полка трехбатальонного состава и, таким

образом, положивший конец проекту создания на основе «Бергманна» Кавказской дивизии¹⁹⁷. Был уволен с должности командира «Бергманна» и непосредственный создатель этого соединения — капитан Т. Оберлендер. Основной причиной данного увольнения, а также последовавшего вскоре за этим домашнего ареста Оберлендера, являлась критическая аналитическая записка, составленная им 15 марта 1943 г. В начале апреля, после долгих усилий, начальнику абвера адмиралу В. Канарису удалось передать ее непосредственно А. Гитлеру. В ней, со ссылкой на развитие последних событий на фронте, Оберлендер призывал власти рейха отказаться от политики эксплуатации населения Восточных территорий. Наряду с этим в документе с особой силой подчеркивалась необходимость установления союзнических отношений с местными народами в общей борьбе против большевизма. В противном случае предрекалась вероятность поражения вермахта на Востоке. Как и следовало ожидать, реакция Гитлера на записку была чрезвычайно негативной¹⁹⁸.

В связи с этим Г. Габлиани, называющий «Бергманн» дивизией со времени переброски соединения в Крым, — с болью подчеркивает, что к концу июля 1943 г. «дивизия “Бергманн” должна была быть разделена на три батальона — грузинский, азербайджанский и северокавказский. Отныне, согласно приказу Гитлера, ни одно из добровольческих соединений не имело право быть крупнее батальона»¹⁹⁹. Отмечая, что за две недели до этого он беседовал с генералом Гельмихом о перспективе создания в будущем Кавказской освободительной армии, Г. Габлиани ясно указывает на конечную цель данного проекта²⁰⁰.

Командиром грузинского батальона «Бергманн-1» был назначен опытный офицер — обер-лейтенант Эдмунд Брандт.

Слева направо: капитан Э. Брандт, командир грузинского батальона «Бергманн-I» и капитан К. Хорстманн, командир северокавказского батальона «Бергманн-III». Крым, Евпатория, осень 1943 г.

К августу 1943 г. батальон со старого места дислокации был переведен в северо-западную часть полуострова, где осуществлял охрану береговой зоны от Ак-Мечети до Евпатории. В сентябре «Бергманн-1» вновь перебросили в район юго-восточнее Севастополя. Батальон нес охрану прибрежной дороги от Фороса до Алушты и, кроме того, вел разведку в горах Яйлы против советских партизан. Вероятно, именно тогда была проведена контрразведывательная акция по дезинформации партизан, отразившаяся в сведениях приведенной нами разведсправки.

К этому времени 17-я германская армия покинула кубанский плацдарм и, в соответствии с общим планом отвода немецких войск, эвакуировалась с Таманского полуострова через Керченский пролив без серьезных потерь. 24 октября 1943 г. советские войска прорвали оборону 6-й германской армии севернее Мелитополя и устремились через Ногайские степи к низовьям Днепра. Предвидя надвигающуюся опасность, командующий 17-й армией генерал-полковник Э. Енеке составил план по своевременному прорыву 17-й армии из Крыма. Для осуществления этой операции, целью которой был прорыв 17-й армии через пока еще не занятый противником Перекоп и включение ее в оборонительные порядки немецких войск на нижнем течении Днепра, германские дивизии, в том числе 153-я дивизия, в которую входил полк «Бергманн», в конце октября была переведена на север полуострова. В частности, грузинский батальон «Бергманн-1» был передислоцирован в с. Бесчестное, — южнее сивашского перешейка. 28 октября Гитлер, исходя из политико-стратегических соображений, отменил намеченную на следующий день операцию. В результате время было потеряно, и в начале ноября 1943 г. советские войска проникли на перекопский перешеек, а также форси-

ровали Сиваш, овладев плацдармом на его южном берегу²⁰¹. 1 ноября грузинский батальон «Бергманн-1» получил приказ отразить атаку советских войск в районе Сиваша и, перейдя в контрнаступление, овладеть с. Уршин, захваченным советскими войсками. После кавалерийской атаки грузинского эскадрона под командованием князя Михаила Дадиани Уршин был очищен от противника. В результате последовавших за этим недельных кровопролитных боев бойцы «Бергманна» предотвратили попытки советских войск ворваться в Крым.

«Грузины в летние месяцы отдыха в крымских горах часто симулирующие болезни и обращавшиеся за медицинской помощью из-за каждого пустяка, ныне, в условиях боевых действий, проявляли себя особенно хорошо и храбро. Никто из них не обращался к врачу, хотя они круглые сутки, в условиях холодного ветра с дождем, принимали участия в боевых действиях», — отмечается в истории соединения²⁰². Генерал-фельдмаршал Э. фон Клейст в письменном виде объявил благодарность командиру грузинского батальона «Бергманн-1» обер-лейтенанту Э. Бранду.

Северокавказский батальон «Бергманн-III», сражаю-

Добровольцы грузинского батальона «Бергманн-1», награжденные «Знаками для восточных народов» за боевые действия под Сивашем. Крым, 1944 г.

шийся на Перекопском перешейке, также проявил себя самым лучшим образом.

В сводке вермахта от 17 ноября 1943 г. отмечались особые заслуги кавказских добровольческих соединений в боях за северные перешейки Крыма²⁰³.

«Различные германских отчеты восхваляли граничащую с безумием храбрость грузинских солдат», — отмечает в связи с этим германский исследователь Второй мировой войны Й. Хоффманн²⁰⁴.

Неплохо проявили себя также легионеры дислоцированных в Крыму батальонов Грузинского легиона. Еще в начале декабря 1943 г. легионеры II/4-го грузинского батальона, вместе с другими подразделениями Восточных частей, были успешно задействованы по охране от активизировавшихся к тому времени красных партизан железнодорожной линии, на отрезке Симферополь—Бахчисарай. В результате боевых действий партизанам были нанесены существенные потери. Например, в операции, осуществленной грузинскими легионерами 8 декабря совместно с крымско-татарскими и армянскими добровольцами в районе с. Мангуш, недалеко от Бахчисарая, было уничтожено 75 партизан вместе с их командиром, неким Шибинским²⁰⁵.

Задействованные в начале 1944 г. при охране железной дороги на стратегическом участке Джанкой — Сарабус бойцы II/4-го батальона, в период тяжелейших боев за Перекоп и Сиваш, также сорвали многочисленные попытки советских партизан, путем подрыва мостов и железнодорожных линий, нарушить снабжение сражающихся в северной части полуострова частей вермахта²⁰⁶.

Весьма эффективно проявили себя также добровольцы 796-го строительного и I/9-го пехотного батальонов, к январю

1944 г. несущие службу по охране железной дороги на отрезке Старый Крым — Ислам Терек — Парпач²⁰⁷.

В апреле 1944 г., в рамках частичной эвакуации с полуострова, находившиеся в Крыму грузинские формирования: батальон «Бергманн-1», полевой батальон I/9 и горно-стрелковый батальон II/4, наряду с прочими более мелкими подразделениями, были вывезены из Крыма²⁰⁸. В частности, по данным списка восточных формирований штаба генерала Восточных войск за ноябрь 1943 г., в состав 17-й армии входили не только «Бергманн-1» и грузинские батальоны I/9 и II/4, но и ранее подчиняющиеся командующему Керченской военной дороги 5-я и 6-я грузинские роты 151-го транспортного батальона. Кроме того — 5-я грузинская рота 17-го строительного батальона, а также 5-я грузинская рота 24-го строительного батальона²⁰⁹.

*Эвакуация из Крыма бойцов грузинского батальона «Бергманн-1».
Крым, весна 1944 г.*

Командование восточных формирований, понимая, какая судьба ожидает восточных добровольцев, в случае если последние попадут в руки советских войск, делало все от него зависящее, чтобы эвакуировать легионеров в первую очередь.

В результате активных действий генерала добровольческих формирований Э. Кестринга все 17 дислоцированных в Крыму восточных батальонов были успешно вывезены с полуострова. Во время эвакуации, легионерам отдавалось предпочтение, по сравнению с другими германо-румынскими частями²¹⁰.

Как свидетельствуют германские статистические данные, в период эвакуации с 12 по 20 апреля 1944 г. из Крыма морским и воздушным путем всего было вывезено 67 000 человек. Из них 36 000 немцев, 16 000 восточных легионеров, 9600 румын, 3800 военнопленных, под которыми, возможно, германские источники имеют в виду восточные строительные и снабженческие части, а также 1600 гражданских лиц²¹¹.

Грузинский батальон «Бергманн-1» был переброшен на Балканы. Батальоны I/9 и II/4 были направлены в Южную Францию в качестве запасных частей Грузинского легиона.

7. Грузинские легионеры в УПА. Неизвестные страницы украинского национально-освободительного движения

Как известно, находящаяся в состоянии войны как с Советским Союзом, так и с Германией, Украинская повстанческая армия вела борьбу с вышеупомянутыми государствами не только военными, но и пропагандистскими методами. Уже с лета 1943 г. руководство УПА-ОУН проводило пропагандистские акции, направленные на бойцов национальных легионов

Германской армии, что само по себе неудивительно, учитывая уже отмеченный факт функционирования на территории Полтавской области центра формирования восточных легионов. Сформированные там добровольческие батальоны после отступления вермахта с Северного Кавказа в большинстве своем дислоцировались либо в Крыму, либо на территории Центральной и Южной Украины.

Свой первый призыв к «батальонцам» Главная команда УПА сделала в июне 1943 г., в виде листовок и статей в подпольной украинской прессе (на русском языке), обращенных к грузинским легионерам. Впоследствии все призывы к грузинам печатались на грузинском языке в подпольных типографиях Одессы, имевших соответствующий шрифт²¹².

Ввиду важности данного документа, приведем его полностью:

«ГРУЗИНЫ!

Потомки героического народа Кавказа! На протяжении веков Вы мужественно вели борьбу с турецкими и российскими захватчиками. Кровавые жертвы понесли Вы, защищая свою свободу и свое собственное государство. Эти жертвы не были напрасны, ибо в продолжение веков Вы имели свое самостоятельное государство. Ваш народ был известен как один из культурных и рыцарских народов мира.

Но пришло тяжелое время для вас, когда Вы не смогли отразить напора врагов и ваше государство упало под ударами турок с юга и России с севера. Руководители вашего национального движения были империалистической Россией уничтожены, богатства вашей страны разграблены, народ был превращен в колониальных рабов.

Когда пришел 1918 год, ваш народ опять восстал в борьбе за независимое государство, Россия — на этот раз красная, большевистская, изменнической силою штыков снова поработила вас и уничтожила ваше государство.

Сегодня вместо России пришел новый враг — империалистическая Германия. Она имеет те же цели, как и прежние империалисты. Цели — поработения всех народов Европы и Азии, в том числе и грузинского народа. К этому она стремится, посылая свои полки на Кавказ, уничтожая огнем и мечом все на своем пути.

Какой же выход из положения?

Как освободиться от этого гнусного ига, которое давило вас на протяжении веков? Выход надо искать в борьбе всех поработенных народов против империалистов-угнетателей. Борьба эта должна проходить под лозунгом: “Свобода народам, свобода человеку!”, “За самостоятельные национальные государства народов Европы и Азии!”

В борьбе должны быть объединены все силы поработенных народов. Каждый народ должен творить самостоятельно — свою национально-революционную организацию, и в соглашении с другими такими же организациями работать по общему плану.

Грузины!

Украинский народ это верный ваш союзник в борьбе с империалистами. Мы ведем борьбу за самостоятельное украинское государство, как Вы за самостоятельную Грузию. Мы приглашаем вас к общему выступлению против общих врагов. Входите в общение с нами! Будьте нашими друзьями, а не врагами! Налаживайте связь с Украинской Повстанческой Армией. УПА ведет борьбу за самостоятельную Украину и

освобождение всех поработанных народов от империалистического ига Берлина и Москвы. Помогайте ей в этой борьбе! Творите новые грузинские партизанские отряды в рядах УПА. Переходите с оружием в руках на сторону УПА, чтобы усилить мощь ваших отрядов, которые будут поднимать борьбу за самостоятельную Грузию! Не дайте себя использовать германским империалистам как слепое орудие и пушечное мясо в борьбе с восставшим свободолюбивым украинским народом!

Поднимайте борьбу с поработителями!

Да здравствует Самостоятельная Грузия!

Да здравствует Самостоятельная Украина!

Да здравствуют самостоятельные государства
всех поработанных народов!

Ставка, июнь 1943 г.

*Главная Команда Украинской
Повстанческой Армии»²¹³.*

В данный период на территории Украины, как уже отмечалось, находился грузинский батальон П/198. Кроме того, целый ряд строительных и транспортных грузинских подразделений, входивших в состав германских войск, ведущих боевые действия в районе Курска — Белгорода, а затем, с осени 1943 г., участвующих в отступлении германских войск к Днепру. Очевидно, что пропагандистская акция украинских повстанцев была направлена именно на эти формирования.

В частности, листовки, обращенные к грузинским легионерам и бойцам других восточных формирований вермахта, как подчеркивает исследователь истории УПА С. Ткаченко, «содержали обращение к героическому прошлому этих народов, призывали к борьбе против московского империализма

и объясняли, что немецкий империализм тоже не принесет освобождения. Поэтому УПА советовала “не умирать за империалистические планы Гитлера”, а с оружием в руках переходить на сторону УПА и заодно нацеливала на совместную борьбу против сталинизма, ставя его в один ряд с фашизмом»²¹⁴.

Следует подчеркнуть, что пропагандистские акции УПА увенчались успехом, и грузинские legionеры, наряду с представителями других народов Советского Союза, в большом количестве пополняли ряды УПА. При этом, судя по имеющимся материалам, можно выделить несколько этапов перехода военнослужащих Грузинского легиона на сторону повстанцев. Первый этап — летом 1943 г., когда на сторону УПА перешли первые бойцы Грузинского и других легионов. Судя по всему, их количество было сравнительно небольшим, поскольку первоначально военное руководство УПА, вследствие недостатка личного состава, создало из бывших кавказских legionеров национальный отдел на уровне куреня (батальона). Данный курень состоял из объединенных по региональному признаку грузин, армян и черкесов (возможно, под последними украинские источники имеют в виду всех северокавказцев). Тем не менее, по данным С. Ткаченко, «уже в июле 1943 г. отдел, состоящий из грузин, армян и черкесов, входил в загон (полк. — Г.М.) Крука на Кременечине, отличился в бою с партизанами из соединения Михайлова в Сурозских лесах, возле села Теремное»²¹⁵.

Второй, и наиболее массовый, этап перехода грузинских legionеров в ряды УПА имел место осенью 1943 г. В это время в результате провала наступления вермахта под Курском—Белгородом, германские войска окончательно по-

теряли стратегическую инициативу на германо-советском фронте. К тому же в сентябре того же года был издан приказ о массовой переброске восточных формирований на Запад, вызвавший крайне негативную реакцию добровольцев, и в особенности тех из них, кто избрал службу в вермахте исходя из сугубо идейных, антибольшевистских соображений. Судя по всему, пропагандисты УПА были отлично осведомлены об этих настроениях легионеров.

Не случайно именно к этому времени относится адресованная грузинским легионерам новая листовка, содержащая, наряду с прочим, следующий призыв:

«ГРУЗИНСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ!

Не отступайте с германскими войсками! Бросайте немцев и переходите с оружием в руках к украинским повстанческим отрядам. Наши отряды уж 10 месяцев дерутся с германскими и большевистскими палачами.

Война продолжается. Немецкий империалист падает на колени. Истекая кровью, теряет силы и русский завоеватель. Все более отходят от большевизма его временные союзники.

Москва старается ценой наших жертв завоевывать новые страны.

ГРУЗИНЫ!

Не будем умирать за немецкие грабежи, не будем умирать за московский империалистический разбой. Украинский народ призывает вас к совместной борьбе с нашими общими врагами. Идите вместе с украинскими повстанцами, формируйте свои национальные отряды. С этими отрядами Вы будете прорываться к своей родной Грузии и там присоединитесь к общенародному восстанию против завоевателей.

Мы знаем, что только жестокой борьбой поработанные Москвой народы добьются своей государственной независимости и заживут человеческой жизнью.

Слава свободолюбивому
Грузинскому Народу!
Да здравствует независимая Грузия!
Да здравствуют независимые
государства всех народов Востока!
Да здравствует Украинское
Самостоятельное Государство!

Ставка, сентябрь 1943 г.

Главная Команда

Украинской Повстанческой Армии.

Типография Украинской Повстанческой Армии

“Свобода Народам”»²¹⁶.

Степень воздействия пропаганды УПА на грузинских добровольцев наиболее полно и наглядно представлена в отчете бывшего командира 1-й роты II/198-го грузинского батальона, капитана (в то время лейтенанта) Э. фон Мюллера. Говоря о том, что в первой половине сентября 1943 г. батальон получил приказ отступить на 200 километров на запад, в направлении Кременчуга, капитан сообщает об имевшем место за это время следующем случае дезертирства: около 40 легионеров из дислоцированных в городе Малое Глобино 4-й и 5-й рот батальона с оружием в руках покинули данную часть.

Приданный в конце сентября комендатуре г. Кременчуга II/198-й батальон исполнял свой воинский долг в целом удовлетворительно. 25 сентября в рамках всеобщего германского

отступления был получен новый приказ: пересечь Днепр с целью дальнейшего отхода в западном направлении.

Подчиненный командованию тыловых районов Кировограда и задействованный по охране железнодорожных мостов, стратегических объектов и коммуникаций батальон, испытал в этот период новые случаи дезертирств. Не осведомленный о сугубо политических причинах данного явления и, не исключено, что мыслящий сугубо военными категориями фон Мюллер попытался впоследствии объяснить эти явления «в основном тем фактом, что вопреки всем ожиданиям, германским войскам не удалось удержать основную линию фронта на Днестре»²¹⁷.

В ноябре батальон был переброшен в Бесарабию, а затем, по железной дороге через территорию Чехии, отправлен в Северную Италию.

Учитывая, что основная масса переходов легионеров на сторону УПА наблюдается именно в период ноября-декабря 1943 г., нельзя не прийти к выводу, что данное событие совпадает по времени с переброской грузинского батальона II/198 и других более мелких грузинских подразделений в Западную Европу. При этом прямые сведения по данному вопросу содержатся в отчете фон Мюллера, который, отмечая имеющие место случаи дезертирства отдельных легионеров, в определенной степени считает их простительными из-за ухудшающегося осенью 1943 г. положения германских войск на Восточном фронте²¹⁸. Таким образом, можно предположить, что основная масса переходов военнослужащих II/198-го батальона и других грузинских рот имела место во время их отступления и переброски на Запад через территорию Западной Украины. То, что данный этап являлся

самым массовым, свидетельствует тот факт, что, по словам украинского исследователя: «С осени 1943 г. в связи с непрерывным увеличением количества перебежчиков из них стали формировать новые части. Причем эти национальные части все чаще выступали под собственными национальными знаменами, получали командиров и политвоспитателей своей национальности. Смешанные в национальном отношении отделы стали распадаться, вместо них создавались однородные по этническому составу части»²¹⁹.

Об особо тесных отношениях, существовавших между грузинскими legionерами и украинским населением во время германского отступления осенью 1943 г., что, со своей стороны, также, несомненно, способствовало переходу legionеров в ряды УПА, пишет в своих воспоминаниях и один из младших командиров батальона Л. Арвеладзе.

Сообщая о частых случаях дезертирств, имевших место во время отступления II/198-го батальона по территории Центральной и Западной Украины на Запад, автор в связи с этим подчеркивает:

«Из одной деревни нас перебрасывали в другую. Оставались мы в ней, в зависимости от обстановки на фронте, несколько дней или неделю. В случае отхода Германской армии, нашему батальону приходилось также возобновлять отступление. [...]

Местное население нас боготворило. [...] Чтобы не быть чем-либо запятнанными перед народом Украины, никто из нас не прибегал к насилию. Мы, несущие ответственность командиры, постоянно проявляли бдительность, дабы ничем не обидеть местное население. [...]

При вступлении в деревни мы особо предупреждали всех: «Не дай Бог, если кто-нибудь обидит население. Все виновные, немедленно будут отправлены в лагерь военнопленных»²²⁰.

Наряду с II/198-м батальоном другим источником пополнения рядов УПА бывшими легионерами-грузинами служили дислоцированные на территории Украины грузинские охранные и дорожно-строительные роты. Не случайно, в отчете о национальных формированиях Третьего рейха, подготовленном в начале 1945 г. для руководства Восточного министерства, в разделе о грузинских формированиях отмечалось, что несколько рот было потеряно во время отступления германских войск с территории Украины²²¹.

Хотя в украинских исследованиях не указывается конкретное количество перешедших на сторону УПА грузин, можно предположить, что уже к декабрю 1943 г. грузинский национальный отдел был организован на уровне куреня (батальона). Недаром в посвященной истории УПА и проблеме германо-украинских взаимоотношений в период Второй мировой войны капитальной монографии В. Косика подчеркивается, что среди бойцов национальных легионов вермахта, с августа 1943 г. порой целыми взводами переходящих в ряды УПА, «наиболее многочисленными, пожалуй, являлись литовцы и грузины (несколько сотен человек каждой национальности. — В.К.). Затем шли узбеки и армяне»²²².

Данный вывод, на наш взгляд, подтверждается тем, что на проведенной 21—22 ноября 1943 г. первой конференции угнетенных народов Восточной Европы и Азии, состоявшейся на территории занятой Украинской повстанческой армией, грузинская делегация, в количестве шести человек, наряду с азербайджанской, была самой многочисленной. При этом из-

вестно, что к этому времени азербайджанский национальный отдел был представлен куренем (батальоном)²²³.

Незадолго до вступления Красной армии на территорию Западной Украины в УПА насчитывалось 15 национальных отделов различной численности — от сотни до куреня²²⁴.

В заключение данной главы необходимо отметить: факты перехода грузинских легионеров в ряды УПА с исторической точки зрения не следует рассматривать изменой принципам грузино-германского сотрудничества. Как уже отмечалось, основная масса переходов грузинских легионеров на сторону УПА имела место в ноябре—декабре 1943 г. Таким образом, до тех пор, пока вермахт сохранял хоть малейшие шансы на успех, грузинские легионеры, как об этом свидетельствует пример бойцов II/198-го батальона, честно выполняли свой долг перед германскими товарищами по оружию. переброска грузинских антибольшевистских частей на Запад, как уже отмечалось, имела мало общего с провозглашенным представителями германского командования делом освобождения Грузии от Советской России. В то время как продолжение антибольшевистской борьбы в рядах УПА наполняло новым содержанием национально-освободительную борьбу грузинских легионеров, как уже отмечалось, не имеющих ничего общего с национал-социалистической доктриной Гитлера. Необходимо помнить: принимая данное решение, легионеры не могли не осознавать, что, оставаясь в глубоком тылу советских войск с целью ведения партизанских действий, в целом подвергали свою жизнь гораздо большей опасности, чем при дислокации на второстепенных участках Западного фронта.

IV. В БОЯХ НА ЗАПАДНОМ И ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

8. Франция 1944 г. Время тяжелых испытаний

Как мы уже отмечали, большинство полевых батальонов Грузинского легиона после их переброски на Запад оказалось во Франции.

Часть из них несла службу по охране Атлантического вала. Например, 795-й и 797-й грузинские батальоны в Нормандии, на полуострове Котентан, в качестве I и IV батальонов 739-го гренадерского полка 709-й дивизии вермахта. 798-й батальон в Бретани под Сен-Назером, в составе 384-й, а затем — 275-й пехотной дивизии. 822-й — первоначально — в районе Лиона в составе 344-й пехотной дивизии, а затем — в Зандфоорте (Голландия); 823-й грузинский батальон, в составе 319-й дивизии на острове Гернси в проливе Ла-Манш — британской территории, оккупированной германскими войсками.

Остальные же из оказавшихся во Франции грузинских батальонов дислоцировались в центральных и южных районах страны.

В частности, дислоцированный в Периге 799-й грузинский батальон, задействованный в центральных районах Франции против местных партизан, входил в состав XXV армейского корпуса, а к ноябрю 1943 г. находился в подчинении командующего германскими войсками во Франции. Прибывшие позднее всех из Крыма в мае 1944 г. и дислоцирующиеся в городах Альби и Кастр батальоны I/9 и II/4, наряду с туркестанскими и северокавказскими частями, вошли в качестве запасных батальонов в состав 1-го Кавказского полка Кадровой добро-

вольческой дивизии со штабом в Лионе. Командиром данного соединения, созданного на основе упраздненных центров формирования восточных легионов в Польше и на Украине, был назначен генерал-майор В. фон Хеннинг²²⁵.

Кроме того, во Франции, где дислоцировалось большинство восточных формирований, был образован штаб командующего добровольческими частями на Западе во главе с генерал-лейтенантом Б. фон Вартенбергом, которого, незадолго до вторжения союзников, сменил генерал-майор О. фон Нидермайер. Командующий добровольческими частями непосредственно подчинялся главнокомандующему немецкими войсками на Западе генерал-фельдмаршалу Г. фон Рундштедту. В ведении его штаба находились батальоны, размещенные на побережье или действующие в центральных районах Франции в качестве охранных частей.

В задачи штаба командующего добровольческими частями на Западе, как и в свое время в функции генерала Восточных войск, не входило оперативное или тактическое руководство этими формированиями на поле боя. Его компетенция ограничивалась консультацией командиров немецких соединений по всем вопросам, связанным с использованием восточных частей на фронте и организацией их обслуживания.

Нельзя не отметить стремление представителей германского командования во Франции по возможности наладить с военными восточных легионов партнерские взаимоотношения, основанные на принципах взаимного уважения.

Например, в приказе, изданном в феврале 1944 г., непосредственно после переброски большинства добровольческих частей во Францию, главнокомандующий германскими войсками на Западе указывал, что военнослужащие восточных

საქართველოს ჯარისკაცთა გაზეთი

№ 7 (8)

ქართული ლაზიონის უმაღლესი-კომანდური განყოფილება

14 თებერვალი 1943 წ.

ჩვენი სტიქია არის ბრძოლა...

წინააღმდეგობის მარტოობაში წყვეტს სიბრძნის ფორმები და ვეფხვთა სიკაცუნე განსაკუთრებით მუცხარის მუხრით დასკვნისადაცხადებს მოკლე ხანის ამბებში მისთვის ამ დროისთვის სული უფრო და უფრო მშვენიერ ხანის დროებით. სიბრძნის მუხრით ჩვენი სტიქია მუხრით უფრო დროებით და ცხელი სიბრძნის ფორმის ამბი ჩვენი უფრო მშვენიერად ხდება. დაეწინააღმდეგებოდეს ხალხს ვეფხვთადაცხადებს ამბებში სიბრძნის მუხრით.

ამბებში უფრო მშვენიერად უფრო მუხრით და ცხელი სიბრძნის ფორმის ამბი ჩვენი უფრო მშვენიერად ხდება. დაეწინააღმდეგებოდეს ხალხს ვეფხვთადაცხადებს ამბებში სიბრძნის მუხრით.

სიბრძნის მუხრით და ცხელი სიბრძნის ფორმის ამბი ჩვენი უფრო მშვენიერად ხდება. დაეწინააღმდეგებოდეს ხალხს ვეფხვთადაცხადებს ამბებში სიბრძნის მუხრით.

ბაზანდელის განყოფილება ნაწილობრივ მონაწილეობდა ბაზანდელის განყოფილებაში.

გროძელდება გმირული ბრძოლა

ბაზანდელის ჯიბის-განყოფილებაში არსებითად აღადგინდა გმირული ბრძოლა და დაიწყო მუშაობა.

სიბრძნის მუხრით და ცხელი სიბრძნის ფორმის ამბი ჩვენი უფრო მშვენიერად ხდება. დაეწინააღმდეგებოდეს ხალხს ვეფხვთადაცხადებს ამბებში სიბრძნის მუხრით.

ბიბლიოთეკის წიგნი.

სიბრძნის მუხრით და ცხელი სიბრძნის ფორმის ამბი ჩვენი უფრო მშვენიერად ხდება. დაეწინააღმდეგებოდეს ხალხს ვეფხვთადაცხადებს ამბებში სიბრძნის მუხრით.

«Грузия» — еженедельная газета Грузинского легиона; Сборник стихов и поэм, выпущенный в 1943 г. полевой библиотекой Грузинского легиона; блокнот, напечатанный в 1944 г. для грузинских добровольцев вермахта из коллекции автора

формирований «являются твердой составной частью наших германских соединений, воюющих плечом к плечу вместе с нами. Они станут бойцами, если будут знать, что их рассматривают в качестве равноправных партнеров. Проявление к ним заботы и интереса является особым долгом соответствующих командиров, в германские соединения которых они интегрированы».

«Нельзя допускать, чтобы германский кадровый персонал, а также немецкие солдаты всех родов войск, рассматривали солдат национальных формирований “недочеловеками” или военнопленными»²²⁶.

Были приняты меры по повышению уровня пропагандистского обслуживания восточных формирований. В частности, кроме газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»), с февраля 1944 г. в Париже, при помощи отдела пропаганды ОКВ, Парижским филиалом Грузинского штаба связи на грузинском языке стал издаваться выходящий три раза в неделю информационный листок грузинских частей вермахта — «Легионэри» («Легионер»). Предназначенный в основном для грузинских частей, дислоцирующихся во Франции, «Легионер» освещал прежде всего текущие военно-политические события, наряду с этим широко публиковал материалы исторического, художественно-литературного и развлекательного характера.

Крайне остро стоял вопрос о соответствующем вооружении добровольческих частей. Если на Восточном фронте вооруженным советским, польским и чехословацким оружием легионерам приходилось вести борьбу с Красной армией в приблизительно равных условиях, то в сравнении с современным вооружением и снаряжением западных союзников старое трофейное оружие добровольцев явно проигрывало.

Германское командование, по возможности, также уделяло данному вопросу должное внимание. В приказе Верховного командования вермахта от 13 декабря 1943 г. командующим группами войск, в состав которых вводились переброшенные на Запад части и подразделения восточных легионов, отмечалось наличие среди них ряда особо отличившихся частей, которые рекомендовалось использовать в наступательных целях. В связи с этим в приказе подчеркивалась необходимость выдачи подобным частям тяжелого германского вооружения, «поскольку восточные добровольцы особенно доверяют его огневой мощи»²²⁷.

Реальность, однако, вносила в жизнь свои коррективы. К концу пятого года войны Германская армия понесла большие потери и сама остро нуждалась в технике и современном вооружении. К тому же запасы трофейного советского, польского и чехословацкого вооружения, которым в 1942 г. обильно снабжались восточные формирования, иссякли.

Один из офицеров 797-го грузинского батальона, Дмитрий Шаликашвили, впоследствии вспоминал: «Вооружение наших легионеров находилось в плачевном состоянии. Это следует приписать тому факту, что сами немцы в данный период испытывали недостаток в вооружении и амуниции. Разумеется, им было нелегко оснастить вооружением миллионы своих солдат. Немцы даже использовали запасы русских ружей, попавших к ним в руки от сдавшихся в плен советских полков.

Легионеры были вооружены полностью устаревшими русскими ружьями трехлетней давности. Эти ружья находились в действительно плачевном состоянии, что легко можно было увидеть во время стрельб. В случае боевых действий достать достаточное количество патронов для них было бы весьма трудным делом»²²⁸.

Не случайно в ноябре 1943 г. Генеральный штаб ОКХ оснастил размещенные на Нормандских островах добровольческие части, в том числе 823-й грузинский батальон, немецким оружием, поскольку обеспечение этих частей трофейным вооружением уже представляло для германских служб серьезные трудности²²⁹.

В результате начавшейся 6 июня 1944 г. высадки союзников в Нормандии почти все батальоны Грузинского легиона были вовлечены в тяжелые боевые действия на Западном фронте.

Первый удар приняли на себя два грузинских батальона, дислоцированные на полуострове Котентан. Уже с первого дня вторжения легионеры 795-го грузинского батальона, дислоцированного в местечке Тюрквиль, юго-восточнее Сент-Мер-Эглиз, оказывали яростное сопротивление высадившимся на пляже «Юта-бич» частям 101-й американской воздушно-десантной дивизии, а также 4-й танковой дивизии США. Очищенный еще во время своего пребывания на Кавказе от ненадежных и случайных элементов, и доукомплектованный после своего возвращения из Крыма в Крушну в мае 1943 г., 795-й грузинский батальон к моменту высадки союзников в Нормандии включал в себя три пехотные роты, штабную роту, а также роту противотанковых орудий. Насчитывал 90 человек германского кадрового персонала и 833 грузинских добровольца²³⁰. Усилиями германского командира батальона, капитана Циллера, а также полковника Маглакелидзе, именем которого после боев на Кавказе и была названа данная часть, 795-й батальон был превращен в наиболее боеспособное формирование Грузинского легиона²³¹.

Занимавшие позиции вокруг средневекового замка Безвильо-Плэн легионеры 795-го батальона в течение всей первой ночи

вторжения вели ураганный огонь по высаживающимся прямо на их позиции десантникам, нанеся им ощутимые потери²³². На рассвете начались бои, переходящие в ожесточенные рукопашные схватки²³³. Под вечер, используя свое подавляющее превосходство, десантникам удалось окружить легионеров, укрывшихся за старинными стенами Безвиль-о-Плэна. Сопротивление легионеров было отчаянным. В плен не сдавались даже раненые.

7 июня, после ожесточенного сопротивления, в местечке Тюрквиль американцам все же удалось захватить в плен 174 легионера²³⁴. Судьба некоторых из легионеров, захваченных в плен в первые часы высадки, была трагичной. Например, по свидетельству местных очевидцев, еще 6 июня около 30 пленных грузин и немцев из 795-го батальона были расстреляны в местечке Одуиль-ла-Юбер, в отместку за расстрел немцами взятых ими в плен американских десантников²³⁵.

Остальным добровольцам удалось вырваться из окружения и присоединится к элитной части вермахта — 6-му воздушно-десантному полку под командованием майора фон дер Хойдте. По свидетельству последнего, вошедшие в его часть легионеры вплоть до 18 июня оказывали яростное сопротивление противнику, обороняя позиции у Карантана — города, прикрывающего доступ в глубь германской обороны на полуострове Котентан²³⁶. Отдельные группы легионеров после упорного сопротивления были захвачены в плен союзникам лишь 28 июня, при окончании Шербурской операции — в Карнавиле и Ферманвиле, в западной части Котантена²³⁷.

Действия легионеров 795-го батальона были высоко оценены немецким командованием, отметившим их в специальных сообщениях Ставки главнокомандующего германскими

войсками на Западном фронте генерал-фельдмаршала Г. фон Рундштедта от 11 июня и Верховного командования вермахта от 16 июня²³⁸.

Даже французские авторы вышедшего в Париже в 1989 г. мемориального альбома, посвященного битве за Нормандию, не питающие никаких теплых чувств к восточным добровольцам вермахта, вынуждены были признать, что «дислоцированный в Тюрквиле 795-й грузинский батальон в первые дни вторжения сражался лучше соседних германских частей»²³⁹.

Сформированный 21 ноября 1942 г. в Крушне и отправленный во Францию уже в феврале 1943 г. 797-й батальон, как уже отмечалось, введенный в качестве I батальона, в тот же самый 739-й полк 709-й дивизии вермахта, проявил себя в боевых действиях также неплохо.

В дислоцированный в районе Ла-Э-дью-Пьюи 797-й батальон, находящийся первоначально под командованием капитана Биллесфельда, а затем, с марта 1943 г., капитана Петера Масберга, были включены три грузинских офицера-эмигранта: капитан Вано Бакрадзе, а так же лейтенанты Давид Лагидзе и Дмитрий Шаликашвили. По словам последнего, боевой дух в батальоне, а также взаимодействие и координация грузинского и германского кадрового персонала находились в более чем удовлетворительном состоянии²⁴⁰.

Тем не менее в данной части дело не обошлось без трагических инцидентов. После высадки союзников в Нормандии, 11 июня 1944 г., командир батальона капитан П. Масберг, пользующийся популярностью среди добровольцев, был убит одним из своих подчиненных, лейтенантом Ш. Галантия²⁴¹. Мотивами убийства называется как личная ссора, так и желание Гелантиа обеспечить себе алиби для перехода на сторону

французских партизан. Тем не менее это убийство не спасло Галантия от судьбы большинства восточных легионеров, взятых в плен на Западном фронте. Впоследствии, узнав уже в лагере для военнопленных о неизбежности насильственной выдачи в СССР, лейтенант Галантия совершил самоубийство, вскрыв себе вены²⁴².

Судя по данным записей начальника Штаба командующего добровольческими частями на Западе подполковника Ханзена от 15 июня, первоначально германское командование планировало разоружить батальон. Однако впоследствии, не исключено, что под влиянием успешных действий 795-го батальона и того факта, что в целом 797-й батальон также выглядел вполне надежным, отказалось от столь резких мер. С целью укрепить боевой дух легионеров, штаб командования добровольческих частей во Франции в начале июля 1944 г. командировал в 797-й батальон, к этому времени уже вовлеченный в боевые действия, начальника военного отдела Грузинского штаба связи обер-лейтенанта Гиви Габлиани, с успехом справившегося с возложенными на него обязанностями²⁴³.

Новым командиром 797-го батальона был назначен лейтенант Д. Лагидзе.

После окружения частей 709-й дивизии в северной части полуострова Котентан 797-й грузинский батальон, сумев избежать подобной участи, оказался включенным в состав боевой группы полковника С. Буняченко. Созданная на основе двух восточных батальонов 752-го полка особого назначения, данная часть включала в себя помимо 797-го грузинского также 635-й и 281-й русские батальоны²⁴⁴. С целью обеспечения лучшего взаимодействия германского, русского и грузинского персоналов адъютантом Буняченко был назначен капитан Дм.

Руководители Грузинского штаба связи в Берлине: Михаил Алшибай, Гиви Габлиани, Михаил Кедиа. Берлин, 25 октября 1944 г.

Шаликашвили²⁴⁵. Судя по всему, включение 797-го грузинского батальона в боевую группу Буняченко произошло случайно. Согласно первоначальному плану, начальником штаба командующего добровольческими частями на Западе генералом фон Нидермайером планировалось включение в данную группу от пяти до шести восточных батальонов, выбранных самим Буняченко. Тем не менее данный проект осуществить не удалось. переброска батальонов в место дислокации боевой группы вследствие подавляющего господства противника в воздухе оказалась невозможной. Наряду с этим планируемые к включению в боевую группу батальоны, уже находясь в дороге, «растаскивались» и бросались в бой отдельными командирами германских соединений, остро нуждающимися в

людях и технике. В результате этого в решающий момент под командованием Буняченко оказалось всего лишь три восточных батальона, включая 797-й грузинский.

Брошенные в бой против наступающих танков 4-й бронетанковой дивизии США, батальоны боевой группы вследствие подавляющего преимущества американцев в людях и технике понесли тяжелые потери. 797-й батальон, прорвавшись с боями к югу, занял боевые позиции в районе Гранвиля²⁴⁶.

К середине июля, после расформирования боевой группы Буняченко из-за потерь на фронте, 797-й грузинский батальон был введен в состав 77-й дивизии вермахта. Переброшенная из Бретани на полуостров Котентан в июне 1944 г., с целью защиты прямой дороги на Шербур, 77-я дивизия в результате смелых действий своего командира генерал-майора Штегман-

Командир 709-й дивизии вермахта генерал-лейтенант К. фон Шлибен инспектирует пулеметный расчет легионеров 795-го грузинского батальона. Франция, полуостров Котентан, март 1944 г.

на смогла вырваться из окружения, хотя и понесла при этом существенные потери²⁴⁷.

Однако уже к 28—29 июля, после начала союзниками операции «Кобра», имеющей целью окончательно очистить полуостров Котентан от соединений вермахта, legionерам 797-го грузинского батальона вновь пришлось вступить в сражение под Бреалем, северо-западнее Гранвиля. На сей раз превосходство союзников было подавляющим. Несмотря на отчаянное сопротивление, позиции legionеров, лишенных каких-либо противотанковых средств, были смяты наступающими американскими танками. Многие добровольцы погибли или были захвачены в плен. Лишь небольшой группе удалось, вновь вырвавшись из окружения, отступить с германскими колоннами к Авраншу²⁴⁸.

Вернувшись в Париж с подробным отчетом о боевых действиях 797-го батальона Г. Габлиани удалось встретиться по этому поводу с генералом О. фон Нидермайером²⁴⁹. В результате уцелевшие legionеры 795-го и, судя по всему, 797-го батальонов, были отправлены на юг Франции, в запасные грузинские подразделения Кадровой добровольческой дивизии²⁵⁰.

За успешное руководство 797-м батальоном в боях за Нормандию капитан Д. Лагидзе был награжден Железным Крестом I класса²⁵¹.

В статье, опубликованной уже после Второй мировой войны, генерал Ральф фон Хайгендорф, касаясь вопроса боеспособности восточных батальонов в битве за Нормандию, приводит слова одного из высокопоставленных американских офицеров, сказанные им во время частной беседы с бывшим командиром Восточных добровольческих соединений Третьего рейха, генералом от кавалерии Э. Кестрингом. Выразив

свое удивление, каким образом немцам удалось «принудить» к сражению Восточные батальоны в битве за Авранш, американец при этом отметил, что «располагай добровольцы лучшим вооружением, они бы сражались лучше германских батальонов»²⁵².

Вовлеченные в боевые действия роты 798-го грузинского батальона, сформированного 10 декабря 1943 г. в Крушне, в целом также вполне оправдали надежды германского командования. К тому времени половина личного состава данной части под командованием майора Кульке дислоцировалась в местечке Сьюрзюр, под Сен-Назером. Упомянутые подразделения входили в состав боевой группы «Кесберг», в свою очередь приданной 265-й пехотной дивизии вермахта. Последняя заняла место убитой в Нормандию 275-й пехотной дивизии, ранее дислоцировавшейся в районе Сен-Назера. Другая часть легионеров еще до 6 июня 1944 г. была перебросена на остров Гернси.

Офицером-ординарцем 798-го грузинского батальона был назначен один из лучших грузинских офицеров-эмигрантов, бывший ротмистр Польской армии и первоклассный военный специалист, капитан Симон Кобиашвили²⁵³. 8 августа находящиеся на континенте роты добровольцев приняли участие в успешном отражении атаки частей 4-й танковой дивизии США у Ла-Рош-Бернара, в западной части формирующейся «крепости Сен-Назер». В результате упорных боев имеющий стратегическое значение мост через реку Вилэн был удержан, а фронт на этом направлении — стабилизирован²⁵⁴.

В дальнейшем данным подразделениям 798-го батальона, благодаря умелым действиям капитана С. Кобиашвили, принявшим на себя командование ротами добровольцев, удалось,

успешно отступив из Франции, с боями пробиться на территорию Рейха²⁵⁵. К ноябрю 1944 г. свыше 200 легионеров 798-го батальона находились в составе 19-й армии, у Верхнего Рейна²⁵⁶. Переброшенные на остров Гернси добровольцы, судя по всему, были влиты в состав 823-го грузинского батальона.

В отличие от других частей Грузинского легиона, задействованных германским командованием во Франции, дислоцированный на острове Гернси 823-й грузинский батальон так и не принял участие в боевых действиях.

Сформированный 26 июня 1943 г. в Крушне, под Радомом, 823-й батальон под командованием капитана Бауэра с октября того же года находился на острове Гернси, в составе 319-й дивизии вермахта. В 1944 г. А. Гитлер, будучи убежденным в том, что вторжение на Нормандские острова может стать прелюдией к высадке союзников во Франции, приказал увеличить личный состав дислоцированной на них 319-й дивизии до невиданных до тех пор размеров — в 40 000 человек.

Дислоцированный на южном побережье острова 823-й грузинский батальон с конца сентября 1943 г. был включен в качестве II батальона в 583-й гренадерский полк 319-й дивизи-

Капитан С. Кобиашвили, в 1944—1945 гг., командир Грузинского легиона. На фото в польской военной форме, конец 1930-х гг.

зии. Вместо капитана Бауэра, погибшего во время бомбежки в Берлине²⁵⁷, новым командиром батальона был назначен капитан Мюллер²⁵⁸. С 19 апреля 1944 г. батальон числился IV батальоном того же полка²⁵⁹.

Высадившиеся в Нормандии в июне 1944 г. войска союзников просто обошли Нормандские острова, изолировав находящиеся на них части 319-й дивизии.

До конца войны грузинский 823-й батальон вместе с другими частями 319-й дивизии был блокирован на острове Гернси²⁶⁰, капитулировав в составе германского гарнизона перед англичанами лишь 9 мая 1945 г., спустя семь часов после официальной капитуляции Рейха²⁶¹.

По свидетельству Дм. Шаликашвили, после капитуляции личный состав 823-го грузинского батальона был насильственно репатриирован западными союзниками в СССР. «Это было действительно позорным и жестоким поступком, поскольку союзники знали, какая ужасная судьба ожидает этих храбрых и решительных солдат, выданных на расправу диктаторского режима бесчеловечной жестокости, против которого они воевали. История никогда не простит и не забудет этого»²⁶².

Наряду с грузинскими батальонами, принимающими участие в непосредственных сражениях с силами западных союзников, отдельные части Грузинского легиона были задействованы германским командованием в центральных и южных районах Франции против местных партизан.

В частности, сформированный в Польше 16 декабря 1942 г. в качестве маршевого батальона Грузинского легиона 799-й грузинский батальон в начале октября 1943 г. был переброшен в Периге, где использовался в операциях против французских партизан²⁶³. Первоначально командование батальона, в лице командира

данной части капитана Губерта Шмидта, столкнулось с определенными трудностями. Сразу же после переброски в Периге в батальоне была выявлена небольшая группа прокоммунистически настроенных лиц, пытавшихся вступить в контакт с членами французского движения Сопротивления с целью перехода на их сторону. Выявленные самими же легионерами заговорщики были арестованы²⁶⁴, а сам батальон, по словам посетившего его с инспекционной поездкой в декабре того же года начальника военного отдела Грузинского штаба связи обер-лейтенанта Г. Габлиани, производил, в целом, «удовлетворительное впечатление»²⁶⁵.

В воспоминаниях французских партизан-коммунистов, отнюдь не склонных восхвалять боеспособность восточных формирований вермахта, сообщается, что германское командование использовало 799-й батальон «с большим или меньшим успехом», в антипартизанских операциях²⁶⁶. По данным партизан, подобные акции имели место в октябре и ноябре 1943 г.²⁶⁷

Сама суть карательных акций, видимо, претила природе большинства легионеров. Не случайно факты перехода на сторону маки, особенно участвовавшие в апреле 1944 г., имели место именно в период осуществления антипартизанских акций²⁶⁸. Последний раз одна из рот 799-го грузинского батальона участвовала в подобных акциях 17 апреля 1944 г., юго-западнее департамента Дордонь, около Лалинда. 23 апреля на сторону партизан перешло около 80 легионеров, после этого случая 799-й грузинский батальон был выведен из Периге и отведен на север, в район Сиссона²⁶⁹.

В результате этого после вторжения союзников, в отличие от других дислоцирующихся во Франции частей Грузинского легиона, 799-й батальон избежал окружения или уничтожения и с боями смог отступить из Франции в Германию.

Церемония награждения начальника военного отдела Грузинского штаба связи обер-лейтенанта Гиви Габлуани «знаком отличия за храбрость для восточных народов» первого класса «в серебре». Берлин, 25 октября 1944 г.

В дневнике подполковника Ханзена в записи от 9 августа 1944 г. подчеркивается, что по сведениям, поступившим из войск в штаб генерала добровольческих формирований, «799-й батальон сражался хорошо»²⁷⁰.

К концу 1944 г. 799-й батальон находился в Силезии, на учебном полигоне под г. Нойхаммером²⁷¹.

В сложной ситуации оказались грузинские запасные подразделения, входящие в состав дислоцированной на юге Франции Кадровой добровольческой дивизии.

Как уже отмечалось, данная дивизия была создана в начале 1944 г., на основе упраздненных центров формирования восточных легионов в Польше и на Украине.

Обычно в данное соединение вводились подразделения, понесшие особенно тяжелые потери во время боевых дей-

ствий. После отдыха, доукомплектации и дополнительного обучения вновь сформированные роты легионеров направлялись на фронт в состав полевых батальонов соответствующих легионов²⁷².

В задачу дивизии входила также борьба с французским движением Сопротивления, принявшем с весны 1944 г. в горных районах Южной Франции все более угрожающие масштабы.

К маю 1944 г. I/9-й и II/4-й запасные батальоны Грузинского легиона, находящегося под командованием капитана Франка, входили в состав 1-го Кавказского полка Кадровой добровольческой дивизии, куда помимо них был включен также северокавказский и туркестанский запасные батальоны. Должность командира Грузинского легиона в составе Кадровой добровольческой дивизии с сентября 1943 г. занимал бывший полковник Красной армии Владимир (Лад) Шарабидзе, которому в связи с этим было присвоено воинское звание капитана вермахта²⁷³. Командиром 1-го Кавказского полка был назначен бывший командир Грузинского легиона в Польше полковник Отто Махтс²⁷⁴.

Разумеется, по сути дела являясь резервом восточных добровольческих частей вермахта, дивизия испытывала большую текучесть личного состава, что вряд ли могло положительно сказаться на ее боеспособности.

Наряду с этим непосредственно перед вторжением союзников в Нормандию почти все доукомплектованные и прошедшие дополнительную подготовку запасные подразделения уже были посланы в войска.

Неудивительно, что в боях с французскими маки, особенно усилившимися в Южной Франции после высадки союзников в Нормандии, части Кадровой добровольческой дивизии,

состоящие в основном из только что выведенных с фронта, сильно потрепанных подразделений восточных формирований, оказались малоспособными.

В результате изматывающих боевых действий, имевших место летом 1944 г., части Первого Кавказского добровольческого полка почти полностью были окружены французскими партизанами.

После высадки 15 августа 1944 г. войск союзников на юге Франции командование вермахта отдало приказ об отходе гер-

манских войск в Южной Франции к германской границе.

Сделать это большинству частей Кадровой добровольческой дивизии так и не удалось. К этому времени основные коммуникации в Южной Франции уже контролировались маки. Кроме того, расположенный южнее других частей дивизии 1-й Кавказский полк уже в силу этого обстоятельства оказывался в более трудном положении.

Первоначально находящийся на своем командном пункте в г. Альби командир полка полковник Махтс попытался соединиться с основными отступающими силами немцев обходными путями.

Легионер одного из запасных грузинских батальонов Кадровой добровольческой дивизии. Франция, г. Кастр, весна 1944 г.

19 августа Махтс, вместе со своим штабом и бывшими в его распоряжении подразделениями легионеров, сумел прорваться в г. Кастр, где он и его люди были полностью окружены и блокированы партизанами.

Понимая безвыходность положения, вечером того же дня полковник Махтс дал согласие на почетную капитуляцию²⁷⁵.

«Мы не в состоянии ни с боями пробиться в Испанию, ни соединиться с германскими войсками на севере или юге. Кругом партизаны»²⁷⁶, — заявил Махтс на совещании офицерам своего полка.

Во избежание сдачи французским партизанам-коммунистам, грозившей обернуться расправой над пленными легионерами, усилиями полковника Махтса капитуляция была принята представителями командования Французской внутренней армии²⁷⁷.

Такая же судьба постигла и большинство легионеров I/9-го батальона. Первоначально, после прибытия в апреле 1944 г. в Южную Францию с Восточного фронта, данное формирование дислоцировалось в г. Альби. Затем подразделения батальона были переброшены в Мазаме и Сен-Сюльпис. Штаб батальона находился в Тулузе. 21 июля батальон получил приказ передислоцироваться в г. Ажен, с целью охраны дороги между городами Тулуза — Бордо²⁷⁸. Получив запоздалый приказ об отступлении, батальон, в составе колонны германских войск, был вынужден совершить большой крюк, так как прямая дорога на север была уже перерезана партизанами. Колонна двинулась в сторону Французской Ривьеры, надеясь таким образом прорваться в сторону Германии окольным путем, до того как и эта дорога будет перерезана высадившимися в Средиземноморье союзниками. Пройдя Монтабан и Тулузу, батальон достиг

г. Безье, где тяжелораненные бойцы были оставлены в местном госпитале. Двинувшись на север в сторону гор, колонна, к тому времени еще более увеличившаяся за счет присоединившихся к ней по дороге других немецких частей, подвергалась неоднократным обстрелам со стороны партизан. В течение первых дней с помощью применения артиллерии колонне удавалось расчищать себе путь. Куда более сложная ситуация сложилась после того, как колонна была атакована с воздуха несколькими волнами истребителей, нанеших ей сильный урон в живой силе и технике. Лишенные какого-либо прикрытия с воздуха, люди были вынуждены передвигаться по ночам, что также замедляло движение. Выйдя наконец из гор в долину Роны и приблизившись к деревне Шомерак, недалеко от городка Примас, немцы и легионеры обнаружили, что совершили свой поход напрасно. Путь к дальнейшему отступлению на восток был уже перекрыт американскими войсками²⁷⁹.

Как впоследствии сообщалось в отчете о боевых действиях 6-го американского корпуса от 30 августа 1944 г., «в районе Монтелимара были взяты в плен солдаты Кавказского полка, Грузинского легиона, а также 665-го и 824-го восточных батальонов»²⁸⁰.

Некоторым находящимся в центральных районах Франции легионерам все же удалось избежать окружения и в составе германских войск с боями отступить к Эльзасу.

В ходе отступления особо отличилась включенная в состав Кадровой добровольческой дивизии грузинская караульная рота, состоявшая из откомандированных в запасные части Грузинского легиона военнотружущих батальона «Бергманн-1» и полка особого назначения «Бранденбург». Еще до вторжения союзников во Францию грузинская караульная рота была от-

командирована в Париж для охраны военных складов²⁸¹. Потеряв в результате боев около 40 человек²⁸², к ноябрю данное подразделение, насчитывающее в своем составе около 120 военнослужащих, пробившись в Германию, дислоцировалось на тренировочном полигоне Ордруф в Тюрингии²⁸³.

По понятным причинам представители Грузинского штаба связи, как, впрочем, и подавляющее большинство грузинской эмиграции, были очень озабочены судьбой вовлеченных в боевые действия на Западном фронте легионеров.

На специально созванном по данному поводу собрании грузинской общины в Берлине руководитель политического отдела штаба связи Михаил Кедиа, по свидетельству председателя колонии, докторара Тита Маргвелашвили, «говорил в общих чертах, не имея возможности дать более конкретные сведения».

Лишь через полтора месяца стало известно, что на Западном фронте было разгромлено четыре батальона, что многие из легионеров попали в плен, перешли на сторону союзников или остались во Франции. «Что только малая часть вышла в Германию»²⁸⁴.

9. В боях за Италию и Балканы

Помимо батальонов, дислоцирующихся во Франции, в боевые действия были вовлечены также грузинские части, находящиеся в Италии и на Балканах.

Упомянутый нами II/198-й грузинский батальон в декабре 1943 г. был отправлен с Восточного фронта в Северную Италию, где, участвуя в боевых действиях против коммунистических партизан, проявил себя весьма эффективно. Введенный в состав охранной группы «фон Лефорт», находящейся

в подчинении главнокомандующего войск СС и полиции в зоне Адриатического побережья, батальон в январе 1944 г. охранял стратегически важную железнодорожную линию между городами Понтебба — Тарвизио, севернее г. Удине, позволяющую германскому командованию сохранять связь со своими дислоцированными на Адриатическом побережье Средиземного моря частями. Периодически устраивались разведывательные экспедиции, с целью обнаружения партизан и предупреждения диверсий²⁸⁵. По свидетельству Л. Арвеладзе, первоначально, находясь на Восточном фронте, легионеры, как и другие восточные формирования, были вооружены трофейным советским оружием. «Затем, после переброски батальона в Италию, каждый легионер был вооружен итальянским ружьем с гранатами»²⁸⁶.

В марте 1944 г., после посещения данной части генералом добровольческих соединений Э. Кестрингом, в батальоне были введены германские знаки различия. Приказом генерала Кестринга двум особо отличившимся командирам рот батальона — князю Зурабу Абдушелишвили и Ираклию Гонтридзе — было присвоено звание лейтенантов. Были розданы знаки «За храбрость для восточных народов»²⁸⁷. Получив пополнение из дислоцированных на юге Франции запасных частей Грузинского легиона, II/198-й батальон смог расширить зону своей ответственности в северном направлении, до г. Тарвизио включительно.

В начале апреля II/198-й грузинский батальон был задействован в Северо-Западной Италии, в окрестностях г. Кунео, южнее Турина, будучи включенным вместе с 263-м Восточным (русским) батальоном в состав 38-го охранного полка²⁸⁸. В боевых действиях против местного партизанского движения,

принявшего к этому времени весьма широкие масштабы, легионеры проявили себя неплохо. Угроза германским коммуникациям была ликвидирована. Были взяты первые пленные.

В мае батальон был задействован по охране транспортных коммуникаций и итальянских складов вооружения в районе долины Валь-ди-Суса. В это время батальону были приданы сформированные в Польше и затем переброшенные в Италию с Балкан 114-я, 521-я и 527-я грузинские транспортные колонны. Большая часть личного состава данных подразделений впоследствии была также влита в II/198-й батальон²⁸⁹.

К июню батальон передислоцировался в район г. Новара, где был временно подчинен 15-му полицейскому полку СС. Там же, с целью проведения крупной операции по очистке от итальянских коммунистов-партизан примыкающих к Швейцарии высокогорных районов, были сконцентрированы различные полицейские соединения СС, итальянские добровольческие полицейские батальоны, части Итальянской республиканской гвардии и даже подразделения Десятой флотилии МАС, всего около 5000 человек.

В четырнадцатидневной операции, начавшейся в июне 1944 г. на высоте 2000 метров над уровнем моря в районе севернее высокогорного озера Лаго-Маджоре и затем перешедшей в восьминедельные боевые действия в районах Варалло, Омегна и горы Монте-Роза, легионерам II/198-го грузинского батальона удалось нанести по партизанам ощутимые удары.

В результате кровопролитных боев с отрядами партизан, вооруженных сброшенным им западными союзниками на парашютах новейшим англо-американским оружием, легионерам, имевшим лишь трофейное итальянское вооружение, тем не менее удалось разгромить и рассеять основные силы

Руководители Грузинского штаба связи с представителями штаба генерала добровольческих формирований. Берлин, 25 октября 1944 г.

противника. Было взято и уничтожено множество хорошо оборудованных бункеров, огневых точек партизан. Захвачены пленные и посадочные площадки, построенные партизанами в труднодоступных горных местностях Северо-Западной Италии, для приема вооружения и снабжения от западных союзников. Взяты боевые трофеи, в том числе англо-американское вооружение, патроны, парашюты и продовольствие²⁹⁰.

Руководство Грузинского штаба связи в Берлине уделяло внимание политическому воспитанию находящихся в Италии легионеров. В середине июля батальон посетили члены упомянутого штаба, известные деятели грузинской эмиграции, национал-демократ Александр Асатиани и Илья Кучухидзе²⁹¹.

Батальон получил пополнение в лице трех грузин-офицеров, по ходатайству Грузинского штаба связи прошедших переподготовку в германской офицерской школе г. Познань, и впоследствии оказавших положительное влияние на укрепление боевого духа legionеров. В частности, офицером-ординарцем батальона, ответственным за политическое воспитание legionеров, был назначен эмигрант, лейтенант князь Арчил Дадиани. Должности командиров 1-й и 3-й роты батальона были заняты бывшими лейтенантами Красной армии Лео Метревели и Гиви Поракишвили²⁹².

521-я и 527-я транспортные колонны были расформированы и использованы для пополнения личного состава 2-й и 3-й роты II/198-го батальона. 114-я транспортная колонна — направлена на Апеннинский фронт²⁹³.

В сентябре 1944 г. II/198-й грузинский батальон находился в г. Новаре. В октябре, для отдыха и дальнейшего обучения личного состава, был передислоцирован в г. Верону, где находился в подчинении коменданта города, генерал-лейтенанта Хегнера.

С целью повышения уровня выучки офицеров и унтер-офицеров особое внимание уделялось проведению тактических игр на ящиках с песком, планированию боевых операций и изучению региона.

Наряду с этим в батальоне, под руководством лейтенанта А. Дадиани, проводились пропагандистские лекции и беседы. Устраивались спортивные соревнования. Была создана касса взаимопомощи для обеспечения ухода за больными и ранеными legionерами, заказов надгробных плит для могил погибших. С целью укрепления спайки legionеров и германского кадрового персонала под руководством лейтенанта

Г. Поракишвили был создан кружок для изучения немецкого и грузинского языков.

После двухнедельного обучения прибывшим на место новой дислокации легионерам пришлось вновь принять участие в четырнадцатидневных боевых действиях в высокогорном районе Эдоло, севернее Брешиа. На сей раз — в рамках проводимой германским командованием антипартизанской операции под кодовым названием «Зеленая неделя»²⁹⁴.

В декабре 1944 г. батальон принимал участие в двухдневных антипартизанских акциях у расположенных восточнее озера Гарда гор Монти-Беричи, в которых, наряду с легионерами, были задействованы также подразделения германских парашютистов²⁹⁵.

К началу 1945 г. II/198-й грузинский батальон находился на отдыхе в г. Верона.

В более тяжелых условиях пришлось действовать грузинскому батальону «Бергманн-1», как уже отмечалось, в апреле 1944 г. эвакуированному из Крыма на Балканы.

При поспешном отступлении из Крыма личному составу «Бергманн-1» пришлось оставить там все свое современное германское вооружение, обоз, а также превосходных лошадей военнослужащих кавалерийского эскадрона.

Из румынского города Брэила личный состав «Бергманн-1» по железной дороге был доставлен в Грецию, в Афины, где командование батальона тут же приступило к его переформированию. Оставшийся без лошадей кавалерийский эскадрон был расформирован, а его личный состав распределен по другим ротам батальона.

Наиболее остро стояла проблема вооружения. Если раньше «Бергманн-1» располагал самым современным германским ору-

жием, то теперь военнотружущим батальона, как и личному составу дислоцированных здесь германских соединений, приходилось довольствоваться оружием устаревших образцов, в основном итальянского происхождения²⁹⁶.

Доброволец грузинского батальона «Бергманн-1». Крым, 1943 г.

Наряду с отдыхом и перевооружением роты грузинского батальона «Бергманн» проводили учения в горах, поблизости от Афин. В августе батальон был передислоцирован в район между Элевсом и Фивами, с целью охраны данной территории от партизан. После легких столкновений район и дорога были свободны. Позиции батальона были оборудованы в районе между Мандрой и Эритреей. Командный пункт находился в Эритрее. Время от времени имели место лишь небольшие стычки с партизанами²⁹⁷.

Однако уже осенью 1944 г. для немцев на Балканах настала пора решающих испытаний. Видя, что Румыния разваливается под натиском наступающих советских войск и стремясь избежать мести Кремля, Болгария 8 сентября объявила войну Германии, нанеся ей, таким образом, удар в спину.

Понимая, что совместное наступление советских войск и болгар грозит окружением германским войскам, расквартированным в Греции, командующий группой армий «Е» генерал-полковник Лер отдал приказ о выводе немецких соединений в Хорватию²⁹⁸.

В начале октября германские войска эвакуировали Афины, и грузинский батальон «Бергманн», вместе с другими соединениями вермахта, стал отступать на север. Батальон прошел Фермопилы, пересек Среднюю Грецию и достиг Ламии, откуда ускоренным маршем выбыл в Лариссу. Здесь легионеры были погружены в вагоны и по железной дороге поспешно доставлены в Македонию, в Куманово, в двадцати километрах северо-восточнее Скопье²⁹⁹.

В это время болгары, стремясь выслужиться перед новыми союзниками, атаковали своими многочисленными соединениями отступающие из Греции колонны Лера с востока, стремясь отрезать их и отбросить в малодоступные высокогорные районы западной части полуострова. Шоссе Ниш — Белград оказалось перерезано советскими войсками,

*Лейтенант грузинского батальона «Бергманн-1».
Крым, 1943 г.*

и единственной свободной дорогой, по которой еще можно было эвакуировать войска из Греции, оказалась проходящая через Македонию дорога Скопье — Митровица — Кралево³⁰⁰. С целью обороны данной дороги от наступающих болгар роты грузинского батальона «Бергманн-1» были введены в боевые действия в районе Куманово.

Приданным боевой группе «Фрох» (11-я полевая дивизия люфтваффе), а затем боевой группе майора Папста (22-я

пехотная дивизия вермахта), legionерам удалось выполнить свой долг, несмотря на устаревшее вооружение, отразив попытки превосходящих сил болгар перерезать путь отступления 100 000 германских солдат из Греции.

В десятых числах ноября грузинский батальон «Бергманн-1» отбыл в Скопье, а оттуда, по дороге общего отступления, в направлении Приштины и Косовска Митровицы.

На участке дороги Митровица — Вышеград сведенным в боевую группу бергманновцам пришлось вновь с боями прорываться вперед.

В последних числах ноября батальону пришлось участвовать в боевых действиях в составе боевой группы «Виллер» (104-я егерская дивизия). На сей раз — против советских войск и югославских партизан, пытавшихся отрезать пути отступления немцев на Сараево в районе Пожега.

К началу 1945 г. «Бергманн-1», как и другие соединения группы армий «Е», находился уже на границе Хорватии³⁰¹.

V. 1945 ГОД

10. Грузинские формирования Третьего рейха в последних битвах Второй мировой войны

Как уже отмечалось, в результате сражений на Западном фронте летом—осенью 1944 г. было потеряно большинство находящихся во Франции батальонов Грузинского легиона. Лишь 200 legionерам из дислоцирующегося в Сен-Назере 798-го грузинского батальона, действующему в центральных районах Франции 799-му батальону, а также нескольким группам добровольцев из входящего в состав Кадровой до-

бровольческой дивизии Грузинского легиона удалось с боями пробиться в Германию³⁰².

Остальные батальоны были безвозвратно потеряны в ходе боевых действий (795-й и 797-й батальоны в Нормандии, запасные батальоны Кадровой добровольческой дивизии в Кастре и Альби)³⁰³.

В результате этого к октябрю 1944 г. грузинские формирования вермахта насчитывали в своих рядах выведенный в Германию 799-й батальон, блокированный на острове Гернси 823-й батальон, находящийся в Голландии в районе Зандфоорта 822-й батальон, оперирующий в Северной Италии против местных партизан II/198-й батальон, а также дислоцированный в Греции грузинский батальон «Бергманн-1».

Осенью 1944 г. германское командование, в тесном сотрудничестве с Грузинским штабом связи в Берлине, приступило как к формированию новых частей, так и к сведению имеющихся на тот момент формирований Грузинского легиона в более крупные войсковые соединения. При этом окончательной целью как Грузинского, так и Северокавказского, Азербайджанского и Армянского штабов связи, было формирование на основе имеющихся кавказских формирований единой Кавказской освободительной армии.

14 октября, с целью осуществления эффективной реорганизации грузинских частей, начальник военного отдела Грузинского штаба связи обер-лейтенант Гиви Габлиани обратился к генералу добровольческих соединений Э. Кестрингу с особой запиской. Предлагалось провести целый ряд необходимых мероприятий, которые, по мнению Габлиани, кардинальным образом способствовали бы улучшению ситуации в грузинских частях, с точки зрения укрепления их надежности и

боеспособности. Все грузинские полевые батальоны, а также сам легион, предлагалось сосредоточить на одном из учебных полигонов в Германии. С целью поэтапной передачи командования грузинскими частями в руки офицеров-грузин следовало, максимально сократив количество германского кадрового персонала в 799-м и II/198-м батальоне, как и в реформированном Грузинском легионе, поставить данные формирования под командование грузинских офицеров. Освобождающиеся вследствие перевода из этих частей германского кадрового персонала унтер-офицерские должности предполагалось заполнить хорошо зарекомендовавшими себя унтер-офицерами из грузинского батальона «Бергманн-1» и военнослужащими-грузинами дивизии особого назначения «Бранденбург».

Восстанавливать 798-й грузинский батальон, насчитывающий после отступления из Франции в своем составе чуть

Солдаты грузинского батальона «Бергманн-1». Греция, лето 1944 г.

больше 200 человек, считалось нецелесообразным. Остатки батальона предлагалось расформировать, а его личный состав использовать для пополнения дислоцированного в Италии П/198-го грузинского батальона.

Особое внимание уделялось находящимся на Восточном фронте грузинским строительным, транспортным и саперным ротам. С целью их сведения в более крупные и чисто грузинские части на основе существующих рот в каждой группе армий предлагалось сформировать по одному грузинскому рабочему батальону. Для улучшения взаимопонимания между германским кадровым персоналом и легионерами следовало придать каждому из рабочих батальонов грузинского офицера-ординарца.

От имени всех кавказцев было сделано предложение об учреждении при штабе генерала добровольческих соединений должности генерала, ответственного за все кавказские формирования вермахта. «Под командованием этого генерала все кавказские части будут сведены в единую Кавказскую освободительную армию. В компетенции данного генерала будут находиться все вопросы, связанные с назначением на офицерские должности, обучением, Кадровой дивизией и полевыми батальонами»³⁰⁴, — подчеркивалось в документе.

В январе 1945 г., по данным Министерства по делам оккупированных восточных территорий, в германских вооруженных силах всего насчитывалось около 19 000 грузин³⁰⁵.

К этому времени германскому командованию, на основе вырвавшихся из Франции летом 1944 г. остатков восточных частей, удалось восстановить, хотя и в сильно усеченном виде, Кадровую добровольческую дивизию. Как и большинство германских дивизий последнего периода войны, являясь таковой

лишь на бумаге, данное соединение в марте 1945 г. включало в себя два добровольческих полка: Первый — в составе кадров Азербайджанского, Северокавказского и Туркестанского легиона, а также тюрко-кавказского, III украинского и IV русского батальонов. Второй — в составе кадров Армянского, Грузинского и Волго-татарского легионов, а также трех добровольческих строительных рот, находящихся к данному периоду в стадии формирования. Таким образом, входящие в состав Кадровой добровольческой дивизии легионы, в сущности, являлись ротами, предназначенными для подготовки и посылки резерва в находящиеся на различных фронтах батальоны³⁰⁶. Дислоцированная на учебном полигоне в районе Ордруфа, в Тюрингии³⁰⁷, дивизия находилась в подчинении командования V военного округа.

Вероятно, с целью объединения и реорганизации многочисленных восточных строительных и транспортных рот, отступавших в составе германских войск со стремительно приближавшегося к территории Третьего рейха Восточного фронта, были сформированы т.н. Восточные строительные легионы. К марту 1945 г. Грузинский строительный легион находился в составе частей, подчиненных командованию IV военного округа³⁰⁸.

В соответствии с предложениями Грузинского штаба связи, под конец войны в большинстве грузинских батальонов командование было передано офицерам грузинской национальности. Впрочем, быстрое окончание боевых действий в Европе и тяжелейшее положение на фронтах не позволило ни свести в одном месте все грузинские формирования, ни объединить в отдельные батальоны разбросанные по всему Восточному фронту грузинские строительные и транспортные роты.

В определенной степени одной из причин этого являлось также то обстоятельство, что после неудачного покушения на А. Гитлера 20 июля 1944 г. инициатива формирования новых Восточных частей, а также сведения их в более крупные соединения перешла из рук вермахта в сферу компетенции СС, как силы, подавившей антиправительственный заговор. Ослабление позиций вермахта в данном вопросе было вызвано также тем, что в неудачной попытке по устранению Гитлера первую роль играли именно те военные и дипломаты, которые непосредственно были связаны с вопросом создания Восточных формирований. Имена полковника К. фон Штауффенберга, адмирала В. Канариса и графа Ф. фон дер Шуленбурга говорят сами за себя.

Приказом Гитлера от 20 июля 1944 г. рейхсфюрер СС Г. Гиммлер назначался командующим армией резерва, ответственного за подготовку новых формирований. Уже 26 августа в состав войск СС были переданы все западноевропейские национальные части и соединения сухопутных сил.

Еще раньше этого, в июле 1944 г., в Берлине, в Главном управлении СС был организован III восточный отдел под руководством д-ра Ф. Арльта, для работы с восточными добровольческими формированиями.

В августе 1944 г. начальник зарубежной разведки РСХА бригадефюрер СС Вальтер Шелленберг поднял вопрос о формировании Кавказского соединения войск СС, чины которого могли бы быть также задействованы в разведывательных операциях. Тем не менее официальный приказ о создании этого соединения был отдан Г. Гиммлером лишь в декабре 1944 г.³⁰⁹ Причиной этого частично являлось и то обстоятельство, что, стремясь объединить в единую Кавказскую освободительную армию все имеющиеся кавказские части и подразделения, Гру-

зинский штаб связи был против подобного распыления сил. Однако, как и вермахт, не будучи в состоянии противостоять усилению влияния СС на процесс создания новых восточных формирований, был вынужден удовлетвориться обещанием того, что в состав новых формирующихся кавказских частей СС не будут включены уже существующие кавказские формирования вермахта.

Хотя Грузинский штаб связи и был вынужден пойти на уступку в вопросе формирования Грузинской боевой группы в составе войск СС, ему тем не менее удалось добиться от германской стороны существенной компенсации. 9 декабря 1944 г. д-р Ф. Арльт получил разрешение вышестоящих инстанций на регистрацию в германских лагерях военнопленных всех находящихся там кавказцев. После проведения регистрации кавказцы должны были быть переведены в единый сборный лагерь, где, после соответствующего отсева, пригодную к воинской службе часть предполагалось поместить в отдельный лагерь и использовать в качестве резерва для формирования Кавказской дивизии войск СС. Таким образом, кавказцы выделялись из общей массы других военнопленных, что давало возможность Грузинскому штабу связи уделять больше внимания всем военнопленным грузинам. Наряду с этим категорически запрещалась вербовка кавказцев в Русскую освободительную армию генерала А. Власова³¹⁰.

Приступая к параллельному формированию новых и укрупнению существующих кавказских частей, решено было сосредоточить их в наиболее безопасных местах — в Северной Италии и в Дании.

Кавказская дивизия войск СС (иногда называвшаяся также Кавказской кавалерийской дивизией) включала в себя

Пулеметный расчет добровольцев грузинского батальона «Бергманн-1». Крым, весна 1943 г.

четыре боевые группы на уровне кавалерийских полков двухэскадронного состава. К 31 октября 1944 г. кандидатуры на посты командиров боевых групп были подобраны. В частности, командиром Азербайджанской боевой группы являлся полковник Исрафил-бей, Северокавказской, — полковник Кучук Улагай, Армянской — полковник Саркисян. И, наконец, Грузинской — полковник князь Придон Михаил Цулукидзе, которому, как и его коллегам, было присвоено воинское звание ваффен-штанartenфюрера СС.

Командиром Кавказского соединения войск СС был назначен балтийский немец, владевший русским языком, штандартенфюрер СС Арвид Тойерманн. В 1942 г., проходя службу на занятом германскими войсками Северном Кавказе, Тойерманн

приобрел определенный опыт работы с кавказскими добровольцами. Местом дислокации формирующейся дивизии был высокогорный г. Полуццо, в Северной Италии³¹¹.

Кадром для формирования соединения послужили остатки разбитых на Западном фронте восточных формирований, а также кавказцы, завербованные в 1944 г. в лагерях военнопленных³¹².

Основным ядром грузинского полка послужила грузинская рота т.н. группы «К» («Кавказ») — воинской части на уровне батальона, — еще осенью 1942 г. сформированной в Кельцком лагере Восточного министерства для несения охранной и полицейской службы на территориях Кавказа, освобожденных от большевиков³¹³.

Первой к ноябрю 1944 г. завершила курс обучения Грузинская боевая группа, на должность командира которой П. Цулукидзе был официально утвержден с 1 февраля 1945 г. До этого, с 1 августа 1944 г., Цулукидзе числился офицером резерва в 8-м запасном учебном эскадроне 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер», участвовавшем в обучении и формировании Грузинской боевой группы³¹⁴.

Старший и младший командный состав Грузинской боевой группы был полностью национальным³¹⁵.

24 ноября начальник отдела «Туран-Кавказ» Главного управления СС гауптштурм-

Нарукавный знак Грузинского легиона из коллекции автора

фюрер СС д-р Р. Ольцша представил доклад относительно знаков различия Кавказского соединения войск СС. Как и грузинским легионерам вермахта, военнослужащим Грузинской боевой группы предписывалось носить нарукавный щиток грузинских национальных цветов с надписью «Georgien». Однако, помимо этого, в знак принадлежности данного соединения к войскам СС вводились черные петлицы с изображением кавказского щита и кинжала, а также черная нарукавная лента с вышитой серебряными буквами надписью «Waffengruppe Georgien»³¹⁶.

Вследствие быстрого окончания войны нарукавные ленты Кавказского соединения войск СС так и остались на уровне неосуществленного проекта. Имеющимися фотографиями, а также регалиями, хранящимися в известных автору частных коллекциях, подтверждается лишь ношение нарукавных знаков и петлиц³¹⁷.

К началу 1945 г. из примерно 3000 человек личного состава, полагающихся Грузинской боевой группе по штатному расписанию, удалось набрать всего лишь 800. Тем не менее это дало возможность командованию приступить к формированию третьего эскадрона.

Трем входящим в Грузинскую боевую группу эскадронам были присвоены имена героев «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели: «Таризл», «Автандил» и «Придон»³¹⁸.

До конца войны Кавказское соединение войск СС не смогло завершить своего полного формирования. Несмотря на желание кавказцев участвовать в боевых действиях в горах, из-за трудностей, связанных со снабжением вследствие превосходства противника в воздухе, дивизия так и не смогла получить транспорты с предназначенным для нее вооружением, обмун-

дированием и снаряжением. «Она была недостаточно вооружена, да и то, лишь оружием итальянского производства»³¹⁹.

Член Грузинского штаба связи Михаил Кавтарадзе, посетивший дивизию в последние дни войны, также отмечает, что из личного состава Грузинской боевой группы лишь половина была обмундирована в форму СС. Остальные продолжали носить одежду военнопленных³²⁰.

Тем не менее части дивизии за время недолгого существования данного соединения проявили себя в боевых действиях отнюдь не плохо. В результате ряда успешных операций ими был выполнен приказ германского командования об охране от налетов местных партизан идущей на юг Италии и имеющей стратегическое значение высокогорной дороги на отрезке между городами Полуццо — Толмеццо³²¹.

Зона ответственности дивизии буквально кишела итальянскими партизанами³²². Дислоцируя там кавказские части, германское командование надеялось удержать в своих руках стратегические коммуникации, идущие из Австрии на юг Италии, к Адриатическому побережью Средиземноморья.

Имеются архивные данные о трех крупных успешных операциях по окружению и очистке от отрядов Тито, а также бригад зеленых и красных итальянских партизан, территории, входящей в зону ответственности Кавказского соединения войск СС³²³.

Наряду с другими кавказцами в упомянутых операциях с самой лучшей стороны проявили себя грузинские военнослужащие соединения. Например, дислоцирующийся в городке Пальманова, южнее г. Удине, первый эскадрон Грузинской боевой группы под командованием ваффен-оберштурмфюрера князя Николая (Нико) Накашидзе, обладавший современным

германским вооружением, превосходно выполнял стоящие перед ним боевые задачи, охраняя идущую на юг прибрежную дорогу к Триесту. Эскадрон, входящий, как и вся Кавказская дивизия, в состав сил командующего войсками СС и полиции в прибрежной части зоны Адриатического побережья обергруппенфюрера СС Одило Глобочника, особо отличился в боях против итальянских партизан-коммунистов.

Наряду с этим под охраной эскадрона в г. Пальманова был открыт сборный пункт для прибывающего в Италию личного состава Грузинского кавалерийского полка войск СС³²⁴.

К концу войны, отступив в горы на север Италии, эскадрон нес охрану стратегически важного перевала Плёке.

По словам Н. Накашидзе, второй эскадрон Грузинской боевой группы вплоть до конца войны так и не смог получить свое вооружение³²⁵.

К апрелю 1945 г. военное положение Кавказского соединения войск СС в Северной Италии стало безнадежным. До конца войны оставалось несколько дней. Все более действенной становилась пропаганда партизан, призывающих военнослужащих соединения переходить на их сторону.

В создавшейся ситуации командование Грузинской боевой группы в лице ваффен-штандартенфюрера П. Цулукидзе приняло единственно верное решение. С целью избежать дальнейшего бессмысленного кровопролития, расправы со стороны партизан-коммунистов, а также выдачи западными союзниками личного состава в СССР, в конце апреля 1945 г. большинство военнослужащих Грузинской боевой группы, дислоцирующейся к этому времени в г. Комельянс, с оружием в руках перешло на сторону антикоммунистической партизанской бригады «Озоппо»³²⁶.

В договоре, заключенном по этому поводу между командованием Грузинской боевой группы СС и итальянскими партизанами-антикоммунистами, особо оговаривалось, что грузины вступают в ряды данного движения с целью продолжения борьбы против местных коммунистов. Какие-либо действия против германских войск исключались³²⁷.

Около 150 грузин, рассчитывающих заслужить «прощение» Советов и вернуться в Грузию после окончания войны, влилось в состав итальянских красных партизан-гаррибальдийцев³²⁸.

В результате этого военнослужащие Грузинской боевой группы смогли остаться в Италии, избежав, таким образом, выдачи Советам.

Перед тем как предпринять переход на сторону партизан-антикоммунистов, командир Грузинской боевой группы П. Цулукидзе попытался скло-

Командир Грузинского полка Кавказской дивизии войск СС ваффен-штангартенфюрер князь Пригон Михаил Цулукидзе в форме Иностранного легиона Французской армии. Вторая половина 1930-х годов

нить к этому же и престарелого казачьего генерала П.Н. Краснова, начальника Главного управления казачьих войск, одного из руководителей всех казачьих частей и дислоцировавшегося в той же местности «Казачьего стана», объединяющего в себе ушедших в 1943 г. с Дона и Кавказа казачьих беженцев, не желавших вновь оказаться под властью большевиков. К сожалению, отвергнув это предложение, генерал Краснов, как и командиры других боевых групп Кавказского соединения войск СС, приказали своим людям отступить из Северной Италии на территорию Австрии³²⁹. В мае 1945 г. пробившиеся в Австрию кавказцы и казаки были варварским образом насильственно переданы английскими войсками советскому командованию³³⁰.

Также не повезло находящемуся в Северной Италии другому грузинскому формированию, — II/198 батальону, — дислоцированному к началу 1945 г. в Вероне. Батальон входил в состав LXXVI такового корпуса 14-й армии, со своей стороны, входящей в состав группы армий «Ц»³³¹.

В январе, с целью обеспечить передачу батальона под командование грузинского офицера, по ходатайству Грузинского штаба связи и приказу генерала добровольческих соединений Э. Кестринга, заместителем командира II/198-го батальона был назначен капитан Михаил Дадияни. М. Дадияни, служивший в 1943—1944 гг. командиром кавалерийского эскадрона грузинского батальона «Бергманн», а затем, до своего перевода в II/198-й батальон, работавший в военном отделе Грузинского штаба связи в Берлине, пользовался среди легионеров заслуженным уважением. Например, узнав, незадолго до окончания войны, о том, что перешедшее на сторону итальянских партизан из II/198-го батальона отделение легионеров было взято

в плен немцами, он под личную ответственность добился их освобождения³³².

В феврале 1-я и 2-я роты батальона продолжали нести охранную службу в альпийских предгорьях, северо-западнее Вероны. Остальные подразделения продолжали оставаться в черте города. В результате участвовавших воздушных налетов в батальоне увеличилось количество потерь. Большинство транспорта было также уничтожено. По приказу ОКХ командир батальона майор Шульц передал командование частью своему заместителю, — капитану М. Дадияни³³³. Количество германского кадрового персонала также было сведено до минимума.

В состоявшейся после принятия командования частью откровенной беседе с легионерами капитан Дадияни заявил, что не даст батальону погибнуть вместе с немцами. Для дальнейшего продолжения борьбы против большевизма он намерен передать его американцам.

Хотя впоследствии эти слова и было доведены до сведения генерала Кестринга, последний, понимая, что накануне крушения Третьего рейха данное решение является единственным шансом спасения легионеров, подтвердил свой приказ о передаче командования батальона М. Дадияни.

Батальон передислоцировался на юг, в г. Бадиа, где по инициативе капитана М. Дадияни был созван офицерский совет. На совете грузинские офицеры предложили германским коллегам следующий план действий. Либо, объединившись с соседними германскими частями, продолжать борьбу против партизан до прихода американцев, либо сделать то же самое независимо — укрепившись в Бадиа. Наряду с этим капитан М. Дадияни подчеркнул, что возможность отступления на

север, через горные перевалы в Германию, на чем особенно настаивал бывший командир батальона майор Шульц, в целом бесперспективна. Все дороги отступления контролируются итальянскими партизанами. С точки зрения сохранения жизни военнослужащих будет более целесообразно капитулировать перед регулярными американскими частями, чем при тщетной попытке прорыва в Германию оказаться в плену, выдав личный состав батальона на расправу итальянским коммунистам-партизанам.

Майор Шульц от имени германского кадрового персонала отклонил данное предложение. В итоге стороны договорились о том, что германский кадровый персонал попытается прорваться на Родину в составе отступающих на север германских колонн.

По свидетельству одного из легионеров батальона, «прощание происходило под знаком полного взаимопонимания. Было множество сцен искренних, мужских и товарищеских прощаний. Лейтенант Мюллер — самый интеллигентный, и лейтенант Гункель — самый храбрый из немцев — от всей души желали остаться с нами, но майор им этого не позволил.

Мы отдали немцам столько оружия и продовольствия, сколько они хотели. Одарили ездовыми лошадьми, деньгами и табаком. Думаю, именно в этот день многие из них впервые познали красоту грузинской души.

Обнимая нас, они прощались с нами со слезами на глазах»³³⁴.

Как впоследствии показал ход дальнейших событий, расчет капитана М. Дадзани оказался верным. Еще до присоединения к основной дороге, по которой шло отступление германских

колонн на север, группа майора Шульца подверглась атаке итальянских партизан. Был убит обер-цальмейстер Гельферт и уничтожен обоз. Лейтенант Кёниг, а также большое количество солдат и унтер-офицеров попали в плен и, в полной мере испытав на себе издевательства со стороны партизан, были заключены в американский лагерь для военнопленных³³⁵.

Находясь в Бадиа, капитан Дадиани смог связаться с командованием наступающих американских частей, договорившись о капитуляции батальона, при условии невыдачи Советам его личного состава.

Бойцы 1-й роты батальона, надеясь при возвращении домой заслужить «прощение» Советов, перешли на сторону действующих в районе красных партизан.

Остальные легионеры, в количестве 530 человек, капитулировали перед вступившими в город американцами.

К сожалению, данное американцами слово было сдержано лишь частично. Почти весь рядовой и унтер-офицерский состав II/198-го батальона, видимо, не вполне доверяя обещаниям американцев, предпочел репатриироваться в СССР. Решающую роль в данном деле, несомненно, сыграло желание и надежда грузинских солдат получить рано или поздно возможность возвращения в Грузию³³⁶.

Наряду с этим почти всем грузинским офицерам, включая как эмигрантов, так и советских граждан, с помощью германских товарищей и при тайном содействии американцев удалось успешно избежать насильственной репатриации³³⁷.

Вспоминая о данных событиях 8 лет спустя после окончания войны, капитан Э. фон Мюллер подчеркивал, что стремление М. Дадиани передать батальон американцам, при условии его дальнейшей невыдачи Советам, не должно и не

может рассматриваться кем-либо изменой принципам германо-грузинского военного сотрудничества:

«Грузины, как и другие народы, служившие в наших национальных формированиях, не являлись наемниками, присягающими душой и телом чужому знамени. Они были, напротив, солдатами своей Родины, добровольно вступившие в Германский вермахт в качестве наших союзников. Для того, чтобы сражаться бок о бок с германскими солдатами в рядах собственных формирований, с целью освобождения своего Отечества от иноземного ярма. Приносимая ими воинская присяга, обязывающая их к повиновению Фюреру, содержала в себе по этому поводу дополнительный пассаж, с ясным указанием: “в деле освобождения своей Родины”».

Таким образом, когда возможность освободить их Отечество с помощью вермахта перестала существовать, и с другой стороны, грузины надеялись достигнуть своих целей с помощью Западных держав, союз которых с СССР не воспринимался ими серьезно, у них не было причин, следуя принципам верности нибелунгов, идти вместе с нами к полной гибели и поражению.

Собственную моральную ответственность по отношению к своей Родине они, напротив, видели в том, чтобы, покинув нас и таким образом сохранив свои жизни, обрести в будущем возможность продолжить борьбу за освобождение их Отечества.

Передача нашего батальона капитану Дадияни, вероятно, имела своей единственной целью обеспечить беспрепятственный перевод батальона в лагерь Западных союзников, наряду с этим предотвращая кровопролитие, в результате возможных столкновений легионеров с германским кадровым персоналом.

О том, что попытка перехода в Западный лагерь закончилась для наших грузинских товарищей по оружию, как и для других членов национальных формирований так трагически, мы — пребывающие в глубоком потрясении и беспомощном сочувствии — можем лишь сожалеть.

Далекие от реальности политики в американском лагере, во главе с президентом Рузвельтом, вместо реальных политических суждений, предавались несбыточным идеалам. Они думали обеспечить всеобщий мир посредством тотального поражения Германии. Они думали о возможности мирного сосуществования с Советским Союзом, и считая сотни тысяч сражающихся на нашей стороне выходцев из СССР предателями общего дела, обращались с ними соответственно.

Убежден, что на сегодняшний день американцы, в большинстве своем, сами находятся в замешательстве от предпринятых ими тогда действий»³³⁸.

Суммируя свои размышления, Э. фон Мюллер подчеркивал, что за исключением отдельных случаев, в целом II/198-й грузинский батальон честно и полностью исполнил свой долг, как при несении охранной службы, так и будучи задействованным в борьбе против партизан.

«Большая часть германских и грузинских офицеров, унтер-офицеров и солдат, собственной кровью скрепила это товарищество по оружию»³³⁹.

В крайне тяжелых условиях оказался грузинский батальон «Бергманн-1», действующий в Югославии. К январю 1945 г. приданный 363-му полку 181-й дивизии вермахта батальон был задействован юго-восточнее г. Вышеград.

В феврале, после запланированного оставления германскими войсками Вышеградского плацдарма, батальон выбыл в Сараево,

*Представители германского
кадрового персонала грузинского
батальона «Бергманн-1».
Балканы, 1945 г.*

где по апрель 1945 г. принимал участие в яростных боях против красных партизан Тито.

После взятия Сараево партизанами 6 апреля «Бергманн-1» продолжил отступление с германскими войсками по направлению к Аграму. В тяжелых условиях, обороняя от партизан дорогу, по которой шло немецкое отступление, батальон вновь снискал похвалу вышестоящего командования. Не случайно командир 181-й дивизии на совещании с командирами частей своего

соединения прямо заявил: «Батальон “Бергманн-1”, является единственной частью моей дивизии, которая всегда с успехом выполняет поставленные перед ней боевые задачи»³⁴⁰.

9 мая батальон находился в районе Циле. В 1.00 утра до личного состава части был доведен приказ о капитуляции.

Понимая, что сдача в плен Советам означает для грузинских военнослужащих батальона верную гибель, командование 181-й дивизии приняло решение о полном расформировании части. Все военнослужащие батальона, включая членов германского кадрового персонала, были приданы различным германским подразделениям.

Солдатские книжки грузин были заменены на другие, указывающие, что их владельцы являются всего лишь добровольными помощниками — «хиви» — германских соединений³⁴¹.

Многие, судя по всему, сумели скрыть свою принадлежность к батальону, несмотря на то, что югославы и красноармейцы усиленно искали среди сдавшихся пленных военнослужащих батальона «Бергманн-1», в случае обнаружения расстреливая их на месте.

Тем не менее многим из бергманновцев, выдав себя за обычных военнопленных, удалось, растворившись в массе репатриантов, пройти проверку в советских фильтрационных лагерях и вернуться на Родину.

Хотя большинство из них впоследствии, особенно в 1948—1949 гг., и были осуждены в СССР, это все же давало бывшим военнослужащим батальона значительные шансы на выживание. Необходимо было лишь дожить до хрущевской амнистии от 17 сентября 1955 г.

Наряду со стремлением командования войск СС к укрупнению формируемых ими кавказских частей, та же тенденция прослеживалась в последние месяцы войны и по линии вермахта.

При этом, как уже отмечалось, командование кавказскими частями вермахта, в соответствии с предложениями Грузинского штаба связи, все больше переходило в руки офицеров-кавказцев³⁴².

Выведенный из Франции 799-й грузинский батальон, находящийся к началу 1945 г. под командованием капитана С. Кобиашвили на учебном полигоне в Нойхаммере, в конце февраля, после дополнительного обучения, был переведен в Данию, где вместе с 836-м северокавказским батальоном был сведен в 1607-й Кавказский гренадерский полк, дислоцирующийся в районе г. Виборг. Командиром полка был назначен капитан Симон Кобиашвили. Параллельно с этим, капитан Ваню Бакрадзе был пере-

*Официальный портрет
командира Грузинского легиона
С. Кобиашвили, выполненный
весной 1944 г. одним из
легионеров 798-го грузинского
батальона, Г. Берекашвили*

веден на должность командира 799-го грузинского батальона³⁴³, ставшего к тому времени I батальоном 1607-го Кавказского гренадерского полка — (I/Kauk.) Grenadier. Regt. 1607³⁴⁴.

Данная часть в дальнейшем должна была служить ядром для развертывания Кавказской дивизии вермахта, чему, впрочем, помешал быстрый конец войны³⁴⁵. Не случайно с января 1945 г. в Дании, в районе г. Ольборг, дислоцировался переброшенный из Германии азербайджанский батальон «Бергманн-II», роты которого несли охрану западного побережья Дании в районе фьорда Рингкебинг³⁴⁶, недалеко от грузинских легионеров 799-го батальона.

В марте 1945 г. формируемый в Дании Кавказский полк состоял из 799-го грузинского и 836-го северокавказского батальонов, а также азербайджанского батальона «Бергманн-II».

Видимо, на временной основе, до прибытия в Данию других кавказских частей, в состав полка были включены некавказские восточные формирования — 1599-й русский самокатный батальон, наряду с 693-й и 1599-й украинскими строительными ротами³⁴⁷.

Вероятно, с целью замены данных формирований, вскоре после этого в Данию был передислоцирован и I/111-й азербайджанский батальон³⁴⁸.

Германское командование опасалось в данном районе возможной высадки англичан, в результате чего подразделения полка несли службу по охране западной части датского побережья вплоть до конца войны.

После капитуляции английские оккупационные власти перевели батальон в Северную Германию, на территорию Шлезвига, где позволили офицерам советской репатриационной комиссии повидать пленных легионеров.

Под воздействием советской пропаганды большинство легионеров согласилось на добровольную репатриацию. Около 120 человек решило остаться на Западе. Большинству из них это удалось. Бежать из лагеря военнопленных, весьма слабо охраняемого англичанами, было не так уж трудно³⁴⁹.

Несмотря на тот факт, что с конца 1943 г. почти все боевые грузинские формирования были переброшены на Западный фронт, зимой 1944—1945 гг., на основе лучших кадров Грузинских, Азербайджанских, Армянских и Северокавказских легионов, на тренировочном полигоне в Нойхаммере было сформировано 12-е Кавказское истребительно-противотанковое соединение. В данную часть, находящуюся под командованием лейтенанта Шалвы Окропиридзе, входил также грузинский истребительный отряд³⁵⁰.

Находившееся первоначально в прямом подчинении командования третьего военного округа³⁵¹ «Кавказское истребительно-противотанковое соединение, под командованием грузинского офицера, в марте—апреле 1945 г. принимало участие в боях в составе группы армий “Висла” и было с похвалой упомянуто в сообщении ОКВ»³⁵².

Впоследствии это формирование, как и многие из других остающихся на востоке кавказских частей, с помощью ге-

нерала добровольческих соединений генерала Э. Кестринга было снято с рушащегося Восточного фронта и под предлогом сведения в более крупные национальные соединения перебросено в Данию.

Как писал по этому поводу бывший лейтенант Грузинского легиона Григол Сулаберидзе, весной 1945 г. сам находившийся в одном из грузинских подразделений вермахта на Одерском фронте, вывод большинства кавказских формирований с разваливающегося фронта и последующий их перевод в Данию означал, по сути дела, спасение добровольцев³⁵³.

Находящийся под командованием капитана Давида Лагидзе Грузинский строительный легион в январе 1945 г. был задействован на строительстве оборонительных рубежей на Одере. В результате наступления советских войск легион был выведен в тыл³⁵⁴ и, по данным списка восточных формирований за 27 марта 1945 г., подчинен командованию IV военного округа³⁵⁵.

Не исключено, что в состав легиона могли быть влиты, а затем также переведены в Данию, некоторые из пяти грузинских строительных и транспортных рот, находящихся в рядах дислоцированной на территории Словакии 8-й армии, ведущей к этому времени арьергардные боевые действия в Нижней и Верхней Австрии. В частности: 4-я грузинская рота 507-го транспортного батальона, 4-я и 8-я грузинские роты 107-го строительного батальона³⁵⁶, а также 3-я и 6-я грузинские роты 602-го транспортного батальона.

То же самое можно предположить и в отношении находившихся в подчинении группы армий «Центр» семи следующих грузинских подразделений: 3-й и 5-й грузинских рот 561-го транспортного батальона, 3-й и 4-й грузинских рот 571-го транспортного батальона, 5-й грузинской роты 404-го

железнодорожно-строительного батальона, 4-й грузинской роты 592-го транспортного батальона, а также входящей в состав первой танковой армии 3-й грузинской роты 607-го транспортного батальона.

Неизвестна судьба 796-го грузинского транспортного батальона, входившего в марте 1945 г. в состав дислоцированной в Венгрии группы армий генерал-полковника Г. Балька³⁵⁷.

В крайне сложном положении оказались кавказские строительно-саперные и транспортные подразделения, окруженные к марту 1945 г. в Восточной Пруссии и Курляндии³⁵⁸.

В состав 3-й танковой армии вермахта под Кенигсбергом входили четыре грузинских подразделения: 4-я грузинская рота 795-го строительного батальона, 3-я и 6-я грузинские роты 501-го и 608-го транспортных батальонов, а также 4-я грузинская рота 415-го строительно-саперного батальона.

Вдвое больше грузинских подразделений насчитывали в своем составе соединения группы армий «Курляндия». В частности, дивизии 16-й Германской армии включали в себя 4-ю грузинскую роту 156-го строительно-саперного батальона, 4-ю роту 680-го строительного батальона, а также 7-ю грузинскую роту 572-го транспортного батальона. В состав 18-й армии входила 4-я грузинская рота 127-го строительно-саперного батальона. В прямом подчинении командования группы армий находилась 5-я грузинская рота 23-го транспортного батальона. Кроме этого, в составе группы армий числилась также 4-я грузинская рота 91-го строительно-саперного батальона, переведенная в последние месяцы войны в Восточную Пруссию³⁵⁹.

Грузинский штаб связи в Берлине прилагал поистине титанические усилия для эвакуации из отрезанных от территории Рейха Восточной Пруссии и Курляндии не только грузинских, но и про-

чих кавказских формирований. Вследствие катастрофического положения на фронтах и всеобщего хаоса последних месяцев войны осуществить данный замысел удалось лишь частично.

В рамках проводимых германским командованием эвакуаций из Восточной Пруссии удалось вывести лишь 6-ю грузинскую роту 608-го транспортного батальона, включенную затем в состав группы армий «Висла».

Из Курляндии удалось эвакуировать 5-ю грузинскую роту 23-го транспортного батальона, посланную впоследствии на сравнительно спокойный участок фронта — в состав группы армий «Х», — в Нидерланды, а также 4-ю грузинскую роту 156-го строительно-саперного батальона, включенную в последний месяц войны в состав Одерского корпуса группы армий «Висла»³⁶⁰.

Большинство из легионеров грузинских и других кавказских формирований, оставшихся в Восточно-Прусском и Курляндском котлах до окончания войны, либо погибли в боях, либо попали в плен³⁶¹.

Заканчивая главу о грузинских формированиях вермахта и войск СС в 1945 г., нельзя, разумеется, не коснуться вопроса известного мятежа 822-го грузинского батальона на острове Тексель, как и в целом истории данного формирования. Однако этой проблеме мы решили посвятить следующую, отдельную главу нашего исследования.

11. К вопросу о мятеже 822-го грузинского батальона на острове Тексель

Как уже отмечалось, во второй половине 1943 г. по приказу германского командования большинство батальонов Грузинского легиона было переброшено на Западный фронт. В их чис-

Представители национального командного состава 822-го грузинского батальона в парадных черкесках на церемонии празднования дня государственной независимости Грузии. Голландия, г. Зандфоорт, 26 мая 1944 г.

ле находился и 822-й грузинский батальон, сформированный в июне того же года в Крушне³⁶². Первоначально данная часть была включена в состав дислоцирующейся в Нидерландах, у г. Зандфоорта, 16-й полевой дивизии люфтваффе, в качестве IV батальона 32-го егерского полка³⁶³ (15-я армия вермахта).

По словам командира батальона майора Клауса Брайтнера, его часть считалась вполне удовлетворительной и в течение некоторого времени являлась даже учебным батальоном LXXXVIII армейского корпуса.

В последних числах 1944 г. 822-й грузинский батальон в составе 16-й полевой дивизии был переброшен в Германию,

в район Франкфурта-на-Одере. Здесь батальон был пополнен германским персоналом и развернут в импровизированный 177-й гренадерский полк семиротного состава³⁶⁴. Пять из них находились под командованием германских офицеров. Две — под командованием грузин. В частности, командиром 1-й роты был обер-лейтенант Кригер; 2-й — обер-лейтенант Тоха; 3-й — обер-лейтенант Ротэрт; 4-й — обер-лейтенант Клайн; 5-й — лейтенант Лоладзе; 6-й — обер-лейтенант Кован; 7-й — обер-фельдфебель Гонгладзе³⁶⁵.

К марту 1945 г. полк был вновь переброшен в Нидерланды и включен в состав 219-й дивизии³⁶⁶ — сугубо стационарного соединения, обеспечивающего участок обороны в районе военно-морской базы голландского флота Ден Хельдер³⁶⁷.

177-й гренадерский полк, в который был развернут 822-й грузинский батальон, был смешанной частью. Включал в себя около 900 человек грузин и 150 немцев³⁶⁸. В первой половине марта полк был переброшен на Тексель — самый большой из группы северных островов, прикрывающих вход со стороны Северного моря в залив Ваддензее и Ден Хельдер. Укрепления Текселя являлись одними из звеньев «Атлантического вала», сооруженного вермахтом против западных союзников. Там были построены мощные фортификационные сооружения, артиллерийские позиции, сеть подземных бункеров³⁶⁹.

Южная оконечность острова была отделена от материка двухкилометровым проливом — Марсдип Тексельшторм.

На острове имелись два аэродрома и одна посадочная площадка. Западная часть острова была закрыта поросшими кустарником дюнами. За этой естественной маскировкой находились германские артиллерийские батареи: 1-я батарея четырехорудийного состава (150 мм) располагалась на по-

луострове Де Мок. 2-я батарея аналогичного устройства и состава находилась юго-западнее Ден Горн. 3-я батарея была расположена в километре на северо-запад от второй. 4-я батарея четырехорудийного состава, калибром 75 мм, находилась в северно-западной части острова. И наконец, 5-я батарея, севернее Ден Бурга, в лесу Майер Бомс. Кроме того, по пути из Ден Бурга в Оудесхильд, около столицы острова Текслы, также находилась зенитная батарея.

1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи были обнесены 5—6 рядами проволоки от 3 до 5 кольев. Подступы к ним были минированы. Батареи имели благоустроенные казематы с железобетонными стенами толщиной до 2—3 метров.

В ожидании высадки союзников вся западная часть острова была заминирована, поскольку германское командование придавало острову стратегическое значение³⁷⁰.

После четырехнедельного пребывания на острове командиром полка был получен приказ вывести четыре роты на континент. Непосредственно перед выводом, в ночь с 5 на 6 апреля, во всех ротах вспыхнул мятеж против немцев.

Как впоследствии вспоминал командир батальона К. Брайтнер:

«Приказ о переброске 822-го грузинского пехотного батальона на континент пришел очень неожиданно. Батальон к этому времени был пополнен германскими солдатами и развернут в 177-й пехотный полк. Согласно приказу, на фронт должна была быть переброшена большая часть полка — на уровне германского батальона. Остальные подразделения получили приказ нести службу по охране побережья, оставаясь на острове. Я тотчас же отдал соответствующее распоряжение. Таким образом, об этом было известно всем солдатам. Масса

грузин впервые узнала о решении грузинских коммунистов перебить немцев незадолго до осуществления данного замысла. Объявляя о необходимости мятежа, главари при этом добавляли, что в это же время на острове произойдет высадка англичан и восстание голландцев. Таким образом, добропорядочным грузинам не оставляли выбора. Им оставалось лишь следовать за развитием событий.

Наш упрек заключается не в том, что они так поступили, но в том, каким способом ими было осуществлено данное деяние.

Большинство из личного состава части должно было под моим командованием покинуть остров в ночь с 4 по 5 апреля. Остальные, в количестве приблизительно 300 человек, под командованием командира 4-й роты обер-лейтенанта К[лайн], оставались на острове, дабы составить, совместно с личным составом морских батарей, достаточно сильный гарнизон.

Обер-лейтенант К[лайн] прибыл ко мне вечером, с целью получения приказаний относительно стоящих перед ним новых задач. После соответствующего инструктажа мы, вместе с моим адъютантом обер-лейтенантом Шуленбургом, отправились из моего командного бункера на опорном пункте в дом, стоящий особняком строго на север от Бурга. Еще мой предшественник использовал это здание, отдаленное на 150 метров от опорного пункта, в качестве своего рода «офицерского клуба». Дом стоял на большой улице, четвертым или третьим от конца. В нем жил переводчик-зондерфюрер в офицерском звании, а также обер-цальмейстер части, с двумя ординарцами-грузинами. Один из них был моим другом еще со времен формирования легиона. Я всегда брал его с собой, никогда не испытывал по данному поводу разочарования. Он один раз был со мной в отпуске в Германии.

Когда я, в 1943 г., принял командование над батальоном в Зандфоорте, мне были знакомы многие из его офицеров и унтер-офицеров, ибо этот батальон, как, впрочем, и другие, был сформирован мной на Востоке, в качестве кадровой части легиона. Первоначально я был командиром легиона, но затем был вынужден сдать командование, ибо легион, вследствие своего роста, не мог находиться под моим командованием. Я тогда обладал всего лишь чином капитана. Легион был передан под командование полковника М[ахтса] — австрийца из Вены.

*Парад легионеров 822-го грузинского батальона.
Голландия, г. Зандфоорт, 26 мая 1944 г.*

Я же принял командование над различными грузинскими пехотными батальонами, вместе с которыми осуществлял охранные задачи на Востоке. У меня сложилось впечатление, что я пользовался большей любовью и уважением грузин. В соответствии с их восточным менталитетом, они мечтали о том, как пригласят и примут меня у себя на Родине, после окончания войны. Говоря мне об этом, они искренне думали так. Возможно, это и явилось причиной того, почему я не подвергся нападению в нашем “офицерском клубе”. Грузины из моего ближайшего окружения, как и весь личный состав нашего расположенного севернее Бурга опорного пункта, знали о моем месте пребывания. По крайней мере, вплоть до последнего момента, это было известно нашим ординарцам.

Около полуночи, когда роты должны были выступить со своих позиций к восточному побережью Тексея, я, выйдя без особых целей из дома, услышал раздающиеся повсюду выстрелы и увидел выпущенные в воздух осветительные ракеты. Я подумал, что выступающие грузины таким образом отмечают свой отъезд. Принимая во внимание их менталитет, проявление такой фантазии с их стороны было вполне обычным. Через несколько минут шум усилился. Из расположенного поблизости опорного пункта стали также слышны выстрелы, крики и призывы. Мне пришла в голову мысль лишь о высадке на остров союзников или мятеже голландцев. О самих грузинах я в это время и не помышлял.

Я отдал приказ обоим находящимся при мне офицерам бежать вместе со мной к опорному пункту, в то время как зондерфюрер должен был попытаться связаться с ним по радио. Когда мы выбежали из дома, на дороге перед нами стоял один из грузинских ординарцев. Он был со шлемом на голове, а в

руке держал оружие. На мой соответствующий вопрос он не дал никакого ответа. Я забрал у него из рук оружие, и таким образом вооружился сам. На ходу я отдал приказание бежать не через охраняемый постами главный вход опорного пункта, а воспользоваться небольшим проходом через широкую сеть проволочных заграждений. Вероятно, это спасло мне жизнь вторично, ибо у входа мы бы все были расстреляны. Ночь была настолько темная, что нельзя было разобрать руки перед глазами. Лишь крики, призывы, выстрелы, визг ручных гранат и вспышки. При беге в темноте я отделился от двух офицеров. Я бежал в направлении своего бункера — командного пункта.

Моего адъютанта, обер-лейтенанта Шуленбурга, я нашел впоследствии, при взятии нами опорного пункта. Он лежал на солдатской койке, изрешеченный многими выстрелами. С него были сняты сапоги, в остальном же форма была нетронутой. Обер-лейтенант К[лайн], мой преемник на посту коменданта острова, получил выстрел в спину, сумев, однако, спастись. Подробнее о нем я расскажу позднее. Мне стало ясно, что грузины взбунтовались, так как я не слышал ни английских, ни голландских слов. До меня доносилась лишь грузинская речь. Я бежал к моему командному пункту, ибо там, в большинстве своем, находились немцы. Будучи в нескольких шагах от бункера, я услышал поспешные шаги со стороны другой дорожки, ведущей к его входу (к входу бункера вели две различные дорожки).

Затаившись, я стал ждать, что произойдет. Входную дверь распахнули снаружи, я услышал выстрел и вопль на немецком языке. После этого входная дверь закрылась. Отныне у меня исчезли последние сомнения. На моем месте был застрелен другой человек.

Было бы излишне описывать, каким образом я выбрался из опорного пункта. Для того чтобы оказаться снаружи, мне понадобилось много времени. Мои следующие поиски привели меня в Бург, где дислоцировалась наша запасная рота. Здесь я также слышал лишь грузинские голоса с приближающимися ко мне шагами. Как и повсюду, призывы, выстрелы, крики и грузинская речь.

Тогда я бросился на южную оконечность Бурга, где в отдельном доме располагался госпиталь для моряков Тексельского гарнизона. Там находился морской врач со своими санитарями и больными, не имевший никакого понятия о том, что, собственно, происходит. Как уже отмечалось, радиосвязь была выведена из строя прежде всего. Он послал двух солдат на разведку в расположение запасной роты, откуда я и явился.

Сообщив ему о том, что там произошло, я отдал приказ о немедленном выступлении в южном направлении, к морской батарее, находящейся от нас на расстоянии 6—8 километров. Мы прибыли туда на рассвете. К этому времени личный состав батареи уже был поднят по тревоге, не зная в точности, что произошло. Оттуда мне удалось отправить первое радиосообщение в Ден Хельдер о начавшемся мятеже.

Радиосвязь была установлена и с другими морскими батареями острова. Батарея на севере острова была также поднята по тревоге одним из спасшихся от резни немцев. Таким образом, благодаря своевременному предупреждению одного из моих солдат осуществленная вскоре после этого атака мятежников на позиции батареи была отбита. В дальнейшем грузины не пытались вновь атаковать батарею с тыла со стороны суши, хотя позиции батареи были там недостаточно укреплены.

В течение нескольких часов в Ден Хельдере был собран батальон морских пехотинцев, не имеющих опыта сухопутных боев. С помощью небольших судов, он был переправлен на южную батарею. В то же время командой по охране морского побережья Голландии (соединением дивизионного типа) из числа своих солдат был сформирован другой батальон, очень скоро также переброшенный на южную батарею. Солдаты данного батальона были набраны из личного состава оборонительных бункеров и опорных пунктов, расположенных вдоль голландского побережья. Они также часто были не вполне пригодны к боевым действиям, являясь инвалидами войны, а также военнослужащими старших возрастов. Батальоном командовал капитан Шпигель, погибший в ходе боевых действий. Его наследником стал майор Кёниг, бывший также комендантом Лейдена. Его также уже нет в живых.

Оба батальона постоянно пополнялись добровольцами во время боевых действий. Тем не менее общее число воевавших никогда не превышало 800 человек. Ответственным за боевые действия был командир команды по охране побережья Голландии полковник Нойманн.

Из числа моих германских солдат около 200 человек было предательски убито в ночь 5 апреля или расстреляно на следующее утро. Около 10 человек тем или иным способом смогли избежать резни. Наряду с этим такое же количество людей по служебным делам находилось вне острова. Часть из них впоследствии погибла или получила тяжелые ранения во время боевых действий по возвращению острова под наш контроль.

[...]

Я не буду подробно рассматривать ход операции по возвращению Текселя под наш контроль с военной точки зрения. Операция продвигалась вперед медленно, но без остановки. Лишь бои за аэродром (который, впрочем, вряд ли можно было назвать таковым) носили затяжной характер. Здесь грузины проявляли упорство, ибо они все еще надеялись получить помощь от Англии. Хотя англичане и наблюдали бои с воздуха, они в них не вмешались. Морские зенитные установки также не обстреливали самолеты англичан, дабы не провоцировать их к сражению.

Боевые действия были связаны с большими потерями, ибо ветер дул грузинам в спину. Они все еще занимали укрепленные позиции, обладая большим количеством боеприпасов. К тому же плен означал для них смерть. Немцы не имели тяжелого вооружения. Моряки были совершенно не обучены к боям на суше. Их командирами были морские артиллеристы либо спешившиеся командиры торпедных катеров и других судов. Пехотинцы из команды охраны побережья были так же неопытны, слишком стары либо обучены ведению боев только из бункеров. Офицеры были исключительно резервистами, частично — еще ветеранами Первой мировой войны. Тем не менее, поскольку они не щадили своих жизней накануне нашего поражения в войне, их участие в боевых действиях тем более достойно признания. Ненависть к мятежникам была настолько сильна, что они шли в атаку и побеждали, невзирая на потери.

То, что мы использовали танки, как и то, что на острове находились солдаты войск СС, не соответствует действительности. На остров были выгружены и введены в действие лишь один или два легких броневика амстердамской полиции. Эф-

фективность их действий, однако, была крайне ограниченной, ибо броневики были устаревшими и вооружены лишь одним пулеметом. У них часто случались поломки, в результате чего они останавливались. Их нельзя было применять в дюнах, они могли продвигаться лишь по грунтовым дорогам. Эффективность их, в основном, сводилась к “моральному воздействию”. То, что послевоенные советские авторы утверждают обратное, понятно, однако неверно.

К концу боев грузины укрылись в маяке, на севере острова. Мы не могли их выбить оттуда, поскольку не обладали соответствующими орудиями. Орудия морских и сухопутных береговых батарей были направлены в сторону моря, крепко вделаны в конструкции своих бункеров и могли обстреливать лишь морские цели. Для взятия маяка на остров прибыл саперный взвод дивизии “Герман Геринг”, сражающейся где-то на континенте. Под прикрытием огня из орудий и пулеметов саперы штурмовали вход маяка, заложив там мощную взрывчатку и завалив вход мешками с песком. При взрыве, не имея возможности отклониться, ударная волна ушла вовнутрь башни, вызвав большие разрушения. В результате этого находящиеся в башне грузины были уничтожены.

Спустя 10—12 дней после окончания боевых действий на кладбище Текселя было погребено около 400 павших немцев. На сегодняшний день я все еще не знаю, были ли включены в это число мои 200 убитых немецких солдат, или дело идет лишь о павших впоследствии в боях военнослужащих военноморского флота, а также солдатах команды по охране побережья. Я, скорее, склоняюсь в пользу первого предположения, ибо, как правило, на общее число павших приходится соответствующее количество раненых, в соотношении 1 к 3-м или

4-м. Таким образом, на 200 павших, помимо этого, приходится около 600—800 раненых. В случае если бы число погибших после начала мятежа было 400, общее количество раненых было бы также, соответственно, более высоким. Тем более, что солдаты на острове были введены в действие совместно с максимальным резервом»³⁷¹.

После подавления организованного сопротивления отдельные разрозненные группы мятежников рассеялись по острову. Столкновения с ними германских солдат продолжалось до 20 мая, пока высадившиеся на Тексель части 1-го Канадского армейского корпуса, согласно условиям капитуляции, не разоружили германский гарнизон³⁷².

Как известно, факт мятежа на острове Тексель был широко освещен в советской грузинской историографии. Это было единственным случаем, когда факт создания германским командованием грузинской антибольшевистской части открыто признавался советскими историками³⁷³. Наряду с этим от общественности тщательно скрывалось, что только в рамках Грузинского легиона, помимо 822-го, было создано и 12 других батальонов.

Разумеется, главари мятежа — бывший капитан ВВС РККА, а впоследствии лейтенант и командир штабной роты 822-го батальона Ш. Лоладзе, фельдфебель Н. Гонгладзе, Е. Артеמידзе и др., кто посмертно, а кто и пожизненно, были возведены советской пропагандой в ранг героев. А сам факт мятежа преподносился в качестве «героической борьбы советских партизан в Голландии», «восстания грузинских заключенных концентрационных лагерей» и т.д. Апогеем данной кампании являлось снятие советским грузинским кинорежиссером Ш. Манагадзе художественного фильма, где историческая правда была извращена до полной неузнаваемости.

Командир 822-го грузинского батальона капитан К. Брайтнер награждает «знаком для восточных народов» офицера-ординарца В. Инджия. На переднем плане командир роты 822-го батальона Ш. Лоладзе. Голландия, г. Зандфоорт, 26 мая 1944 г.

В настоящее время в нашем распоряжении находятся многочисленные исторические документы, которые с полной очевидностью позволяют показать всю лживость и несостоятельность подобных утверждений как бывшей советской пропаганды, так и их нынешних сторонников в Грузии.

В частности, одной из основных излюбленных тем советских историков являлось утверждение о том, что, мол, английские войска намеренно не оказали помощи восставшим и, таким образом, обрекли их, как и участвующих в мятеже голландцев, на гибель от превосходящих сил противника.

Тем не менее из недавно рассекреченных документов выясняется, что английское командование самым решительным образом выступало против восстания в конце войны, справедливо считая, что это может привести лишь к ненужным жертвам.

Как и следовало ожидать, после репатриации в СССР, большая часть из выживших участников Тексельского мятежа была

направлена в 1947—1948 гг. на спецпоселение в Сибирь. Находясь на спецпоселении, они пытались добиться реабилитации, заваливая вышестоящие инстанции слезными просьбами о помиловании. Лишь спустя 50 лет из писем, ответов и проведенных на месте протоколов допросов стали известны как подробности событий, происходивших на острове Тексель, так и обстоятельства, непосредственно предшествовавшие мятежу.

Дело в том, что несколько лет назад российским историком В. Цагельниковым в «Новосибирском архивном вестнике» была опубликована небольшая статья, в основу которой и легли оставшиеся в сибирских архивах вышеупомянутые документы.

Из них следует, что после переброски 822-го батальона на Запад в нем была создана подпольная организация, целью которой было поднятие в подходящий момент вооруженного мятежа. Главарями группы являлись уже упомянутые нами Лоладзе, Гуджабидзе, Артемидзе и др. В апреле 1944 г. им удалось установить связь с членами голландского движения Сопротивления.

Окончательно налаженная в мае — июне 1944 г. связь с подпольным движением Голландии стала осуществляться через некоего И. Бондарева, бывшего полковника царской армии, оставшегося после немецкого плена в Голландии еще со времен Первой мировой войны.

При этом становится очевидным, что в данном случае главари мятежников вступили в контакт не с членами коммунистического движения Нидерландов, а с подпольной организацией, имеющей прямую связь с английским командованием. Первоначально мятеж предполагалось начать 28 октября 1944 г., приурочив его к планируемой в это время десантной операции

Наряд знаменосцев 822-го грузинского батальона «Царица Тамара». Голландия, г. Зандфоорт, 26 мая 1944 г.

союзников в районе г. Зандфоорта. Однако в упомянутый день главарям мятежников через Бондарева стало известно, что английское командование отвергло предложение голландского движения Сопротивления о высадке десанта и рекомендовало воздержаться от поднятия восстания.

«Со своей стороны, Бондарев также предложил отказаться от вооруженного выступления, так как война скоро закончится, и в восстании нет необходимости, а всем участникам подпольной организации легиона от голландского сопротивления выдадут документ, подтверждающий их активное участие в сопротивлении, что послужит реабилитирующим документом перед советской властью при возвращении на Родину»³⁷⁴.

Таким образом, главари мятежников не могли не знать, что рассчитывать на помощь английского командования в данной ситуации им не приходилось. Английское командование, через своих эмиссаров в Голландии, открыто предупредило о нежелательности мятежа, могущего привести лишь к ненужным человеческим жертвам. Напомним, что к моменту начала мятежа до конца войны оставалось чуть больше месяца, а военное положение Германии уже было полностью безнадежным.

Очевидно, что если, несмотря на это, главари мятежников все же решили начать свое вооруженное выступление, это было вызвано желанием оправдаться и реабилитировать себя в глазах советских властей после репатриации в СССР. Решающую роль сыграло также подстрекательство местных голландских коммунистов, стремящихся использовать грузин в своих далеко идущих целях по усилению своего политического влияния в Нидерландах.

Недаром, как указывает в своем письме К. Брайтнер, главари подпольной группы, с целью вовлечения легионеров в заговор идя на сознательный обман, распространяли среди них версию о якобы планируемой к этому времени союзниками десантной операции в Голландии.

С помощью этой же дезинформации главари мятежников пытались привлечь на свою сторону также голландское население Текселя. В частности, как отмечал в статье, составленной в 1946 г. на основе тщательного опроса свидетелей тех событий, бывший полковник Британской армии Н. Райт, после начала мятежа главари мятежников «пытались убедить тексельцев, что одновременно восстание разразилось во всей Западной Голландии. Жители острова, однако, проявили скептицизм к

этой информации, из-за отсутствия каких-либо сведений об этом в передачах Би-би-си»³⁷⁵.

Следует отметить и неприглядную роль представителей компартии Голландии, спровоцировавших кровопролитие на Текселе. В частности, даже в составленном в декабре 1945 г. докладе военного атташе Посольства СССР в Нидерландах Н. Лебедева, посвященного выяснению обстоятельств Тексельского мятежа, указывается, что после начала бунта «несколько десятков голландцев примкнули к восстанию, им было выдано оружие, но когда немцы произвели артобстрел Бурга и расстреляли 12 голландцев, члены подпольного сопротивления побросали оружие и скрылись. В это же время скрылся и комендант подпольных сил сопротивления Кельдер и его никто не видел до 5 мая.

Если в начале восстания абсолютное большинство населения Текселя радовалось восстанию и ожидало помощи с материка, то после репрессий, произведенных немцами, многие охладели к восстанию, и неединичны были случаи выдачи грузин немцам»³⁷⁶.

В своих воспоминаниях бывший грузинский командир Грузинского легиона Ш. Маглакелидзе основную ответственность за провоцирование мятежа также возлагал на представителей компартии Голландии, в лице коммунистки А. Клайн: «В течение всей войны голландцы не сделали ни одного выстрела, а сейчас, чтобы оправдаться перед русскими за полученные от них денежные средства, решили использовать этих грузин. Эта Ани Клайн распространяла среди них русские прокламации. Вы думаете, эти бессовестные не знали, какие силы имеются там у немцев? Конечно, знали, но что им было до этих грузин?»³⁷⁷

Таким образом, нельзя не отметить, что именно представители компартии Голландии, наряду с Лоладзе и другими главарями мятежников, несут прямую ответственность за гибель в результате подавления инспирированного ими мятежа около 500 грузин, 400 немцев и 117 голландцев³⁷⁸.

При этом, пожалуй, наиболее одиозным преступлением грузинских коммунистов, возглавивших мятеж на острове Тексель, было предательское убийство тех легионеров, которые с самого начала противились мятежу. Среди них — адъютанта командира полка, грузинского эмигранта, обер-лейтенанта Василия Инджия. Последний, еще будучи воспитанником Тбилисской юнкерской школы, в феврале 1921 г. подростком принимал участие в неравных героических боях юнкеров против наступающих большевистских войск на подступах к столице Грузии, в Коджори и Табахмеле.

В эмиграции служил офицером в Польской армии, а затем, честно выполнив свой воинский долг перед Польшей, в 1942 г., подобно многим представителям грузинской военной эмиграции, добровольно поступил на службу в Грузинский легион вермахта.

По свидетельству Брайтнера, будучи назначенным на должность офицера-ординарца 822-го батальона, в обязанности которого, наряду с прочим, входило осуществление контрразведывательной деятельности, Инджия редко сообщал ему о чем-либо, «поскольку, исходя из понятного чувства гордости, предпочитал «стирать грязное белье грузин» сам, не подключая к этому делу немцев.

По его мнению, в батальоне не наблюдалось коммунистических тенденций, а такого убежденного антикоммуниста, как он сам, у меня не было даже среди немецкого кадрового персо-

нала. Для грузин он являлся своего рода «отеческой фигурой». Я сам часто наблюдал, как они сообщали ему о своих заботах, и каким большим уважением он пользовался среди них»³⁷⁹.

Вероятно, зная гораздо больше того, о чем он сообщал Брайтнеру, Инджия, исходя из понятного чувства этнической солидарности, пытался, по мере возможностей, не докладывать командованию о наличии в части просоветских legionеров. Этот благородный жест, однако, не спас его в ночь резни. По сведениям голландского автора, он был в числе первых жертв мятежников³⁸⁰.

Уже после Второй мировой войны события на острове Тексель вызвали острую дискуссию между немцами и грузинскими эмигрантами.

В значительной степени интерес к этому был подхлестнут также вышедшей в 1952 г. книгой известного швейцарского историка и журналиста Ю. Торвальда, в которой восточная политика Третьего рейха была подвергнута всесторонней критике³⁸¹.

В частности, в письме к генералу Р. фон Хайгендорфу от 13 июля 1953 г. один из лидеров Грузинской национальной организации в Мюнхене, князь Нико Накашидзе, помимо всего прочего, возлагал основную ответственность за происшедшее на командира 822-го батальона майора К. Брайтнера: «Он рассматривал наших соотечественников людьми второго сорта. Постоянно утверждал, что интеллект простого грузина в лучшем случае достаточен для того, чтобы быть ефрейтором Германского вермахта. Как о нем, так и о возможном мятеже в батальоне, Грузинский штаб связи неоднократно информировал и предупреждал соответствующие инстанции. Мы предлагали сместить Брайтнера, но тогда об этом так никто

и не побеспокоился. Вина за это лежит исключительно на немцах»³⁸².

Справедливости ради необходимо отметить, что данное мнение далеко не полностью соответствует действительности. Рассматривая дошедшие до нас источники о морально-политическом состоянии личного состава 822-го батальона, нельзя не признать, что как в Крушне, так и первоначально, после переброски данной части в Голландию, в конце 1943 г., взаимоотношения между грузинским и германским составом батальона были вполне удовлетворительные.

Еще в Польше, приблизительно с 15 мая по 1 июля 1943 г., 822-й грузинский батальон с успехом использовался по охране от налетов местных партизан германских железнодорожных коммуникаций, между Парчевым и Брест-Литовском³⁸³.

Какаясь вопроса надежности грузинского состава 822-го батальона в 1943 г., один из германских офицеров данной части, обер-лейтенант Б. Тоха, впоследствии справедливо отмечал, что во время проведения антипартизанских операций в Генерал-губернаторстве у легионеров было более чем достаточно возможностей безо всякого риска дезертировать, скрывшись в густых польских лесах³⁸⁴.

Генерал добровольческих соединений Э. Кестринг, посетивший 822-й батальон в 1943 г., подчеркивал, что во время этого визита германский командир части «выразил свою радость относительно надежности батальона»³⁸⁵.

Со своей стороны, Г. Габлиани, инспектировавший 822-й грузинский батальон вместе с другим членом Грузинского штаба связи, М. Алшибайа, в декабре 1943 г., уже после переброски данной части на Запад, также отмечает, что как сам

батальон, так и его командир, К. Брайтнер, в целом произвели на них хорошее впечатление³⁸⁶.

В одном из репортажей, опубликованном 5 июня 1944 г. о 822-м батальоне газетой Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»), сообщается, что с помощью адъютанта командира батальона обер-лейтенанта Василия Инджия и самого Брайтнера культурная жизнь в части находится на должном уровне: «Каждую неделю проводятся беседы, лекции по международным и другим интересным темам. Добровольцы с особым прилежанием занимаются в кружке по изучению немецкого языка. Многие из них уже прекрасно усвоили основы этого языка, и теперь углубляют полученные знания»³⁸⁷. Таким образом, вплоть до высадки союзников в Нормандии в июне 1944 г. моральная спайка грузинских и германских военнослужащих была вполне удовлетворительной.

Только с осени 1944 г., в результате стремительного ухудшения военно-политического положения Германии, взаимоотношения между грузинами и немцами в 822-м батальоне стали портиться. В данной ситуации не мог не оказывать свое влияние также факт колоссальных военных потерь, понесенных грузинскими и прочими кавказскими добровольческими формированиями вермахта во Франции.

Георгий Инджия — один из грузинских добровольцев Кавказского соединения особого назначения «Бергманн», отличившийся в боевых действиях на Северном Кавказе. Крым, весна 1943 г.

Не случайно вновь посетивший в середине декабря 1944 г. 822-й батальон обер-лейтенант Г. Габлиани отмечает к этому времени явное похолодание отношений между грузинским и германским составом части³⁸⁸.

Вероятно, именно с целью сгладить возникшие противоречия в речи, произнесенной перед личным составом батальона, Г. Габлиани специально призвал представителей германского кадрового персонала по возможности более тактично и чутко относиться к грузинским легионерам:

«Развитие наших добровольческих частей прошло трудный и сложный путь. Трудности существуют и сейчас. Немало придется преодолеть и германскому персоналу. Кроме военной работы, им необходимо решить также другую ответственную задачу. Они являются представителями германского народа среди грузинского народа. Разница в воспитании, незнание языка, а также целый ряд других специфических вопросов затрудняют работу и контакт. Вы никогда не должны забывать, что грузинский доброволец отрезан от Родины. Лишен даже письменной связи со своими родными. В этом отношении он находится в гораздо более худшем положении, чем вы»³⁸⁹.

Далее Габлиани также сообщает, что по возвращении в Берлин он поставил вопрос в штабе генерала Кестринга о переводе Брайтнера в другое соединение, но безрезультатно³⁹⁰.

Подтверждается это и современными эпохе документами. В частности, обнаруженном нами в архиве Г. фон Менде посланием Г. Габлиани генералу Э. Кестрингу от 14 октября 1944 г. В нем начальник военного отдела Грузинского штаба связи предлагает заменить майора Брайтнера на посту командира 822-го батальона другим немецким офицером — капитаном Хинце³⁹¹.

Сходного мнения о майоре Брайтнере придерживался и один из немецких переводчиков 822-го грузинского батальона — д-р Г. Крузе из Геттингена. В письме, написанном в 1952 г. Юргену Торвальду, он подробно коснулся проблемы германо-грузинских взаимоотношений в период Второй мировой войны, а в разделе, посвященном причинам мятежа на острове Тексель, особо подчеркивал, что к концу войны отношения между грузинами и немцами в 177-м полку заметно ухудшились.

«В целом, в течение последнего полугодия войны, опасения немцев перед возможным мятежом грузин были очень сильны. Я знал одного ефрейтора, который был даже согласен перейти служить в парашютно-десантные части, поскольку он имел жену и детей и считал, что “там есть хоть какие то шансы остаться живым, в то время как здесь...” Он так и не вернулся с Текселя»³⁹².

Крузе подчеркивал, что еще в июле 1944 г., когда батальон находился в Зандфоорте, ему, по целому ряду косвенных данных, удалось установить наличие в части подпольной группы из 14 человек, руководимой Лоладзе и двумя другими главарями Тексельского мятежа — Меликия и Гонгладзе. Несмотря на то что впоследствии Крузе передал Брайтнеру список

Начальник военного отдела Грузинского штаба связи оберлейтенант Г. Габлиани. Берлин, осень 1944 г.

14 подозреваемых, предложив отправить данную группу в лагерь для военнопленных, Брайтнер так и не последовал его совету. «Он потребовал от меня конкретных доказательств, которых я, [...] конечно, не имел. Я попытался ему объяснить, что в таких условиях найти подобные доказательства вряд ли возможно. [...]

Кроме того, обратил внимание Брайтнера на события в дислоцированном поблизости от нас армянском батальоне, [...] который, при подобных же обстоятельствах, был разоружен и переформирован в рабочее подразделение³⁹³. [...]

Спустя несколько дней «Брайтнер все-таки отправил в лагерь небольшую группу, в которую, насколько я помню, входило лишь двое лиц из составленного мной списка. Лоладзе, Гонгладзе и Меликия так и остались на свободе»³⁹⁴.

Суммируя, таким образом, данные наблюдения, Крузе пишет о своем «определенном несогласии с мнением Ю. Торвальда и Ван ден Влиса о том, что германский командир не знал ничего о готовящемся мятеже³⁹⁵. Брейтнер был не только предупрежден о возможности мятежа в целом, но и о конкретных личностях главарей: Лоладзе, Гонгладзе и Меликия»³⁹⁶.

Справедливости ради надо сказать, что данные обвинения энергично опровергались как самим Брайтнером, так и таким компетентным человеком в вопросах, связанных с восточными легионами вермахта, как генерал Р. фон Хайгендорф.

В письме Ю. Торвальду от 21 ноября 1952 г. Брайтнер, не касаясь вопросов, поднятых доктором Крузе и Н. Накашидзе, рассмотрел конкретные проблемы, затронутые в книге своего адресата.

Бывший командир 822-го батальона справедливо отметил беспочвенность широко распространенного в западной левой

прессе и нашедшего свое отражение в том числе и в исследовании Торвальда мнения о том, что причиной мятежа являлись нечеловеческие условия содержания советских военнослужащих в германских лагерях для военнопленных. Согласно данному тезису, разумеется, полностью разделяемому и советской историографией, в силу этого обстоятельства, насильственно вовлеченные в германские национальные формирования советские военнопленные якобы с самого начала были настроены антигермански.

Брайтнер вполне справедливо указал, что в основном будущий грузинский состав 822-го батальона оказался в германском плену в 1942 г. Таким образом, легионеры не испытали на себе губительной зимы 1941 г., когда большинство советских военнопленных пало жертвами голода, холода, эпидемий, а также неподготовленности к зимним условиям германской лагерной администрации. С 1942 г. все кавказские военнопленные, включая грузин, были отделены от русских. Для них были созданы особые лагеря, условия содержания и питания в которых были достаточно сносными. В правовом отношении, к моменту мятежа, легионеры были уже больше чем год как уравниены в правах с германским кадровым персоналом. Занимали командные должности до командиров рот включительно.

Брайтнер особо подчеркивал, что он лично во многих случаях отдавал грузинам предпочтение перед своими соотечественниками. Данное предпочтение основывалось на его внутреннем убеждении в том, что «в отношении добровольцев необходим особый подход»³⁹⁷.

Очень часто он сам, как и большинство германских военнослужащих его батальона, уезжая в отпуск, приглашали к себе

домой своих грузинских товарищей. Впоследствии Брайтнер отмечал, что, возможно, именно это гуманное отношение к легионерам и спасло ему жизнь: ординарец, которого он во время отпуска пригласил к себе домой в Бреслау, отказался выполнить приказ Лоладзе и убить своего командира. За это он, как и другие отказавшиеся участвовать в мятеже легионеры, в свою очередь, были перебиты мятежниками³⁹⁸.

В письме, написанном в 1979 г. голландскому историку Й. Бартельсу, Брайтнер также подчеркивал, что причиной того, что в ночь мятежа он не подвергся нападению, несомненно являлись любовь и уважение, которым он пользовался как у тех грузин, которые в тот момент находились с ним вместе, так и у легионеров, знающих о его местонахождении³⁹⁹.

Не скрывал Брайтнер и своего критического отношения к восточной политике Третьего рейха:

«Мы могли бы выиграть войну против России. Нам бы это удалось, если бы германское правительство проявило больше чувствительности по отношению к советским народам. Негуманное обращение с ними, напротив, дало пропагандистский козырь коммунистам. [...] Это было именно то, чего желал Сталин»⁴⁰⁰.

Учитывая все вышесказанное, нельзя не согласиться с авторитетным мнением генерала Р. фон Хайгендорфа, который в письме к Михаилу Алшибайа, касаясь вопроса о причинах Тексельского мятежа, справедливо отмечает, что «доля вины Брайтнера остается бесспорной. Однако его ни в коем случае нельзя считать единственным виновником происшедшего. При любом другом командире члены батальона аналогичным образом размышляли бы о сложившемся военном и политическом

положении и решились бы на этот шаг отчаяния. Я всегда их рассматривал и оценивал как таковых — с большим снисхождением.

И если в действительности ярость в отношении Брайтнера была столь сильной, непонятно, почему именно он оказался одним из немногих выживших, в то время как сотни невинных германских товарищей — радистов, шоферов, конюхов и др. — были убиты. Один лишь тот факт, что Брайтнер недооценивал умственные способности и надежность грузин, не могут служить оправданием ни предательства, ни массового убийства людей, с которыми грузин, в большинстве своем, связывала тесная дружба»⁴⁰¹.

В своих мемуарах Ш. Маглакелидзе также справедливо подчеркивал, что мятеж на острове Тексель является постыдным поступком, черным пятном германо-грузинских взаимоотношений⁴⁰².

В письме к генералу Хайгендорфу от 6 июня 1950 г. бывший начальник кавказского отдела Восточного министерства проф. Герхард фон Менде, касаясь спора, возникшего между Брайтнером и представителями грузинской эмиграции в Германии, подчеркивает, что «рассказ Брайтнера звучит очень разумно»⁴⁰³. Тем не менее,

Профессор Герхард фон Менде. В 1941—1945 гг. один из руководителей Восточного министерства Третьего рейха

я все же не могу избавиться от сомнений, когда думаю о том, как много было указаний грузинской стороны о возможности плохого исхода с батальоном Брайтнера. И это еще в то время, когда мятеж не предвещал мятежникам никакой выгоды. Я не сомневаюсь в искренности рассказа Брайтнера, однако это, вероятно, как и во многих других случаях, является лишь одной стороной медали. [...]

По моему мнению, в случае с мятежом на острове Тексель мы имеем трагическую цепь обоюдных недоразумений, которые не следует усугублять, принимая во внимание германо-грузинскую дружбу, оказавшуюся во многих случаях столь эффективной»⁴⁰⁴.

Даже Г. Габлиани, в целом весьма не лестно отзывающийся о личности бывшего командира 822-го батальона, в своих мемуарах отмечает, что «хотя Брайтнер и не пользовался большой популярностью среди легионеров, нельзя сказать, что он являлся причиной мятежа на Текселе. Дело обстояло гораздо сложнее»⁴⁰⁵.

«Вероятно, майор Брайтнер не отдал своевременного приказа арестовать известных главарей мятежа: лейтенанта Лоладзе, лейтенанта Меликия, фельдфебеля Гонгладзе, а также десять других мятежников. Тем не менее, если он даже и допустил психологические ошибки в обращении с грузинскими солдатами, это — как особо подчеркивает генерал Хайгендорф — никак не может оправдать хладнокровного массового убийства этими грузинами 200 германских товарищей»⁴⁰⁶, — совершенно справедливо отмечает в своей книге Й. Хоффманн.

К сказанному надо добавить, что сам факт того, что Брайтнер все же потребовал от д-ра Крузе конкретных доказательств вины Лоладзе, Меликия, Гонгладзе и других главарей готовящегося

мятежа, бесспорно свидетельствует о его стремлении на основе честного расследования избежать наказания невиновных.

Конечно, нельзя отрицать, что, подходя к ним в соответствии с кодексом чести германского офицера и, по-видимому, просто не обладая достаточным жизненным опытом, он не смог верно оценить реальную опасность, исходящую от главарей мятежников, как, впрочем, и вероломство, в целом свойственное коммунистам.

Командиру 177-го гренадерского полка следовало быть более осмотрительным и принять во внимание, что к моменту начала мятежа большинство находящихся в Нидерландах формирований восточных легионов в результате разлагающей пропаганды местных коммунистов было разоружено и превращено в дорожно-строительные части.

В частности, так обстояло дело как с 812-м армянским батальоном — о чем Брайтнеру докладывал д-р Крузе, так и с 787-м туркестанским и 803-м северокавказским батальонами.

На наш взгляд, исчерпывающую оценку деятельности Брайтнера в качестве командира 822-го грузинского батальона, несомненно, с учетом мнения, высказанного бывшими сотрудниками Грузинского штаба связи, дал тот же генерал Хайгендорф. В списке характеристик, данных им представителям германского кадрового персонала центров формирования восточных легионов, он справедливо отмечал:

«С 1942 г. Брайтнер стоял перед задачей, для успешного решения которой он был слишком молод и слишком предвзят. Ему явно не хватало жизненного опыта. Настроение в его батальоне было плохое. Мятеж батальона на Текселе был заранее предсказан грузинами. Несмотря на это, очевидно, что Брайтнер очень интересовался вопросами добровольческих

формирований, и, возможно, при менее сложных обстоятельствах заслужил бы гораздо лучшую характеристику»⁴⁰⁷.

Ознакомившись с письмом Брайтнера генералу Хайгендорфу от 18. 4. 1950 г., один из бывших офицеров II/198-го грузинского батальона, Э. фон Мюллер, на основании полученного им собственного опыта также отмечал, что текст Брайтнера явно грешит излишней идеализацией германского кадрового персонала 822-го батальона⁴⁰⁸.

Впрочем, вряд ли можно что-либо возразить самому Брайтнеру, отмечавшему еще в 1979 г., что неоспоримый факт службы в вермахте миллиона бывших красноармейцев навсегда останется в мировой истории символом равнозначного катастрофе идеологического банкротства политической системы СССР:

«Катастрофы, которая не может быть поставлена под сомнение тем, что к концу войны небольшая часть из них дезертировала, занималась саботажем и предпринимала другие предательские действия. В данном случае можно лишь сказать, что они действовали по принципам: “спасайся, кто может”, или “крысы бегут с тонущего корабля”»⁴⁰⁹.

VI. К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ГЕРМАНО-ГРУЗИНСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

12. Кавказ в проектах МИД и Восточного министерства Третьего рейха

Как известно, приступая к разработке планов военной кампании против Советского Союза, руководство Третьего рейха, в лице рейхсканцлера и главнокомандующего вермахта Адольфа

Гитлера, не располагало цельной концепцией политического курса по отношению к народам СССР.

В результате уже в апреле 1941 г. МИД Германии и находящееся в стадии формирования Восточное министерство параллельно и независимо друг от друга приступили к разработке политических планов в отношении народов, населяющих Советскую империю. Вырабатываемые вышеупомянутыми инстанциями концепции политики Германии по отношению к Кавказу, наряду с определенными различиями, содержали также значительные общие черты, обусловленные геополитическими реалиями.

А. Гитлер, не желавший давать каких-либо конкретных обещаний о будущем устройстве Восточных территорий, первоначально крайне отрицательно относился к идее подключения к данной проблеме представителей политической эмиграции народов Кавказа.

Причиной данной позиции фюрера, несомненно, являлось его убеждение в том, что германские войска уже к осени 1941 г. нанесут решающее военное поражение советскому колоссу.

Неудача вермахта под Москвой зимой 1941 г. и возникшая перспектива затяжной войны явились поворотным пунктом в восточной политике Третьего рейха. С января 1942 г. начинается формирование Восточных легионов из представителей национальных меньшинств Советского Союза.

Непосредственным поводом, повлекшим за собой подобное изменение в позиции Берлина, послужил визит в Германию двух турецких генералов — А. Эрдена и Х. Эркилета, — посетивших с ознакомительной поездкой Восточный фронт в октябре 1942 г. Стремясь вызволить из германских лагерей для военнопленных находящихся там красноармейцев, выходцев из

тюркских народов СССР, генералы, во время приема в Главной квартире фюрера, обратились к А. Гитлеру с ходатайством о формировании из военнопленных тюркского происхождения добровольческого соединения в духе Мусульманского легиона периода Первой мировой войны. В результате в ноябре 1941 г. было принято решение о формировании Тюрко-татарского и Кавказского легионов.

Однако затем, вследствие переговоров между возглавляемым графом К. фон Штауффенбергом организационным отделом Генштаба ОКВ и соответствующими представителями Восточного министерства, было решено приступить к формированию отдельных национальных легионов из числа военнопленных всех кавказских и тюркских народов СССР. Данная инициатива исходила от руководителя отдела общих вопросов Главного политического департамента Восточного министерства д-ра Отто фон Бройтигама и начальника кавказского отдела проф. Герхарда фон Менде⁴¹⁰.

Еще с августа 1941 г. под эгидой Восточного министерства были созданы т.н. «комиссии по делам военнопленных», в функции которых наряду с прочим входила разбивка и регистрация находящихся в лагерях советских военнопленных по национальному признаку⁴¹¹.

В рамках данного начинания в начале сентября эмигрант Георгий Магалашвили (Магалов) был направлен в находящиеся на территории Германии лагеря для советских военнопленных, с целью регистрации находящихся там грузин. Возвратившись из данной поездки уже в качестве начальника Грузинского отделения кавказского отдела Восточного министерства, Магалашвили поручил ряду грузинских эмигрантов продолжить эту работу. В итоге к весне 1941 г. сотрудниками Магалашвили

в общей сложности было зарегистрировано около 18 тысяч военнопленных-грузин, находящихся в лагерях на территории Германии, Польши и освобожденной части СССР. Кроме того, самими немцами было учтено и направлено в специальные лагеря до 15 тысяч грузин. В результате упомянутой акции большому количеству пленных грузин-красноармейцев удалось выжить в условиях тяжелейшей зимы 1941—1942 гг. Из числа данных военнопленных был составлен костяк личного состава формирующегося в Генерал-губернаторстве Грузинского легиона.

В беседе со своими ближайшими сотрудниками Г. Магалашвили подчеркивал, что рассматривает формируемые грузинские батальоны в качестве кадрового ядра будущих вооруженных сил независимой Грузии. При этом начальник Грузинского отделения Восточного министерства рассчитывал, что легионерам не придется участвовать в боевых действиях, так как ко времени окончания их формирования Советский Союз потерпит окончательное поражение⁴¹².

Параллельно с этими мероприятиями как МИД, так и Восточное министерство, пытаясь склонить Гитлера к согласию на формирование национальных представительств малых народов СССР, приступают к привлечению на свою сторону представителей кавказской политической эмиграции.

Главным экспертом МИД по восточным, в том числе и кавказским, вопросам заслуженно считался бывший посол Германии в СССР, граф Фридрих Вернер фон дер Шуленбург. До Первой мировой войны Шуленбург был германским вице-консулом в Тбилиси. В период Первой мировой войны по его инициативе был сформирован Грузинский легион Германской армии, командиром которого он и являлся. В 1918 г., во время

кратковременного пребывания германских войск в Грузии, Шуленбург исполнял обязанности главы германской дипломатической миссии при правительстве Грузинской Демократической Республики.

Хотя Шуленбург, как полагают исследователи, и был противником войны Германии с Советским Союзом, это не помешало графу вновь вернуться к вопросу выработки концепции политического курса Германии по отношению к Кавказу. Параллельно с этим Шуленбургу удалось привлечь к данному делу целый ряд лучших германских экспертов по СССР. Кроме того, заручиться поддержкой влиятельных представителей немецкой военной элиты.

Шуленбург придерживался мнения, что в отношении народов, населяющих СССР, Восточное министерство должно играть сравнительно ограниченную роль, в то время как все принципиальные вопросы следовало сосредоточить в ведении МИД Германии. В связи с этим представителями МИД утверждалось, что Министерство по делам оккупированных восточных территорий может быть ответственно лишь за политику в отношении областей, уже занятых германскими войсками. Выработкой политических концепций по вопросу еще неосвобожденных территорий, включая Кавказ, должно заниматься исключительно внешнеполитическое ведомство Германии⁴¹³. Стремясь увеличить сферу своей личной компетенции, министр иностранных дел Рейха Йоахим фон Риббентроп также, со своей стороны, поддерживал действия Шуленбурга.

Один из ближайших сотрудников Шуленбурга, Ганс фон Герварт, оставил нам подробное описание политических проектов своего шефа:

«В отличие от партии, намеревавшейся, в случае победы Германии, дать России и Украине статус колоний, Шуленбург хотел предоставить русским и украинцам право на самоопределение. Он был убежден, что Советский Союз может быть побежден лишь руками самих русских. Боевые действия следовало превратить в гражданскую войну. Планы Шуленбурга состояли в следующем: первоначально Германия должна была способствовать созданию самоуправления на оккупированных территориях. За этим должно было последовать создание русского антисоветского правительства, после чего необходимо было поддержать такие же правительства нацменьшинств. Данные правительства должны были быть признаны Германией в качестве союзников. С ними следовало надлежащим образом обращаться, торжественно объявив об отсутствии к ним каких-либо территориальных претензий. Под германской эгидой, и на основе равноправия, необходимо было обеспечить вступление этих правительств в Европейское объединение. В случае, если идея объединения народов России оказалось бы сильнее тяги к независимости, Шуленбург склонялся к идее русского союзного государства, с широкой автономией нацменьшинств. В отличие от Гитлера и Розенберга, он был

Граф Фридрих Вернер фон дер Шуленбург — дипломатический представитель кайзеровской Германии при правительстве независимой Грузии. Тбилиси, лето 1918 г.

глубоко убежден, что руководящая роль и в будущем останется за великороссами».

Наряду с этим фон Герварт подчеркивал, что «Шуленбург выступал за создание независимых государств Грузии и Армении. [...] Шуленбург испытывал большую симпатию к грузинам, зная, что они видят в Германии доброго друга и естественного гаранта своей независимости»⁴¹⁴.

Если Шуленбург в случае победы Германии допускал возможность сохранения Российской империи на базе конфедерации, то министр по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберг придерживался по данному вопросу диаметрально противоположного мнения. Будучи балтийским немцем, родившимся в 1893 г. в г. Ревеле (Эстония), Розенберг принадлежал к угнетаемым национальным меньшинствам Российской империи и на собственной шкуре испытал политику насильственной русификации, характерную для последнего периода существования империи Романовых.

Являясь одним из «старых бойцов» НСДАП, имевшим доступ и определенное влияние на фюрера, Розенберг еще в 1921 г. писал о необходимости поддержки стремления к независимости нерусских народов СССР путем раздела территории красной империи на национальные государства. Это в будущем освободило бы Германию от кошмара постоянного давления с Востока⁴¹⁵.

Будучи решительным противником большевистского империализма в форме «экспорта мировой революции», Розенберг стремился положить конец экспансии большевиков, отделив от СССР его нерусские территории и, таким образом, создав по периметру собственно русского геополитического пространства целый ряд находящихся под протекторатом

Германии государств, составляющих непробиваемый санитарный кордон на пути возможного возрождения красной империи.

С большевистским экспансионизмом предполагалось покончить путем создания рейхскомиссариата «Остланд» (Прибалтика и Белоруссия), рейхскомиссариата «Украина», а также пользующихся широкими правами независимости рейхскомиссариатами «Кавказ» и «Туркестан» (Центральная Азия). Территория собственно России должна была быть сведена до естественных этнических границ русского народа, лишавшегося в будущем возможности угрожать независимости своих соседей.

До сих пор неизвестны мысли самого Гитлера относительно будущего устройства Кавказа. Впрочем, в одном мнения Розенберга и Гитлера совпадали. По военным, политическим и экономическим причинам, Кавказ должен был быть навсегда освобожден от власти большевиков⁴¹⁶.

Как и следовало ожидать, создание в рамках разных министерств Третьего рейха проектов и концепции политики Германии по отношению к народам СССР в конце концов переросло в открытое соперничество И. Риббентропа и А. Розенберга.

Дело усугублялось еще и тем, что как Шуленбург, так и Розенберг в своей деятельности опирались на различные группы кавказских эмигрантов, что, со своей стороны, не могло не сказаться на соперничестве и между ними.

Уже ранней осенью 1941 г., в рамках возглавляемого профессором Г. фон Менде кавказского отдела Восточного министерства, было создано грузинское отделение. Руководителем этой структуры был назначен близкий друг А. Розенберга — д-р Георгий Магалашвили (Магалов)⁴¹⁷.

13. На распутье. К истории «Адлониады»

Тем не менее благодаря деятельности Шуленбурга инициативу в деле выработки концепции политического курса Германии по отношению к малым народам СССР первоначально удерживало Министерство иностранных дел. В своей кавказской политике Шуленбург в основном опирался на тех эмигрантов, с кем сотрудничал еще в период Первой мировой войны, в свою бытность германским дипломатическим представителем в 1918 г. на Кавказе.

В апреле 1942 г. Шуленбург направил целому ряду эмигрантов, проживающих во Франции, Италии, на Балканах и в Турции, приглашение принять участие в специальной конференции в Берлине, посвященной вопросу выработки концепции политики Германии по отношению к малым народам Советской империи, а также возможному участию в этом деле представителей эмиграции.

Среди гостей, собравшихся на конференции в фешенебельной берлинской гостинице «Адлон», находились известные лидеры кавказских эмигрантских организаций: бывшие издатели пропагандирующего идею Кавказской конфедерации журнала «Кавказ» — северокавказцы Гайдар Баммат и Алихан Кантемир; лидер партии «Муссават» и руководитель азербайджанской группы «Прометей» — Эмин Расул-заде; внук знаменитого северокавказского имама Шамиля — Сеид Шамиль.

Грузины были представлены лидером национал-демократов Спиридоном Кедиа; руководителями организации «Тетри Гиорги» профессор Михаилом Церетели, генералом Лео Кереселидзе и Александром Манвелишвили; бывшим лидером армяно-грузинского «Униона», национал-демократом

князем Давидом Вачнадзе, а также претендентом на трон грузинских Багратионов — князем Ираклием Багратиони-Мухранским.

Присутствовали также примыкающие к политическому кругу, ранее группирующиеся вокруг журнала «Кавказ», известный грузинский ученый-эмигрант профессор Зураб Авалишвили (Авалов), как и видный член национал-демократической партии Грузии князь Шалва Амiredжиби. Принимал участие в работе конференции и полковник Шалва Маглакелидзе, тесно связанный с Шуленбургом по работе с грузинскими добровольческими формированиями⁴¹⁸.

Профессор Михаил Церетели. В 1942—1943 гг. председатель Грузинского национального комитета в Берлине. Германия, 1920-е гг.

Как впоследствии вспоминал в своих мемуарах Д. Вачнадзе, на предложение Шуленбурга помочь ему в урегулировании всех связанных с Грузией проблем в духе германо-грузинского сотрудничества 1918 г. он ответил согласием, «в случае, если нынешнее правительство Германии, как и раньше, согласится на восстановление независимого Грузинского государства»⁴¹⁹.

Предварительным условием своего участия в планируемом Шуленбургом Грузинском национальном комитете Д. Вачнадзе, как, впрочем, и другими представителями грузинской

эмиграции, было выдвинуто принятие германской стороной следующих пунктов:

1) Формирование из грузинских военнопленных отдельных воинских частей, под надзором Грузинского национального комитета.

2) Их военно-политическая подготовка непосредственно на территории Германии, в качестве кадров будущей Кавказской освободительной армии.

3) Использование их в боевых действиях только после завершения ими соответствующего курса воинского обучения. Применение их исключительно на Восточном фронте⁴²⁰.

Со своей стороны, Шуленбург заверил грузин, что приложит все силы для осуществления данных условий. Однако для этого, прежде всего, необходимо получить согласие вышестоящих инстанций на создание самого Грузинского национального комитета.

Судя по всему, в течении мая—июня 1942 г. Шуленбург был настроен весьма оптимистично. По свидетельству С. Кедиа, в беседе с ним чиновники МИД подчеркивали, что на первом этапе Грузии может быть предоставлен статус находящегося под протекторатом Германии независимого государства, типа Словакии⁴²¹.

Главным протеже Шуленбурга среди грузинских эмигрантов считался приглашенный на конференцию претендент на трон грузинских Багратионов князь Ираклий Багратиони-Мухранели (Мухранский). Старый граф в глубине души надеялся, что в случае назначения И. Багратиони главой планируемого им Грузинского национального комитета данной структуре будет легче обрести функции правительства Грузии в изгнании. Монархист до мозга костей, Шуленбург испы-

тывал слабость к германским кавказским проектам периода Первой мировой войны, надеясь в конце концов добиться восстановления в Грузии монархии под протекторатом Германии.

В результате созыва конференции латентный конфликт, тлеющий до сего времени между МИД и Восточным министерством, перешел в открытое противостояние. Раздражение Розенберга было вызвано не только фактом вторжения МИД в сферу его компетенции, но и тем, что Шуленбург пытался перетянуть на свою сторону отдельных представителей эмиграции, уже задействованных в проектах Восточного министерства.

Розенберг одержал победу, пожаловавшись на происходящее Гитлеру, который в категорическом тоне потребовал от Риббентропа прекратить вмешательство в дела управления восточными территориями. В соответствии с решением

Спиридон Кегуа. Один из лидеров Национал-демократической партии Грузии. В 1942—1943 гг. член Грузинского национального комитета в Берлине. Франция, Кларм, 1936 г.

фюрера, весь комплекс проблем, связанных с вопросом выработки и осуществления политики по отношению к народам, населяющим СССР, оставался в сфере компетенции Восточного министерства. МИД, в лице графа Шуленбурга, сохранял за собой лишь право быть информированным по основным текущим вопросам и решениям, принимаемым в связи с этим в Восточном министерстве⁴²².

Риббентроп был вынужден подчиниться. На заключительном банкете в гостинице «Адлон» Шуленбург торжественно представил гостям их новых партнеров по переговорам из Восточного министерства⁴²³.

На торжественном банкете, данном по окончании конференции, Шуленбург, вынужденный уступить инициативу работы с кавказскими эмигрантами А. Розенбергу, представляя И. Багратиони соответствующим чиновникам Восточного министерства, сделал в его адрес особые комплименты и рекомендации⁴²⁴. Тем не менее кандидатура И. Багратиони на пост председателя Грузинского национального комитета оказалась для Розенберга категорически неприемлемой.

Касаясь данного вопроса, профессор Г. фон Менде, несомненно отражая субъективное мнение своих сотрудников из числа грузинских эмигрантов, враждебно настроенных к И. Багратиони, характеризует последнего в качестве «человека, обладавшего внешностью валахского бонвивана, с легким налетом парижского лоска. [...] Ни малейшим образом не позаботившегося прежде ни о его соотечественниках в эмиграции, ни об освобождении из лагерей для военнопленных своих сородичей-грузин. Не имевшего ни малейшего понятия относительно положения на своей Родине, о которой, он, вероятно, либо не знал ничего, либо имел крайне смутные

представления. Лишенного каких бы то ни было личных сторонников»⁴²⁵.

Тем не менее одной из основных причин отклонения руководством Третьего рейха кандидатуры И. Багратиони, несомненно, являлись как его бескомпромиссная позиция в связи с необходимостью признания Берлином независимости Грузии, так и внешнеполитические приоритеты.

Будучи женатым на итальянской княжне Марии-Терезии Пасквини, обладавшей, как свидетельствует фон Менде, «явно хорошими связями при Савойском королевском дворе»⁴²⁶, и, таким образом, входящим в правящие круги Италии, И. Багратиони, в определенной степени озвучивая мнение последних, во внешнеполитической сфере считал целесообразным ориентироваться не только на Германию. В частности, он полагал, что в отличие от Германии, стремящейся к установлению прямого жесткого контроля над Кавказом, ориентация на Италию, также имевшую определенные политико-экономические интересы в Грузии и, по ряду обстоятельств, куда более либерально относящуюся к вопросу грузинской независимости, может оказаться более целесообразной. Вопреки субъективному мнению Г. фон Менде, Спиридон Кедиа характеризует И. Багратиони «умным, обладавшим многими деловыми качествами молодым человеком», назначение которого на пост председателя Грузинского национального комитета он лично считал бы желательным⁴²⁷.

Именно подобная позиция И. Багратиони оказалась неприемлемой для германской стороны. Не исключено, что дополнительной причиной недовольства немцев были и излишне откровенные разговоры, которые, судя по всему, вел в кругу кавказских эмигрантов И. Багратиони. Еще в 1941 г., касаясь вопроса о внутривосточном положении Италии,

Багратиони проговорился о наличии сильнейших противоречий среди правящей элиты страны, якобы доходящих до того, что военные втайне предложили королю Виктору-Эммануилу свергнуть Муссолини⁴²⁸.

В результате этого, несмотря на единодушную поддержку, оказанную кандидатуре И. Багратиони всеми приглашенными в Берлин политическими деятелями грузинской эмиграции⁴²⁹, руководство Третьего рейха решило сделать ставку на живущих в Германии и, таким образом, более подконтрольных им грузин-эмигрантов.

Тем не менее весной 1942 г. стремление правящих кругов Италии выдвинуть свои претензии на влияние в Грузии в достаточной мере проявляло себя. Итальянским военным командованием всерьез рассматривалась возможность формирования собственного Грузинского легиона из числа военнопленных-грузин, захваченных в плен соединениями 8-й итальянской армии, действующей на южном участке Восточного фронта. Параллельно с этим Рим стремился привлечь к данному предприятию руководство организации «Тетри Гиорги», обещав последним возможность вступить в Грузию в составе сформированных итальянской армией грузинских частей. Последовавший незамедлительно за этим решительный протест Берлина положил конец этим планам. Захваченные итальянцами военнопленные-грузины были переданы в распоряжение вермахта⁴³⁰.

Даже сам Г. фон Менде, в целом отрицательно относящийся к личности И. Багратиони, вынужден отметить следующее, крайне важное обстоятельство. Уже сам по себе факт назначения председателем Грузинского национального комитета И. Багратиони, несомненно, был бы равнозначным выдвиже-

Генерал Лео Кереселидзе, командир Грузинского легиона в годы Первой мировой войны. В эмиграции — руководитель организации «Тетри Гиорги». В 1942—1943 гг., член Грузинского национального комитета в Берлине. Франция, 1930-е гг.

нию политической программы, к чему в данный момент власти Третьего рейха были не готовы⁴³¹.

Сомнения в реальности восстановления монархии в Грузии выражали и грузинские эмигранты, понимавшие разницу между кайзеровской и национал-социалистической Германией. Например, еще 8 июня 1942 г. известный историк-эмигрант З. Авалишвили в письме к своему другу, монархисту Ш. Амиреджиби, отмечал, что вопрос восстановления в Грузии монархии, связываемый с именем И. Багратиони, в основном отражает желание грузинских эмигрантских кругов, а не официальных структур Третьего рейха⁴³².

Понимал это и сам И. Багратиони, пытавшийся убедить своих наиболее ретивых соотечественников, по крайней мере на первом этапе, не высказывать вслух эти мысли, делавшие его фигуру неприемлемой в глазах немцев. В письме к Ш. Амирэджиби от 14 июня того же года он был вынужден призвать последнего к сдержанности, многозначительно напомнив, что на данном этапе его миссия «ограничивается рамками политических реалий наших дней»⁴³³.

Возвращаясь к ситуации, сложившейся после конференции в гостинице «Адлон» в апреле 1942 г., следует отметить следующее. Хотя в своем противоборстве с Министерством по делам оккупированных Восточных территорий МИД Германии и стоящая за ним группа Шуленбурга и потерпели поражение, сам факт созыва конференции, на которой присутствовали представители кавказских эмигрантских организаций, безусловно, оказал благотворное влияние на дальнейшее развитие германо-кавказского сотрудничества.

Не имея больше возможности полностью игнорировать эмигрантов, само Восточное министерство было вынуждено, вопреки своей первоначальной позиции, по мере необходимости привлекать к сотрудничеству весьма видных представителей грузинской эмиграции⁴³⁴. С принципом недопущения эмигрантов к проблемам восточных территорий было покончено раз и навсегда⁴³⁵.

Созванные на конференцию в гостинице «Адлон» кавказцы уже успели получить от представителей МИД Германии неофициальные заверения о признании Берлином независимости Кавказа. Большинство из эмигрантов полагало, что, имея МИД основным партнером по переговорам, они уже в силу данного обстоятельства приобретают статус международных

представителей, в то время как Восточное министерство рассматривалась большинством из них в качестве колониального учреждения⁴³⁶.

Разъезд по домам собранных в «Адлоне» эмигрантов, не добившихся от Рейха каких бы то ни было политических уступок и обещаний, грозил подорвать имидж Берлина не только в эмигрантских кругах, но и среди самих кавказских народов. Умело воспользовавшись этим аргументом, начальнику кавказского отдела Восточного министерства профессор Г. фон Менде удалось добиться согласия А. Розенберга на создание национальных комитетов народов Кавказа⁴³⁷.

Таким образом, несмотря на отказ А. Гитлера создавать какие-либо политические представительства для народов Советской империи до окончания войны, таковые все же увидели свет.

Крайне важную роль в этом деле сыграли не только занятые в структурах самого Восточного министерства кавказцы, но и работающие в данном учреждении такие известные специалисты Кавказа, как уже упомянутый профессор Г. фон Менде, а также перешедший из МИД и возглавивший департамент общей политики О. фон Бройтигам. Двое последних, являясь подлинными друзьями кавказских народов и их государственной независимости, делали все что могли для направления восточной политики Третьего рейха в русло взаимовыгодного германо-кавказского сотрудничества.

Не исключено, что и сам Шуленбург в глубине души не очень надеялся на официальное признание Берлином независимости народов Кавказа. Действуя по своей инициативе и давая эмигрантам далеко идущие обещания, вроде предоставления Грузии политического статуса, равного Словакии,

граф стремился поставить соответствующие структуры перед свершившимся фактом и, таким образом, сделать их более сговорчивыми.

14. К истории создания и деятельности Грузинского национального комитета в Берлине. 1942—1943 гг.

Учрежденный летом 1942 г. Грузинский национальный комитет, являвшийся, по сути дела, первым этапом на пути к признанию властями Рейха политического представительства Грузии в Германии, был в значительной степени результатом неустанной деятельности О. фон Бройтигама и Г. фон Менде. Вследствие отказа Гитлера признавать политический статус представительств малых народов СССР сотрудники Восточного министерства были вынуждены пойти на хитрость. Само слово «комитет» могло быть воспринято руководством Третьего рейха в качестве притязания эмигрантов на формирование прообраза будущего правительства Грузии. В результате было принято гибкое решение об использовании в официальном германском наименовании создаваемого представительства более расплывчатого слова *Ausschuss*, означающего как комитет, так и комиссию. Сделано это было с целью усыпления подозрительности фюрера прогрузински настроенными чиновниками Восточного министерства во главе с Г. фон Менде⁴³⁸. Данное обстоятельство, помимо прочего, давало грузинам возможность в документах, составленных на грузинском языке, пользоваться названием Грузинского национального комитета, хотя и не признанным таковым со стороны Германии.

В связи с этими событиями, в книге своих воспоминаний О. фон Бройтигам отмечает, что хотя из-за упомянутого запрета

Гитлера работники Восточного министерства «были вынуждены удовлетвориться другим названием, это, впрочем, не вызвало никаких перебоев в выдающейся работе, проделанной учрежденными нами комитетами»⁴³⁹.

С формальной точки зрения, сформированные национальные комитеты народов Кавказа обладали лишь совещательными функциями, без каких-либо прямых прав и обязанностей. Окончательное решение об их создании было принято под свою личную ответственность А. Розенбергом⁴⁴⁰. В качестве денежного пособия каждый член учрежденных национальных комитетов ежемесячно получал от Восточного министерства сумму в 800 рейхсмарок⁴⁴¹.

Места в Грузинском национальном комитете были зарезервированы и для национал-демократов. Хотя председателем Грузинского национального комитета являлся профессор Михаил Церетели, членами этой структуры, наряду с доктором Георгием Магалашвили, являлись председатель национал-демократической партии Спиридон Кедиа, а также стоящий на позициях, близких к национал-демократам, профессор Зураб Авалишвили.

Официальным печатным органом Грузинского национального комитета был печатающийся в Берлине ежемесячный журнал «Картвэли эри» («Грузинская нация»). Редактором журнала стал один из лидеров организации «Грузинской национал-социалистической партии — «Тетри Гиорги», — Калистрат Салиа, пишущий под псевдонимом К. Богашели.

Вошедшие в состав Грузинского национального комитета С. Кедиа, а также З. Авалишвили, сделали этот шаг по личной просьбе экс-президента Грузии Ноя Жордания⁴⁴². Несмотря на свое отрицательное отношение к Третьему рейху, накануне ре-

шающей битвы за Кавказ находящееся в Париже правительство Грузии в изгнании, отложив в сторону все идеологические и партийные разногласия, основной своей целью считало восстановление независимости страны, хотя бы и под протекторатом Германии.

«Ты только войди в Грузию, а затем можешь объявить себя хоть царем»⁴⁴³, — передавал Н. Жордания Ш. Маглакелидзе.

Следует отметить, что у членов Грузинского национального комитета в Берлине не было и мысли использовать свое положение для того, чтобы в случае вступления немцев в Грузию навязать себя грузинскому народу в качестве будущего правительства страны.

Как впоследствии свидетельствовал бывший председатель грузинской колонии в Берлине в годы войны доктор Тит Маргвелашвили, М. Церетели от имени национального комитета категорически заявлял германским властям, что существование данной структуры оправдано лишь в условиях эмиграции. После освобождения Грузии «народ сам и самостоятельно должен выбрать свое грузинское правительство, независимо от комитета»⁴⁴⁴.

Приблизительно такого же мнения придерживался и другой перебравшийся в Берлин прогерманский политический деятель грузинской эмиграции — национал-демократ Михаил Кедиа.

В июле 1940 г., по рекомендации бывшего посла Независимой Грузии в Берлине доктора Владимира (Лад) Ахметели и представителей абвера II во Франции — доктора В. Меркерта и доктора Г. Раупаха, М. Кедиа был назначен руководителем т.н. «Грузинского бюро», координирующего деятельность эмигрантских групп и политических партий во Франции. Благодаря проявленной им принципиальности М. Кедиа удалось

спасти от преследования германских властей представителей всех грузинских эмигрантских политических течений. В том числе — многочисленных членов находящейся на явно антигерманских позициях социал-демократической партии Грузии⁴⁴⁵.

Дело в том, что еще 4 февраля 1940 г. правительство Грузии в изгнании, рассматривая Германию союзницей СССР, сделало официальное заявление о своей полной поддержке англо-французского блока⁴⁴⁶. После занятия Парижа германскими войсками предотвратить казалось бы неминуемые аресты среди социал-демократического крыла грузинской эмиграции удалось лишь благодаря энергичному вмешательству М. Кедиа⁴⁴⁷. По свидетельству самого М. Кедиа, первый контакт с ним германских спецслужб состоялся 7 июля 1940 г. представителем абвера обер-лейтенантом Краммером. Тем самым, с которым позднее М. Кедиа удалось сформировать разведывательно-диверсионную организацию «Тамара». Предварительным условием своего сотрудничества М. Кедиа выдвинул недопущение ареста хотя бы одного члена грузинской колонии во Франции. Условия М. Кедиа были приняты⁴⁴⁸.

С помощью подчиненных главнокомандующему германских войск во Франции структур М. Кедиа удалось удержать соответствующие службы СД от насильственной депортации из страны и грузинских евреев, в количестве 80 человек. Основным аргумент, использованный в связи с этим делом, М. Кедиа заключался в том, что проведение подобного варварского мероприятия подорвет доверие грузинской эмиграции к германским властям, отрицательно отразась на германо-грузинском сотрудничестве в целом⁴⁴⁹.

Пользуясь доверием абвера и внешнеполитической разведки СД, М. Кедиа, после начала германо-советской войны стал играть одну из центральных ролей в бурном процессе неоднозначно развивающихся германо-грузинских взаимоотношений.

Несмотря на свое крайне критическое отношение к Третьему рейху в целом, лидеры наиболее влиятельной в эмиграции социал-демократической партии Грузии, не желая пускать дело борьбы за независимость на самотек, попытались влиять на развитие событий через третьих лиц.

Выбор экс-президента Грузии Ноя Жордания и бывшего министра иностранных дел Евгения Гегечкори пал на М. Кедиа, рассматривавшего в качестве национального символа грузинское социал-демократическое правительство в изгнании⁴⁵⁰ и являвшегося последовательным сторонником межпартийного консенсуса в преддверии решающей битвы за Кавказ.

Таким образом, в руки М. Кедиа, ставшего, по сути дела, неофициальным представителем в Берлине всего политического спектра грузинской эмиграции во Франции, была передана разведывательная сеть социал-демократов, включая связи с подпольными организациями в Грузии⁴⁵¹. С целью сделать М. Кедиа независимым от немцев в финансовом отношении наиболее состоятельные представители грузинской эмиграции передали в его распоряжение крупные финансовые средства⁴⁵².

Покровителем М. Кедиа стал руководитель «Предприятия «Цеппелин», оберштурмбаннфюрер СС д-р Георг Грейфе. Являясь противником заброски агентуры на территорию Грузии воздушным путем, М. Кедиа, благодаря успешно проведенным им операциям по засылке агентов через грузино-турецкую гра-

ницу, приобрел высокий авторитет и в глазах руководителя внешнеполитической разведки СД, начальника VI управления РСХА, бригадефюрера СС Вальтера Шелленберга⁴⁵³.

Несмотря на это, за все время своего тайного сотрудничества с Берлином М. Кедиа ни на минуту не забывал о грузинских национальных интересах. Постоянно выдвигал перед властями Рейха вопрос о необходимости признания независимости Грузии и Кавказа.

Главной задачей М. Кедиа являлось объединение вокруг идеи независимости Родины всех грузинских политических группировок. Идейным инициатором этого начинания стал лидер грузинских национал-демократов Спиридон Кедиа, проповедовавший необходимость подобного объединения еще с 1938 г.⁴⁵⁴.

Будучи в свое время одним из основателей организации «Тетри Гиорги» во Франции, М. Кедиа тем не менее выступал против практикуемых Г. Магалашвили попыток вовлечения в данную организацию советских военнопленных грузинской национальности. В беседе с ними М. Кедиа неоднократно подчеркивал, что считает подобные действия ошибочными и, по сути дела, лишь усугубляющими межпартийный раскол,

*Михаил Кедиа.
Франция, 1930-е гг.*

свойственный грузинской эмиграции. С целью восстановления национального единства, необходимого для строительства государства в столь нелегких условиях, было бы куда более целесообразным создать новую общенациональную политическую партию, после освобождения Грузии. Созданная с учетом местной специфики и воли народа подобная партия, вобравшая в себя весь политический спектр грузинского общества, была бы, таким образом, свободной от склок, свойственных эмигрантским организациям⁴⁵⁵.

Признанным лидером и представителем Совещания Грузинского национального единства в Берлине стал М. Кедиа.

В период нахождения германских войск на территории Северного Кавказа членами сформированного в Берлине Грузинского национального комитета, как и работающими в Восточном министерстве грузинами, предпринимались всевозможные меры для того, чтобы в случае прорыва вермахта в Закавказье обеспечить своевременное создание в Грузии соответствующих структур и органов государственного управления.

С этой целью летом 1942 г. под руководством М. Кедиа была сформирована специальная рабочая группа — «Зондерштаб Кавказ». Образованный министерствами финансов, внутренних и внешних дел, при участии Главного управления имперской безопасности, «Зондерштаб» находился, однако, под эгидой входящего в зарубежную разведку СД особого разведывательно-диверсионного органа — «Предприятия «Цеппелин»⁴⁵⁶.

В непосредственные задачи членов «Зондерштаба» входило, выехав на освобожденные немцами территории Северного Кавказа, подготовить, на случай прорыва вермахта в Закавказье, военно-полицейские формирования, а также костяк буду-

шего государственно-административного аппарата кавказских государств. Основным источником кадров для этого должны были служить военнопленные кавказских национальностей, в большом количестве находившиеся в лагерях на Северном Кавказе.

Предварительными условиями своего участия в данном предприятии М. Кедиа выдвинул выработку немцами ясной позиции по отношению к независимости народов Кавказа и неизбежность границ южнокавказских республик с Турцией⁴⁵⁷.

По протекции М. Кедиа, руководителем грузинской группы «Зондерштаба» был назначен пользующийся доверием и авторитетом как в самой Грузии, так и в эмигрантских кругах генерал Спиридон Чавчавадзе — старый соратник одного из наиболее известных лидеров грузинского повстанческого движения и национального восстания 1924 г., полковника Кайхосро (Какуцы) Чолокашвили. В случае вступления германских войск в Закавказье, М. Кедиа намеревался торжественно внести в Грузию саблю К. Чолокашвили, человека, само имя которого символизировало примат национально-освободительного движения над борьбой политических партий⁴⁵⁸.

В состав грузинской группы «Зондерштаба» входил также один из лидеров грузинских национал-демократов — Александр Асатиани, Дмитрий Синджикашвили и Александр Цомайя, ставший впоследствии представителем Грузинского штаба связи в кавказской секции «Предприятия «Цепелин».

Видные деятели кавказской эмиграции были привлечены к работе и в других группах «Зондерштаба Кавказ».

В частности, северокавказскую группу данного органа возглавляли А. Кантемир и А. Магома. Азербайджанскую —

А. Алибеков. Армянскую — А. Джамалян. Калмыцкую — Ш. Балинов⁴⁵⁹.

Поздней осенью 1942 г. члены «Зондерштаба Кавказ» прибыли в Ворошиловск (Ставрополь), где пытались, прежде всего, вывести за колючую проволоку лагерей для военнопленных максимальное количество кавказцев.

Покровительство в этом деле им оказывал офицер связи «Предприятия «Цеппелин» при штабе «Айнзатцгруппы «Д» СД, штурмбаннфюрер СС В. Куррек. Небольшая часть из выведенных из лагерей кавказцев впоследствии была направлена в разведывательно-диверсионные школы «Цеппелина».

Наряду с официальными функциями по заданию М. Кедиа участникам грузинской группы «Зондерштаба Кавказ» поручалось осуществление особой тайной миссии, в ее суть не была посвящена германская сторона. Еще в 1941 г., сразу же после начала германо-советской войны, заграничным бюро Социал-демократической партии Грузии, в согласии с уже упомянутым нами блоком Совещание Грузинского национального единства, была принята секретная резолюция. В случае если в результате военного поражения Кремля Грузия, как и в 1918 г., оказалась бы покинутой советскими войсками до вступления в нее вермахта, действующие в стране подпольные организации должны были воспользоваться сложившимся вакуумом власти. Сформировать на коалиционной основе Временное правительство страны, поставив, таким образом, Берлин перед свершившимся фактом. В состав Временного правительства проектировалось ввести представителей всех грузинских политических партий, за исключением большевиков⁴⁶⁰.

Было принято решение установить связь с Грузией как с территории занятого немцами Северного Кавказа, так и со сто-

роны грузино-турецкой границы⁴⁶¹. Предприятие «Зондерштаба Кавказ» было использовано в качестве своего рода прикрытия для установления вышеупомянутой связи. Основную роль в этом деле играл лидер национал-демократов А. Асатиани, сумевший использовать в качестве связников крестьян-рачинцев, живущих в Кабардино-Балкарии, под Нальчиком.

Через этот канал осенью 1942 г. Асатиани удалось установить связь с подпольными группами в Грузии. Кроме того, передать неизвестным представителям грузинских коммунистов следующее предложение: взамен получения гарантий личной безопасности, самим провозгласить независимость страны, как только первая немецкая часть пересечет грузинскую границу и вступление вермахта в Грузию, станет, таким образом, неизбежным⁴⁶².

В декабре руководитель грузинской группы «Зондерштаба» С. Чавчавадзе составил на имя германских инстанций записку, текст которой получил одобрение других кавказцев.

В документе подчеркивалась необходимость создания под протекторатом Германии четырех отдельных кавказских государств. В Грузии, Армении, Азербайджане и на Северном Кавказе должны быть установлены подходящие для этих стран политические режимы, не обязательно копирующие модель государственного устройства Третьего рейха⁴⁶³. Непосредственной причиной того, что в записке, представленной С. Чавчавадзе, предлагалось создание четырех независимых государств, а не единой Кавказской федерации, несомненно являлось то обстоятельство, что данный документ, отражал, судя по всему, мнение руководителя «Зондерштаба Кавказ» — М. Кедиа. Как впоследствии свидетельствовал в своей автобиографии сам М. Кедиа, еще до начала войны он являлся сторонником создания Кавказской конфедера-

*Генерал Спиридон Чавчавадзе
в мундире офицера Российской
императорской армии.
Фотография 1910-х гг.*

ции, сотрудничая в издаваемом в Париже и Берлине журнале «Кавказ»⁴⁶⁴. Однако в 1942 г., будучи знакомым с планами А. Розенберга о создании Рейхс-комиссариата «Кавказ», он, со своей стороны, опасался, что в случае осуществления данного проекта власти Рейха, и прежде всего сам А. Шикеданц, будут против предоставления независимости народам Кавказа. Создание же отдельных независимых кавказских государств, по его мнению, поставило бы крест на упомянутых планах А. Розенберга. Не случайно в интервью, данном после войны А. Даллину, М. Кедиа сообщал,

что его позиция «была явно враждебной по отношению к Шикеданцу». Кедиа открыто заявлял членам организации «Тетри Гиорги», что «взорвет Шикеданца, если тот придет в Тбилиси в качестве генерального комиссара»⁴⁶⁵.

С целью спасения максимального количества людей предлагалось немедленно вывести из лагерей для военнопленных всех находящихся там кавказцев. Часть из них планировалось использовать при комплектовании личного состава военно-полицейских частей, а людей, способных к административной деятельности, отправить на созданные для этого соответствующие курсы обучения⁴⁶⁶.

В результате отступления вермахта с Кавказа члены «Зондерштаба» ответа на поданную им записку так и не получили. Разочарованный М. Кедиа не побоялся высказать свое откровенное мнение по данному вопросу командиру действующей на Кавказе «Айнзатцгруппы Д» СД, оберфюреру СС В. Биркампу, пытавшемуся обращаться с ним как с подчиненным. После этого, уехав в знак протеста в Берлин, Кедиа 7 ноября 1942 г. отправил властям Рейха меморандум, в котором подчеркивал неизбежность поражения Германии в случае дальнейшего отказа Берлина признавать независимость восточных народов. Копия меморандума была послана профессор фон Менде⁴⁶⁷.

Аналогичные меры для создания военно-государственных структур на случай освобождения Грузии были приняты и по линии Восточного министерства.

В августе 1942 г. начальником грузинского отделения Восточного министерства Г. Магалашвили, совместно с руководителями других кавказских отделений данного ведомства, было начато формирование т.н. «Группы К» («Кавказ»). Группа, состоящая из четырех рот — грузинской, северокавказской, азербайджанской и армянской, по 150 человек в каждой, — была создана осенью 1942 г. в Кельцском лагере Восточного министерства. Командиром «Группы К» был назначен член организации «Тетри Гиорги», эмигрант, полковник князь Придон Михаил Цулукидзе, ответственный также за боевое обучение добровольцев. В первоначальные функции кавказских добровольцев входило несение полицейской и охранной службы на территории Кавказа, по мере ее освобождения германскими войсками от большевиков. В 1943 г. роты «Группы К» использовались по несению охранной службы в различных лагерях Восточного министерства.

С целью подготовки кадров для будущего государственного аппарата освобожденной от большевизма Грузии в лагере Вустрау, под Берлином, была также сформирована т.н. «грузинская группа пропагандистов», в составе 150 человек. При вербовке в состав данной группы предпочтение отдавалось военнопленным с высшим образованием, более пригодным к административно-государственной службе. В том же лагере был сформирован (превосходный) ансамбль грузинских песен и плясок, под руководством Давида Кавсадзе.

Благодаря стараниям полковника П. Цулукидзе и других инструкторов-эмигрантов большинство бывших военнопленных-грузин, обучавшихся в вышеупомянутых лагерях Восточного министерства, добровольно вступили в организацию «Тетри Гиорги»⁴⁶⁸.

Подобное тесное сотрудничество с Восточным министерством А. Розенберга становится еще более понятным, если принять во внимание следующее обстоятельство.

Руководители грузинской эмиграции не могли не понимать, что в случае освобождения Грузии от большевизма им, как и в 1918 г., и дальше придется опираться на Германию, с целью сдерживания экспансионистских планов Турции, традиционно стремившейся к установлению своей гегемонии на Кавказе. В том числе и к аннексии приграничных с ней грузинских территорий с преобладающим мусульманским населением.

Несмотря на то что полномочия Грузинского национального комитета были в целом достаточно неопределенными⁴⁶⁹, а сфера компетенции ограниченной, данная структура, с формальной точки зрения, просуществовала до октября 1943 г. 17 июля 1943 г. данный орган покинул С. Кедиа⁴⁷⁰. Еще в 1942 г., после своей поездки на территорию занятой вермах-

том Украины, он представил на имя вышестоящих инстанций Рейха меморандум, оставшийся без какого-либо ответа. В нем С. Кедиа, критикуя восточную политику Берлина, выдвигал необходимость признания независимости народов Украины и Кавказа⁴⁷¹. Меморандум З. Авалишвили постигла та же судьба. В целом за время существования Грузинского национального комитета его членами было подано три меморандума с требованием признания независимости Грузии⁴⁷².

Таким образом, причиной распада Грузинского национального комитета являлось как разочарование членов последнего в германской восточной политике, так и отсутствие к концу 1943 г. каких-либо перспектив на освобождение Германией Грузии от власти большевиков. Тем не менее, даже в этот самый сложный период, представители грузинской эмиграции по мере возможностей пытались влиять на восточную политику Германии. И не только по кавказскому вопросу.

В связи с этим нельзя не упомянуть о попытке одного из видных представителей грузинской эмиграции в Третьем рейхе, Михаила Ахметели, добиться изменения политики Германии в отношении оккупированной Украины.

Последний являлся директором т.н. «Ванзейского института» — аналитического центра, входящего в состав возглавляемой Валь-

Михаил Ахметели. В годы войны — руководитель Научно-исследовательского института СД в Ванзее. Германия 1920-е гг.

тером Шелленбергом внешнеполитической разведки СД (VI управление) Главного управления имперской безопасности Германии. В функции «Ванзейского института» входили сбор и аналитическая обработка для ведомства В. Шелленберга разведывательных данных по СССР.

С начала введения в действие плана «Барбаросса» М. Ахметели был разработан подробный план проведения аграрных реформ на освобожденных от большевиков восточных территориях.

В декабре 1942 г., после длительной поездки по Украине, М. Ахметели составил на имя вышестоящих инстанций записку с детальным анализом ошибок, совершаемых там немецкой оккупационной администрацией. Помимо прочего, записка включала в себя рекомендации об отмене введенной на Украине должности Рейхскомиссара и отзыве оттуда пресловутого Э. Коха, назначенного на этот пост Гитлером. Подчеркивалась необходимость осуществления аграрных реформ. Закрепление за крестьянами, в порядке частного землевладения, земельных участков в размере от пяти до двенадцати гектаров. Введение самоуправления.

В. Шелленберг суммировал и дополнил записку Ахметели в докладе, представленном рейхсфюреру СС Г. Гимmlеру в апреле 1943 г. Результатом этого чуть не стал арест Ахметели, предотвращенный лишь личным вмешательством Шелленберга⁴⁷³.

Несравненно более продуктивно развивалось сотрудничество грузинских эмигрантов с военными. В частности, председателю Кавказской общины в Польше Григорию Алшибаю удалось наладить хорошие контакты с командиром центра по формированию Восточных легионов в Генерал-губернаторстве

полковником (впоследствии генерал-майором) Ральфом фон Хайгендорфом.

Вспоминая о патриотическом подъеме, охватившем после начала боевых действий на Восточном фронте находящихся в Генерал-губернаторстве грузинских офицеров-эмигрантов, Дмитрий Шаликашвили писал:

«Большинство из нас, офицеров, надеялось, что недалек тот день, когда мы сможем воевать за свободу Грузии, скрепив оружие с большевиками. Мы мечтали о формировании соединения, подобного Грузинскому легиону Первой мировой войны.

Д-р Алшибайа от всего сердца поддерживал наши идеи и придерживался мнения, что нам надо принять активное участие в борьбе за свободу. Он говорил, что у нас не будет голоса в будущем правительстве независимой Грузии, если мы не примем активное участие в ее освобождении.

Д-р Алшибайа решил представить германским властям меморандум, в котором изложил план формирования Грузинского легиона, состоящего из грузин, желающих сражаться в рядах Германской армии, с целью освобождения своей Отчизны»⁴⁷⁴.

Несмотря на то что в первый год войны это начинание так и не получило развития, осенью 1942 г., после начала формирования батальонов Грузинского легиона, благодаря неустанным трудам Григория Алшибайа и его помощника по военным вопросам капитана С. Кобиашвили, грузинские офицеры-эмигранты получили возможность вступать в ряды данного соединения.

Как впоследствии вспоминал генерал Хайгендорф, грузинские эмигранты, выступающие перед легионерами с призыва-

ми к восстановлению государственной независимости Грузии, пользовались его полной поддержкой и покровительством.

Справедливо критикуя позицию германских властей, стремящихся избежать конкретных обещаний относительно политического будущего народов Кавказа и сводящих все к абстрактной формуле «борьбы против большевизма и русского империализма», Хайгендорф, в связи с этим, подчеркивал:

«Цель войны должна быть позитивной. Я желал знать, не против чего, а за кого и за что мои грузины, армяне и азербайджанцы должны были воевать. На это я так и не получил какого-либо ответа»⁴⁷⁵.

Тем не менее как у самого генерала, так и у большинства представителей подчиненного ему германского кадрового персонала хватило мужества действовать на свой страх и риск.

«Со дня моего вступления в должность в сентябре 1942 г., мной при каждой церемонии принесения присяги, начиная с 797-го грузинского батальона, ясно подчеркивалась цель борьбы, а именно: “Борьба за свободу и независимость вашей Родины”. Безо всякой оглядки на существующие в Берлине политические планы»⁴⁷⁶, — писал Хайгендорф в 1953 г. в частном письме к Михаилу Алшибайа.

В письме к швейцарскому историку и журналисту Ю. Торвальду один из командиров Грузинского легиона, майор Клаус Брайтнер, также подчеркивал: «В личных беседах с грузинами мы, немцы, все время давали им далеко идущие обещания, хотя и подозревали, что официальная германская политика не хотела идти так далеко. Тем не менее, мы делали это для того, чтобы не допустить появления у добровольцев чувства какого-либо неудовлетворения, поскольку были убеждены, что в один день германское руководство само даст подобные

Генерал-майор Ральф фон Хайгендорф в беседе с одним из германских офицеров 162-й тюркской дивизии. Италия, 1944 г.

обещания. Утверждения, будто бы грузины заметили, что мы их обманываем относительно политических целей, являются неверными, ибо грузинские эмигранты, фактически бывшие политическими руководителями легионеров, сами делали подобные обещания. Разумеется, мы, немцы, остерегались

вносить сомнения в эти высказываемые ими грузинские политические концепции»⁴⁷⁷.

Фон Хайгендорф предпринимал все возможное для того, чтобы добиться от соответствующих инстанций согласия на улучшение статуса легионеров, вплоть до их полного уравнения в правах с германскими солдатами. Сохранился текст доклада, прочитанного им 18 апреля 1943 г. перед военными и гражданскими чиновниками различных инстанций, так или иначе связанных с вопросами использования и обслуживания восточных добровольческих частей.

Полковник указывал, что в отличие от 1942 г., когда германские войска стояли на пороге Кавказа, и легионеры, «веря в близость победы, надеялись в скором времени предстать перед своими семьями в качестве победителей и освободителей, в 1943 г., в результате развития военных событий на всех фронтах, безграничная вера в германских солдат и непобедимость германского оружия была поколеблена. Солдаты сомневаются, смогут ли они снова увидеть свою Родину. [...]

Таким образом, если наиболее сильное средство пропаганды — германская победа — в настоящее время является малоэффективным, необходимо найти новые действенные орудия в этой сфере: Германское Отечество и Западную культуру».

Перечисляя конкретные мероприятия, необходимые для поднятия боевого духа добровольцев (приглашения представителями германского кадрового персонала легионеров к себе домой во время отпусков, предоставление легионерам права на пользование германскими «солдатскими домами», право для погибших в боевых действиях легионеров быть с почетом погребенными на германских военных кладбищах и т.д.), Хайгендорф при этом, особо подчеркивал:

«Обещание уравнения в правах с германскими солдатами наполняет добровольцев чувством гордости. Невыполнение данного обещания часто наносит им глубокие раны, вызывая сомнения в честности наших намерений»⁴⁷⁸.

Хотя полное уравнение легионеров в правах с германскими солдатами имело место лишь в марте 1944 г., несомненно, подобные инициативы в значительной степени способствовали налаживанию все более и более конструктивного германо-грузинского военного сотрудничества.

Несколько менее продуктивно развивалось сотрудничество с командиром центра по формированию Восточных легионов на Украине полковником Оскаром Риттером фон Нидермайером. Причиной этого являлось как географическая отдаленность центра, так и личная позиция самого Нидермайера, предпочитавшего иметь под своим командованием «неполитизированные» добровольческие части⁴⁷⁹. К сформированным с мая 1942 по май 1943 г. на Украине четырем грузинским батальонам из числа эмигрантов был допущен лишь племянник Григория Алшибайа, бывший сержант Французского иностранного легиона Константин (Како) Алшибайа, сочетавший политическое воспитание легионеров с активной контрразведывательной деятельностью⁴⁸⁰. Будучи всего лишь в чине обер-фельдфебеля и, судя по всему, не обладая необходимым для этого образованием, К. Алшибайа вряд ли мог оказать какое-либо существенное политическое влияние на добровольцев⁴⁸¹.

Тем не менее в инструкциях, данных полковником фон Нидермайером выступающим с докладами перед легионерами представителям Грузинского национального комитета, однозначно говорилось о необходимости делать акцент на восстановлении независимости Грузии⁴⁸².

15. На пути к признанию независимости народов Кавказа. К истории Грузинского штаба связи. 1943—1945 гг.

Лишь 26 октября 1943 г. власти Третьего рейха на месте существующего к тому времени лишь на бумаге Грузинского национального комитета решили создать структуру с гораздо более четкими, конкретными и широкими полномочиями.

В это время формирование кавказских национальных частей, насчитывающих в своих рядах более 100 тысяч человек, достигло своего апогея. Срочно требовалось квалифицированное обслуживание резко возросшего числа кавказских легионеров, военнопленных и рабочих, что само по себе предполагало необходимость создания более крепких, авторитетных и, что самое главное, — работоспособных представительств.

В связи с тем, что Берлин был по прежнему против признания независимости народов Кавказа и создания соответствующих национальных комитетов, Рейхсминистром Розенбергом, по совету Г. фон Менде, было принято решение о формировании т.н. штабов связи. Задействованным в структурах Восточного министерства кавказцам предложили самим определить личные составы будущих штабов. С целью повышения эффективности функционирования данных структур предлагалось привлекать для работы в них не только эмигрантов, но и представителей бывших военнопленных. В частности, было решено ввести в состав штабов связи представителей добровольцев, особенно отличившихся в боевых действиях и, таким образом, пользующихся авторитетом среди легионеров. В отличие от национальных комитетов, укомплектованных в основном представителями старшего поколения грузинской эмиграции,

в состав штабов связи были кооптированы эмигранты молодого поколения, более пригодные к конкретной практической работе. Хорошо знакомые с условиями жизни на Западе и готовые исполнять роль посредников между добровольцами, военнопленными и различными германскими инстанциями, они, наряду с этим, были лишены политических амбиций, нередко свойственных старшему поколению эмиграции⁴⁸³.

По свидетельству профессор Г. фон Менде, Восточное министерство рассматривало кавказские штабы связи в качестве полномочных политических представительств народов Кавказа в Берлине, прилагая все усилия для того, чтобы добиться подобного подхода и со стороны других германских министерств и ведомств. К сожалению, на данном этапе, по причинам, не зависящим от Восточного министерства, достигнуть этого так и не удалось⁴⁸⁴.

В структурном отношении штаб подразделялся на отделы: политический, военный, гражданский и финансово-хозяйственный. В функции политического отдела входила передача в различные германские министерства и ведомства политических просьб, пожеланий и предложений.

Военный отдел, на основе сотрудничества и консультаций со штабом генерала добровольческих соединений, а также отдельными германскими командирами грузинских формирований, занимался вопросами защиты и обеспечения прав грузинских добровольцев, национальным воспитанием легионеров. Выступал с ходатайствами о направлении подходящих для этого добровольцев в германские офицерские школы.

Основной сферой деятельности гражданского отдела являлась защита прав работающих в Германии военнопленных-грузин. Издание газет, журналов и брошюр для легионеров.

Обучение пропагандистов, из числа наиболее способных легионеров, на специально учрежденных для этого курсах в г. Потсдаме.

Штаб связи имел своего представителя в кавказской секции «Предприятия «Цеппелин».

Годовой бюджет штаба связи, получаемый им через Восточное министерство, составлял сначала 300 000, а позднее — 600 000 рейхсмарок. Наряду с этим, каждому члену штаба выделялись дополнительные суммы на представительские расходы⁴⁸⁵.

Председателем штаба и руководителем гражданского отдела являлся доктор Георгий Магалашвили (Магалов). Политического — Михаил Кедиа. Руководителем военного отдела был назначен переведенный из Грузинского батальона «Бергманн-1» обер-лейтенант (впоследствии капитан) Гиви Габлиани. Последний, будучи бывшим военнопленным, считался представителем легионеров в данной структуре. Финансово-хозяйственный отдел возглавил сын Григория Алшибайа — Михаил. Кроме того, членами штаба связи являлись национал-демократ Александр Цомаи — один из членов уже упоминавшегося нами «Зондерштаба Кавказ», а также Михаил и Владимир Цхомелидзе⁴⁸⁶.

Все решения принимались большинством голосов на совете начальников отделов Грузинского штаба связи⁴⁸⁷.

В организационном отношении штаб входил в состав кавказского отдела Восточного министерства, ответственного за его финансирование и взаимоотношения с другими государственными структурами Третьего рейха⁴⁸⁸.

Как и Грузинский национальный комитет, Грузинский штаб связи в Берлине также поддерживал теснейшие контакты с

находящимся в Париже правительством Грузии в изгнании, в лице Ноя Жордания и бывшего министра иностранных дел Евгения Гегечкори. Каждый шаг и инициатива Грузинского штаба связи были согласованы с национальным центром в Париже, связь с которым поддерживалась вплоть до вступления союзников во Францию летом 1944 г. Разумеется, со своей стороны, правительство Грузии в изгнании было также заинтересовано в подобном сотрудничестве, видя в штабе связи защитников грузинских национальных интересов в Германии⁴⁸⁹.

В резолюции, принятой по поводу учреждения Грузинского штаба связи Совещанием Грузинского национального единства в Париже, особо подчеркивалась необходимость создания данного органа, с целью защиты интересов грузинских легионеров и военнопленных⁴⁹⁰.

В отличие от штабов связи других народов Кавказа, в Грузинском штабе не имело место скрытого или явного противостояния между представителями старой эмиграции и военнопленных. По словам князя Николая (Нико) Накашидзе, «Грузинский штаб связи был очень сплочен, в результате чего работа протекала также гармонично. Члены штаба — Кедиа, Габлиани, Магалов и Алшибайа — были не только коллегами, но и друзьями и товарищами, между которыми никогда не существовало раздоров»⁴⁹¹.

Непосредственно в официальные функции Грузинского штаба связи входило:

1) Политическое воспитание грузинских легионеров, служивших как в боевых, так и в строительных батальонах.

2) Сотрудничество с соответствующими германскими инстанциями, в деле ухода за работающими в Германии грузинами.

3) Материальная и духовная забота о грузинах, находящихся в лагерях для военнопленных.

4) Политическое руководство грузинской эмиграцией⁴⁹².

Деятельность не только Грузинского, но и других кавказских штабов связи вплоть до конца войны оказалась чрезвычайно эффективной благодаря энергичной работе М. Кедиа, «находившего выход, в казалось бы, безысходных ситуациях», по свидетельству Г. фон Менде, являвшегося в моменты опасности «всецело надежным, политически дальновидным представителем своего народа»⁴⁹³.

Уже с первого же дня создания данной структуры члены Грузинского штаба связи приступили к интенсивному военно-политическому сотрудничеству с соответствующими структурами и учреждениями Третьего рейха.

Тем более, что зимой 1943—1944 гг. имели место дальнейшие изменения как в сфере управления Восточными войсками, так и в их статусе. Приказами Главного командования сухопутных сил от 28 декабря 1943 г., должности генерала Восточных войск и инспектора тюркских и кавказских формирований были упразднены. На их месте 1 января 1944 г., путем слияния двух упраздненных структур, была учреждена должность генерала добровольческих соединений при начальнике Генерального штаба ОКХ. На данный пост был назначен бывший генерал-инспектор тюркских и кавказских формирований, генерал кавалерии Э. Кестринг, крайне благожелательно настроенный к народам Кавказа⁴⁹⁴.

Впоследствии, вспоминая о своей деятельности на этой должности, Э. Кестринг подчеркивал, что поскольку «политические цели перед добровольцами Гитлером не ставились, приходилось укреплять их связь с нами иными способами.

В частности, им просто сообщалось, что возможность их возвращения к своим семьям на родину напрямую зависит от нашей победы»⁴⁹⁵.

Основным партнером Грузинского штаба связи по решению политических вопросов по-прежнему выступало Восточное министерство, где профессор Г. фон Менде и О. фон Бройтигам⁴⁹⁶ продолжали оказывать грузинам свое покровительство.

Одной из главных задач Грузинского, как, впрочем, и других штабов связи народов Кавказа, был вопрос уравнивания в правах грузинских легионеров с германскими военнослужащими вермахта.

С помощью генерала Кестринга первый успех был достигнут уже 20 февраля 1944 г. Приказом генерала добровольческих соединений и организационного отдела Генштаба ОКХ от 14 марта того же года, личному составу восточных, в том числе и грузинских частей, на которых была отныне распространена германская система воинских званий, было разрешено ношение погон и петлиц вермахта. Особыми отличительными знаками оставались лишь кокарды и нарукавные знаки легионов. Разрешено было награждение добровольцев германскими наградами, в том числе Железным Крестом, а также Крестом «За военные заслуги». Кроме того — и это было особенно важно, — отныне немецкие офицеры обязаны были отдавать честь негерманским офицерам восточных легионов⁴⁹⁷.

Вспоминая о последствиях уравнивания добровольцев в правах с германским кадровым персоналом, генерал Кестринг отмечал, что в значительной степени благодаря этому под конец войны число дезертирств среди легионеров снизилось до 3-х процентов. «Данный факт вытекал прежде всего из

того, что существенно улучшилось обращение с восточными добровольцами. [...] Представителей германского кадрового персонала и добровольцев связывала друг с другом совместная жизнь и борьба»⁴⁹⁸.

Плодотворно протекала работа и по линии Восточного министерства. К апрелю 1944 г. Грузинский штаб связи добился того, что работающие в Германии грузины, наряду с прочими кавказцами, были выведены из состава работающих в тяжелых условиях т.н. «восточных рабочих» — «остарбайтеров» и уравниены в правовом отношении с иностранными рабочими Третьего рейха.

Начала проводиться работа по полной регистрации всех военнопленных-грузин, рассеянных по различным германским лагерям для военнопленных⁴⁹⁹.

В конце августа 1944 г., после тяжелых потерь, понесенных кавказскими частями на Западном фронте, представители Кавказских штабов связи решили объединить усилия с целью форсирования вопроса признания правительством Рейха политической независимости своих народов, а также формирования единой Кавказской освободительной армии.

В коллективном послании, направленном на имя А. Розенберга руководителями Кавказских штабов связи, указывалось, что необходимым условием дальнейшего плодотворного сотрудничества кавказцев с властями Рейха является:

1) Признание независимости кавказских государств со стороны имперского правительства Германии.

2) Признание кавказских соединений, уже сражающихся на стороне Германии, в качестве Кавказской освободительной армии, после проведения в этой сфере необходимых глубоких реформ.

3) Провозглашение четырех кавказских народов союзниками Германии.

4) Преобразование Кавказских штабов связи в национальные представительства их народов, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями».

В противном случае, штабы связи больше не в состоянии нести ответственность ни перед кавказскими народами, ни перед Германией.

«Мы считаем существование штабов связи излишним, поскольку их политико-правовые формы не соответствуют требованиям сегодняшнего дня», — более чем откровенно подчеркивалось в конце послания⁵⁰⁰.

Во второй половине 1944 г. одной из наиболее сложных задач, с которой пришлось столкнуться Кавказским штабам связи, как, впрочем, и другим представительством малых народов СССР в Германии, являлась защита своего формального суверенитета от великорусских тенденций, начинающих проявляться в политике, проводимой отдельными структурами Третьего рейха.

В предыдущих главах нами уже отмечалось, что после неудачного покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. инициатива формирования новых восточных частей, сведение их в более крупные соединения, а также работа с восточными формированиями в целом, из рук вермахта стала переходить в сферу компетенции СС, как силы, подавившей антигитлеровский заговор.

Осенью 1944 г. руководство СС, с целью подрыва сталинского режима, решило использовать карту Русского освободительного движения.

В октябре 1944 г. на встрече с генералом добровольческих соединений Э. Кестрингом рейхсфюрер СС Г. Гиммлер офи-

циально поставил вопрос об объединении всех восточных, в том числе и кавказских добровольческих формирований, под командованием бывшего советского генерала А.А. Власова, взятого в плен летом 1942 г.

Как и следовало ожидать, данная идея вызывала протест подавляющего большинства представителей малых народов Советской империи. Тем более, что еще в сентябре 1944 г., во время переговоров с Г. Гиммлером, Власов, игнорируя существующее сильнейшее стремление к независимости со стороны нацменьшинств, безапелляционно заявил, что после свержения большевизма народы СССР вновь на добровольной основе объединятся с Россией⁵⁰¹.

Несмотря на давление со стороны вышестоящих инстанций Третьего рейха, выступающие единым фронтом представители Кавказских штабов связи неизменно отстаивали право своих народов на независимость. Уже после войны, объясняя свою позицию по данному вопросу, М. Кедиа, наряду с прочим, отмечал следующее обстоятельство: «В 1942 г. мы поддержали Власова и его Смоленский манифест. Мы с профессором фон Менде считали, что стоит попытаться перетянуть также и русских на свою сторону, ибо в то время возможность выиграть войну все еще существовала. Однако в 1944 г. мы были против Власова. Война была явно проиграна, и у нас не было никаких причин идти на неприемлемый для нас компромисс. Мы ничего не выигрывали от этого»⁵⁰².

Вызванные 4 октября 1944 г. на собеседование в Восточное министерство М. Кедиа, А. Алибеков, А. Кантемир и А. Джамалян предельно четко зафиксировали свою позицию в присутствии начальника кавказского отдела профессора Г. фон

Менде, а также начальника отдела «Туран-Кавказ» Главного управления СС Р. Ольцша.

Как отмечено в протоколе данной встречи, на предложение вступить в создаваемый генералом Власовым Комитет освобождения народов России представители Кавказских штабов связи прямо заявили, что «в течение веков народы Кавказа ведут борьбу против России за свою независимость. В этом заключается коренное различие их целей от целей, которые преследует генерал Власов, как представитель русского народа»⁵⁰³.

Наряду с этим кавказцами была отмечена необходимость создания в кратчайший срок Кавказского национального комитета. При этом было особо подчеркнуто, что создание подобного комитета будет иметь смысл лишь в том случае, «если германской стороной будет сделано заявление о будущем народов Кавказа»⁵⁰⁴.

По просьбе вышеупомянутых руководителей Кавказских штабов связи, А. Розенберг передал начальнику партийной канцелярии М. Борману, а также фельдмаршалу В. Кейтелю их письмо-протест, в тексте которого подчеркивалось, что «кавказцы охотно готовы признать сугубо Русское освободительное движение генерала Власова в качестве партнера по борьбе с большевизмом. Однако никогда — в качестве руководителя, которому они должны подчиниться»⁵⁰⁵.

Небезынтересно отметить, что первоначально Розенберг был согласен на вхождение в состав КОНРа других национальных комитетов, при условии, что его руководство будет меняться в порядке ротации в течение каждых шести месяцев. Однако Власов и его германские покровители отказались принять это предложение⁵⁰⁶.

25 октября руководство СС, в лице начальника Главного управления имперской безопасности Э. Кальтенбруннера, попыталось принудить кавказцев к подчинению.

М. Кедиа, являющийся ключевой фигурой сопротивления кавказцев и присоединившихся к ним украинцев, белорусов и туркестанцев, был вызван для ведения непосредственных переговоров, в которых участвовал также и сам Власов.

В самый последний момент, с целью поставить М. Кедиа, а также председателя Объединенного Туркестанского национального комитета В. Каюм-хана перед свершившимся фактом, переговоры были перенесены в штаб-квартиру Власова в пригороде Берлина.

Как впоследствии вспоминал сам Кедиа, «войдя в штаб-квартиру РОА, вместо того чтобы вести конфиденциальные переговоры, мы были сразу же введены в зал. Там уже собралось 17 офицеров РОА. Власов (как всегда одетый не в германскую униформу, а в штатский костюм), войдя в зал, подошел к нам и пожал руки. Попросив нас сесть, он уже собирался зачитать нам свой манифест. В это время я поднялся и заявил, что, как видно, здесь имеет место недоразумение. Мы никак не заинтересованы выслушивать его речь, поскольку нам хорошо известна его позиция.

Мы ожидали переговоров с ним одним, он же, очевидно, собрал тут всех про-КОНР-овских представителей нацменьшинств.

“У меня нет намерения становиться «собирателем русских земель»”, — заявил я.

Власов попытался мне ответить, сместившись, в конечном итоге, в сторону аргумента, что он получил на это мандат Рейхсфюрера СС, и, таким образом, я обязан подчиниться.

Я ответил, что мой мандат был вручен мне народами Кавказа.

Затем я встал и вышел из зала, сопровождаемый Каюмханом, оказывавшим мне всемерную поддержку, и Крёгером, сказавшим “браво”, но затем сменившим тон.

В течение последующих трех недель все в СС — от Бергера до Ольцша — пытались уговорить нас присоединиться к Власову, но мы отказались, получив поддержку от Розенберга и Менде»⁵⁰⁷.

Стремление генерала Власова подчинить себе воинские формирования и политические представительства нерусских народов СССР имело отрицательные последствия и в другом отношении. Если до инициативы Власова соответствующие структуры Третьего рейха защищали интересы всех восточных добровольческих частей, отныне они сами вступили в резкое соперничество друг с другом, разделившись на сторонников и противников Власова⁵⁰⁸.

С целью координации общих сил руководители кавказских штабов связи приняли решение объединиться в Кавказский комитет. Наряду с этим — создать структуры, способствующие более успешной защите прав кавказских народов на их формальный государственный суверенитет.

Уже в октябре, с помощью начальника Главного управления СС обергруппенфюрера и генерала СС Г. Бергера, пытающегося лавировать между Власовым и представителями малых народов СССР, удалось создать Кавказский национальный совет, в качестве ведущего политического органа народов Кавказа⁵⁰⁹. Членами Кавказского национального совета являлись М. Кедиа, А. Алибеков, А. Джамалян и А. Кантемир. Секретарем совета был избран М. Алшибайа⁵¹⁰.

С целью координации военного сотрудничества был сформирован Кавказский военный совет, в функции которого входило руководство по формированию Кавказской освободительной армии.

Как мы уже отмечали, к этому времени почти все уцелевшие кавказские части было решено перевести в наиболее безопасные места — Данию и Северную Италию, — где после соответствующей переподготовки планировалось их развертывание в полки и дивизии Кавказской освободительной армии. Руководители Грузинского штаба связи, так же как и генерал Кестринг и профессор фон Менде, втайне надеялись, что после окончания войны дислоцированные там кавказские части, вместе с присоединившимися к ним гражданскими лицами, будет легче спасти от насильственной выдачи Советам⁵¹¹.

Предполагаемому командиру Кавказской освободительной армии, протеже СС, бывшему белому генералу Л. Бичерахову, по национальности осетину, было сделано предложение вступить в Кавказский военный совет первоначально в качестве генерал-инспектора, а затем и в должности командующего Кавказской освободительной армии⁵¹².

Тем не менее, даже после столь категорического отказа Кавказских штабов связи от вступления в КОНР, лидеры владовского комитета, для придания своему начинанию большей респектабельности, продолжали попытки перетягивания на свою сторону отдельных кавказских эмигрантов.

Единственным грузином, в конце концов вошедшим в состав КОНР, был генерал Ш. Маглакелидзе. Хотя почти все представители грузинской эмиграции в Германии сурово осудили поступок генерала, необходимо помнить, что сам

Ш. Маглакелидзе входил в КОНР на личном уровне, никогда не пытаясь говорить от имени кого-либо из грузин⁵¹³.

Попытки вмешательства руководства КОНР во внутренние дела нерусских народов в конечном итоге способствовали еще большей консолидации последних.

С целью более эффективного противодействия попыткам узурпировать права на независимость малых народов СССР, спустя несколько дней после провозглашения Пражского манифеста, 18 ноября 1944 г., появилась на свет альтернативная КОНРу структура — Собрание народов поработанных Россией.

В состав данного объединения, созданного на гораздо более демократичной и децентрализованной основе, чем КОНР, вошли видные представители народов Украины, Белоруссии, Кавказа, Туркестана, а также волжских и крымских татар.

Сохраняя, в отличие от КОНР, полную свободу действий в своих внутренних делах, учредители Собрания народов, поработанных Россией, для координации своей внешнеполитической деятельности создали руководящую комиссию, уполномоченную представлять перед внешним миром интересы нерусских народов СССР⁵¹⁴.

В тот же день за подписью всех руководителей данной организации было послано коллективное письмо А. Розенбергу, в котором выражался решительный протест по поводу действий сторонников Власова⁵¹⁵.

В начале 1945 г., когда стало ясно, что военное поражение Германии неизбежно, руководители Кавказского комитета, вместе с профессором Г. фон Менде, а также начальником отдела восточных добровольческих формирований Главного управления СС доктором Ф. Арльтом, стали обсуждать на-

---

висшую над легионерами угрозу насильственной выдачи в Советский Союз после окончания войны. В соответствии с Ялтинскими соглашениями, навязанными Сталиным союзникам в феврале 1945 г., все попавшие в руки западных держав советские граждане подлежали репатриации в СССР, причем в случае необходимости — в принудительном порядке. С целью противодействия этому М. Кедиа предпринял чрезвычайно рискованную операцию по установлению связи с западными союзниками. Еще до высадки союзников во Франции М. Кедиа и А. Цомайа, при поддержке высокопоставленных офицеров СД, абвера и вермахта, удалось нащупать контакт с руководством западных разведок посредством находящегося в Париже агента Управления стратегических служб (УСС) США, некоего Юрия Скаржинского.

Подготовка к началу секретных переговоров руководства Кавказского комитета со спецслужбами США велась с ноября 1944 г., после осуществленной УСС переброски Скаржинского на территорию Рейха.

Для выработки правдоподобной легенды Скаржинский был завербован в разведывательную сеть внешнеполитической разведки СД. С помощью своих покровителей руководителям Кавказского комитета удалось троекратно спасти Скаржинского от ареста гестапо, к тому времени по своим каналам получившего сведения о том, что последний являлся связником между Кедиа и западными союзниками.

В начале апреля 1945 г. М. Кедиа, а также другим руководителям национальных комитетов, при помощи профессора Г. фон Менде удалось добиться согласия германских властей на кратковременный выезд в Швейцарию. Официальным предлогом поездки, на деле являющейся лишь операцией

прикрытия, были переговоры с представителями Красного Креста. Власти Рейха были поставлены в известность, что руководители комитетов намерены выступить с ходатайством об улучшении обращения с добровольцами, попавшими в плен на Западном фронте.

Подлинной целью предприятия была встреча в Женеве представителей Кавказского, Украинского и Туркестанского комитетов с представителями американских спецслужб для ведения тайных переговоров относительно возможности предотвращения насильственной репатриации в СССР служащих в Германской армии добровольцев. Помощь в организации встречи, проходившей в атмосфере строжайшей секретности в женевской гостинице «Англетер», оказывал резидент УСС в Швейцарии Аллен Даллес. Последний, в отличие от президента Д. Рузвельта, не испытывал никаких иллюзий по поводу экспансионистских планов Сталина.

В конце апреля М. Кедиа вручил представителям УСС особый меморандум. В нем, наряду с призывом недопущения насильственной репатриации и подробным объяснением причин, побудивших бывших красноармейцев надеть форму вермахта, пророчески подчеркивалось, что в недалеком будущем, когда союзникам придется вступить в неизбежную схватку со Сталиным, эти люди будут самыми верными сторонниками западных демократий. В случае достижения договоренности Кедиа соглашался передать в руки УСС всю свою разведывательную сеть, включая связи с подпольными организациями в Грузии.

По свидетельству Ф. Арльта, Даллес посоветовал М. Кедиа и В. Каюм-хану добиваться от немцев признания за национальными комитетами статуса независимых правительств в

изгнании. В случае подобной формальности было бы легче убедить власти США и западную общественность, что взятые в плен на Западном фронте добровольцы не являлись наймитами Гитлера, и, таким образом, попытаться избежать насильственной выдачи. Наряду с этим Даллес заверил участвовавших в переговорах немцев, что им нечего опасаться за свою судьбу после капитуляции⁵¹⁶.

Получив подобный совет от Даллеса, члены Кавказского комитета принялись употреблять все свои усилия, для того чтобы вырвать у Розенберга соответствующий документ. В конце концов усилия кавказцев увенчались успехом.

В феврале 1945 г. Турция объявила войну Германии, что, со своей стороны, негативно сказалось на боевом духе и надежности тюркских частей вермахта и СС. В частности, командующий задействованной в Италии 162-й Тюркской пехотной дивизии генерал Р. фон Хайгендорф, встревоженный ростом антинемецких настроений в своем соединении, был вынужден обратиться за помощью к Кавказскому штабу связи. Участились случаи дезертирства и в дислоцированном также на Апеннинском полуострове Восточно-тюркском соединении войск СС. 7 марта председатель Кавказского комитета М. Кедиа сообщил Г. Бергеру, что направление в Италию майора А. Фаталибейли-Дудангинского, с целью предотвратить дальнейшее падение духа добровольцев, может иметь смысл и успех лишь в том случае, если правительство Рейха официально признает Кавказский комитет и, тем самым, — независимость народов Кавказа⁵¹⁷. Аргументы Кедиа сработали. 17 марта 1945 г. Рейхсминистр по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберг получил право от имени правительства Третьего рейха признать уже существующий де-факто Грузинский на-

циональный комитет «в качестве единственного представительства грузинского народа».

В послании, направленном по этому поводу Грузинскому штабу связи, сообщалось, что помимо этого, «Грузинский национальный комитет обладает правом представлять свои воззрения относительно будущего грузинского народа, а также выражать их посредством заявлений и манифестов».

Давалось согласие «на включение воюющих в рядах вермахта грузин в собственные соединения, с целью формирования, совместно с другими кавказскими воинскими соединениями, Кавказской освободительной армии. [...]

Тем самым также признается созданный Кавказскими штабами связи Кавказский комитет, имеющий целью осуществлять координацию деятельности всех кавказских народов, по вопросам, интересующим их равным образом»⁵¹⁸, — сообщалось в конце послания.

Хотя после окончания войны избежать многих случаев насильственных выдач не удалось, миссия Кедиа увенчалась успехом в другом отношении. По свидетельству одного из офицеров УСС, непосредственно участвовавшего в переговорах, полученная от лидеров национальных комитетов информация имела важнейшее значение со многими вытекающими для послевоенного периода последствиями. В определенной степени благодаря этим сведениям, пришедшая вскоре к власти в Вашингтоне администрация Г. Трумэна получила реальное представление как о положении национальных меньшинств в СССР, так и о подлинных внешнеполитических целях Кремля⁵¹⁹.

Значительному количеству грузин-эмигрантов, а также военнопленным, не желавшим репатриироваться в Советский

Союз, так или иначе удалось избежать насильственной выдачи.

Вспоминая о столь запоздалом признании Германией независимости народов Кавказа, генерал Р. фон Хайгендорф, разумеется, не осведомленный о закулисных аспектах этого признания, с горькой иронией отмечал, что все это «было сделано в тот момент, когда Красная армия уже стояла под Франкфуртом-на-Одере. Когда же мы находились у подножия Кавказских гор, Гитлеру было нечего сказать народам Кавказа»⁵²⁰.

Тем не менее вырванное с таким трудом признание служило хоть и слабым, но все же утешением для людей, в силу не зависящих от них обстоятельств связавших свою судьбу с Германией в годы Второй мировой войны, во имя идеи свободы народов Кавказа⁵²¹.

Понимая, что подобное признание не может иметь каких-либо практических последствий, члены Кавказского национального комитета в последние месяцы войны сосредоточили усилия главным образом на спасении жизней легионеров и кавказцев, все еще содержащихся в германских лагерях для военнопленных.

Принимались всевозможные меры для эвакуации кавказских легионеров, военнопленных и гражданских лиц в наиболее спокойное место дислокации кавказских частей и соединений — в Северную Италию.

В докладе от 26 марта 1945 г., подготовленном Г. Габлиани от имени председателя Кавказского комитета на имя высших руководителей Третьего рейха, подчеркивалось, что с целью форсированного формирования Кавказской освободительной армии необходима «концентрация всех военнопленных кав-

казцев в едином сборном лагере, где пригодная к тому часть будет служить для создания запасных формирований армии освобождения Кавказа, в то время как другая будет придана ее действующим строительным частям»⁵²².

Несмотря на тяжелейшие условия последних месяцев войны, представителям Кавказского комитета в целом удалось добиться эвакуации в Северную Италию не только легионеров и военнопленных, но и эмигрантов, опасавшихся попасть в руки наступающих большевиков⁵²³.

С целью защиты эвакуируемых в Северную Италию беженцев-грузин в зоне ответственности дислоцируемого в г. Комельянс Грузинского полка войск СС был создан временный лагерь-поселение. Здесь в апреле 1945 г. председатель Грузинского комитета Г. Магалашвили торжественно объявил о юридическом признании независимости Грузии властями Третьего рейха⁵²⁴. Таким образом, хоть и формально, грузинским патриотам еще раз удалось зафиксировать собственную непримиримость по отношению к большевизму. Заканчивая данное исследование о Грузинском национально-освободительном движении в период Второй мировой войны, хочется привести слова генерала Ральфа фон Хайгендорфа, который, касаясь причин неудачи похода вермахта на восток, справедливо указывал:

«Наиболее важными являются политические проблемы, ибо, согласно Клаузевицу, “война есть продолжение политики другими средствами”. Глупая политика втягивает солдат в безнадежную войну. Несомненно, количество наших восточных добровольцев было бы во много раз больше, а их боевая ценность гораздо выше в случае проведения нашим правительством более ясной политики. Я даже убежден, что

с помощью восточных народов мы могли бы выиграть войну против большевиков»⁵²⁵.

Несмотря на это, борьба грузинских легионеров в период Второй мировой войны, несомненно, «войдет в историю нашего народа в качестве примечательного события.

[...] Какова бы ни была эта борьба, какие бы формы она ни принимала, следовали ли до конца или нет взятым на себя обязательствам грузинские легионеры, — все это в конечном итоге не имеет большого значения. Важен лишь факт. Событие. Грузинские пленные, частично родившиеся при советском режиме, а частично возвращенные этим режимом, объявили войну строю, при котором родились и воспитывались. История отведет достойное место этому явлению»⁵²⁶.

В заключение этой главы хочется привести слова одного из лидеров Грузинского национально-освободительного движения в годы Второй мировой войны — А. Цомаи, — подчеркивавшего в 50-х годах прошлого века тот факт, что единственной причиной, побудившей грузинских патриотов пойти на сотрудничество с Третьим рейхом, являлось стремление использовать мощь Германии в грузинских национальных интересах. Добиться освобождения Грузии от большевизма.

До начала германо-советской войны политические симпатии всей грузинской эмиграции были всецело на стороне западных демократий.

«В течение первого периода этой войны грузины воевали в рядах армий западных союзников против Германии. Войска Польши и Франции насчитывали в своем составе много военнослужащих-грузин, в том числе как простых солдат, так и высших офицеров. Ни один грузинский солдат не служил в это время в вермахте.

Когда же 22 июня 1941 г. Германия объявила войну России, святой долг призвал всех грузин, невзирая на их личные симпатии и не национал-социалистическое мировоззрение, с целью освобождения своей Родины воевать совместно с немцами и с помощью немцев против России и большевизма. Объявление Германией войны России пробудило надежды освобождения от большевистского рабства у всех народов Советского Союза, включая также и русский народ. Тысячи окрыленных надеждой людей во всей Европе, взявшись за оружие, спешили к немцам для того, чтобы способствовать поражению большевизма. Сотни тысяч, или даже миллионы как русских, так и нерусских солдат из сражающихся советских войск добровольно перешли на сторону немцев. Целью их являлось, в результате поражения России в войне, вновь увидеть свои страны свободными от большевизма. Политики, военные — все они стремились исполнить свой долг перед Родиной, искореняя большевистскую чуму доступным им средством. И если бы странная, до сих пор совершенно непонятная политика вершителя истории Германии не загнала бы массы противников большевизма обратно в его ряды; если было бы признано право народов Советского Союза на национальное существование; обращайтесь немцы лучше с перебежчиками-антибольшевиками, используя их в борьбе против ненавистного им врага, — вероятно, в таком случае, сложная проблема народов Советского Союза на сегодняшний день была бы решена на основе всеобщей справедливости. Наряду с этим цивилизованный мир не стоял бы после завершения войны перед еще большей опасностью, по сравнению с той, которая существовала до ее начала.

Таким образом, наши национальные интересы диктовали нам необходимость совместной с немцами борьбы против

общего врага — большевистской России. Такие же государственные интересы побудили государственных деятелей Европы и Америки, которых никак нельзя заподозрить в симпатиях к большевизму, в борьбе против Германии сделать своим союзником большевистскую Россию. Даже сам Уинстон Черчилль — один из значительнейших государственных деятелей, энергичнейший политик и мыслитель нашего времени, лучший знаток и наиболее решительный противник большевизма, который он всегда называл самой большой опасностью для цивилизованного мира, — заключил союз со Сталиным и использовал силу Советского Союза для того, чтобы устранить непосредственного врага своей страны — Германию. [...]

“Right or wrong — my country!”⁵²⁷ — Этому лозунгу следовали и мы, ибо в интересах нашей страны мы могли и должны были действовать лишь таким образом»⁵²⁸.

Грузинское антибольшевистское национально-освободительное движение 1941—1945 гг. было и останется одним из ярких, хотя и временно незаслуженно забытых этапов новейшей истории Грузии и Кавказа.

VII. ПРИЛОЖЕНИЯ. МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Группа «Тамара-II»

Как известно, еще до непосредственного введения в действие плана «Барбаросса», Верховное командование вермахта, в преддверии войны против СССР, поручило руководству военной разведки — абвера подготовиться к осуществлению ряда спецопераций на территории Грузии. Целью данных операций

являлось, в момент приближения вермахта к границам Грузии, в сотрудничестве с местными повстанцами дестабилизировать тыл советской военной машины, облегчив, таким образом, освобождение Грузии от большевизма.

В результате этого, буквально за два дня до начала боевых действий на германо-советском фронте, увидел свет следующий документ, подписанный начальником отдела спецопераций абвер-II генералом Э. Лахузенем:

«Секретное распоряжение

Отдел иностранной разведки № 53/41.

Берлин 20 июня 1941 г.

Для выполнения полученных от I оперативного отдела военно-полевого штаба указаний о том, чтобы для использования нефтяных районов обеспечить разложение в Советской России, рабочему штабу “Румыния” поручается создать организацию “Тамара”, на которую возлагаются следующие задачи:

1. Подготовить силами грузин организацию восстания на территории Грузии.

2. Руководство организацией возложить на обер-лейтенанта Краммера (II отдел контрразведки). Заместителем назначается фельдфебель доктор Хауфе (контрразведка II).

3. Организация разделяется на две агентурные группы:

А. “Тамара-I” — состоит из 16 грузин, подготовленных для саботажа (С) и объединенных в ячейки (К). Ею руководит унтер-офицер Герман (учебный полк “Бранденбург” ЦБФ 800, 5-я рота).

Б. “Тамара-II” — представляет собой оперативную группу, состоящую из 80 грузин, объединенных в ячейки. Веду-

дителем данной группы назначается обер-лейтенант доктор Краммер.

4. Обе оперативные группы “Тамара-I” и “Тамара-II” предоставлены в распоряжение ИЦ АОК (разведотдел Главного командования армии).

5. В качестве сборного пункта оперативной группы “Тамара-I” избрать окрестности г. Яссы, сборный пункт группы “Тамара-II” — треугольник Брэила — Каларас — Бухарест.

Вооружение организаций “Тамара” проводится отделом контрразведки II.

Лахузен»⁵²⁹.

Основным кадром организации «Тамара» являлись грузины-эмигранты из Франции.

Еще в период т.н. «странной войны» 1939—1940 гг. грузинские эмигранты-добровольцы изъявили желание принять участие в планируемых на Ближнем Востоке боевых операциях французских войск против Советов. В это время, вследствие заключенного 23 августа 1939 г. германо-советского пакта о ненападении, руководство СССР безоговорочно снабжало Третий рейх всевозможными экономическими ресурсами, в том числе и имеющей для Берлина стратегическое значение кавказской нефтью.

19 января 1940 г. премьер-министр Франции Даладье обратился с просьбой к генералу Гамелену и начальнику морского Генштаба адмиралу Дарлану «подготовить свои соображения о предполагаемой операции по вторжению в Россию с целью уничтожения нефтяных источников»⁵³⁰. При этом одним из вариантов действий, направленных на срыв снабжения нефтью Советским Союзом Германией, рас-

*Добровольцы роты особого назначения абвера «Тамара-II».
Румыния, г. Брашов, осень 1941 г.*

сматривался вопрос поддержки освободительного движения народов Кавказа.

По этому поводу 22 марта 1940 г. генерал Гамелен направил премьер-министру Рейно специальную записку, в которой, со своей стороны, подчеркивал, что наилучшим выходом из создавшегося положения являлась бы бомбардировка Баку с воздуха, с целью вывода из строя местных нефтепромыслов, где, по данным документа, добывалось 75 % всей советской нефти. «В результате наносится удар по Германии, а СССР лишается своего наиболее важного нефтяного района на Кавказе. Бомбардировка Баку поставит Советы в критическое положение, так как для обеспечения горючим советских моторизованных частей и сельскохозяйственной техники Москве нужна почти

вся добываемая сейчас нефть». В конце документа указывалось на возможность придать данной операции не только военный, но и политический характер, вызвав волнения среди народов Кавказа⁵³¹.

4—5 апреля, в результате проведения заседания франко-английских координационных групп, созданных в связи с данным вопросом, было принято решение подвергнуть бомбардировке не только Баку, но и порты грузинских городов Батуми и Поти, используемые для вывоза в Германию советских нефтепродуктов⁵³².

По инициативе главнокомандующего «восточным оперативным фронтом» генерала Вейгана в составе дислоцированной во французской Сирии армии планировалось формирование грузинского батальона, для использования данной части в предполагаемых операциях союзников против СССР. Основной причиной создания батальона, личный состав которого начитывал 160—180 человек, являлось намерение оказать психологическое воздействие на население Советской Грузии, во время предстоящих операций союзных войск на Кавказе, с целью захвата или вывода из строя нефтяных месторождений региона.

В результате быстрого поражения Франции в мае 1940 г. грузинский батальон, личный состав которого к этому времени уже был переброшен в тренировочный лагерь Баркар, в восточных Пиренеях, так и не смог завершить своего формирования⁵³³.

В связи с данными событиями один из инициаторов создания организации «Тамара», Михаил Кедиа, в 1940—1941 гг. занимавший должность руководителя Грузинского бюро в Париже, отмечал, что «когда летом 1940 г. Французская армия

*Военнослужащие роты особого назначения «Тамара-II».
Румыния, осень 1941 г.*

Вейгана, казалось бы, собиралась воевать против русских на Ближнем Востоке, многие из обитавших в Париже грузин были готовы записаться в нее добровольцами». Далее, сообщая о наборе, осуществленном им в организацию «Тамара» после начала германо-советской войны, Кедиа подчеркивал, что многие из вступивших в данное подразделение грузинских эмигрантов были лицами, всего лишь за год до этого присоединившимися к Французской армии на Ближнем Востоке⁵³⁴.

Факт, еще раз неопровержимо свидетельствующий о том, что основным мотивом, приведшим грузинских эмигрантов в ряды разведывательно-диверсионных групп абвера, было стремление к политической независимости Грузии, а отнюдь не принятие ими идеологии или практики германского национал-социализма.

В апреле 1941 г., еще до издания официального приказа о формировании организации «Тамара», руководство абвера приступило к подбору кандидатур для ее личного состава.

Непосредственную помощь в этом деле будущему командиру организации «Тамара» обер-лейтенанту Краммеру оказывал сам М. Кедиа⁵³⁵. Для того чтобы познакомить представителей германского кадрового персонала с их будущими подчиненными, Кедиа пришлось лично посетить многие города Франции, где проживали грузинские эмигранты, от Парижа до Ниццы⁵³⁶.

С целью строжайшей конспирации, соблюдение которой было необходимо до официального объявления войны Германией СССР, в марте 1941 г. около 20 грузинских эмигрантов, в основном будущих членов «Тамары-1», были направлены на однонедельные курсы в германскую разведывательно-диверсионную школу, находящуюся в одном из поместий недалеко от г. Орлеана.

Для сокрытия от эмигрантов истинных целей их обучения инструктора сообщили последним, что из них будут подготовлены кадры охранников, несущих службу по защите от саботажа и диверсий германских военных заводов, где задействованы иностранные рабочие Третьего рейха.

Обучая своих подопечных приемам противодействия саботажу и диверсиям, инструктор, фельдфебель Рихтер, наряду с прочим посвящал их самих в науку изготовления, обращения и применения взрывчатых веществ, необходимых для проведения диверсий на заводах, предприятиях и железнодорожных коммуникациях⁵³⁷.

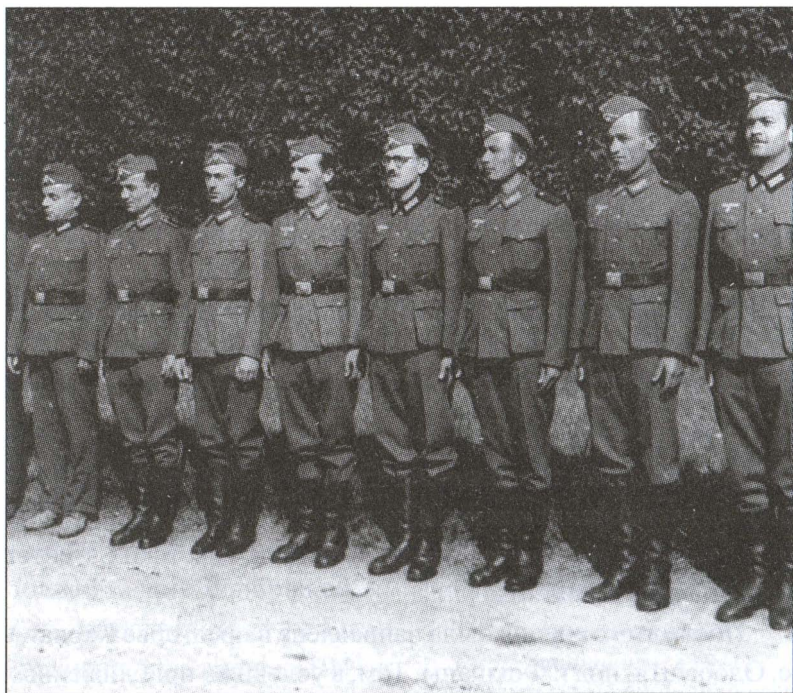
Особое внимание уделялось обучению подрыву железнодорожных рельс, «всякого рода мостов, домов и других

сооружений. По стрелковой части проходили стрельбу из пистолета»⁵³⁸.

Непосредственно к формированию организации «Тамара» руководство абвера приступило сразу же после начала боевых действий на Восточном фронте.

Сформированное на уровне роты спецподразделение, находящееся, как уже отмечалось, под командованием оберлейтенанта Краммера, включало в себя основной национальный кадр грузинских разведывательно-диверсионных подразделений абвера.

*Грузинские эмигранты из роты особого назначения «Тамара-II».
Румыния, осень 1941 г.*

Согласно приказу командования абвера, количество грузинских военнослужащих «Тамары-II» было ограничено 80 добровольцами. Тем не менее число записавшихся в спецподразделение эмигрантов-грузин значительно превышало эту цифру. Причиной этого являлся взлет патриотизма, охвативший грузинскую эмиграцию после начала германо-советской войны.

Местом формирования группы являлась Вена. Там же грузинский личный состав, в количестве около 130 человек, получил обмундирование⁵³⁹. Помимо эмигрантов в роту входило около 30 человек германского кадрового персонала, в основном состоящего из опытных бойцов полка особого назначения «Бранденбург-800»⁵⁴⁰.

К сентябрю военнослужащие «Тамары-II» были переброшены в г. Будапешт, в Румынию, где, получив оружие и разместившись в казармах за пределами города, приступили к изучению разведывательно-диверсионного и взрывного дела, хождения с компасом по азимуту, а также к усиленной стрелковой подготовке.

С целью соблюдения конспирации не владеющим немецким языком эмигрантам были выданы солдатские книжки, в которых фамилии их владельцев были изменены. Всем грузинам были присвоены фамилии этнических немцев-эльзасцев, с сохранением первой буквы настоящей фамилии. Таким образом, беседуя между собой по-французски, добровольцы «Тамары-II» могли с успехом скрывать от советских агентов свою национальность.

После этого группа была направлена в предгорье Карпат, в с. Одобешти, под г. Фокшаны. Там, в условиях, приближенных к кавказским, спецподразделение продолжило курс усиленного обучения.

Наряду с прочим, тренировки в горных условиях, требующие от добровольцев максимального напряжения физических сил, служили своего рода экзаменом, с целью проведения необходимого отсева. После проведения учебного марш-броска от Фокшан через Карпатские горы до г. Брашов, несколько десятков не выдерживавших физической нагрузки эмигрантов были либо распущены по домам, либо, по их просьбе, зачислены на нестроевые должности в другие части германской армии.

В связи с этим следует заметить, что так как абсолютное большинство эмигрантов записалось в группу «Тамара-II» исходя из патриотических побуждений, среди них были люди весьма преклонного возраста. Например, неофициальным командиром грузинского персонала был бывший полковник армии независимой Грузии, Солико Залдастанишвили, служивший в подразделении в звании рядового, которому к этому времени было около 60 лет. Впоследствии при посещении лагерей для советских военнопленных Залдастанишвили заболел сыпным тифом и скончался от этой болезни зимой 1941—1942 гг.⁵⁴¹

Наряду с этим, другой причиной проведенного отсева вполне могли быть и сугубо политические соображения. Как свидетельствует Гиви Габлиани, еще осенью 1941 г. Залдастанишвили предложил немцам забросить в Грузию

Полковник Солико Залдастанишвили, в 1941 г. неофициальный командир роты особого назначения «Тамара-II». Франция, 1930-е гг.

часть добровольцев морским путем, высадив на ее побережье десант с оперирующих в Черном море германских подводных лодок.

При этом реальной целью планируемого предприятия, по замыслу эмигрантов, должна была стать установка связи не только с имеющимся в стране антибольшевистским подпольем, но и с некоторыми высокопоставленными коммунистами. Последним, в случае приближения германских войск вплотную к грузинской границе, в обмен на гарантии личной безопасности было предложено объявить независимость Грузии еще до вступления вермахта на Южный Кавказ. Таким образом, созданное параллельно с этим временное правительство Грузии должно было поставить власти Рейха перед «свершившимся фактом», в надежде, что, стремясь избежать нежелательных последствий, Берлин будет вынужден признать независимость страны.

Вероятно, эти замыслы стали известны и германской контрразведке, которая, опасаясь повторения в Грузии тех событий, которые уже имели место на Украине летом 1941 г., приняла меры для удаления наиболее нежелательных с этой точки зрения эмигрантов из спецподразделения «Тамара-II».

Командир «Тамары-II» обер-лейтенант Краммер получил секретный приказ, с приложенным к нему довольно обширным списком добровольцев. Последних, в соответствии с полученным приказом, предписывалось использовать в наиболее рискованных разведывательно-диверсионных операциях.

Будучи противником такого подхода, обер-лейтенант Краммер поделился этой информацией с некоторыми из добровольцев. На вопрос пораженных грузин: «В чем же мы провинились?», командир роты спецназначения откровенно ответил: «Наш фюрер не любит патриотов других стран».

*Военнослужащие роты особого назначения абвера «Тамара-II»
в г. Брашов, Румыния, осень 1941 г.*

Так как время получения данного приказа хронологически совпадает с проведенным отсевом, более чем вероятно, что, не желая посылать часть своих подчиненных на верную гибель, обер-лейтенант Краммер воспользовался этим случаем для удаления их из рядов своего спецподразделения⁵⁴².

С целью пополнения рядов роты, члены группы принимали активное участие в вербовке добровольцев-грузин, находящихся в близлежащих лагерях советских военнопленных. Часть из них была в дальнейшем зачислена и в другие подразделения абвера⁵⁴³.

С зимы 1941—1942 гг. отдельные подразделения группы приняли участие в боевых действиях на Восточном фронте.

В декабре 1941 г. около двадцати входящих в группу «Тамара-II» добровольцев-эмигрантов было направлено в

Крым, в г. Симферополь, для зачисления в дислоцированную в окрестностях города 6-ю роту II батальона полка особого назначения «Бранденбург-800».

Руководство абвера планировало использовать грузинских добровольцев для высадки в тылу советских войск в Севастополе, где к этому времени находилось в окружении большое количество красноармейцев-грузин.

Данному плану, однако, не суждено было осуществиться. В январе 1942 г. Красная армия провела несколько морских десантных операций на территории Крыма. В результате этого весь личный состав 6-й роты «бранденбуржцев», включая добровольцев-грузин, был задействован в операциях по борьбе с высадившимися на крымском побережье советскими частями.

В ходе кровопролитных боев в Евпатории германским войскам удалось разгромить противника. В этих боях геройский погиб один из грузинских добровольцев — доктор Георгий Чачиашвили.

После разгрома десанта члены группы «Тамара-II» в течение месяца несли охрану морского побережья в районе г. Евпатория.

Март и апрель добровольцы пробыли в Симферополе, а затем, в составе 6-й роты II батальона полка «Бранденбург-800», были направлены на Керченский фронт в с. Субаш, в район Старого Крыма⁵⁴⁴.

В конце июня 1942 г., как свидетельствует журнал боевых действий разведывательно-диверсионных подразделений абвера, перед истребительной ротой береговой охраны полка «Бранденбург-800» была поставлена задача перерезать линии снабжения РККА в районе Керчи, на Таманском полуострове⁵⁴⁵.

*Одно из подразделений роты особого назначения абвера
«Тамара-II» в Румынии*

В начале августа, после выполнения поставленных перед ними боевых задач, добровольцы осуществляли вербовку грузин-красноармейцев в лагере военнопленных под Феодосией.

В том же месяце члены группы, включая 120 завербованных ими кавказцев, в составе 6-й роты «бранденбуржцев» выехали на отдых и пополнение в Вену, а оттуда — с согласившимися служить в вермахте военнопленными — были направлены в Германию, в окрестности г. Бранденбурга.

В течение последующих двух месяцев добровольцы, под инструктажем военнослужащих «Тамары-II», проходили интенсивный курс разведывательно-диверсионного дела.

Осенью 1942 г. добровольцы вместе с инструкторами были направлены на Кавказский фронт, в район Моздока. Там прошедшие обучение грузины были включены в 8-ю роту II батальона «бранденбуржцев», задействованного в разведывательно-диверсионных операциях.⁵⁴⁶

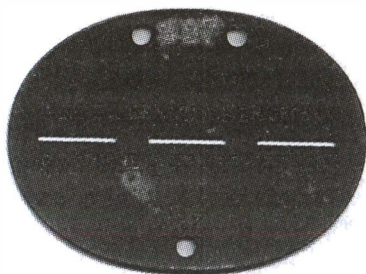
Приоритетное внимание уделялось захвату стратегических военных и промышленных объектов, взятие которых до их разрушения отступающими частями Красной армии имело огромное значение для наступательных операций вермахта на Кавказе.

В августе 1942 г. одна из диверсионных групп, переодетая в форму советских военнослужащих, взорвала мост в районе Минеральных Вод, помешав отходу дезорганизованных частей Красной армии. Другая захватила мост в районе Пятигорска и удерживала его до подхода германских танков. Третья, проникнув в Майкоп и создав на дороге пробку, внесла дезорганизацию в ряды отходящих советских частей⁵⁴⁷.

В упомянутых операциях наряду с другими кавказцами эффективно проявили себя и грузинские солдаты «Бранденбурга».

Например, за боевые заслуги при проведении спецоперации по захвату моста в районе Пятигорска, один из добровольцев, Г. Надараиа, был награжден Железным Крестом II степени. Он же, после гибели во время разведывательно-диверсионной операции по захвату разведпункта советского батальона, был посмертно награжден Железным Крестом I класса⁵⁴⁸.

*Идентификационный жетон
Кавказского соединения особого
назначения «Бергманн»
из коллекции автора*

Возвращаясь к истории «Тамары-II», остается добавить, что к началу 1942 г. группа, в результате включения в ее состав военнопленных-грузин, насчитывала в своих рядах около 130 человек.

Весной того же года военнослужащие группы «Тамара-II» были влиты в формируемое под эгидой абвера кавказское соединение особого назначения «Бергманн», так же предназначавшееся для проведения разведывательно-диверсионных операций на Кавказе⁵⁴⁹.

2. В. Нозадзе, Д. Вашадзе. Памятная записка о Грузинском и Кавказском вопросе⁵⁵⁰

Мы считаем своим долгом, следуя грузинской пословице, сказать друзьям правду: на Востоке, т.е. на оккупированных территориях, сложилось чрезвычайно плохое и опасное по-

литическое положение. В начале войны вся Украина и Крым ожидали немцев в качестве освободителей. На сегодняшний день население оккупированных территорий проклинает этих «освободителей». То, чего в течение своего владычества не удалось добиться Сталину, германским оккупационным режимом было достигнуто менее чем за два года. В частности — стопроцентная большевизация оккупированных территорий. Население ощущает себя в качестве объекта колониальной эксплуатации как в хозяйственном, так и в национальном отношении, и поэтому настроено решительно против Германии.

Мы, грузины, вслепую вступили в союз с немцами. Еще до начала войны с СССР грузинские группы сотрудничали с различными отделами абвера. После объявления войны все живущие во Франции грузины добровольно вступили в ряды вермахта. Основой для данного боевого союза являлись германо-грузинские отношения 1914—1918 гг., традиционная дружба обеих народов, а также общие цели в совместной борьбе.

Первое разочарование было испытано нами тогда, когда предложение грузинских офицеров о формировании из военнопленных грузинской армии было отвергнуто со словами, что Германия не нуждается в чужой помощи. Тем не менее несколько месяцев спустя с помощью грузинских и соответственно кавказских добровольцев было сформировано первое грузинское подразделение («Тамара-II»). Спустя некоторое время движение стало настолько массовым, что были сформированы многие части. Однако не на национальной основе, а в качестве обычных вспомогательных сил, с целью «сохранения немецкой крови».

В течение 24 месяцев мы служили в частях: «Тамара-II», «Бергманн» и 4-й военно-воздушный флот.

Вместе с нашими парижскими друзьями в данных частях мы занимались вопросами обучения освобожденных из лагерей и воспитанных при советском режиме военнопленных, с целью их европеизации, а также подготовки из их числа национальных бойцов.

Воззрение, согласно которому бывшие военнопленные желают бороться лишь только против коллективизации, оказалось ложным с самого начала. Когда это стало необходимым, германской стороной

была выработана для нас следующая формула относительно национального вопроса: «Свобода и самоуправление кавказских народов, право на собственность, отмена колхозов, свобода торговли и предпринимательства, свобода развития национальной культуры и исполнения религиозных обрядов». Тем не менее не все добровольцы (бывшие военнопленные) были равнодушны к политике. Многие из них просили ответить на вопрос: будем ли мы иметь наше грузинское государство? Нам говорят о самоуправлении. Это не является признанием независимости государства. Между тем, Грузия

Матэ Кереселидзе, один из бойцов роты особого назначения «Тамара-II». Франция, осень 1941 г.

уже является государством, республикой, которая, разумеется, завися от Москвы, тем не менее имеет национальную государственность.

Огромное замешательство было вызвано речами посещающих добровольцев представителей различных германских начальствующих инстанций. Одни из них говорили о независимости Грузии. Другие — о самоуправлении. Третьи — лишь о борьбе против большевизма. И когда добровольцы узнали, что Восточное министерство уже заранее подготовило для Грузии 700 немецких чиновников, их замешательство было вполне понятным⁵⁵¹. К этому надо добавить и то, что отношения между германскими инструкторами и грузинами, а также другими кавказцами, были не безупречными. Первоначально инструктора хотели формировать молодых людей по прусскому образцу и подобию. Возникало множество недоразумений и злоупотреблений. Инструктора просто забывали, что имеют дело с совершенно другой нацией. Последствиями этого являлись прискорбные противоречия, о которых известно.

Грузинские, а также кавказские части хорошо проявили себя, получив признание германских офицеров на Северном Кавказе, на фронте под Тереком и Туапсе.

Тем не мене после отступления с Кавказа пребывание частей в Польше, Украине и Крыму сказалось на них совершенно фатальным образом.

Добровольцы везде встречались с местным населением и узнали о подлинном положении дел на оккупированных территориях. Нельзя забывать, что большевики неоднократно сбрасывали листовки на грузинском языке, в которых указывалось, что Германия проводит империалистическую политику. Что Грузию ожидает судьба Украины. Что добровольцы, вынуж-

денные из-за голода в лагерях надеть германскую униформу, могут теперь перебежать назад и т.д.

Не следует упускать из виду и английскую пропаганду. Были также сброшены листовки на русском языке, в которых говорилось, что единственной державой, способной принести Грузии свободу и независимость, является Англия.

Несмотря на данные пропагандистские усилия, ни одна из групп грузинских добровольцев не дезертировала. Однако обнаруженное добровольцами истинное положение дел на оккупированных территориях сказалось на боевом духе солдат самым пагубным образом. Мы не думаем, что добровольцы в случае их боевого применения перебегут к противнику, но мы можем утверждать, что желание сражаться исчезло полностью. Всеобщим является сле-

дующий вопрос: если немцы таким образом обращаются с Украиной и Крымом, по какой причине они будут щадить Грузию? Должно ли, таким образом, господство Москвы смениться господством Берлина? Не следует думать, что подобные вопросы являются исключениями. Данные вопросы задают нам во всех частях. Настроения в них гораздо более сложные, и вдобавок, усугубляются другими явлениями.

Приведем в качестве примера лишь два факта. Миллион

Бойцы роты особого назначения абвера «Тамара-II». Осень 1941 г.

раз было сказано, что добровольцы уравниены в правах с германскими солдатами. Тем не менее добровольцы не получают германских наград. Изобретены комические погоны, не являющиеся ни германскими, ни национальными. Упомянутые награды не имеют никакой цены ни в глазах немцев, ни в глазах добровольцев, стыдящихся их носить.

Еще хуже обстоят дела с обращением с ранеными и больными. Их посылают в лазареты, созданные для восточных народов. Персонал, начиная со старшего врача и кончая последним санитаром, состоит исключительно из русских, враждебно настроенных по отношению к добровольцам. Мы не говорим уже об абсолютно антисанитарных условиях, господствующих в лазаретах для восточных народов, где наряду с добровольцами часто находятся гражданские лица и, что еще хуже, — партизаны.

Наихудшим является также то, что небоеспособные добровольцы направляются в рабочие батальоны, и можно себе представить, какое влияние это оказывает на остальных бойцов. Мы могли бы бесконечно говорить о подобных деталях, но и сказанного достаточно для того, чтобы понять настроение добровольцев.

Каково настроение в Грузии? Мы имели возможность установить следующее: в Грузии существуют две независимые друг от друга и широко разветвленные нелегальные организации. Среди членов этих двух организаций находятся даже коммунисты. Одна из организаций настроена дружелюбно по отношению к Германии. Вторая организация согласна, в самый критический момент, провозгласить независимость Грузии, пригласив для ее защиты англичан. Эта организация нам кажется более могущественной, поскольку включает в

себя многих находящихся на постах коммунистов. Таково положение в Грузии⁵⁵².

Абсолютно необходимо:

- 1) Признание независимости Грузинского государства.
- 2) Создание, с целью управления грузинскими делами, равноправного и дееспособного комитета.
- 3) Формирование Грузинской национальной армии, по образцу вермахта.
- 4) Удовлетворение в данном направлении чаяний других народов Кавказа.

Д-р Виктор Нозадзе

Давид Вашадзе.

Источник: Nosadze Viktor Dr., Vashadze David. Denkschrift über die Georgische bzw. Kaukasische Frage. 3 S. Hoover Institution Archives (HIA). A. Dallin's collection. Box 6.

3. Отчет начальника военного отдела Грузинского штаба связи обер-лейтенанта Г. Габлиани о работе, проделанной за период с октября 1943 г. по октябрь 1944 г.

Грузинский штаб
связи.

Берлин, 14.10.1944.
Людендорфштрассе, 60.

**Генералу добровольческих соединений,
Генералу от кавалерии Кестрингу.**

Уже год, как функционирует Грузинский штаб связи. При начале нашей работы существовали Грузинский легион и

11 грузинских полевых батальонов. Три из них дислоцировались в Крыму (грузинский батальон «Бергманн-1», батальоны II/4 и I/9), один в Италии (II/198-й), один в Голландии (822-й) и пять во Франции (795-й, 797-й, 798-й, 799-й, 823-й.), включая Грузинский легион в г. Кастре. Наряду с этим было сформировано больше 40 строительных, транспортных, саперных и рабочих частей, состоящих из приблизительно 9000 человек. Они были задействованы в составе четырех групп армий на Восточном фронте, а также в Генерал-губернаторстве.

В соответствии с военным и политическим положением, в течение этого года наши части подверглись тяжелым испытаниям. Испытаниям, превышающим их военную подготовку и духовные силы. На сегодняшний день можно с уверенностью констатировать, что данные части перенесли эти испытания относительно хорошо и лучше, чем это можно было ожидать.

Будучи отрезанными от материка в течении пяти месяцев, наши 4000 грузинских добровольцев в Крыму, служивших как в боевых, так и в строительных и транспортных частях, находясь под сильнейшим нервным напряжением и усиленной вражеской пропагандой, несмотря на тяжелейшие потери, наилучшим образом выполнили свой долг, что явствует и из упоминаний в сообщениях вермахта.

Равным образом и наши рабочие части при их применении на всем Восточном фронте заслужили вполне удовлетворительную оценку их командиров. И здесь также потери были очень ощутимыми. Например, при группе армий под Тарновом из имеющихся там 1000 человек около 600 считаются пропавшими.

На фронте вторжения задействованные на Атлантическом побережье батальоны также сражались хорошо. Особенно вы-

дающим образом действовал 795-й батальон, упомянутый в сообщении вермахта, а также 797-й батальон. У нас нет точных сведений о 798-м батальоне, как и о 823-м, оставшемся на острове Гернси. Потери 795-го и 797-го батальонов были настолько высоки, что теперь данные части можно считать уже несуществующими. Согласно нашей предварительной информации, в составе 798-го батальона осталось всего лишь 200 человек. Что касается 823-го батальона, то о его судьбе до сих пор ничего не известно.

Относительно хорошо проявили себя батальоны, задействованные в боях против банд. В частности, 799-й батальон, дислоцированный во Франции, в Периге. II/4-й и I/9-й батальоны, после эвакуации из Крыма переброшенные в район Кастр — Альби. Грузинский легион в Кастре, а также II/198-й батальон в Италии. Такие же результаты мы имели и раньше,

Легионеры одного из запасных грузинских батальонов Кадровой добровольческой дивизии. Франция, г. Кастр, весна 1944 г.

при действии наших частей в Генерал-губернаторстве. Это объясняется тем, что при действиях против банд солдаты вступают в сильный контакт с гражданским населением, вследствие чего вражеская пропаганда поощряется агентами. Наряду с этим, из-за возможности грабежей, прогрессирует моральное разложение легионеров. Кроме того, при введении в действие солдат в крайне разбросанном виде командование теряет над ними контроль. Все это и является основными причинами известных случаев дезертирств. В числе прочих причин следует назвать известные ошибки при обращении и плохое командование добровольцами, как со стороны германского кадрового персонала, так и грузинских командиров.

Как уже упоминалось ранее, наши части выдержали испытание лучше, чем можно было ожидать. Их хорошие достижения следует отметить особо, принимая во внимание количество совершенных ошибок. Ошибок, устранение которых было необходимо вновь.

1) Корни их заключаются в том, что еще военнопленные подвергались плохому обращению. В лагерях погибло около 50 % грузинских военнопленных. Остальные выжившие 50 % являлись физически и духовно сломленными, изголодавшимися людьми. Впоследствии эти люди и были использованы в качестве строительного материала для наших батальонов.

2) Большинство этих людей проходило военное обучение на территории Генерал-губернаторства. Существующие там условия оказали очень плохое и разлагающее воздействие на солдат.

3) Не был произведен тщательный отбор германского кадрового персонала, который, с психологической точки зрения, не был подготовлен к выполнению стоящих перед ним задач. К этому добавлялось отсутствие взаимопонимания, вследствие

недостатка хороших переводчиков. Абсолютно непригодные и легкомысленные личности из числа грузин назначались на офицерские и унтер-офицерские должности, в результате чего грузинский офицерский и унтер-офицерский корпус испытывал постоянные затруднения.

4) Отношения между немцами и грузинами были нездоровыми с самого начала. Ни один из германских чинов не подчинялся приказам грузина, в независимости от имеющегося у него звания. Погоны были разными. Грузины подвергались иным дисциплинарным наказаниям, чем их германские товарищи (возвращение в лагерь для военнопленных). В отдельных частях был различным даже рацион. Существовали большие трудности в связи с оплатой и поддержкой семей. В некоторых батальонах германский кадровый персонал применял рукоприкладство к грузинам. Грузинскому офицеру ни разу не было доверено право самостоятельно командовать ротой или даже взводом. К нему приставлялся германский унтер-офицер или фельдфебель, который своими действиями полностью сводил на нет авторитет грузинского офицера у его соотечественников. Добровольцам не ставились какие-либо политические цели. Они не были признаны ни как полноценные германские солдаты, ни как члены Кавказской освободительной армии. Грузинские части формировались по принципу колониальных войск. Например, как марокканцы во Французской армии. Очевидно, было забыто, что грузины не являются марокканцами. Упомянутая нами постановка политической цели должна служить фундаментом построения Грузинского легиона.

Учреждение Грузинского штаба связи уже было одним шагом вперед в данном направлении. Один год его существования представляет собой постоянную попытку исправления всех вышеупомянутых ошибок и недостатков. В этом устремлении

Грузинский штаб связи получил значительную поддержку со стороны генерала добровольческих соединений.

Своей главной задачей мы считаем повысить надежность и боевой дух грузинских добровольцев. Мы должны отметить, что на этом пути нам пришлось и придется преодолеть очень много недоразумений и трудностей.

В настоящее время положение наших полевых батальонов следующее. Задействованный против банд грузинский батальон «Бергманн-1» находится в Греции. II/198-й батальон дислоцируется в Италии и с целью обучения и пополнения переведен на казарменное положение. 822-й батальон находится в Голландии, будучи задействованным по охране морского побережья. 799-й батальон дислоцируется на учебном полигоне Ордруф. На пути туда же, уже на германской территории, находится 798-й батальон.

Настроение личного состава частично подавленное, вследствие военных и политических событий, а также еще не полностью исправленных ошибок в батальонах. С целью обеспечения германо-грузинского сотрудничества необходимо, чтобы на стороне Германии находились надежные и боеспособные грузинские части. Исходя из этого, мы должны на абсолютно новой и здоровой основе вновь сформировать как Грузинский легион, так и грузинские батальоны. Переговоры, состоявшиеся между майором Генерального штаба Фолькелем и обер-лейтенантом Габлиани, велись в этом смысле.

С целью сохранения наших частей, Грузинский штаб связи предлагает следующее:

1. Сформированный вновь Грузинский легион, а также 799-й и II/198-й батальоны, должны состоять лишь из грузинских солдат и офицеров. Исключение составляют германские адъютанты, цальмейстеры и малочисленные чи-

новники. Например, писарь в батальоне и отдельных ротах. (Предложение-список офицерских должностей, будет прислан дополнительно.)

2. 822-й батальон сохраняет прежнюю форму. Командиром батальона вместо майора Брайтнера назначается капитан Хинце (номер полевой почты: 27378).

3. Грузинский батальон «Бергманн-I» сохраняет прежнюю форму.

4. 798-й батальон, в котором осталось лишь более 200 человек, расформировывается. Остатки батальона будут использованы для пополнения II/198-го батальона⁵⁵³.

5. С целью их реорганизации все грузинские батальоны стягиваются на учебный полигон на территории Германии (грузинский батальон «Бергманн-I», II/198-й, 799-й, 822-й батальоны, а также Грузинский легион).

6. Батальон «Бергманн» передаст часть своих хороших унтер-офицеров в качестве надежного и хорошо обученного кадра легиону и другим полевым батальонам. Свободные должности будут пополнены резервом.

7. Находящиеся в настоящее время в Ордруфе члены охранной роты (военнослужащие из «Бергманна» и «Бранденбурга», в количестве около 120 человек), по предложению Грузинского штаба связи, будут также в качестве надежного кадра распределены по отдельным батальонам.

8. Восстановление других батальонов не имеет смысла. При отсутствии резерва восстановление батальонов не кажется целесообразным, ибо мы не сможем предоставить для них надежный кадр. С целью сбора резерва для пополнения батальонов мы попросим об издании общего приказа обращенного ко всем грузинам, служащим добровольными помощниками в герман-

ских частях, в РОА и в казачьих соединениях. Их количество, по нашим расчетам, должно составлять 2000—3000 человек. На основе известного приказа об увеличении в грузинских частях количества германского кадрового персонала до 25 %, со своей стороны, значительное количество грузин, несмотря на протест Грузинского штаба связи, было переведено добровольными помощниками в германские части.

9. Находящиеся в отдельных группах армий рабочие и транспортные части будут сведены в один грузинский рабочий батальон, при каждой группе армий. Практика показала, что использование рабочих частей по отдельности влечет за собой слишком большие потери. При смешанном национальном составе рабочих батальонов (до сих пор еще эти батальоны носят название «тюркских рабочих батальонов») их работа чрезвычайно осложнена, ибо крайне незначительное количество батальонных командиров способно понять разницу менталитета отдельных народов. Следует сказать, что тяжелые потери при отступлении были вызваны, в значительной степени, безответственным поведением германского кадрового персонала. С целью предотвращения тяжелых потерь и создания работоспособных и надежных рабочих частей предлагаем свести существующие в отдельных группах армий рабочие и транспортные роты в один грузинский рабочий батальон при каждой группе армий, придав им грузинского офицера-ординарца. Кроме того, за этим должно последовать усиленное обучение грузинских офицеров и унтер-офицеров, которые полностью заменят германский кадровый персонал.

10. Следует стремиться к обучению как можно большего числа грузинских офицеров в германских военных школах. Равным образом, позаботиться о создании здорового грузинского унтер-офицерского корпуса.

11. Каждый батальон должен носить имя выдающейся личности из истории Грузии. Предложение о новых наименованиях, как и о проектах батальонных знамен, будет сообщено в дальнейшем.

Пользуясь случаем, нам хотелось бы выразить здесь свое мнение, которое будет приветствоваться всеми кавказцами, относительно целесообразности учреждения в штабе генерала добровольческих соединений должности генерала, в сферу компетенции которого будут входить все кавказские части. Под командованием этого генерала все кавказские части будут сведены в единую Кавказскую освободительную армию. В компетенции данного генерала будут находиться все вопросы, связанные с назначением на офицерские должности, обучением, Кадровой дивизией и полевыми батальонами.

Все что было достигнуто нами при поддержке генерала добровольческих соединений, например, уравнивание в правах германских и грузинских солдат, решение проблем знаков различия, дисциплинарных наказаний, оплат, обращения и т.д., наряду с обещанными нам политическими перспективами, ставящими перед добровольцами ясную политическую цель, в совокупности с нашими предложениями предоставит нам возможность, несмотря на еще существующие трудности, сформировать надежные и боеспособные части.

Подписал:

Габлиани, обер-лейтенант.

Источник: Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligen-Verbände, General der Kavallerie Köstring. 14.10.1944. 5 S. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

4. Послание министра по делам оккупированных Восточных территорий А. Розенберга Грузинскому штабу связи о признании последнего в качестве Грузинского национального комитета

Грузинскому штабу связи

Рейхсминистр Альфред Розенберг

Берлин, 17 марта 1945 г.

С целью оказания всестороннего содействия национальным силам, борющимся, на данном решающем этапе войны, за свободу своих народов и справедливое национальное устройство Европы, мной, от имени Имперского правительства Германии, официально признается Грузинский штаб связи в качестве Грузинского национального комитета.

Подтверждаю:

1) Что Грузинский национальный комитет признан со стороны Имперского правительства Германии в качестве единственного представительства грузинского народа.

2) Что Грузинский национальный комитет обладает правом представлять свои воззрения относительно будущего грузинского народа, а также выражать их посредством заявлений и манифестов.

Мной дано согласие на включение воюющих в рядах вермахта грузин в собственные соединения, с целью формирования, совместно с другими кавказскими воинскими соединениями, Кавказской освободительной армии.

Тем самым также признается созданный Кавказскими штабами связи Кавказский комитет, имеющий целью осуществ-

влять координацию деятельности всех кавказских народов по вопросам, интересующим их равным образом.

Розенберг.

Источник: Reichsminister Alfred Rosenberg an den Georgischen Verbindungsstab. Berlin, 17. 3. 1945. 2 S. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

5. Г. Габлиани. Отчет о Кавказских добровольческих соединениях в Германском вермахте⁵⁵⁴

Берлин,
26. 3. 1945.

Ненависть к большевистским оккупантам и традиционная дружба к Германии являлись причиной того, что насильственно мобилизованные в Красную армию кавказцы, наряду со своими проживающими за границей соотечественниками, после начала германо-советской войны в большинстве своем добровольно перешли на сторону Германии, с целью освобождения своей Родины, восстановления независимости и содействия установлению нового порядка в Европе.

Изначально были сформированы мелкие кавказские подразделения. В частности, в 1941/42 гг. — грузинские подразделения «Тамара-I» и «Тамара-II». Кавказское соединение особого назначения «Бергманн».

Кавказские легионы были созданы 22.2.42. На их базе впоследствии были сформированы кавказские полевые батальоны. В частности:

10 армянских полевых батальонов⁵⁵⁵.

8 азербайджанских: №№ 804, 805, 806, 807, 818, 819, I/111⁵⁵⁶.

12 грузинских: №№ 795, 796, 797, 798, 799, II/198, II/4, I/9, 822, 823, 824, I/1.

8 северокавказских: №№ 800, 802, 803, 831, 835, 836, 842, 843⁵⁵⁷.

Сформированное ОКВ и затем переподчиненное ОКХ Кавказское соединение особого назначения «Бергманн» было развернуто в три батальона:

Грузинский батальон «Бергманн-I».

Азербайджанский батальон «Бергманн-II».

Северокавказский батальон «Бергманн-III».

Всего был сформирован 41 батальон, каждый из которых насчитывал около 900—1000 человек личного состава⁵⁵⁸.

Сформирован 314-й Азербайджанский полк, в составе 162-й пехотной дивизии⁵⁵⁹. В состав 1000-го туркестанского батальона были включены 1-я и 2-я азербайджанские роты.

Наряду с этим в составе всех групп армий, как и войск, находившихся в Генерал-губернаторстве, были сформированы строительные и транспортные части.

Количество помощников и добровольцев из числа каждого народа Кавказа в отдельности, включенных непосредственно в состав германских частей, было около 5000—7000 солдат, в совокупности составляющих около 25 000 человек.

Указать точное число многочисленных частей особого назначения, как, например, учебный полк особого назначения «Бранденбург», вследствие соблюдения абсолютной секретности не представляется возможным.

К этому надо добавить добровольцев в рядах люфтваффе, часть майора Шу, добровольцев в составе войск СС. В част-

ности, Восточно-мусульманский полк СС в количестве 2000 человек. Находящееся в стадии формирования Кавказское кавалерийское соединение войск СС. Кроме того, добровольцев, служащих в СД, ЗИПО и Организации Тодта.

Число состоящих на германской военной службе кавказцев было следующее:

1) В легионах и пехотных батальонах:

Армян: 11 000

Азербайджанцев: 13 600

Грузин: 14 000

Северокавказцев: 10 100

Всего: 48 700 чел.

2) В строительных и снабженческих частях:

Армян: 7000

Азербайджанцев: 4795

Грузин: 6800

Северокавказцев: 3000

Всего: 21 595 чел.

3) В германских частях: 25 000

4) В войсках СС, СД и люфтваффе: 7000

В общем числе: 102 295 чел.

За исключением отдельных частей, все легионы и пехотные батальоны были сформированы в Генерал-губернаторстве или

на Украине. При этом, как нам известно, были преодолены многие трудности. Наряду с этим были допущены большие ошибки.

В частности:

1) Формирование легионов происходило не на территории Рейха, что решительным образом оказало бы на них благоприятное влияние, а в Генерал-губернаторстве и на Украине, под воздействием интенсивной вражеской пропаганды.

2) Плохое обращение в лагерях военнопленных: — почти 50 % военнопленных кавказцев в 1941/42 гг. погибли в результате голода и холода, что оказывало постоянное неблагоприятное воздействие на добровольцев.

3) Ложный принцип формирования, по типу колониальных войск.

4) Неподготовленный в психологическом отношении и в значительной степени непригодный германский кадровый персонал (в результате чего имели место злоупотребления, рукоприкладство, несправедливое распределение продуктов питания, продовольствия и т.д.).

5) Слишком краткий срок обучения (около 2—3-х месяцев), недостаточное обучение и вооружение.

6) Отсутствие приказов по вопросам воинских званий и знаков различий, зарплат, поддержки семей, дисциплинарных наказаний и обслуживания.

7) Отсутствие собственных политических представительств, ставящих перед добровольцами обоснованную политическую цель. Это следует считать наиболее серьезной ошибкой.

Как скала, выделялось среди других кавказских частей соединение особого назначения «Бергманн». Оно было

сформировано и применялось по совсем иным принципам. Соединение «Бергманн» являлось успешным примером германо-кавказского сотрудничества не только в военном, но и в политическом отношении. В связи с этим мы должны быть особо благодарны командиру соединения, капитану проф. Т. Оберлендеру. Несмотря на отсутствие каких-либо указаний свыше, ему, в результате своего идеализма, а также глубокого знания проблемы Кавказа и Востока в целом, удалось блестяще выполнить возложенные на него задачи, воздвигнув надежный мост германо-кавказского сотрудничества.

В 1942 г. почти все батальоны были задействованы на фронте. Несмотря на вышеупомянутые ошибки и недостатки, они проявили себя хорошо, часто заслуживая признания высших германских военных инстанций. Большое число добровольцев было награждено различными наградами. В частности, знаками «за ранение» и «за штурмовую атаку». Знаками «за храбрость и заслуги для восточных народов».

К сожалению, тогда еще не было издано приказов о награждении кавказцев боевыми германскими орденами.

Большинство батальонов было введено в действие на Кавказском фронте. Например:

Азербайджанский 804-й батальон на Кубани (получил собственное наименование «Аслан» — «Лев»).

Азербайджанские 805-й, 806-й и I/111-й батальоны, под Малгобеком и Орджоникидзе.

Армянские 809-й и 810-й пехотные батальоны, в густых лесах и ущельях Северного Кавказа.

795-й грузинский пехотный батальон, под Баксаном и Урухом.

Грузинские батальоны I/9, II/4, 796 и I/1, на Кубани⁶⁰.

Северокавказские батальоны 842, 843, 803, на Кубани, под Нальчиком, Малгобеком и Черекон⁵⁶¹.

Блестяще проявило себя Кавказское соединение особого назначения «Бергманн», введенное в действие под Терекон, Моздокон, Малгобеком, Старофедоровской, Баксанон и Нальчиком.

Остальные батальоны с успехом были применены на других участках Восточного фронта. Задействованные в различных группах армий многочисленные строительные, транспортные и саперные части, вследствие хороших результатов, также заслужили признание соответствующих инстанций.

В результате тяжелых боев, почти все части понесли значительные потери.

Например:

Батальон 805 — 85 %.

Батальон 806 — 70 %.

Батальон 842 — 40 %.

Батальон 843 — 40 %.

Батальоны II/4, I/9, 796 — 40—50 %.

Соединение особого назначения «Бергманн» — 25 %.

Батальон 810 — 50 %.

Батальон 795 — 15—20 % своего личного состава.

Кавказские части осуществили тяжелое отступление в 1942/43 гг., во время которого, к ним присоединилось большое число северокавказского населения, не желавшего вновь оказаться в руках большевиков.

Около 7000 беженцев с оружием в руках совершили поход пешком от гор Кавказа до Италии. Потери в количестве 1200 человек являются лучшим доказательством трудностей этого долгого пути. Большая часть мужчин-беженцев вступила

в северокавказские формирования. Остальные находятся в Италии, в рядах сформированной вермахтом бригады «Северный Кавказ».

После отступления с Кавказа часть кавказских батальонов, переброшенных из Кубани в Крым, были задействованы там же. Все они блестяще проявили себя в тяжелейших изматывающих боях, в период с октября 1943 по апрель 1944 г., во время операции по эвакуации Крыма, когда полуостров был отрезан от материка. Сообщение вермахта в октябре 1943 г. упоминало о храбрых боевых действиях кавказских частей под Перекопом и Сивашем.

Наряду с этим отличились кавказские части, ведущие боевые действия против коммунистических банд на Балканах и в Италии.

Учреждение в октябре 1943 г. Кавказских штабов связи было прогрессом в политическом отношении. Целью Кавказских штабов связи являлось развитие на здоровой основе политического сотрудничества Кавказа с Германией. Устранение в наикратчайший срок всех существующих в кавказских частях недостатков и начало формирования на здоровой основе Кавказской освободительной армии.

В этом отношении, нам всемерно шли навстречу в рамках существующих возможностей Восточное министерство, а также генерал кавалерии Кестринг, назначенный в 1943 г. на пост генерала добровольческих соединений.

Незадолго до этого кавказские части по отдельности были задействованы на Европейском континенте. На Западе — от Голландии до Южной Франции — они дислоцировались следующим образом:

812-й армянский батальон в Голландии.

807-й азербайджанский батальон, во Франции, у Сен-Рафаэля.

804-й азербайджанский батальон, преимущественно во Франции.

822-й грузинский батальон в Зандфоорте.

795-й грузинский батальон в Шербуре.

823-й грузинский батальон на острове Гернси.

797-й грузинский батальон у Ла-Э-дью-Пьюи (Гранвиль).

798-й грузинский батальон в Сен-Назере.

799-й грузинский батальон в Периге.

Грузинские батальоны II/4, I/9, в районе Альби — Кастр.

800-й, 835-й и 836-й северокавказские батальоны в Нормандии⁵⁶².

803-й северокавказский батальон в Голландии.

Все четыре Кавказских легиона были передислоцированы из Генерал-губернаторства в Южную Францию, в районы Кастр — Родез — Манд — Тулон. Наряду с этим часть батальонов была задействована на Балканах. Например, 814-й армянский батальон⁵⁶³, грузинский батальон «Бергманн-I», северокавказский батальон «Бергманн-III», 842-й и 843-й северокавказские батальоны.

В Италии: азербайджанский полк в составе 162-й пехотной дивизии, а также II/198-й грузинский батальон.

Целый ряд батальонов был оставлен на Восточном фронте. Например, азербайджанские батальоны 817, 818, 819, I/111, азербайджанский батальон «Бергманн-II».

Азербайджанский полк в составе Восточно-мусульманского соединения войск СС.

На Восточном фронте по-прежнему продолжало оставаться большинство кавказских строительных, транспортных и саперных частей.

Наши части оказались перед тяжелейшими испытаниями в 1944 г. Со дня начала вторжения союзников наши части на передовых позициях Атлантического вала противостояли противнику, во много раз превосходящему их по численности и количеству вооружения. Тем не менее они выдержали все эти испытания. Сообщение вермахта в июле 1944 г. отмечало храбрые боевые действия грузинских частей в Нормандии, на Шербурском полуострове.

В результате вторжения были потеряны следующие батальоны:

Грузинские батальоны 795, 797, 798, II/4, I/9.

807-й азербайджанский батальон.

800-й северокавказский батальон.

Грузинский легион⁵⁶⁴.

Северокавказский легион⁵⁶⁵.

Большая часть Азербайджанского и Армянского легионов.

Уцелел 823-й грузинский батальон, до сих пор находящийся на острове Гернси. В боях во Франции принимали участие также 835-й и 836-й северокавказские батальоны, потерявшие около 30—40 % своего личного состава. Такие же успехи и потери имелись у дислоцированных на Западном

Германский солдат оказывает помощь вышедшему из боя раненому легионеру 795-го грузинского батальона. Франция, полуостров Котентан, июнь 1944 г.

фронте кавказских строительных частей, а также у помощников и добровольцев германских соединений. Например, в каждой из рот 353-й пехотной дивизии находилось около 40—50 азербайджанцев, общее число которых составляло 1500 человек. Почти все они погибли в боях за Сен-Ло и Шатолин. Некоторые кавказцы были задействованы при германских артиллерийских частях. Например, грузинская батарея при морской зенитной бригаде в Сен-Назере, а также дислоцированная в Биарриц другая грузинская батарея при береговой артиллерии.

Наши части вновь понесли тяжелые потери в результате последних событий на Восточном фронте. Например, в дислоцирующемся в Генерал-губернаторстве под Райхенбахом 817-м азербайджанском батальоне в живых осталось лишь 107 человек. Тяжелые потери понесли также дислоцирующийся под Львовом 818-й азербайджанский батальон, как и находящийся под Пулавой, в Генерал-губернаторстве, 819-й азербайджанский батальон. Упомянутые батальоны были смяты первой волной большевистского наступления. До сих пор у нас нет о них никаких известий⁵⁶⁶. В азербайджанских батальонах I/111 и «Бергманн-II» под Варшавой в живых, в каждой из частей, осталось всего 150—250 человек.

Тяжелейшие потери понесли задействованные в группах армий строительные, транспортные и саперные части.

Отдельные строительные, транспортные и саперные части до сих пор еще находятся в Курляндии и под Кенигсбергом.

В боях в Хорватии принимают участие:

Грузинский батальон «Бергманн-I».

Северокавказский батальон «Бергманн-III».

842-й и 843-й северокавказские батальоны.

К настоящему времени вышеупомянутые части осуществили тяжелое отступление из Греции.

В Словакии в боях против банд задействован Восточно-мусульманский полк СС.

В Италии дислоцируется Азербайджанский полк, входящий в состав 162-й пехотной дивизии, II/198-й грузинский батальон, а также находящееся в стадии формирования Кавказское кавалерийское соединение войск СС.

В Дании при охране побережья задействован 799-й грузинский батальон.

Кавказские легионы переименованы в айнзац-батальоны и используются на шанцевых работах.

Общее количество потерь кавказских добровольцев составляет около 50 000 человек, что равняется приблизительно 48—50 % от общего количества кавказцев в Германских вооруженных силах.

Это тяжелые потери!

I. С гражданской точки зрения:

---

1. Принимая во внимание истребление лучших национальных сил во время 25-летнего господства большевиков.

2. Добавляя к этому потери, понесенные кавказцами, насильственно мобилизованными в Красную армию.

3. Учитывая, что 50 % кавказских перебежчиков и пленных в 1941/42 гг. погибло от голода и холода в лагерях военнопленных.

4. Принимая во внимание сильнейшее падение рождаемости на Кавказе в настоящее время.

II. С военной точки зрения:

Исходя из вышесказанного, следует полагать, что в будущем получать пополнение будет труднее. Дальнейшее развитие подобных событий может привести к тому, что в будущем формирование новых кавказских добровольческих соединений станет невозможным.

В настоящее время в плену находится еще 28 000 кавказцев. До сих пор еще не были осуществлены достаточно серьезные и радикальные меры по вопросу питания и ухода за этой массой, а также отбора из их числа добровольцев.

Как уже отмечалось, в своей полной ответственности работе Кавказским штабам связи пришлось преодолеть немало трудностей. С помощью сотрудничества на этом тяжелом и длительном пути было достигнуто многое. В результате пропагандистского обслуживания добровольцев был поднят их боевой дух и повышена надежность.

В качестве положительных итогов, достигнутых в результате сотрудничества Кавказских штабов связи с генералом добровольческих соединений, следует упомянуть:

Полное уравнение добровольцев в правах с германскими солдатами. Создание национального офицерского корпуса в германских военных школах и на курсах, что, несомненно, усилило надежность войск. На сегодняшний день уже имеется один кавказский батальон под командованием местных офицеров. В будущем будет проведена работа с целью подчинения национальному командованию остальных кавказских частей. Кроме того, начато формирование Кавказского полка. Проводится предварительная работа по формированию Кавказской освободительной армии.

С целью координации политического и военного сотрудничества народов Кавказа были созданы Кавказский комитет и Кавказский военный совет.

Генералу Бичерахову сделано предложение, вступить в члены Кавказского военного совета, первоначально в качестве генерал-инспектора, а затем — и в должности командующего Кавказской освободительной армии.

19 марта 1945 г. правительством Германии Кавказские штабы связи были признаны Кавказскими комитетами, которые к этому времени уже существовали.

Позиция Кавказского комитета по всем вопросам, в том числе и в отношении комитета генерала Власова, ясна. Кавказский комитет приветствует это движение, и рассматривает его в качестве партнера и единомышленника в борьбе с большевизмом. Кавказцы готовы идти в бой совместно с ним, но не под его командованием.

Кавказский комитет полагает, что, несмотря на существующие трудности, сможет выполнить все стоящие перед ним задачи на решающем этапе этой войны. Для полного и успешного участия всех кавказцев в борьбе, где решится судьба Европы, необходимо проведение следующих мероприятий:

1) Концентрация всех военнопленных кавказцев в едином сборном лагере, где их пригодная к тому часть будет использована для создания запасных формирований Кавказской освободительной армии. Прочие будут приданы ее действующим строительным частям. Затягивание данного мероприятия несет в себе опасность потери дорогого и невозполнимого человеческого материала.

2) Сбор и включение для решающей битвы в состав Кавказской освободительной армии приданных группам армий кавказских строительных и транспортных частей.

Практика доказала, что прежние действия вели к нерациональному использованию сил. Солдаты испытывали к себе крайне плохое обращение. Получали недостаточный уход. В результате их большая часть была потеряна безо всякой пользы.

3) Формирование армии необходимо осуществлять быстрыми темпами. Необходимо начать с формирования на базе полка дивизии. К этому надо также добавить необходимость создания кавказской офицерской школы.

4) Концентрация всей пропаганды в руках Национального комитета.

5) Учреждение при Национальном комитете Германского штаба связи, с включением в него уполномоченных представителей следующих германских инстанций: Министерства по делам оккупированных восточных территорий, Главного управления СС, Главного управления имперской безопасности, Министерства пропаганды, Министерства иностранных дел, ОКХ, генерала добровольческих соединений, отдела пропаганды ОКВ.

6) Устранение дуализма между Кавказским комитетом и Комитетом освобождения народов России.

Со стороны Комитета освобождения народов России уже имели место случаи попыток переманивания на свою сторону кавказских добровольцев. Подобным действиям безусловно необходимо воспрепятствовать, ибо это создает нездоровую обстановку в войсках, разлагающе действуя на добровольцев.

7) Для раздельного создания хороших соединений одновременно в вермахте и войсках СС кавказцы обладают слишком малым количеством офицеров и унтер-офицеров. Желанием Кавказского комитета является иметь единую Кавказскую освободительную армию.

Для решения этих вопросов настоятельно необходимо совместное совещание Кавказского комитета с Министерством по делам оккупированных восточных территорий, Главным управлением СС, Главным управлением имперской безопасности, Министерством пропаганды, Министерством иностранных дел, ОКХ, генералом добровольческих соединений, отделом пропаганды ОКВ.

Подпись:

*Генеральный секретарь
Кавказского комитета.*

*Председатель
Кавказского
комитета⁵⁶⁷.*

6. К вопросу о собственных наименованиях и боевых знаменах батальонов Грузинского легиона

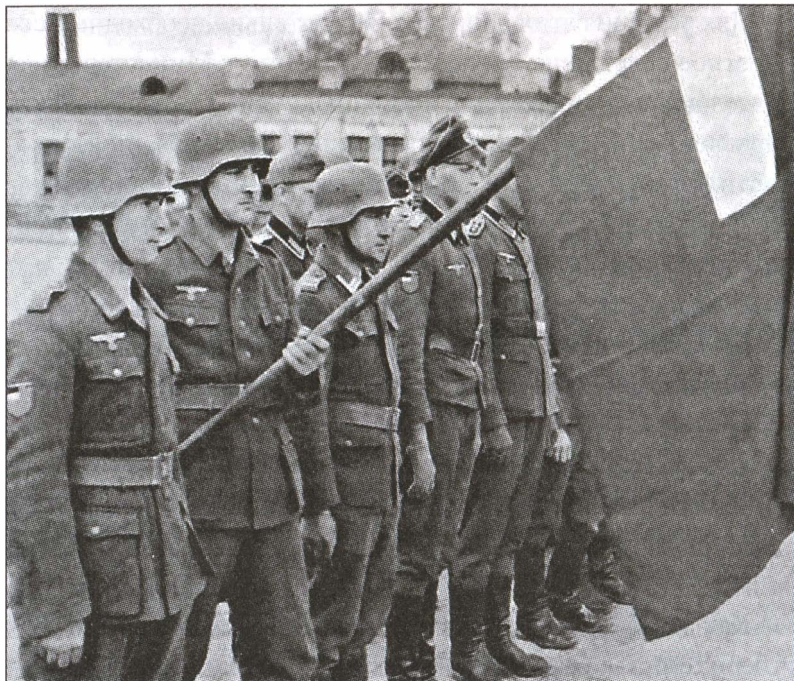
Как нами уже отмечалось, сформированные в Генерал-губернаторстве батальоны Грузинского легиона в 1943 г. получили собственные наименования.

В связи с этим в мемуарах Ш. Маглакелидзе говорится, что им были вручены знамена с вышитыми на них соответствующими наименованиями, инициалами и символикой⁵⁶⁸.

К сожалению, на сегодняшний день, хорошо известны лишь описания боевых знамен батальонов, носивших следующие собственные наименования: «Шалва Маглакелидзе», «Георгий Саакадзе» и «Царь Иракий II».

Именно этим формированиям 26 мая 1943 г., в честь дня государственной независимости Грузии, на специальной церемонии в Крушне и были вручены упомянутые знамена⁵⁶⁹.

К этому времени, по данным германских источников, центром формирования восточных легионов в Польше были

Церемония принесения присяги в одном из грузинских батальонов, сформированных в составе 162-й пехотной дивизии. Германия, Нойхаммер, лето 1943 г.

сформированы 795-й, 796-й, 797-й, 798-й 799-й, а также 822-й и 823-й батальон Грузинского легиона⁵⁷⁰.

Остается определить, каким именно из этих батальонов были присвоены вышеупомянутые наименования и вручены знамена.

Следует сразу же исключить из этого списка 796-й батальон. В начале 1943 г., после дезертирства из него на Кавказском фронте под Туапсе группы легионеров, он был переформирован немцами в дорожно-строительную, а затем — снабженческую часть.

Еще в сентябре 1943 г., как явствует из списка восточных формирований, составленных штабом генерала восточных войск, данная часть дислоцировалась в Крыму, находясь в подчинении командующего Керченской дороги⁵⁷¹.

Кроме того, еще в феврале 1943 г. 797-й и 798-й батальоны были переброшены на защиту Атлантического побережья Франции, что также исключает их местонахождение в Крушне 26 мая 1943 г.⁵⁷².

Доподлинно известно и то, что батальоном, носившим наименование «Царица Тамара», был 822-й грузинский батальон, поднявший в конце войны мятеж против немцев на острове Тексель. В частности, на это прямо указывает германский историк Й. Хоффманн⁵⁷³. Сведения последнего подтверждаются также материалами газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») ⁵⁷⁴.

Находясь к этому времени в Польше, 822-й батальон не мог принять участие в церемонии по поводу дня независимости Грузии в том числе и потому, что с 15 мая по 1 июля 1943 г. был задействован по охране от налетов местных партизан германских железнодорожных коммуникаций между Парчевым и Брест-Литовском⁵⁷⁵.

Таким образом, батальонами, дислоцированными к этому времени в Крушне, которым, в силу вышеуказанных причин, могли быть вручены соответствующие знамена, следует считать лишь 795-й, 799-й и 823-й грузинские батальоны⁵⁷⁶.

Материалы издаваемой отделом пропаганды ОКВ на грузинском языке газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») сохранили нам подробные описания этих трех первых знамен, врученных легионерам 26 мая 1943 г.

Все они имели черно-бело-малиновое полотнище, как и официальное знамя независимой Грузии, в центре которого золотой нитью были вышиты соответствующая символика, названия или инициалы.

Наименьшую проблему представляет идентификация батальона «Шалва Маглакелидзе», которым, вне всякого сомнения, является 795-й грузинский батальон, на знамени которого золотым шитьем грузинскими буквами были изображены инициалы его командира — «Ш.М.».

Вернувшись с Восточного фронта, с 1 мая 1943 г. 795-й батальон находился на восстановлении в Крушне, где, по данным мемуаров Маглакелидзе, и принял участие в церемонии вручения именных знамен 26 мая того же года.

Что касается батальона, получившего наименование и знамя «Георгий Саакадзе», то его, по имеющимся архивным данным, следует отождествлять с 799-м грузинским батальоном.

Не случайно один из командиров рот 799-го батальона — Д. Михайловский, — арестованный и допрошенный после окончания войны представителями органов СМЕРШ, на допросе от 29 апреля 1945 г. показал, что именно 26 мая 1943 г. на торжественной церемонии в Крушне был награжден германским командованием «Знаком для восточных народов» второго класса⁵⁷⁷.

На полотнище знамени 799-го батальона также золотыми нитками было вышито изображение кольчуги и двух скрещенных сабель национального героя Грузии — Георгия Саакадзе.

Наконец, батальон, получивший в мае 1943 г. наименование и знамя «Иракий-II», по имеющимся данным, следует идентифицировать с 823-м грузинским батальоном.

В частности, полотнище знамени 823-го грузинского батальона имело вышитую золотом надпись по-грузински: «Эрекле» — в честь царя Восточной Грузии XVIII века Ираклия II, имя которого и было присвоено батальону⁵⁷⁸.

Остальным батальонам, по свидетельству Ш. Маглакелидзе, были присвоены собственные наименования: «Давид Строитель», «Царица Тамара», «Шота Руставели» и «Илья Чавчавадзе»⁵⁷⁹.

Таким образом, остается определить лишь собственные наименования 797-го, 798-го и 824-го грузинских батальонов, а также (в случае если таковые им были присвоены) частей, сформированных центром формирования восточных легионов на Украине: I/9-го, II/4-го II/198-го и I/1-го грузинских батальонов.

В связи с этим ценная информация была обнаружена нами в изданной еще в 1959 г. в Германии небольшой статье немецкого военного историка д-ра К.Г. Клитманна, посвященной проектам знамен грузинских батальонов вермахта.

Автор сообщает, что во второй половине 1944 г. Грузинский штаб связи разработал для полевых батальонов Грузинского легиона проекты знамен, с учетом собственных наименований, присвоенных данным частям.

Судя по всему, данная акция имела целью поднятие боевого духа легионеров после тяжелейших потерь, понесенных ими в сражениях на Западном фронте.

Еще 14 октября 1944 г. в послании начальника военного отдела Грузинского штаба связи обер-лейтенанта Г. Габлиани генералу добровольческих соединений Э. Кестрингу, посвященном вопросу реорганизации частей Грузинского легиона, отмечалось, что «каждый батальон должен носить имя вы-

*Представители штаба генерала добровольческих формирований
с руководителями Грузинского штаба связи.
Берлин, 25 октября 1944 г.*

дающей личности из истории Грузии. Предложение о новых наименованиях, как и о проектах батальонных знамен, будет сообщено в дальнейшем»⁵⁸⁰.

Наряду с этим подчеркивался государственный суверенитет Грузии в свете растущих великорусских притязаний Комитета освобождения народов России, находящегося под председательством генерала А. Власова.

В ноябре 1944 г. проекты знамен доставили в Берлин, где к середине января 1945 г. они были одобрены штабом генерала добровольческих соединений ОКХ. После этого для непосредственного изготовления знамен их проекты были переданы специальной фабрике в Берлине.

Однако вследствие растущих трудностей, воздушных налетов, а также быстрого окончания войны, запланированные знамена так и не были изготовлены.

Наряду с эскизами сотруниками Грузинского штаба связи было дано также подробное письменное описание всех представленных проектов, текст которого полностью опубликован Клитманном.

Поскольку данные проекты могут представлять интерес и для современных грузинских вексиллологов, даем полный перевод германского текста:

«1. Батальон “Царица Тамара”.

Аверс и реверс полотнища одинаковый. Белая ткань (как платье царицы Тамары). Простой орнамент по краям, по образцу открытого в XVIII веке орнамента крепости Баграта в Грузии, с небольшими модификациями. В середине полотнища изображение бюста царицы Тамары (1184—1212), в соответствии с оригинальной фресковой живописью Бетанийской церкви под Тбилиси. Все изображения на белом полотнище вытканы. На трех свободных краях полотнища — золотая бахрома. Само полотнище крепится к древку с помощью восьми колец. Полотнище имеет 120 см длины и 80 см ширины. Древко в виде копья изготовлено из полого железа.

2. Батальон “Давид Строитель”.

Знамя, аналогичное знамени батальона “Царица Тамара”, с той разницей, что в середине полотнища — изображение портрета Давида Строителя (1089—1125).

3. Батальон “Георгий Саакадзе”.

Малиново-бело-черное полотнище. В середине должен быть помещен медальон с изображением Георгия Саакадзе на темно-синем фоне, в обрамлении стилизованных пантер.

В основу портрета положена картина итальянского художника в Тбилиси. Орнамент из пантер, как в замке Баграта и в воспроизведении, немного модифицирован.

4. Батальон “Ираклий II”.

Полотнище такое же, как и у знамени третьего образца, за исключением изображения посередине. Здесь должно находиться изображение головы царя Ираклия II, с круговой надписью⁵⁸¹.

5. Батальон “Батонишвили”.

К сожалению, данные о внешнем виде этого запланированного знамени утеряны⁵⁸².

Как нами уже отмечалось, к концу 1944 и началу 1945 г. части Грузинского легиона состояли из 799-го, 822-го, 823-го, и II/198-го батальонов, а также из 798-го батальона, включенного в Грузинский легион в качестве запасного. Кроме того, к их числу следует также добавить грузинский батальон «Бергманн-I», еще с 1943 г. находящийся в подчинении генерала восточных войск, а затем, с 1944 г., — генерала добровольческих соединений. Таким образом, количество знамен, проектируемых к изготовлению Грузинским штабом связи, фактически совпало с общим числом существующих к этому времени в рядах вермахта батальонов Грузинского легиона.

Подтверждают предложенную нами идентификацию и названия батальонов, приведенных в списке Клитманна.

Батальон «Царица Тамара», по данным целого ряда источников, должен быть идентифицирован с дислоцирующимся в Голландии 822-м батальоном⁵⁸³.

Выполненное в новом дизайне знамя «Георгий Саакадзе» наверняка предполагалось вручить 799-му батальону, вместо

старого триколора, переданного данному формированию в Крушне в мае 1943 г.

Аналогичным образом, предполагалось вручить новое знамя «Ираклий-II» и 823-му батальону, блокированному до конца войны на острове Гернси.

Что же касается знамени «Давид Строитель», то его, очевидно, предполагалось передать запасному батальону Грузинского легиона, сформированному преимущественно на основе вырвавшихся из Франции отдельных подразделений 798-го батальона. Не случайно, перечисляя на память наименования сформированных в Польше грузинских батальонов, Ш. Маглакелидзе, допуская ошибки в их последовательности, тем не менее отмечает, что название «Давид Строитель» носил третий грузинский батальон.

Таким образом, фигурирующий в списке Клитманна пятый батальон «Батонишвили» может быть идентифицирован лишь с действующим в Северной Италии II/198-м грузинским батальоном. В связи с этим следует добавить, что название батальону, скорее всего, было дано в честь героя грузинского национально-освободительного движения XIX века, сына царя Ираклия II Александра Батонишвили.

Имя сына Ираклия II Александра Батонишвили, до конца своей жизни воевавшего против Российской империи, аннексировавшей в 1801 г. Восточную Грузию, традиционно пользовалось большой популярностью среди грузинской национальной эмиграции⁵⁸⁴.

Возможно, выбор названия данной части, носившего явный монархический оттенок, был обусловлен влиянием князя А. Дадияни, в августе 1944 г. назначенного офицером-ординарцем II/198-го грузинского батальона, ответственного

за политическое воспитание легионеров. Как подчеркивал в связи с этим капитан фон Мюллер, А. Дадзиани «удалось без особых трудностей склонить легионеров батальона в пользу себя и своих монархических идей. Его пример показывает, что грузины охотно поддаются под влияние по-настоящему выдающихся личностей»⁵⁸⁵.

Помимо чисто политических мотивов, одной из причин, побудивших Грузинский штаб осенью 1944 г. заняться вопросами разработки проектов новых знамен батальонов, явилась необходимость повысить уровень пропагандистского обслуживания легионеров.

Офицеры грузинского батальона «Бергманн-1», лейтенант Давид (Догик) Чавчавадзе и оберлейтенант Михаил Дадзиани. Крым, весна 1943 г.

Не случайно Л. Арвеладзе, описывая состоявшуюся в апреле 1943 г. церемонию принесения присяги II/198-м грузинским батальоном в г. Нойхаммере, подчеркивает крайне низкое качество изготовления батальонного знамени⁵⁸⁶. Впоследствии, после назначения офицером-ординарцем II/198-го батальона лейтенанта А. Дадзиани, незатейливое древко знамени было заменено другим флагштоком,

сделанным из дуба и покрытым лаком. Само же знамя отныне крепилось к флагштоку с помощью красиво сделанных колец. После капитуляции Германии, в соответствии с воин-

ской традицией, знамя II/198-го грузинского батальона было предано земле в Северной Италии⁵⁸⁷.

Вполне возможно, что техническое качество и других знамен, изготовленных для сформированных в Крушне грузинских батальонов, также оставляло желать лучшего.

В заключение следует отметить, что в отличие от частей некоторых других восточных легионов, ни на одном из знамен грузинских батальонов вермахта не было изображения свастики или каких-либо иных государственных символов Третьего рейха. Не планировалось их изображение и в проектах знамен, разработанных во второй половине 1944 г. Грузинским штабом связи⁵⁸⁸.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Неопубликованные источники

1) Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ), Тбилиси.

Дело по обвинению Алимбарашвили И.Г. Архив Министерства внутренних дел Грузии. Ф. 6. Архивное дело № 5.500—58.

Дело по обвинению Ахвледиани Г.И., Губера Э., Ципфа Г., и др. Ф. 6. Архивное дело № 20268.

Дело по обвинению Банканашвили П.Г. Ф. 6. Архивное дело № 77438.

Дело по обвинению Гегелия Г.Д., Кобахидзе К.И., Меунаргия А.Б. Ф. 6. Архивное дело № 7335. Т. II, т. III.

Дело по обвинению Гогиберидзе С.Л. Ф. 6. Архивное дело № 101496.

Дело по обвинению Инцкирвели З.И. и Домианидзе В.М. Ф. 6. Архивное дело № 5546—58.

Дело по обвинению Каличава К.К. Ф. 6. Архивное дело № 2498. Т. I.

Дело по обвинению Канкава А.С. Ф. 6. Архивное дело № 28767—68. Т. I—VI.

Дело по обвинению Кереселидзе М.Г. и Кочакидзе А.В. Ф. 6. Архивное дело № 3664.

Дело по обвинению Курхули Б.Г. Ф. 6. Архивное дело № 4715—58.

Дело по обвинению Маргвелашвили Т.Ф. Ф. 6. Архивное дело № 8251.

Дело по обвинению Меликия Н.А. Ф. 6. Архивное дело № 4977.

Дело по обвинению Михайловского Д.Ф. Ф. 6. Архивное дело № 22068.

Дело по обвинению Мушкудиани Г.М., Гиорхелидзе А.Н., Курашвили Н.Д. и др. Ф. 6. Архивное дело № 3692.

Дело по обвинению Одишария Ш.К., Джавришвили Ш.Д., Надирадзе И.И. и др. Ф. 6. Архивное дело № 4684. Т. II.

Дело по обвинению Тогонидзе В.Д. Ф. 6. Архивное дело № 8166.

Дело по обвинению Урушадзе В.Е. Ф. 6. Архивное дело № 1365.

Дело по обвинению Чавчавадзе С.М. Ф. 6. Архивное дело № 4307.

Дело по обвинению Шенгелия И.С. Ф. 6. Архивное дело № 1117—57.

Личное дело агента «Шаховский». № 16880—61 г.

Правые грузинские группы и грузинские фашисты. (По материалам ИНО ЗАК ГПУ.) 22.7.1928. Агентурное дело №1534—41 «Белая моль». Т. I. Л. 138—150.

2) Архив президента Грузии (АПГ), Тбилиси.

Доклад военного атташе посольства СССР в Нидерландах Лебедева Н. Чрезвычайному и Полномочному Послу СССР в Нидерландах Валькову В.А. 1. 1. 1946. Ф. 14. Оп. 24. Д. 422. Л. 9—19.

Доклад начальника политотдела 414-й стрелковой дивизии подполковника Лабадзе секретарю ЦК КП(б) Грузии члену Военного Совета Закавказского фронта тов. Чарквиани К.Н. об итогах боев и состоянии боеготовности 414-й Грузинской стрелковой дивизии. 23. 3. 1943. Ф. 14. Оп. 17. Д. 178. Л. 130—136. об.

Докладная записка министра государственной безопасности Грузинской ССР Рухадзе Н. на имя секретаря ЦК КП(б) Грузии Чарквиани К.Н. в связи с проверкой материалов по делу восстания «Грузинского национального батальона» на острове Тексель. 20. 6. 1949. Ф. 14. Оп. 23. Д. 557. Л. 3—4 об.

Докладная записка начальника особого отдела НКВД 392-й стрелковой дивизии капитана госбезопасности Кучава начальнику ОО НКВД СССР Закфронта комиссару госбезопасности тов. Рухадзе. 27. 2. 1943. Ф. 14. Оп. 17. Д. 178. Л. 87—110.

Докладная записка № 7/078 начальника VII отдела политуправления Закфронта старшего батальонного комиссара Петрова начальнику ПУ Закфронта полковому комиссару тов. Хромову. 20. 10. 1942. Ф. 14. Оп. 16. Д. 168. Л. 191—194.

Докладная записка помощника начальника следственного отдела НКГБ ГССР Хуберашвили и начальника 1-го отделения 2-го отдела НКГБ ГССР Круашвили на имя заместителя

народного комиссара ГССР, генерал-лейтенанта Церетели «О проведенной оперативно-следственной работе вокруг проверки личностей и возможно предательской деятельности легионеров грузинского батальона Германской армии, служивших на острове Тексель, Северной Голландии». 15.12.1945. Ф. 14. Оп. 19. Д. 200. Л. 204—209.

Описание боевых действий 392-й стрелковой дивизии на фронте отечественной войны в 1942 году. Составители: командир 392-й СД генерал-майор Купарадзе, начальник штаба 392-й СД подполковник Шилов. Ф. 14. Оп. 16, Д. 168. Л. 243—256.

Справка о Грузинском легионе — «Георгиен легион» и других национальных формированиях Германской армии. (В дополнение к докладной записке за № 7/078 от 20.10.42. г.). Составители: начальник VII отдела ПУ Закфронта подполковник Заставенко, старший инструктор VII отдела ПУ Закфронта капитан Якушко. Ф. 14. Оп. 17. Д. 178. Л. 18—27.

Справка о «Туркестанском легионе» Германской армии. Составители: начальник VII отдела ПУ Закфронта старший батальонный комиссар Петров, старший инструктор VII отдела ПУ Закфронта капитан Якушко. 24.11.1942. Ф. 14. Оп. 16. Д. 170. Л. 51—61 об.

3) Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК), Украина. Ф. 151. Оп. 1. Д. 18. Л. 35. (Материал любезно предоставил Э. Абрамян.)

4) U.S. National Archives and Records Administration (NARA), WashDC. National Archives Microfilm Publications (Captured German records).

Aktennotiz. Einsatz der Turk-Feldzeug-Btle. 8 und 11. 7.3.1943. (Herwarth). Т. 311, R. 150/7197027.

Aktennotiz. 15. 3. 1943. (Herwarth). Т. 311, R. 150/7197590.

Aktennotiz. 16. 3. 1943. (Herwarth). T. 311, R. 150/7197589.

Aktennotiz. 17. 3. 1943. (Herwarth). T. 311, R. 150/7197589.

Aktennotiz über Vortrag beim Gen.d.Osttr., Gen.Lt. Hellmich.
1. 5. 1943. (Herwarth). T. 311, R. 150/7197349—7197352.

Aufstellung von Turk-Verbänden durch die Einheit «Bergmann» und Einsatz der Turk-Btle. Pz.AOK 1, Ic, Nr. 6611/42 geh., 29.9.1942. T. 311, R. 149/7196583—7196584.

Bericht über die Neuaufstellung des Bataillons. Georg. Inf. Btl. 795, 22.11.1942. (Schirr). T. 311, R. 149/7196395—7196398.

Bfh. Krim. Übersicht der landeseigenen Einheiten (ohne Turk-Btlne) von Kp.-Stärke auf. 24.3.1943.

Eingesetzte Turk-Verbände. Ob.Kdo.d.H.Gr., A an Prop. Abt. «K». Nr. 876/43 geh., 23.2.1943. T. 311, R. 150/7197006—71970007.

Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26.10.1942. (Schirr). T. 311, R. 149/7196427—7196440.

Erfahrungsbericht über die innere Einstellung, Ausbildungslehrgang und charakteristischen Eigenheiten der Turk-Völker beim Ausbildungs-Lehrgang Oberfeldzeugsstab 3 in der Zeit v. 5.12.1942—5.1.1943. 12.2.1943. (Wendt). T. 311, R. 150/7197029—7197031.

Gefechtsbericht für die Zeit vom 4.12. — 7.12.1942, Georg. Inf. Btl. 795, 9.12.1942. (Ziller). T. 311, R. 149/7196407—7196412.

Gen.Kdo. III. Pz.K., Ic, Befehl für Überprüfung und weitere Verwendung des Georg. Inf.Btl. 795 und Nordkaukasische Btl. 801. Nr. 416/42 geh., 14.10.1942. (v. Mackenzen). T. 311, R. 149/7196463—7196464.

Georg. Legionäre bei turk.feldbtl. 811. OKH/GenStdH./Gen.d.Osttr., an die 16. Inf.Div. (mot). 19.2.1943. T. 311, R. 150/7196987.

H.Gr. A an OKH/GenStdH/Org.Abt. (II)., OKH/GenStdH/Gen.d.Osttr., Nr. 2316/43 geh., 23.4.1943. T. 311, R. 150/7196835.

H.Gr. A an Pz.AO.K 1, Nr. 1437/42 g.Kdos. 27.10.1942. (v. Greiffenberg).

Im Gotenkopf zurückgelassene Mannschaften usw. Georg. Inf.Btl. 795, Ib, dem Stab v. Kleist, Ia. 23.3.1943. (Ziller). T. 311, R. 150/7197631.

Major Bake an den Major i. G. Felsch, H.Gr. A. 13.12.1943. T. 311, R. 150/7197191—7197196.

Neuaufstellung des Rest-Bataillons. Georg. Inf.Btl. 795, Nr. 43/42 geh., 9.11.1942. (Schirr). T. 311, R. 149/7196442—7196447.

Neuaufstellung des Georg. Inf.Btl. 795, 23 Pz.Div., 14.11.1942. (Freiherr von Boineburg). T. 311, R. 149/7196418—7196419.

Oberbaustab 19, Ia, an Armee-Pionier-Führer Pz.AOK 1. Nr. 755/42 geh., 13.12.1942. T. 311, R. 149/7196415.

Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Bfh. Krim. 18.5.1943. T. 311, R. 150/7197316.

Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Propaganda — Abschnitts-Offz.b.Ob.Kdo.d.H.Gr. A. Nr. 1513/43 geh., 15.3.1943. T. 311, R. 150/7197001.

Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Stabs-Offz.f.Propaganda b.Ob.Kdo.d.H.Gr. A., Prop.-Abschnitts-Offz.b.Ob.Kdo.d. H.Gr. A. Nr. 2330/geh., 24.4.1943. T. 311, R. 150/7196993—7196994.

Pz.AOK 1, Ic, an H.Gr. A, Turk — Btl. 795. 11.10.1942. T. 311, R. 149/7196468.

Pz.AOK 1, Ia/Ic an Oberbaustab 19. Nr. 8784/42 geh., 7.12.1942. T. 311, R. 149/7196416.

Zustandsbericht des Georg. Inf.Btl. 795, Mil.Bfh. Gen. Gouv., Nr. 1171/42 geh., 14.8.1942. (Roedenbeck). T. 311, R. 149/7196488.

Zustand und weitere Verwendungsmöglichkeit der Turk-Btle. H.Gr. A an OKH/GenStdH/Org.Abt.(II), OKH/GenStdH/Gen.d.Osttr., Nr. 995/43 geh., 20.3.1943. T. 311, R. 150/7196845—7196847.

I Kauk. Luftwaffen-Feld-Bataillon. Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Befh. Krim. Nr. 589/43 geh., 25.3.1943. T. 311, R. 150/7197585.

23. Pz.Div., Ic, an III. Pz.K., 6.10.1942. T. 311, R. 149/7196479.

23. Pz.Div. an III. Pz.K., Nr. 813/42 geh., 9. 10. 1942. T. 311, R. 149/7196474—7196478.

23 Pz.Div., Ic, an III. Pz.K., Ic. 11. 11. 1942. T. 311, R. 149/7196452—7196453.

5) Hoover Institution Archives (HIA), Stanford University, USA.

Акбер И. Азербайджанские легионеры в борьбе за независимость во Второй мировой войне. 1951. 36 p. A. Dallin's collection. Box 6.

Шаликашвили Дм. Грузинский легион. 28. 10. 1958. 3 p. D. Shalikashvili's collection. Box 1.

Alibekov A. The Aserbaydzhani and the War. Interview. 1 p. A. Dallin's collection. Box 6.

From Lt. (jg) A. E. Jolis, Labor Division, Raris. To Lt. (jg) C. Devoe, USNR, Labor Division, SI, London. Recommendation for award — Youri Skarzinski. 3 p. Labor Division, Paris, 8 June 1945. HQ & HQ Detachment. Office of Strategic Services.

European Theater of Operations. United States Army. (Forward).
J. Persico papers. Box 5.

Jolis Albert E. Letter to Mr. Doering O. C. 28.4.1969. 6 p.
J. Persico papers. Box 3.

Das Kaukasische Komitee an Berger, über Arldt. 7.3.1945. 1 S.
A. Dallin's collection. Box 6.

Kaukasische Verbindungsstäbe an Rosenberg. 28.8.1944. 1 S.
A. Dallin's collection. Box 6.

Kedia Michail. Interview. 8.4.1951. Part. I. 7 p. A. Dallin's
collection. Box 6.

Kedia Michail. Interview. (Continuation from April 7). Geneva,
31.5.1951. 2 p. A. Dallin's collection. Box 7.

Kedia Michail. Letter to A. Dallin. 2.6.1952. 1 p. A. Dallin's
collection. Box 6.

Mende (Professor Dr. Gerd von.). Interview. 25.5.1951. Part II.
7 p. A. Dallin's collection. Box 7.

Nosadze Viktor Dr., Vashadze David. Denkschrift über die Geor-
gische bzw. Kaukasische Frage. 3 S. A. Dallin's collection. Box 6.

Rosenberg A. Instruktion für einen Reichskommissar in Kau-
kasien. 7.5.1941. 7 S. A. Dallin's collection. Box 6.

Mission Ruppert. Summary of mission and results obtained as
of this date. 31 May 1945. 2 p. J. Persico papers. Box 5.

Mission Ruppert. April 1945. 2 p. J. Persico papers. Box 5.

Personal report of agent Ruppert. April 1945. 11 p. J. Persico
papers. Box 5.

*Schafi-Almag A., Djamalian A., Alibekoff A., Kedia M., Kan-
temir A., Kirimal E., Scharimli Dr., Melnik A., Astrowski R.* An den
Herrn Reichsminister für die besetzten Ostgebietes, Reichsleiter
Alfred Rosenberg. Berlin, 18.11.1944. 3 S. A. Dallin's collection.
Box 6.

Shalikashvili D. Warsaw-Poland. (September 1939 to January 1943). 18 p. D. Shalikashvili's collection. Box 3.

Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I. 23 p. D. Shalikashvili's collection. Box 4.

Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part II. 18 p. D. Shalikashvili's collection. Box 4.

Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part III. 27 p. D. Shalikashvili's collection. Box 4.

Wilson Thomas. S. To Commander Thomas G. Cassady, USNR. Preliminary Report on Mission Ruppert (Youri). Labor Division, Paris 16 April 1945. HQ & HQ Detachment. Office of Strategic Services. European Theater of Operations. United States Army. (Forward), APO 887. 2 p. J. Persico Papers. Box 5.

6) Bundesarchiv (Berlin).

Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete. (R 6).

Besprechung mit Vertretern der Kaukasischen Verbindungsstäbe am 4.10.1944. R. 6/141.

7) Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material».

Bräutigam O von. Erfahrungen mit den Freiwilligen aus dem russischen Raum im Kampf mit den Bolschewismus 1941—1945. Juni, 1950. 22 S.

Gablioni (Dr. Givi.). Bericht über die kaukasischen Freiwilligen—Verbände in der Deutschen Wehrmacht. 26.3.1945. 14 S.

Grote N., an Herre H. D. 4.1.1952. 2 S.

Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Türk-völkische und Kaukasische Verbände im Kampf an Deutschlands Seite im Zweiten Weltkriege. 1949. 46 S.

Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Die Entstehung des Kommandos der Ostlegionen. 1.4.1951. 5 S.

Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Führung fremden Volkstumes. 13.7.1954. 23 S.

Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Wie es zu meiner Ernennung zum Kommandeur der Ostlegionen kam. 13.7.1954. 4 S.

Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Wie wirkten sich die Nationalitäten-Komitees aus? 13.7.1954. 3 S.

Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). Kampf gegen Windmühlenflügel. 13.7.1954. 7 S.

Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Erfahrungen mit den Freiwilligen aus dem russischen Raum im Kampf mit den Bolschewismus 1941—1945. 13.7.1954. 48 S.

Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Erlebnisse und Erfahrungen als General der Freiwilligen. 13.7.1954. 5 S.

Zimmermann J. Wie war die abwehrmässige Betreuung bzw. Überwachung der Freiwilligenverbände organisiert? 22 S.

8) Service historique de l'armée de Terre (SHAT), Paris.

Behandlung des landeseigenen Verbände aus dem Osten. 13.12.1943. MARKO 316. (122). 58533/2.

9) Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

Киримал Э. Краткая история Восточно-турецкой дивизии СС / Ваффен-СС дивизион «Осттюркишер Ваффенфербанд»/. 34 S.

Фаталибей А. Открытое письмо генералу Л. Бичерахову. 7 S.

Akber I. Die azerbaydzhanischen legionäre im Kampf um die Unabhängigkeit während des 2. Weltkrieges. 33 S.

Arlt (Dr. Fritz.), Nicht-deutsche Verbände im Verband der deutschen Wehrmacht und des Wehrmachtgefolges. 24 S.

Azerbaijdzanian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52). (Prepared at the request of JIO). 15 S.

Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligenverbände, General der Kavallerie Köstring. 14.10.1944. 5 S.

Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Freiwilligenverbände. 9 S.

Kröger (Dr. SS-Oberführer), Vermerk über die Besprechung beim Reichsführer-SS am 8.1.1945. 2 S.

Krömke. Erfahrungen aus der Tätigkeit in der Georgischen Legion. 7.9.1944. 2 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Bemerkungen zu dem Bericht ueber die Freiwilligenverbände von General Köstring. 2 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Fremdvölkpolitik in der Sowjet Union. 1943. 24 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Volkstumspolitik im Osten. 1943. 19 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. 36 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Kaukasuspolitik. 14 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die Nationalkomitees der Völker aus der Sowjetunion während des deutsch-sovjetischen Krieges. 23 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Meine Reise von übelgönne nach übelgönne vom 30.III. — 28.VIII.1945. 27 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Militärische und zivile Überläufer im Kriege 1941—45. 10.2.1949. 5 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Eine Richtigstellung. 5 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die Voraussetzungen.
15 S.

Mende (Karoline Espeseth) an Mühlen (Dr. Patrick v. zur.).
10.12.1971. 6 S.

Reichsminister Alfred Rosenberg an den Georgischen Verbindungsstab. Berlin, 17.3.1945. 2 S.

RMfdbO. Zu Rosenberg über Zimmermann. Zusammensetzung des Landeseigenes Verbände. 24.1.1945. 6 S.

Unternehmen Mainz I. Erster Redaktion. 15 S.

Unternehmen Mainz I. Zweiter Redaktion. 15 S.

Unternehmen Mainz II. S. 4.

10) Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Heygendorff (Ralph v.,
Generalleutnant a. D.). 18.4.1950. 4 S.

Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Thorwald J. 21.11.1952.
8 S.

Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Experience with
Volunteers of Soviet-Union Nations fighting Bolshevism during
World War II. 29.5.1953. 19 p.

Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), an Alschibaja
(Michael von). 22.7.1953. 3 S.

Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Kurze
Charakteristik der in Kommandeurliste Nr.1 aufgeführten
Persönlichkeiten. 4 S.

Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Stellungnahme
zum Bericht über die kaukasischen Freiwilligen—Verbände in der
Deutschen Wehrmacht. 1 S.

Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), an Heygendorff
(Ralph v., Generalleutnant a. D.). 5.3.1952. 2 S.

Kruse (Dr. H.), Stellungnahme zu Thorwalds Buch. 1952. 12 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), an Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 6.6.1950. 2 S.

Mende (Professor Dr. Gerd von.), Erklärung. 10. 12. 1951. 3 S.

Nakaschidze Niko Fürst. Zu dem Bericht des Herrn General von Heyendorff: „Georgische Freiwillige im 2 Weltkriege gegen die Sovjetunion.“ 13.7.1953. 6 S.

Raupach (Professor Dr. Hans.), Erklärung. 1.10.1949. 1 S.

Wright N. Texel's Opstand. 7 p.

11) Privatarhiv Dr. J. Hoffmann.

Автобиография Владимира Николаевича Шарабидзе — полковника Генерального штаба Советской армии. 23.10.1971. 2 S.

Магома А. Ответы на вопросы. 1 S.

Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Bartels (J.A.G.), 1.11.1979. 12 S.

Breitner K., (Oberstleutnant a. D.). Die Meuterei auf der Insel Texel. 1979. 29 S.

Gabliani (Dr. Givi.), an Thorwald J. 11 S.

Georgian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52) 3. (Prepared at the request of JIO). S 15.

German Special Operations in the Caucasus. Operation "Shamil". The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52).127. 10 p.

Heyendorff (Ralph v., Oberst.), Die landeseigene Verbände im Kampf gegen die S. U. Vortrag, 18.4.1943. 10 S.

Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Ostvölkische Freiwillige im Kampf an Deutschlands Seite während des 2. Weltkrieges. 7 S.

Housselle. (Wilhelm, Major a. D.), «Georgische Legion». 11.7.1952. 6 S.

Klein (R.-G., Oberstleutnant a. D.), Stellungnahme. 7.5.1979. 3 S.

Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Commentary on the Report of Dr. Seraphim concerning Turkic Units. 21.10.1948. 7 p.

Kriegsberichter Niederreiter P. Tapfere georgische Freiwillige. Heldenmütiger Kampf am Faulen Meer. 6.1.1944. 2 S.

Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 9.2.1953. 3. S.

Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Anmerkungen zum Bericht über Georgische Freiwillige im 2 Weltkriege im Kampf gegen die Sovjetunion an deutscher Seite. 4 S.

Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Ansprache zum 1. Treffen des Georgischen Feld-Bataillons II/198. 6 S.

Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. 34 S.

Nakaschidse Niko Fürst. Ansprache in Vertretung des ehemaligen Kaukasischen Angehörigen der Wehrmacht. 1953. 2 S.

Nordkaukasische Freiwillige im 2 Weltkrieg im Kampf gegen die Sovjetunion an Deutschlands Seite. 18 S.

Northcaucasian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War. Intelligence Division, DRS (52) 187. 13 S.

Seraphim (H.-G. Dr.), Caucasian and Turkic volunteers in the German Army. 9. 8. 1948. 38 p.

Sulaberidse G. (Oberleutnant in der Georgischen Legion). Zuschrift in: Zeitschrift für Geopolitik, 1951. H. 10. 3 S.

Tocha (Bruno, Rektor a. D.), Stellungnahme. 15.6.1979. 2. S.
Zomaia A. Über die Georgische Frage. 10 S.

12) Privatarchiv Dr. med. U. Kordes.

Kordes (Carl-August, Leutenant a. D.), Meine Militärdienstzeiten.

Lüneburg, 16. 3. 1983. 9 S.

13) Privatarchiv Dr. P. von zur Mühlen.

Nordkaukasisches Sonderkommando «Schamil». 3 S.

«Sonderstab Kaukasus». 3 S.

14) Archiv der Kameradschaft «Bergmann».

Beher H. Krim-Kessel Tragik 1944. 28 S. Das Kaukasische Unternehmen «Bergmann». Beiträge zu seiner Geschichte 1941—1945. Herausgeber: Kameradschaft «Bergmann». Koordination Richter Fr. 2002.

Beher H. Der Ursprung des Bergmann-Wappens. 2 S. Das Kaukasische Unternehmen «Bergmann». Beiträge zu seiner Geschichte 1941—1945. Herausgeber: Kameradschaft «Bergmann». Koordination Richter Fr. 2002.

Gablioni. G. People caught between two Evils. (World War II and the Georgians). 686 p.

15) Личный архив автора.

Chaleli K. (Chvedelidze P.). The Endless Road, 1955. 227 p.

Kedia Michel. Autobiographie. 5 p.

Thavdgueridze J. (Berikashvili G.). Jason, 1993. 153 p.

Опубликованные источники и литература

Абрамян Э. Забытый легион. Неизвестные страницы соединения особого назначения «Бергманн». Ереван, 2005. Кн. 1.

Александров К. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели. М.: Яуза, Эскмо, 2005.

Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Париж: Издание автора, 1963. Книга III (на груз. яз.).

Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Париж: Издание автора, 1963. Книга IV (на груз. яз.).

Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1964. Книга V (на груз. яз.).

Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1966. Книга VI (на груз. яз.).

Аслан-Бек. Выдача горцев Кавказа. Часовой, Париж, 1978. № 613 (4). С. 11—13.

Бабалашвили И.П. Грузинская ССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Тбилиси: Изд-во «Сабчота Сакартвело», 1977.

Вачнадзе Д. На службе Отечества (Воспоминания). Ч. I. Иверия. Париж, 1990. № 35. С. 62—92 (на груз. яз.).

Вачнадзе Д. На службе Отечества (Воспоминания). Ч. II. Иверия. Париж, 1991. № 36. С. 37—52 (на груз. яз.).

Габлиани Г. По поводу некоторых книг, изданных в советской Грузии. Картули азри (Грузинская мысль). Нью-Йорк, 1973. № 93. С. 2—3 (на груз. яз.).

Габлиани Г. Вторая мировая война и грузины. Иверия. Париж, 1981. № 24. с. 1—25 (на груз. яз.).

Габлиани Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 1998. Т. I (на груз. яз.).

Габлиани Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II (на груз. яз.).

Гелен. Р. Служба. «Секретные миссии». Москва: Терра, 1997.

Григорьев Е. Забытый остров или тайна батальона 822. Независимая газета, 26.9.1996.

Сакартвело (Грузия). Еженедельная газета Грузинского легиона. Берлин, 1942—1945. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994 (на груз. яз). С. 250—576.

Дзвели легионэри. Из жизни Александра Батонишвили. Картвэли эри (Грузинская нация). Берлин, 1943. № 3/4. С. 13—17 (на груз. яз.).

Дробязко С. Восточные войска и Русская освободительная армия. Материалы по истории русского освободительного движения 1941—1945 гг. М.: Грааль, 1997. Вып. I. С. 16—97.

Дробязко С., Карацук А. Восточные легионы и казачьи части в вермахте. Вторая мировая война 1939—1945. Военно-историческая серия «Солдатъ». М.: Издательство АСТ, 1999.

Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. М.: ЭКСМО, 2004.

Кавказ 1942—1943 годы: Героизм и предательство. Публ. *Семин Ю.Н., Старков О.В.* Военно-исторический журнал. М., 1991. № 8. С. 35—42.

Кавказские орлы. Библиотека альманаха «Шпион». М.: Изд-во «Мистикос», 1993. № 1.

Кавтарадзе М. Ответ А. Манвелишвили. Иверия, Париж. 1990. № 34. С. 72—82 (на груз. яз.).

Кавтарадзе М. Янычары. (Воспоминания эмигранта). Тбилиси: Производственно-издательское объединение «Мецниереба», 2001. (на груз. яз.).

Калинин К.А. Награды для «восточных народов». СПб.: Библиотечка газеты «Петербургский коллекционер», 1999.

Кочиашвили М. Грузинские партизаны в Голландии. Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1948 (на груз. яз.).

Легион «белой смерти». Сост. Ставицкий В.М.: Олма-пресс, 2002.

Легионэри (Легионер). Информационный листок Грузинского легиона. Париж, 6. 7. 1944. № 56 (на груз. яз.).

Ленивов А.К. Под казачьим знаменем. Эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск С.В. Павлова и Т.И. Доманова. Материалы и документы. Мюнхен: Издание автора, 1970.

Маглакелидзе Ш. Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 14—224 (на груз. яз.).

Мадер Ю. Абвер: Щит и меч Третьего рейха. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.

Манвелишвили А. Несколько замечаний. Сан-Франциско, 1966 г. В книге: Манвелишвили А. Очерки и статьи. Сан-Франциско: Издание автора, 1990. С. 17—29 (на груз. яз.).

Манвелишвили А. Деятельность грузинской эмиграции во время войны. В книге: Манвелишвили А. Новые статьи. Арвада: Издание автора, 1991. С. 1—26 (на груз. яз.).

Мировая война. 1939—1945 годы. Сборник статей. Перевод с немецкого. М: Изд-во иностранной литературы, 1957.

Митчем С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Смоленск: Русич, 1998.

Моралишвили Г. Пройденный путь. (Moralishvili G. The Memories of the past). Тбилиси: изд-во «Кабадони», 1999 (на груз. и англ. яз.).

Наша позиция во время войны. Чвени дроша (Наше знамя). Париж, 1949. № 1. с. 33—34. (на груз. яз.).

Окороков А.В. Комитет освобождения народов России. Сб. Материалы по истории Русского освободительного движения 1941—1945 гг. М.: Грааль, 1997. Вып. I. С. 106—181.

Пронели В. Грузинский центр. Картвэли эри (Грузинская нация). Берлин, № ½, июнь—июль 1943. С. 2—3 (на груз. яз.).

Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М.: Издательство АСТ, 2003.

Рцхиладзе В. С целью установления истины. Литэратурули Сакартвело (Литературная Грузия). Тбилиси, 9—15. 1. 2001. (на груз. яз.).

Садыкова Б. История Туркестанского легиона в документах. Алматы: Кайнар, 2002.

Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930—1950 годы. М.: Олма-пресс, 1997.

Ткаченко С. Повстанческая армия: тактика борьбы. Под общ. ред. Тараса А.Е. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000.

Топурия Н. Возвращение спустя 55 лет. Тбилиси: Мэрани-3, 1999 (на груз. яз.).

Туаев Г. Последнее новоселье. В книге: *Науменко В.Г.* Великое предательство: Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945—1947). Сб. материалов и документов. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1970. Т. II. С. 96—107.

Фаталибей А. Отчет азербайджанскому народу о борьбе его сынов за независимость Родины в период Второй мировой войны. Азербайджан. Мюнхен, 1951. № 1. С. 13—29.

Цагельников В. Грузинский национальный легион с острова Тексель. Новосибирский архивный вестник, 1999. № 3. С. 23—26.

Чеченцы и ингуши. Пакет документов № 1. Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. М.: Мистикос, 1993. № 1. С. 16—33.

Чеченцы и ингуши. Пакет документов № 2. Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. М.: Мистикос, 1993. № 2. С. 53—72.

Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего рейха. СПб.: Издательский дом «Нева», 2003. Кн. 1.

Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. Пер. с англ. М.: СП «Дом Бируни», 1991.

Шенгелия И. Воспоминания. Дневники. Иверия. Париж, 1989. № 33. С. 37—55 (на груз. яз.).

Штрик-Штрикфельд В. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское освободительное движение. М.: Посев, 1993.

Шубладзе Г. Грузины были спасены «витязем в тигровой шкуре». Квирис палитра (Палитра недели). Тбилиси, 14—20.8.2000 (на груз. яз).

Anders W. Russian Volunteers in Hitler's Army. 1941—1945. New-York: Axis Europe, 1997.

Интернет-сайт: <http://www.battledress.nl/ost%20georgier.htm>

Baumeister Dr. R. von. Erfahrungen mit Ostfreiwilligen im II Weltkrieg. Wehrkunde. Organ der Gessellschaft für Wehrkunde. München, 1955. H. IV. SS. 153—157.

Beau G., Gaubusseau L. R.5 Les S.S. en Limousin, Périgord, Quercy. Paris: Presses de la cité, 1984.

Beher H. Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. Krailling: Seehamer Verlag, 1983.

Bergeret H.G. Messages personnels. Bordeaux: Editions Bière, 1945.

Berkian A. Zwischen Rhein und Arax, Teil II. В книге: Meyer E., Berkian A. Zwischen Rhein und Arax. Neunhundert Jahre deutsch-armenische Beziehungen. Oldenburg: Heinz Holzberg Verlag, 1988.

Bernage G., Cadel G. Cobra. La bataille décisive. Bayeux: Editions Heimdal, 1984.

Bernage G. Utah Beach. 39—45 Magazine Historica, Bayeux: Editions Heimdal, 2004. № 78.

Bernage G. Utah Beach. 39—45 Magazine Historica, Bayeux: Editions Heimdal, 2004. № 79.

Bernage G. Les terribles premières heures. 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2004. № 214. p. 49.

Bertin F. L Europe de Hitler. La Marche vers L Est. Paris: Librairie Française, 1977. Vol. III.

Braeuer L. L'incroyable histoire de la Poche de Saint-Nazaire. Batz-Sur-Mer: Imprimeries SREI/Pulnoy, 2003.

Bräutigam O. So hat es sich Zugetragen... Ein Leben als Soldat und Diplomat. Würzburg: Donat Verlag, 1968.

Buchheit G. Der deutsche Geheimdienst. Geschichte der militärischen Abwehr. München: Paul List Verlag, 1966.

Caballero Jurado C., Lyles K. Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941—1945. London: Osprey Publishing, 1995. Men-at-Arms series. №147.

Caballero Jurado C. Commandos En El Caucaso. La Unidad Especial Bergmann. Voluntarios Caucasianos En El Ejercito Aleman, 1941—45. Alicante: Carcia Hispan, Editor S.L., 1995.

Carell P. Verbrannte Erde. Schlacht zwischen Wolga und Weichsel. Berlin; Frankfurt-am-Mein; Wien: Ullstein, 1966.

Carnier P. A. L'Armata cosacca in Italia 1944—1945. Milano: Mursia, 1990.

Chazette A. Osttruppen en Normandie. 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2003. № 202. p. 19.

Chazette A. Les unités cosaques en France et la Freiwilligen-Stamm-Division de Lyon. 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2000. № 166. p. 9—19.

Coudry G. Les camps Soviétiques en France. Les «Russes» livrés a Staline en 1945. Paris: Editions Albin Michel S.A., 1997.

Dallin A. German Rule in Russia 1941—1945. A Study of Occupation Policies. London; McMillan; New York: St. Martin's Press, 1957.

Déclaration de M. Noe Jordania, Président du Gouvernement National de Georgie, en exil, devant les Anciens Membres de l'Assemblée Constituante Géorgienne résidant en France, le 4 Février 1940. Le Courrier Géorgien. Organe du Conseil National géorgien. N 1. Avril 1940. pp. 2—4.

Erfahrungen eines Betreuungsoffiziers für Freiwillige aus den Völkern der Sovjetunion in der Deutschen Wehrmacht. Vielvölkerheere und Koalitionskriege. Auslandforschung. Schriftreihe des auslandwissenschaftliche Gessellschaft. Darmstadt, H. 1. 1952. SS. 34—39.

Faucon M. Cournil L. Récits inédits et «La guerre allemande dans le Terrassonnais». Talence, 2001.

Fischer G. Soviet Opposition to Stalin. A Case Study in World War II. Cambridge: Harvard University Press. 1953.

Fröhlich S. General Wlassow. Russen und Deutsche zwischen Hitler und Stalin. Bremen: Markus Verlag Köln, 1987.

Gaujac P. Les troupes de l'Est sur le front occidental, 1944—1945. 2e partie. Armes Militaria Magazine, Paris. 2001. № 189. p. 53—61.

Gaujac P. Les volontaires Etrangers de l'armée Allemande en France, 1944—1945. 5e partie, Armes Militaria Magazine, Paris. 2003. №215. p. 14—22.

Gaujac P. Les volontaires de L'Est sur le front Français, 1944—1945. 6e partie. La Freiwilligen Stamm-Division. Armes Militaria Magazine, Paris. 2003. № 217. p. 25—33.

Graser G. Zwischen Kattegat und Kaukasus. Weg und Kämpfe der 198. Infanterie-Division. 1939—1945. Tübingen: Herausgegeben vom Kameradenhilfswerk und Traditionsverband der ehemaligen 198. Infanterie-Division, 1961.

Hallerbach R. von. Das Blutbad auf Texel. Der «Tag des Geburt»—ein Tag des Todes. Europäische Wehrkunde. Wehrwissenschaftliche Rundschau. 1986, № 7. SS. 422—423.

Herwarth H. von. Dem Andenken des Generals der Kavallerie Ernst Köstring. Zeitschrift für Geopolitik, Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1954. H. 12. SS. 766—768.

Herwarth H. von. Zwischen Hitler und Stalin. Erlebte Zeitgeschichte 1931 bis 1945. Frankfurt-am-Main; Berlin; Wien: Ullstein, 1982.

Heyendorff R. von. Freiwillige aus den Völkern Osteuropas. Zeitschrift für Geopolitik, Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1953. H. 4. SS. 208—214.

Hillgrüber A. Die Räumung der Krim 1944. Eine Studie zur Entstehung der deutschen Führungsentschlüsse. Wehrwissenschaftlichen Rundschau. Zeitschrift für die Europäische Sicherheit. Berlin; Frankfurt-am-Main: Verlag E. S. Mittler und Sohn, Januar 1959, Beiheft 9.

Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941—1943. Turkotataren, Kaukasier und Volgafinnen im deutschen Heer. Freiburg: Rombach Verlag, 1976.

Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg: Rombach Verlag, 1986.

Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991.

Hoffmann J. Stalins Vernichtungskrieg 1941—1945. Planung, Ausführung und Dokumentation. München: Herbig, 2001.

Houterman J.N. Osttruppen in westelijk Nederland. Sovjetmilitairen en Panjepaardjes in Zeeland, 1943—1944. Middelburg: Krips Repro, Meppel, 1993.

Ingouf P. Greneville R. La bataille de Cherbourg. Bayeux: Editions Heimdal, 1979.

Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J. Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbaidzhaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003.

Kaltenegger R. Gebirgsjäger im Kaukasus. Die Operation „Edelweiss“ 1942/43. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 1997.

Kleist P. Zwischen Hitler und Stalin 1939—45. Bonn: Athenäum-Verlag, 1950.

Klietmann Dr. K.G. Geplante Fahnen der Georgischen Freiwilligen-Bataillone. Feldgrau, 1959. H. 1/ 1. 2. SS. 3—4.

Kosykh W. L'Allemagne National-Socialiste et L'Ukraine. Paris: Publications de l'Est Européen, 1986.

Kressenstein K.F.F. von. General der Artillerie a. D. Meine Mission im Kaukasus. Herausgegeben und mit einer Einleitung versehen von D. Paitschadze. Tbilissi: Verlag «Samschoblo», 2001.

Lalanne G., Bernage G. Osttruppen. 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 1985. № 8. p. 3—27.

Lannoy F. de. La Légion du Turkestan: des Turco-mongols sous l'uniforme allemand. 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 1999. № 161. p. 20—28.

Lannoy F. de. Les volontaires géorgiens dans la Wehrmacht. 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2000. № 174. p. 18—29.

Le Berre A. Osttruppen en Bretagne (le 6 juin 1944). 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 1986. № 10. p. 51.

Leverkuehn P. Die geheim Nachrichtendienst der deutschen Wehrmacht im Kriege. Frankfurt am Main: Verlag für wehrwesen Bernard & Graeffe, 1957.

Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. San Jose (Calif.): R. J. Bender, 1987. Vol. 4.

Lormier D. Le livre d'or de la Résistance dans Le Sud-Ouest. Editions Sud Ouest, 1991.

Mackenzen E von. Vom Bug zum Kaukasus. Das III. Panzerkorps im Feldzug gegen Sovjetrussland 1941/42. Neckargemünd: Kurt Vowinckel Verlag, 1967.

Maquis de Corrèze. 150 combattants et témoins. Preface de Duclos J. Introduction par Odru A. Paris: Ed. Sociales, 1975.

Mamoulia G. La bataille du Caucase. Une unité speciale caucasienne: Le Sonderverband «Bergmann». 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2006. № 235. p. 40—46.

Mende G. von. Erfahrungen mit Ostfreiwilligen in der deutschen Wehrmacht während des Zweiten Weltkrieges. Vielvölkerheere und Koalitionskriege. Auslandforschung. Schriftreihe des auslandwissenschaftliche Gessellschaft. H. 1. Darmstadt, 1952. SS. 24—33.

Mende G. von. Michael Kedia. Zeitschrift für Geopolitik. Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1955. H. 6. SS. 383—384.

Mitcham S.W. Hitler's Legions. The German Army Order of Battle, World War II. New York: Stein and Day, 1985.

Molau A. Alfred Rosenberg. Der Ideologe des Nationalsozialismus. Eine politische Biographie. Koblenz: Verlag Siegfried Bublies, 1993.

Mühlen P. von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf: Droste Verlag, 1971.

Mulligan T. P. The Politics of Illusion and Empire. German Occupation Policy in the Soviet Union, 1942—1943. New-York; Westport; Connecticut; London: Praeger, 1988.

Munoz A. J. Hitlers Eastern Legions. Vol. II. The Osttruppen. Bayside: Axis Europe, 1997.

Munoz A.J. The Kaukasischer-Waffen-Verband der-SS (1944—1945). The East Came West. Muslim, Hindu, and Buddhist Volunteers in the German Armed Forces 1941—1945. Ed. Munoz A. J. New York: Axis Europe, 2001. p. 169—191.

Nafziger G.F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. German order of Battle. World War II. The Nafziger Collection. Pisgah: Privately Published, 1995.

Neulen H.W. An deutscher Seite. Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen SS. München: Universitas, 1985.

Noguères H. Histoire de la Résistance en France de 1940 à 1945. Paris: Editions Robert Laffont, 1976. Vol. IV.

Normandie. Album mémorial 6 Juin—22 Août 1944. Ouvrage conçu et réalisé par Bernage G. Bayeux: Editions Heimdal, 1989.

Oberländer Th. Der Osten und die Deutsche Wehrmacht. Sechs Denkschriften aus den Jahren 1941—43 gegen die NS-Kolonialthese. Ingolstadt: MUT-Verlag, Äsendorf, 1987.

The Organization of the Eastern Troops, 5 May 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

The Organization of the Eastern Troops, 5 September 1943.
Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www-angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

The Organization of the Eastern Troops, 22 November 1943.
Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www-angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

Persico J.E. Piercing the Reich. The Penetration of Nazi Germany by American Secret Agents during World War II. New York: The Wiking Press, 1979.

Die Präsenz deutscher militärischer Verbände in Italien 1943—1945. Im auftrag des Deutschen Historischen Instituts im Rom bearbeitet von C. Gentile. Интернет-сайт: http://www.dhi-roma.it/ortdb/DHI_LISTEIT_IT.

Reeuwijk van Dick. «Sondermeldung Texel». The Georgian Rebellion on Texel. Den Burg: Het Open Boek, 1981.

Reitlinger G. The House built on Sand. The Conflicts of German Policy in Russia 1939—1945. London: Weidenfeld and Nicolson, 1960.

Renaud A. Sainte Mère Eglise 5—6 Juin 1944. Paris: Julliard, 1984.

Renier P. Festung Guernsey 1944 — An Analysis of the Official German Handbook on their Island Fortress — Part 2. Channel Islands Occupation Review. № 22.

Rich N. Hitler's War Aims. The establishment of New Order. New York: Andre Deutsch, 1974. Vol. II.

Rosenberg A. Der Zukunftsweg einer deutschen Aussenpolitik. München, 1927.

Sakkers H. Festung St.-Malo. Een eindstrijd tot het uiterste 5 aug.—2 sept. 1944. Koudekerke: Rijpsma Drukkers, Rozenburg, 2001.

Sanders A. (d. i. Nikuradse A.). Um die Gestaltung Europas. Kontinentaleuropa vom Mythos bis zur Gegenwart. München: Hoheneichen-Verlag, 1938.

Sanders A. (d. i. Nikuradse A.). Die Stunden der Entscheidung. Kampf um Europa. München: Hoheneichen-Verlag, 1943.

Sanders A. (d. i. Nikuradse A.). Kaukasien. Geschichtlicher Umriss. München: Hoheneichen-Verlag, 1944.

Seidler F.W. Oskar Ritter von Niedermayer im Zweiten Weltkrieg. Ein Beitrag zur Geschichte der Ostlegionen. Wehrwissenschaftliche Rundschau. Zeitschrift für Europäische Sicherheit. 1970, H. 3, SS. 168—174, H. 4. SS. 193—208.

Seidler F.W. Zur Führung der Osttruppen in der deutschen Wehrmacht im Zweiten Weltkrieg. Wehrwissenschaftliche Rundschau. Zeitschrift für Europäischen Sicherheit. 1970, H.12. SS. 683—702.

Seidler F.W. Avantgarde für Europa. Ausländische Freiwillige in Wehrmacht und Waffen-SS. Selent: Pour le Mérite, 2004.

Seidt H-U. Berlin-Kabul-Moskau. Oscar Ritter von Niedermayer und Deutschlands Geopolitik. München: Universitas, 2002.

Sigro G. A unique relic of a forgotten Battalion. The Armourer. Militaria Magazine. Bollington, Cheshire: Beaumont Publishing Ltd, 2003. Jan/Feb. p. 21—22.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1973. Bd. II.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1974. Bd III.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1976. Bd. IV.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1977. Bd V.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1979. Bd VI.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1979. Bd VII.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1979. Bd VIII.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1974. Bd IX.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1974. Bd X.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XI.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XII.

Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1976. Bd XIII.

Texel. Die Nacht der Georgier. Erinnerungen an ein vergessenes Massaker 6. April 1945. Ein Film von Volker Dittrich und Wolfgang Brod. Produktion: NIPPES Medien GmbH, 50733 Köln.

Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. Bericht des grossen Verrats. Stuttgart: Steingrüben-Verlag, 1952.

Thorwald J. Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. Zürich: Droemer Knaur Verlag, 1974.

Tieke W. Der Kaukasus und das Öl. Der deutsch-sowjetische Krieg in Kaukasien 1942/43. Osnabrück: Munin Verlag, 1970.

Tolstoy N. Victims of Yalta. London: Corgi Books, 1979.

Togouchi-Caïannée. U.R.S.S. face au problème des nationalités. Liege: Editions Soledi, 1946.

Tsomaia A. Michael Kedia. The Voice of Free Georgia. New-York, 1955. № 7. p. 25—32.

L'Unité Géorgienne 1940. Une formation de l' armee Française. De Bello Magazine, Paris, 1996. №73. p. 17.

Vlis. J.A. van den. Tragedie op Texel. Amsterdam: H. J. W. Becht, 1946.

Wegmüller H. Die Abwehr des Invasion. Die Konzeption des Oberbefehlshabers West 1940—1944. Freiburg: Rombach Verlag, 1979.

Wilmot C. The Struggle for Europe. London and Glasgow: Collins Fontana Books, 1953.

Zürrer W. Kaukasien 1918—1921. Der Kampf der Grossmächte um die Landbrücke zwischem Schwarzen und Kaspischem Meer. Düsseldorf: Droste Verlag, 1978.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

¹ *Zürrer W.* Kaukasien 1918—1921. Der Kampf der Grossmächte um die Landbrücke zwischem Schwarzew und Kaspischem Meer. Düsseldorf: Droste Verlag, 1978; General der Artillerie a. D Friedrich Freiherr Kress von Kressenstein. Meine Mission im Kaukasus. Herausgegeben und mit einer Einleitung versehen von D. Paitschadze. Tbilissi: Verlag «Samschoblo», 2001.

² *Dallin A.* German Rule in Russia 1941—1945. A Study of Occupation Policies. London; McMillan; New York: St. Martin's Press, 1957. p. 226—227.

³ *Митчем С.* Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Смоленск: Русич, 1998. С. 139.

⁴ *Hoffmann J.* Die Ostlegionen 1941—1943. Turkotataren, Kaukasier und Volga-finnen im deutschen Heer. Freiburg: Rombach Verlag, 1976. S. 31 ; *Seidler F.W.* Avantgarde für Europa. Ausländische Freiwillige in Wehrmacht und Waffen-SS. Selent: Pour le Mérite, 2004. S. 210.

⁵ Houselle. (Wilhelm, Major a. D.), «Georgische Legion». 11. 7. 1952. S. 2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁶ *Hoffmann J.* Die Ostlegionen 1941—1943. SS. 31—32; Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26. 10. 1942. (Schirr). U.S. National Archives and Records Administration (NARA), WashDC. National Archives Microfilm Publications (Captured German records). T. 311, R. 149/7196429. 26. 10. 1942; Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Kurze Charakteristik der in Kommandeurliste Nr.1 aufgeführten Persönlichkeiten. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani; *Маглакелидзе Ш.* Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 172 (на груз. яз).

⁷ Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Die Entstehung des Kommandos der Ostlegionen. 1. 4. 1951. S. 3. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material»; Georgian Volunteer Forces. The use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of JIO). S. 1. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁸ *Дробязко С., Карацук А.* Восточные легионы и казацкие части в вермахте. Вторая мировая война 1939—1945. Военно-историческая серия «Солдаты». М.: Издательство АСТ, 1999. С. 7, 16.

⁹ *Дробязко С., Карацук А.* Восточные легионы и казацкие части в вермахте. С. 16. См. также: *Caballero Jurado C., Lyles K.* Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941—1945. London: Osprey Publishing, 1995. Men-at-Arms series. № 147. pp. 20, 36.

¹⁰ *Дробязко С., Карацук А.* Восточные легионы и казацкие части в вермахте. С. 18.

¹¹ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. San Jose (Calif.): R. -J. Bender, 1987. Vol. 4. p. 259.

¹² *Калинин К.А.* Награды для «восточных народов». СПб.: Библиотечка газеты «Петербургский коллекционер», 1999.

¹³ *Seidler F.W.* Avantgarde für Europa. S. 175.

¹⁴ *Дробязко С.* Восточные войска и Русская освободительная армия. Материалы по истории русского освободительного движения 1941—1945 гг. М.: Грааль, 1997. Вып. I. С. 43.

Впоследствии генерал Р. фон Хайгендорф вспоминал, что в результате упомянутых правил награждений бронзовый знак III степени II класса в значительной степени обесценивался в глазах добровольцев. Генерал придерживался мнения, что поскольку данные знаки имели три класса, знаками «За заслуги» следовало награждать в соответствии с существующими в вермахте правилами награждения за выслугу лет. «Например, за один год беспорочной службы — выдавать бронзовый, за два года — серебряный, а за три — золотой знак».

«Слишком часто забывались раненые и покалеченные добровольцы. В подчиненных мне лазаретах я специально выдал главврачам определенное количество знаков. Таким образом, в случае тяжелых операций, например при ампутациях, они могли оказать также духовную помощь, по сути дела, доставляя этим последнюю радость пациентам. Оценить храбрость легче, чем заслуги». Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Führung fremden Volkstumes. 13. 7. 1954. S. 17. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

¹⁵ *Дробязко С., Карашук А.* Восточные легионы и казацки части в вермахте. С. 7.

¹⁶ Справка о Грузинском легионе — «Георгиен легион» и других национальных формированиях Германской армии. (В дополнение к докладной записке за № 7/078 от 20.10.1942 г.). Составители: начальник VII отдела ПУ Закавказья подполковник Заставенко, старший инструктор VII отдела ПУ Закавказья капитан Якушко. Архив президента Грузии (АПГ). Ф. 14. Оп. 17. Д. 178. Л. 21—22. об.

¹⁷ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), an Alschibaja (Michael von). 22. 7. 1953. S.1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani; Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Ansprache zum 1. Treffen des Georgischen Feld-Bataillons II/198. S. 2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; *Кавтарадзе М.* Янычары. (Воспоминания эмигранта). Тбилиси: Производственно-издательское объединение «Мецниереба», 2001. С. 168 (на груз. яз.).

¹⁸ *Hoffmann J.* Die Ostlegionen 1941—1943. SS. 38—39.

¹⁹ *Маглакелидзе Ш.* Воспоминания. С. 191. Подробно по данному вопросу, см. приложение № 6 настоящего исследования.

²⁰ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Türkvölkische und Kaukasische Verbände im Kampf an Deutschlands Seite im Zweiten Weltkriege. 1949. S. 9. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

²¹ *Hoffmann J.* Die Ostlegionen 1941—1943. SS. 58—61.

²² *Митчем С.* Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Смоленск: Русич, 1998. С. 138.

²³ *Hoffmann J.* Die Ostlegionen 1941—1943. SS. 62—63.

²⁴ Дело по обвинению Урушадзе В.Е. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 1365. Л. 26.

²⁵ *Seidler F.W. von.* Oskar Ritter von Niedermayer im Zweiten Weltkrieg. Ein Beitrag zur Geschichte der Ostlegionen. Wehrwissenschaftliche Rundschau. Zeitschrift für Europäische Sicherheit. 1970, H. 4, S. 207; Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. S. 68.

²⁶ Seidt H-U. Berlin-Kabul-Moskau. Oscar Ritter von Niedermayer und Deutschlands Geopolitik. München: Universitas, 2002. S. 343.

²⁷ *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. SS. 304—309; Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. S. 4. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; Он же. Anmerkungen zum Bericht über Georgische Freiwillige im 2 Weltkriege im Kampf gegen die Sowjetunion an deutscher Seite. S. 2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; *Арвеладзе Л.* Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1964. Книга V. С. 38 (на груз. яз.).

²⁸ The Organization of the Eastern Troops, 5 May 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

²⁹ *Hoffmann J.* Die Ostlegionen 1941—1943. S. 76.

³⁰ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Wie es zu meiner Ernennung zum Kommandeur der Ostlegionen kam. 13.7.1954. S. 4. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material»; Seraphim (H.-G. Dr.), Caucasian and Turkic volunteers in the German Army. 9. 8. 1948. pp. 34—35. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси, 2000. Т. II. С. 128 (на груз. яз.); Seidt H-U. Berlin-Kabul-Moskau. Oscar Ritter von Niedermayer und Deutschlands Geopolitik. S. 344.

³¹ *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. SS. 304—309.

³² *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. М.: ЭКСМО, 2004. С. 362.

³³ Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligen-Verbände, General der Kavallerie Köstring. 14.10.1944. S. 1. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

³⁴ Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26.10.1942. (Schirr). U.S. National Archives and Records Administration (NARA), WashDC. National Archives Microfilm Publications (Captured German records). T. 311, R. 149/7196430, 7196439; Gabliani (Dr. Givi.). Bericht über die kaukasischen Freiwilligen – Verbände in der Deutschen Wehrmacht. 26. 3. 1945. В книге: *Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J.* Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbaidshaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003. S. 289.

³⁵ *Seidler F.W.* Avantgarde für Europa. Ausländische Freiwillige in Wehrmacht und Waffen-SS. Selent: Pour le Mérite, 2004. S. 177.

³⁶ *Reeuwijk van Dick.* «Sondermeldung Texel». The Georgian Rebellion on Texel. Den Burg: Het Open Boek, 1981. p. 20.

³⁷ *Herwarth H. von.* Zwischen Hitler und Stalin. Erlebte Zeitgeschichte 1931 bis 1945. Frankfurt-am-Main; Berlin; Wien: Ullstein, 1982. S. 252.

³⁸ *Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.),* Erfahrungen mit den Freiwilligen aus dem russischen Raum im Kampf mit den Bolschewismus 1941—1945. 13.7.1954. SS. 20—21. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material»; *Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.),* Freiwilligenverbände. S. 1. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

³⁹ *Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.),* Türkvölkische und Kaukasische Verbände im Kampf an Deutschlands Seite im Zweiten Weltkriege. 1949. S. 5. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

⁴⁰ *Mende von G.* Erfahrungen mit Ostfreiwilligen in den Deutschen Wehrmacht während des Zweiten Weltkrieges. Vielvölkerheere und Koalitionskriege. Auslandforschung. Schriftenreihe des auslandwissenschaftliche Gesselschafte. Darmstadt, 1952. H. I. S. 27.

⁴¹ *Mende (Professor Dr. Gerd von.),* Militärische und zivile Überläufer im Kriege 1941—1945. 10.2.1949. S. 1—2. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

По словам Г. фон Менде, теоретически в германских лагерях для военнопленных предполагалось подразделять бывших красноармейцев на весьма дифференцированные категории, включая национальную принадлежность, гражданскую специальность, пригодность к службе в добровольческих формированиях, использование на рабочем фронте и т.д. Наряду с этим следовало учитывать специальные запросы таких служб и инстанций, как абвер, СС, СД и Восточное министерство, также занимающихся поиском в лагерях для военнопленных необходимого им контингента. В реальности, однако, подобные мероприятия осуществлялись крайне редко, а сами советские военнопленные использовались в основном на внутрилагерных работах.

⁴² *Seraphim (H.-G. Dr.),* Caucasian and Turkic volunteers in the German Army. 9. 8. 1948. p. 11. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁴³ *Breitner K.* (Oberstleutnant a. D.), an Thorwald J. 21. 11. 1952. SS. 3—4. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴⁴ *Sulaberidse G.* (Oberleutnant in der Georgischen Legion). Zuschrift in: Zeitschrift für Geopolitik, 1951. H. 10. S. 1. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

То, что большинство насильственно погнанных на Крымский фронт кавказцев отнюдь не желали служить пушечным мясом и при первой же возможности охотно переходили на сторону вермахта, ясно видно из доклада от 20 марта 1942 г. зондерфюрера Зиферса, одного из сотрудников генерал-

квартирмейстера Генштаба ОКХ, временно прикомандированного к штабу дислоцированной в Крыму 11-й германской армии.

В документе, посвященном вопросу формирования воинских частей вермахта из числа крымских татар и народов Кавказа, подчеркивается, что в связи с германским весенним наступлением в Крыму «необходимо обратить внимание на многочисленных пленных и перебежчиков кавказского происхождения в районе Севастополя и Керчи, так как Советские дивизии, размещенные в этих районах, на 80 % состоят из них». См. *Зондерфюрер Зиферс*. Формирование татарских и кавказских воинских частей в пределах штаба 11-й армии (А.О.К.11). 20.3.1942. В сборнике: *Легион «белой смерти»*. Сост. Ставицкий В. М.: Олма-пресс» 2002. С. 88. См. *Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943*. Freiburg: Rombach Verlag, 1976. SS. 48, 59.

В результате весеннего и летнего наступления германских войск большинство из входящих в состав дислоцированных в Крыму советских дивизий военнотружущих-грузин оказалось в плену. Например, после разгрома вермахтом в мае 1942 г. на Керченском полуострове соединений 51-й и 47-й армий из личного состава 242-й грузинской советской дивизии удалось эвакуировать на Таманский полуостров всего 2519 человек. Остальные погибли, либо были взяты в плен в составе 150 тысяч советских солдат.

Из 13 096 военнотружущих-грузин, входящих в сформированные в Грузии 386-ю и 388-ю стрелковые дивизии, переброшенные в Севастополь в конце 1941 г., выжившие в боях капитулировали в составе стотысячного гарнизона города в июле 1942 г. См. *Бабалашвили И.П.* Грузинская ССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Тбилиси: Изд-во «Сабчота Сакартвело», 1977. С. 157—158. (Автор, сообщая вышеупомянутые цифровые данные, как и следовало ожидать, не пишет о том, что две последние дивизии в июле 1942 г. капитулировали в составе войск Севастопольского гарнизона.)

Впоследствии значительное количество из сдавшихся в плен или перебежавших на сторону немцев в Крыму грузин были включены в состав Грузинского легиона 162-й дивизии вермахта.

⁴⁵Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), *Experience with Volunteers of Soviet-Union Nations fighting Bolshevism during World War II*. 29.5.1953. p. 4. Personal Archive of Dr. G. Gabliani. В другом отчете сообщается, что срок обучения посланных на фронт в 1942 г. батальонов составлял 4—6 недель. См. Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), *Türk-völkische und Kaukasische Verbände im Kampf an Deutschlands Seite im Zweiten Weltkriege*. 1949. S. 13.

⁴⁶Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), *Türk-völkische und Kaukasische Verbände im Kampf an Deutschlands Seite im Zweiten Weltkriege*. 1949. S. 13.

⁴⁷Heygendorff R. v. *Einsatz und Behandlung von Turk-Bataillonen*. 22.2.1943. Опубликовано в качестве приложения и без пагинации в книге: *Houterman J.N.*

Osttruppen in westelijk Nederland. Sovjetmilitairen en Panjepaardjes in Zeeland, 1943—1944. Middelburg: Krips Repro, Meppel, 1993.

⁴⁸Tocha (Bruno, Rektor a. D.), Stellungnahme. 15. 6. 1979. S 1. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; Дело по обвинению Михайловского Д.Ф. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 22068. Л. 41(об) 42, 55—57.

⁴⁹Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26.10.1942. (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196432.

⁵⁰Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Wie es zu meiner Ernennung zum Kommandeur der Ostlegionen kam. 13. 7. 1954. S. 4. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

⁵¹Thorwald J. Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. Zürich: Droemer Knaur Verlag, 1974. SS. 101, 104; Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Commentary on the Report of Dr. Seraphim concerning Turkic Units. 21.10.1948. p. 4. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

Как впоследствии вспоминал один из германских офицеров Восточных легионов, д-р Г. Зерафим, в составе германского вермахта было достаточно людей, знавших русский язык и знакомых с условиями жизни на Востоке. Эти люди не были использованы в соответствии с их возможностями. Наряду с этим было бы более целесообразным набирать германский кадровый персонал восточных формирований на добровольной основе. См. Seraphim (H.-G. Dr.), Caucasian and Turkic volunteers in the German Army. 9.8.1948. p. 27.

⁵²Seidler F.W. Avantgarde für Europa. S. 175.

⁵³Справка о Грузинском легионе — «Георгиен легион» и других национальных формированиях Германской армии. (В дополнение к докладной записке за № 7/078 от 20.10.1942. г.). Составители: начальник VII отдела ПУ Закавказья подполковник Заставенко, старший инструктор VII отдела ПУ Закавказья капитан Якушко. Архив президента Грузии (АПГ). Ф. 14. Оп. 17. Д. 178. Л. 20.

⁵⁴Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Commentary on the Report of Dr. Seraphim concerning Turkic Units. 21.10.1948. p. 4.

⁵⁵Seraphim (H.-G. Dr.), Caucasian and Turkic volunteers in the German Army. 9.8.1948. p. 24.

⁵⁶Breitner K. (Oberstleutnant a. D.), an Bartels (J.A.G.), 1. 11. 1979. SS. 4—5. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁵⁷Seraphim (H.-G. Dr.), Caucasian and Turkic volunteers in the German Army. 9. 8. 1948. p. 30.

⁵⁸Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941—1943. S. 37.

⁵⁹Дробязко С., Карацук А. Восточные легионы и казацкие части в вермахте. Вторая мировая война 1939—1945. Военно-историческая серия «Солдаты».

М.: Издательство АСТ, 1999. С. 16. См. также: *Caballero Jurado C., Lyles K.* Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941—1945. London: Osprey Publishing, 1995. Men-at-Arms series. №147. pp. 20, 36.

⁶⁰ *Маглакелидзе Ш.* Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 184—185 (на груз. яз.).

Впоследствии, после окончания Второй мировой войны, в частном письме, написанном одним из командиров Грузинского легиона, К. Брайтнером, известному швейцарскому историку и журналисту Ю. Торвальду, подчеркивалась необходимость постепенного уравнивания грузинских офицеров в правах с германскими. В частности, как отмечал К. Брайтнер: «С практической точки зрения, этот постепенный путь был также необходим, ибо нам, до того как доверить грузинам право команды, со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами, в целом, сначала надо было узнать их, как людей и солдат. Военнопленного вражеской армии нельзя было сделать офицером за один день». *Breitner K.* (Oberstleutnant a. D.), an Thorwald J. 21.11.1952. S. 3.

⁶¹ *Shalikhshvili D.* World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 4. Hoover Institution Archives (HIA). D. Shalikhshvili's collection. Box 4.

⁶² *Seraphim (H.-G. Dr.),* Caucasian and Turkic volunteers in the German Army. 9.8.1948. p. 23.

⁶³ *Маглакелидзе Ш.* Воспоминания. С. 185.

⁶⁴ *Georgian Volunteer Forces.* The use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of ИЮ). S. 3. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁶⁵ *Seraphim (H.-G. Dr.),* Caucasian and Turkic volunteers in the German Army. 9.8.1948. p. 37; *Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.),* Commentary on the Report of Dr. Seraphim concerning Turkic Units. 21.10.1948. p. 6.

⁶⁶ Интереснейшая подборка материалов данной газеты за 1942—1945 гг., опубликована В. Рцхиладзе в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 250—576 (на груз. яз.).

⁶⁷ См. материалы газеты «Сакартвело» («Грузия») в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. С. 337—338; 561—564.

⁶⁸ *Wachs P.-C.* Der Fall Theodor Oberländer (1905—1998). Ein Lehrstück deutscher Geschichte. Frankfurt/New York: Campus Verlag, 2000. S. 101.

⁶⁹ *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. SS. 102—104.

Как отмечает в своих воспоминаниях один из военнослужащих «Берманна», Х. Бехер, основной целью командира батальона, обер-лейтенанта

Т. Оберлендера, являлось формирование элитного соединения, отличавшегося особой спайкой кавказцев с германским кадровым персоналом. Именно с этой целью кавказский кинжал — символ мужского достоинства и свободы народов Кавказа — был выбран в качестве неофициальной эмблемы соединения. По данным Бехера, первоначально было изготовлено 1100 экземпляров, каждый из которых был пронумерован с обратной стороны. При этом номера кинжалов вносились в солдатские книжки их владельцев.

Летом 1942 г. личному составу забрасываемого на территорию Грузии взвода особого назначения «Тамара-I», входившего, как и «Бергманн», в подчинение абвера, было выдано большое количество данных эмблем. При формировании в Грузии повстанческих отрядов добровольцы должны были выдавать повстанцам эмблемы в виде кинжала, в качестве опознавательного знака их принадлежности к антибольшевистскому национально-освободительному движению.

Весной 1943 г., после развертывания на основе «Бергманна» полка трех-батальонного состава, в Крыму, в с. Албат, новобранцам соединения было выдано дополнительно 2500 экземпляров данных эмблем.

Большинство из них было безвозвратно утеряно на Балканах, когда после капитуляции Германии командование грузинского батальона «Бергманн-I», а также северокавказского батальона «Бергманн-III», с целью сохранения жизни военнослужащих, приняло решение о расформировании данных частей. По приказу командования военнослужащие соединения обязаны были избавиться от всех документов, свидетельствующих об их службе в батальонах «Бергманн». В том числе — и от эмблем в виде кинжалов. Как сообщил в Париже автору этой книги один из бывших военнослужащих «Бергманна», эмигрант Р. Гогитидзе, после капитуляции Третьего рейха югославские коммунисты с особой тщательностью разыскивали среди оказавшихся в их плену кавказцев бывших военнослужащих батальонов «Бергманн». Имеющие при себе эмблему кинжала расстреливались на месте.

Военнослужащие сформированного на Северном Кавказе 1-го кавказского полевого батальона люфтваффе, в 1943 г. влитые в состав батальонов «Бергманн», носили изображение кинжала на правых петлицах своих униформ.

По свидетельству одного из офицеров «Бергманна», Ш. Алимбарашвили, под миниатюрным изображением кинжала некоторые военнослужащие-грузины дополнительно носили значок грузинских национальных цветов. См. *Beher H. Der Ursprung des Bergmann-Wappens*. В неопубликованном сборнике воспоминаний союза ветеранов «Бергманн»: *Das Kaukasische Unternehmen «Bergmann». Beiträge zu seiner Geschichte 1941—1945*. Herausgeber: Kameradschaft «Bergmann». Koordination Richter Fr. 2002. SS. 28—29. Archiv der Kameradschaft «Bergmann»; *Caballero Jurado C. Commandos En El Caucaso. La Unidad Especial Bergmann. Voluntarios Caucasicos En El Ejercito Aleman, 1941—1945*. Alicante: Carcia Hispan, Editor S.L., 1995. p. 255; Дело по

обвинению Алимбарашвили И.Г. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Ф. 6. Архивное дело № 5.500—58. Л. 158.

⁷⁰ Ibid. S. 109.

⁷¹ Wachs P.-C. Der Fall Theodor Oberländer (1905—1998). S. 102.

⁷² Дело по обвинению Алимбарашвили И.Г. Л. 131—132.

⁷³ Ibid. S. 110.

⁷⁴ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 112-113; Sallaba H. S-Zug im Kaukasus. В книге: *Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J.* Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbajdschaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003. SS. 11—13; *Кавтарадзе М.* Янычары. (Воспоминания эмигранта.) Тбилиси: Производственно-издательское объединение «Мецниереба», 2001. С. 117 (на груз. яз.).

⁷⁵ Дело по обвинению Алимбарашвили И.Г. Л. 110, 128.

⁷⁶ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 111.

⁷⁷ Tieke W. Der Kaukasus und das Öl. Der deutsch-sowjetische Krieg in Kaukasien 1942/43. Osnabrück: Munin Verlag, 1970. S. 328; Joens G. Erinnerungen an die 4. Kompanie des Sonderverbandes «Bergmann». В книге: *Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J.* Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbajdschaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. S. 101.

⁷⁸ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 113.

⁷⁹ Ibid. S. 417.

⁸⁰ Ibid. S. 417.

⁸¹ Ibid. S. 418.

⁸² Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. SS. 118-119. См. также: *Hummel Fr.* Die Werbung um Überläufer. В книге: *Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J.* Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbajdschaner, Tschetschenen u. a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. S. 48; Eichelkraut E. Aufstellung, im Kaukasus. В неопубликованном сборнике воспоминаний союза ветеранов «Бергманн»: Das Kaukasische Unternehmen «Bergmann». Beiträge zu seiner Geschichte 1941—1945. Herausgeber : Kameradschaft «Bergmann». Koordination Richter Fr. 2002. S. 135 (Archiv der Kameradschaft «Bergmann»).

⁸³ Доклад начальника политотдела 414-й стрелковой дивизии подполковника Лабадзе секретарю ЦК КП(б) Грузии члену Военного Совета Закавказского фронта тов. Чарквиани К.Н. об итогах боев и состоянии боеготовности 414-й грузинской стрелковой дивизии. 23.3.1943. Архив президента Грузии (АПГ). Ф. 14. Оп. 17. Д. 178. Л. 134.

⁸⁴ Там же. Л. 135—135. об.

⁸⁵ Там же. Л. 135.

⁸⁶ Там же. Л. 135 об. – 136.

⁸⁷ Там же. Л. 135 об.

⁸⁸ *Behr H.* Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. Krailling: Seehamer Verlag, 1983. SS. 24—25; *Kaltenegger R.* Gebirgsjäger im Kaukasus. Die Operation «Edelweiss» 1942/43. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 1997. S. 144.

⁸⁹ *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. SS. 111—112.

⁹⁰ Aufstellung von Turk-Verbänden durch die Einheit «Bergmann» und Einsatz der Turk-Btle. Pz.AOK 1, Ic, Nr. 6611/42 geh., 29.9.1942. U.S. National Archives and Records Administration (NARA), WashDC. National Archives Microfilm Publications (Captured German records). T. 311, R. 149/7196583-7196584.

⁹¹ См. Дело по обвинению Курхули Б.Г. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 4715—58. Л. 23—34.

⁹² Там же. Л. 58, 63, 76-77.

⁹³ Ibid. S. 115.

⁹⁴ Ibid. SS. 119—120.

⁹⁵ *Oberländer Th.* Der Osten und die Deutsche Wehrmacht. Sechs Denkschriften aus den Jahren 1941—1943 gegen die NS-Kolonialthese. Ingolstadt: MUT-Verlag, Asendorf, 1987. S. 43.

⁹⁶ Ibid. S. 44.

⁹⁷ Ibid. S. 44.

⁹⁸ Ibid. S. 47.

⁹⁹ Ibid. S. 47.

¹⁰⁰ Ibid. S. 48.

¹⁰¹ Ibid. S. 22.

¹⁰² *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 274.

¹⁰³ Zustandsbericht des Georg. Inf.Btl. 795, Mil.Bfh. Gen.Gouv., Nr. 1171/42 geh., 14.8.1942. (Roedenbeck). U.S. National Archives and Records Administration (NARA), WashDC. National Archives Microfilm Publications (Captured German records). T. 311, R. 149/7196488.

¹⁰⁴ *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. SS. 274—275; Справка о Грузинском легионе – «Георгиен легион» и других национальных формированиях Германской армии. (В дополнение к докладной записке за № 7/078 от 20.10.1942.) Составители: начальник VII отдела ПУ Закфронта подполковник Заставенко, старший инструктор VII отдела ПУ Закфронта капитан Якушко. Архив президента Грузии (АПГ). Ф.14. Оп.17. Д.178. Л.19 об.

¹⁰⁵ Справка о Грузинском легионе — «Георгиен легион» и других национальных формированиях Германской армии. Л. 19 об.

¹⁰⁶ Zustandsbericht des Georg. Inf.Btl. 795, Mil.Bfh. Gen.Gouv., Nr. 1171/42 geh., 14.8.1942. (Roedenbeck). NARA. T. 311, R. 149/7196488.

¹⁰⁷ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. SS. 275—277.

¹⁰⁸ Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26.10.1942. (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196436.

¹⁰⁹ 23. Pz.Div. an III. Pz.K., Nr. 813/42 geh., 9. 10. 1942. NARA. T. 311, R. 149/7196475.

¹¹⁰ Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26.10.1942. (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196436. См. также материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 6 декабря 1942 г., где помещена серия статей о боевых действиях 795-го грузинского батальона в районе р. Баксан в середине сентября 1942 г., в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 272—276 (на груз. яз).

¹¹¹ Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26. 10. 1942. (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196438.

¹¹² Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 282.

¹¹³ Докладная записка № 7/078 начальника VII отдела политуправления Закавказского фронта старшего батальонного комиссара Петрова начальнику ПУ Закавказского фронта полковому комиссару тов. Хромову. 20.10.1942. АПГ. Ф. 14. Оп. 16. Д. 168. Л. 192. Этот же документ, со значительными сокращениями и тенденциозными комментариями, опубликован в 1991 г. в «Военно-историческом журнале», а также в вышедшем в 2003 г. сборнике документов относительно деятельности советских органов государственной безопасности в период Второй мировой войны. В частности, в упомянутых публикациях отсутствует часть докладной записки о предпринятой политуправлением Закавказского фронта попытке воздействовать на личный состав 795-го грузинского батальона с помощью передач, ведущихся через громкоговорители, и распространения листовок. См. Кавказ 1942—1943 годы: Героизм и предательство. Публ. Семин Ю.Н., Старков О.В. Военно-исторический журнал. М., 1991. № 8. С. 35—38; Докладная записка начальника 7-го отдела Политического управления Закавказского фронта старшего батальонного комиссара Г.М. Петрова командующему войсками Закавказского фронта генералу армии И.В. Тюленеву о переходе на сторону Красной армии солдат и офицеров из Грузинского и Армянского легионов. (Не ранее 13 октября 1942 г.) Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. М.: Изд-во «Русь», 2003. Т. III. Кн. II. С. 361—365.

¹¹⁴ 23. Pz.Div. an III. Pz.K., Nr. 813/42 geh., 9. 10. 1942. NARA. T. 311, R. 149/7196476.

¹¹⁵ *Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 284.*

По свидетельству взятого в плен легионера П.Г. Банканашвили, уже с 13 сентября в боевую группу полковника Бахманна, сформированную с целью форсирования р. Баксан в районе Ново-Полтавское, по инициативе полковника Ш. Маглакелидзе и обер-лейтенанта Ширра были введена группа из трех грузинских легионеров. При форсировании реки легионеры должны были, выкрикивая по-грузински призывы к солдатам расположенной на противоположном берегу 392-й грузинской советской дивизии, склонять их с оружием в руках переходить на германскую сторону. Кроме того, осуществить операцию по сбору разведанных. Как сообщает в протоколе допроса от 20 сентября 1942 г. по поводу данной операции сам Банканашвили: «Командир полка (так в тексте. — Г.М.) Маглакелидзе нам сказал, что мы должны направиться в боевую разведку прифронтовой полосы, с заданием разведать и установить — какие войсковые части расположены по ту сторону реки, их вооружение, род войск, численность и какие есть укрепления. Срок выполнения задания после перехода реки был дан четыре дня. [...]

В момент форсирования реки мы втроем должны были выбрать удобное место, чтобы не быть замеченными со стороны красных, и перейти на ту сторону. [...]

Наряду с боевой задачей в наши функции входило — с берега реки на противоположную сторону, где расположены красноармейцы, выкрикивать, чтобы они добровольно перешли бы на нашу сторону. [...]

Старшим нашей группы был командир отделения Рехвиашвили Виктор. Втроем реку должны были перейти в форме немецких солдат. У Рехвиашвили внутри было одето гражданское платье, и в момент выполнения задания он должен был снять военную форму и действовать в гражданском платье. После перехода на берег мы должны были остановиться на определенном месте и ждать возвращения Рехвиашвили. На Рехвиашвили было возложено — непосредственно собирать сведения военно-разведывательного характера, а мы (т.е. сам Банканашвили и легионер Ш. Которашвили. — Г.М.) были приданы ему в помощь как вооруженная сила». См. Дело по обвинению Банканашвили П.Г. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 77438. Л. 17—18.

¹¹⁶ По данному вопросу см. материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 6.12.1942, опубликованные в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. С. 276—277.

¹¹⁷ Докладная записка начальника особого отдела НКВД 392-й стрелковой дивизии капитана госбезопасности Кучава начальнику ОО НКВД СССР Зафронта комиссару госбезопасности тов. Рухадзе. 27.2.1943. АПГ. Ф. 14. Оп. 17. Д. 178. Л. 90.

¹¹⁸ *Mackenzen E von . Vom Bug zum Kaukasus. Das III. Panzerkorps im Feldzug gegen Sovjetrussland 1941/42. Neckargemünd: Kurt Vowinkel Verlag,*

1967. SS. 100—102; См. также: Описание боевых действий 392-й стрелковой дивизии на фронте Отечественной войны в 1942 году. Составители: командир 392-й СД генерал-майор Купарадзе, начальник штаба 392-й СД подполковник Шилов. АПГ. Ф. 14. Оп. 16, Д. 168. Л. 246—247.

¹¹⁹ *Маглакелидзе Ш.* Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. С. 180—181.

¹²⁰ Докладная записка начальника особого отдела НКВД 392-й стрелковой дивизии капитана госбезопасности Кучава начальнику ОО НКВД СССР Закавказского фронта комиссару госбезопасности тов. Рухадзе. 27.2.1943. Л. 90.

¹²¹ Там же. Л. 91.

¹²² Докладная записка начальника особого отдела НКВД 392-й стрелковой дивизии капитана госбезопасности Кучава начальнику ОО НКВД СССР Закавказского фронта комиссару госбезопасности тов. Рухадзе. 27.2.1943. Л. 94.

¹²³ 23. Pz.Div. an III. Pz.K., Nr. 813/42 geh., 9.10.1942.

¹²⁴ 23. Pz.Div., Ic, an III. Pz.K., 6.10.1942. NARA. T. 311, R. 149/7196479; *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. SS. 281—282.

¹²⁵ *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. SS. 282—283.

¹²⁶ Pz.AOK 1, Ic, an H.Gr. A, Turk – Btl. 795. 11. 10. 1942. NARA. T. 311, R. 149/7196468.

¹²⁷ Докладная записка № 7/078 начальника VII отдела политуправления Закавказского фронта старшего батальонного комиссара Петрова начальнику ПУ Закавказского фронта полковому комиссару тов. Хромову. 20.10.1942. АПГ. Ф. 14. Оп. 16. Д. 168. Л. 191 об; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. От обороны к наступлению. 1 июля — 31 декабря 1942 года. Т. III. Кн. II. С. 362.

¹²⁸ *Маглакелидзе Ш.* Воспоминания. С. 179—180; *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. S. 283.

¹²⁹ Докладная записка № 7/078 начальника VII отдела политуправления Закавказского фронта старшего батальонного комиссара Петрова начальнику ПУ Закавказского фронта полковому комиссару тов. Хромову. 20.10.1942. Л. 192—192 об.

¹³⁰ Gen.Kdo. III. Pz.K., Ic, Befehl für Überprüfung und weitere Verwendung des Georg. Inf.Btl. 795 und Nordkaukasische Btl. 801. Nr. 416/42 geh., 14.10.1942. (v. Mackenzen). NARA. T. 311, R. 149/7196463.

¹³¹ H.Gr. A an Pz.AOK 1, Nr. 1437/42 g.Kdos. 27.10.1942. (v. Greiffenberg). NARA. T. 311, R. 149/7196454.

¹³² Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26.10.1942. (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196439; Neuafstellung des Rest-Bataillons. Georg. Inf. Btl. 795, Nr. 43/42 geh., 9.11.1942 (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196442-7196447; Neuafstellung des Georg. Inf.Btl. 795, 23 Pz.Div., 14.11.1942. (Freiherr von Boineburg). NARA. T. 311, R. 149/7196418-7196419; Bericht über die

Neuaufstellung des Bataillons. Georg. Inf.Btl. 795, 22.11.1942. (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196395-7196398; Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XII. S. 322.

¹³³ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 287.

¹³⁴ 23 Pz.Div., Ic, an III. Pz.K., Ic. 11. 11. 1942. NARA. T. 311, R. 149/7196452-7196453.

Вероятно, именно стремление Оберлендера пополнить ряды вновь формирующихся рот «Бергманна» за счет легионеров 795-го грузинского батальона вызвало, еще 28—29 сентября 1942 г., конфликт между ним и полковником Маглакелидзе.

По свидетельству обер-лейтенанта Ширра, Маглакелидзе был взбешен попыткой заместителя Оберлендерлейтенанта В. фон Кутченбаха опорочить офицерский состав 795-го батальона на основе показаний, полученных во время допроса ненадежных легионеров. См. Erfahrungsbericht (Schlussbericht). Georg. Inf.Btl. 795 an Beauftragten General für Kaukasusfragen, General Köstring, Nr. 42/42 geh., 26.10.1942. (Schirr). NARA. T. 311, R. 149/7196437.

¹³⁵ Pz.AOK 1, Ia/Ic an Oberbaustab 19. Nr. 8784/42 geh., 7. 12. 1942. NARA. T. 311, R. 149/7196416; Gefechtsbericht für die Zeit vom 4. 12. — 7. 12. 1942, Georg. Inf.Btl. 795, 9. 12. 1942. (Ziller). NARA. T. 311, R. 149/7196407-7196408; Oberbaustab 19, Ia, an Armee-Pionier-Führer Pz.AOK 1. Nr. 755/42 geh., 13. 12. 1942. NARA. T. 311, R. 149/7196415.

¹³⁶ Gefechtsbericht für die Zeit vom 4.12. — 7.12.1942, Georg. Inf.Btl. 795, 9.12.1942. (Ziller). NARA. T. 311, R. 149/7196408-7196412; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 289; О боях под Новым Урухом, Хазнидоном и Тольдзгуном см. также статью, опубликованную газетой Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 10 января 1943 г., а также рассказ самого Ш. Маглакелидзе в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. С. 183—184, 284—285.

¹³⁷ Gefechtsbericht für die Zeit vom 4—7.12.1942, Georg. Inf.Btl. 795, 9.12.1942. (Ziller). NARA. T. 311, R. 1497196412.

¹³⁸ Major Bake an den Major i. G. Felsch, H.Gr. A. 13.12.1943. NARA. T. 311, R. 150/7197191-7197192.

¹³⁹ Личное дело агента «Шаховский». № 16880-61 г. АМВДГ.

¹⁴⁰ Georgian Volunteer Forces. The use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of JIO). S. 3. Privatarchiv Dr. Joachim Hoffmann; Housselle. (Wilhelm, Major a. D.), «Georgische Legion». 11.7.1952. S. 5. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

Данные сведения полностью подтверждаются также мемуарами самого Маглакелидзе. См. Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. С. 188—189.

¹⁴¹ *Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 290.*

¹⁴² *Caballero Jurado C., Lyles K. Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941-1945. London: Osprey Publishing, 1995. Men-at-Arms series. №147. p. 14; Дробязко С. Восточные войска и Русская освободительная армия. Материалы по истории русского освободительного движения 1941—1945 гг. М.: Грааль, 1997. Вып. I. С. 53—54.*

¹⁴³ The Organization of the Eastern Troops, 5 May, 5 September, 22 November 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

¹⁴⁴ *Herwarth H. von. Zwischen Hitler und Stalin. Erlebte Zeitgeschichte 1931 bis 1945. Frankfurt-am-Main; Berlin; Wien: Ullstein, 1982. SS. 256—257, 305—306; Дробязко С. Восточные войска и Русская освободительная армия. С. 53—54.*

¹⁴⁵ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 2—9. Privataarchiv Dr. J. Hoffmann; Дело по обвинению Урушадзе В.Е. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 1365. Л. 46; Graser G. Zwischen Kattgat und Kaukasus. Weg und Kämpfe der 198. Infanterie-Division 1939—1945. Tübingen: Herausgegeben vom Kameradenhilfswerk und Traditionsverband der ehemaligen 198. Infanterie-Division, 1961. SS. 357—358; *Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 270.*

О боях под Казачьей Лопанью рассказывает в своих неизданных воспоминаниях бывший командир 1-й роты II/198-го грузинского батальона капитан (в 1943 г. лейтенант) Эрнст Август фон Мюллер. По его словам, один из раненых германских командиров, прибывший в штаб на второй день после боя, сообщил о том, что «его опорный пункт подвергся атаке танков и пехоты противника. При этом он получил поддержку германского самоходного орудия, вступившего в бой с русскими танками и пехотой. Находящиеся под его командованием грузины сражались очень хорошо. Хотя их тяжелые пулеметы и вышли из строя, действия минометов оказались крайне эффективными. К сожалению, мины были быстро израсходованы и вести огонь самоходному орудию пришлось одному. Однако и тут результаты были хорошими. Атака русских была отбита. Артиллерийским огнем был убит один из грузинских командиров орудийного расчета. Были ранены правый стрелок и германский командир опорного пункта». См. Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), *Das Georgische Feld-Bataillon II/198. S. 9.*

Об этом же бое пишет в своих воспоминаниях и один из младших командиров II/198-го грузинского батальона, бывший офицер Красной армии, эмигрант Л. Арвеладзе:

«На рассвете вернулись наши ребята, выделенные и посланные на передний край из нашей роты. Вернулись все, кроме одного... Смерть настигла там легионера пятой роты Курхули. Курхули был наводчиком легкой противотанко-

вой пушки. В пятой роте было несколько таких пушек, русской системы. Для того чтобы остановить продвигающиеся по направлению к Харькову вдоль дороги русские танки, из нашего батальона было выделено триста человек. В их число попали две пушки, со своими расчетами [...] Курхули держался до последнего, стреляя до тех пор, пока не был убит у своей пушки. Суевликий Балиманн, командир пятой роты, ответственный за орудия, раненный в обе руки осколками от мин, смог вернуться на следующее утро». См. *Арвеладзе Л.* Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1964. Книга V. С. 57 (на груз. яз.).

¹⁴⁶ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 11-14; Graser G. Zwischen Kattegat und Kaukasus. Weg und Kämpfe der 198. Infanterie-Division 1939-1945. S. 358; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 270.

¹⁴⁷ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. S. 16.

¹⁴⁸ The Organization of the Eastern Troops, 5 May, 5 September, 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

См. также: *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XI. SS. 243, 283, 301.

¹⁴⁹ *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1973. Bd. II. S. 28; *Nafziger G.F.* Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. German order of Buttle. World War II. The Nafziger Collection. Pischah: Privately Published, 1995. p. 30.

¹⁵⁰ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Anmerkungen zum Bericht über Georgische Freiwillige im 2 Weltkriege im Kampf gegen die Sovjetunion an deutscher Seite. SS. 2—3. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

¹⁵¹ *Nafziger G.F.* Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. p. 30.

¹⁵² The Organization of the Eastern Troops, 5 May, 5 September, 22 November 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

¹⁵³ См. материалы еженедельной газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 367, 441, 490—493 (на груз. яз.).

¹⁵⁴ *Штрик-Штрикфельд. В.* Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское освободительное движение. М.: Посев, 1993. С. 282.

¹⁵⁵ Гелен Р. Служба. «Секретные миссии». М.: Terra, 1997. С. 92.

¹⁵⁶ *Caballero Jurado C., Lyles K.* Foreign Volunteers of the Wehrmacht 1941—1945. p. 15.

¹⁵⁷ *Zimmermann J.* Wie war die abwehrmässige Betreuung bzw. Überwachung der Freiwilligenverbände organisiert? S. 11. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material».

¹⁵⁸ *Seidler Fr. W.* Zur Führung der Osttruppen in der deutschen Wehrmacht iw Zweiten Weltkrieg. Wehrwissenschaftliche Rundschau. Zeitschrift für Europäischen Sicherheit. 1970, H.12. S. 701.

¹⁵⁹ *Дробязко С.* Восточные войска и Русская освободительная армия. С. 66.

¹⁶⁰ *Togouchi-Cañannée.* U.R.S.S. face au problème des nationalités. Liege: Editions Soledi, 1946. p. 361.

¹⁶¹ *Grote N., an Herre H. D.* 4.1.1952. SS. 1—2. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

¹⁶² *Маглакелидзе Ш.* Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. С. 200.

¹⁶³ Гелен Р. Служба. С. 92.

¹⁶⁴ *Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.),* Experience with Volunteers of Soviet-Union Nations fighting Bolshevism during World War II. 29.5.1953. p. 19. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

¹⁶⁵ *Reitlinger G.* The House built on Sand. The Conflicts of German Policy in Russia 1939-1945. London: Weidenfeld and Nicolson, 1960. p. 289.

¹⁶⁶ Исключением из сформированных в Генерал-губернаторстве грузинских батальонов являлся лишь последний — 824-й грузинский пехотный батальон. Будучи сформированным в Крушне 27 августа 1943 г., 834-й батальон решением командования центра по формированию восточных легионов в Польше был расформирован 1 февраля 1944 г. См. *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1976. Bd XIII. S. 31. Его личный состав — влит в переброшенные в Южную Францию запасные части Грузинского легиона.

¹⁶⁷ *Im Gotenkopf zurückgelassene Mannschaften usw.* Georg. Inf.Btl. 795, Ib, dem Stab v. Kleist, Ia. 23.3.1943. (Ziller). U.S. National Archives and Records Administration (NARA), WashDC. National Archives Microfilm Publications (Captured German records).T. 311, R. 150/7197631.

¹⁶⁸ *Eingesetzte Turk-Verbände.* Ob.Kdo.d.H.Gr., A an Prop.Abt. «K». Nr. 876/43 geh., 23.2.1943. NARA. T. 311, R. 150/7197006-71970007.

¹⁶⁹ *Ibid.*

¹⁷⁰ *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Т. I. С. 305—307.

¹⁷¹ *Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Propaganda — Abschnitts-Offz.b.Ob.Kdo.d.H.Gr. A.* Nr. 1513/43 geh., 15.3.1943. NARA. T. 311, R. 150/7197001.

¹⁷² Zustand und weitere Verwendungsmöglichkeit der Turk-Btle. H.Gr. A an OKH/GenStdH/Org.Abt.(II), OKH/GenStdH/Gen.d.Ostrtr., Nr. 995/43 geh., 20.3.1943. NARA. T. 311, R. 150/7196846-7196847.

¹⁷³ Georg. Legionäre bei turk.feldbtl. 811. OKH/GenStdH./Gen.d.Ostrtr., an die 16. Inf.Div. (mot). 19.2.1943. NARA. T. 311, R. 150/7196987.

¹⁷⁴ H.Gr. A an OKH/GenStdH/Org.Abt. (II), OKH/GenStdH/Gen.d.Ostrtr., Nr. 2316/43 geh., 23.4.1943. NARA. T. 311, R. 150/7196835.

¹⁷⁵ Aktennotiz. 16.3.1943. (Herwarth). NARA. T. 311, R. 150/7197589; Aktennotiz. 17.3.1943. (Herwarth). NARA. T. 311, R. 150/7197589.

¹⁷⁶ Aktennotiz. 15.3.1943. (Herwarth). NARA. T. 311, R. 150/7197590; I. Kauk. Luftwaffen-Feld-Bataillon. Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Befh. Krim. Nr. 589/43 geh., 25. 3. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7197585; См. также: *Габлюани Г. Мои воспоминания*. Т. I. С. 323—325; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. SS. 119—120; *Caballero Jurado C. Commandos En El Caucaso. La Unidad Especial Bergmann. Voluntarios Caucasicos En El Ejercito Aleman, 1941—1945. Alicante: Carcia Hispan, Editor S.L., 1995. pp. 175—176.*

¹⁷⁷ Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Propaganda – Abschnitts-Offz.b.Ob.Kdo.d.H.Gr. A. Nr. 1513/43 geh., 15.3.1943. NARA. T. 311, R. 150/7197001.

¹⁷⁸ Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Stabs-Offz.f.Propaganda b.Ob.Kdo.d.H.Gr. A., Prop.-Abschnitts-Offz.b.Ob.Kdo.d. H.Gr. A. Nr. 2330/geh., 24.4.1943. NARA. T. 311, R. 150/7196993.

¹⁷⁹ Ibid.

¹⁸⁰ Aktennotiz. Einsatz der Turk-Feldzeug-Btle. 8 und 11. 7.3.1943. (Herwarth). NARA. T. 311, R. 150/7197027.

¹⁸¹ Eingesetzte Turk-Verbände. Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Prop.Abt. «K». Nr. 876/43. geh., 23.2.1943. NARA. T. 311, R. 150/7197006.

¹⁸² Ob.Kdo.d.H.Gr. A an Stabs-Offz.f.Propaganda b.Ob.Kdo.d.H.Gr. A., Prop.-Abschnitts-Offz.b.Ob.Kdo.d. H.Gr. A. Nr. 2330/ geh., 24. 4. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7196993-7196994.

¹⁸³ Bfh. Krim. Übersicht der landeseigenen Einheiten (ohne Turk-Btlne) von Kp.-Stärke auf. 24. 3. 1943.

¹⁸⁴ Ob.Kdo.d. H.Gr. A an Bfh. Krim. 18. 5. 1943. NARA. T. 311, R. 150/7197316.

¹⁸⁵ Erfahrungsbericht über die innere Einstellung, Ausbildungslehrgang und charakteristischen Eigenheiten der Turk-Völker beim Ausbildungs-Lehrgang Oberfeldzeugsstab 3 in der Zeit v. 5.12.1942 — 5.1.1943. 12.2.1943. (Wendt). NARA. T. 311, R. 150/7197029.

¹⁸⁶ Aktennotiz über Vortrag beim Gen.d.Ostrtr., Gen.Lt. Hellmich. 1.5.1943. (Herwarth). NARA. T. 311, R. 150/7197349.

¹⁸⁷ The Organization of the Eastern Troops, 5 May 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>; См. также газету «Сакартвело» («Грузия») от 21.3.1943 г., в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 289—290 (на груз. яз).

¹⁸⁸ *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 1998. Т. I. С. 301 (на груз. яз.).

¹⁸⁹ The Organization of the Eastern Troops, 5 May 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/> См. также: *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Т. I. С. 304.

¹⁹⁰ Там же. С. 312.

¹⁹¹ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. (РЦХИДНИ) (в настоящее время – Российский государственный архив социально-политической истории). Ф.69 (Центральный штаб партизанского движения, 1942—1944 гг.). Оп. 1. Д. 973. Л. 6.

¹⁹² Дело по обвинению Курхули Б.Г. Ф. 6. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Архивное дело № 4715-58. Л. 24, 30, 76.

¹⁹³ *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. S. 252; *Фаталибей. А.* Отчет азербайджанскому народу о борьбе его сынов за независимость Родины в период Второй мировой войны. Азербайджан. Мюнхен, 1951. № 1. С. 15.

¹⁹⁴ *Фаталибей. А.* Отчет азербайджанскому народу о борьбе его сынов за независимость Родины в период Второй мировой войны. С. 15.

¹⁹⁵ The Organization of the Eastern Troops. 5 May, 5 September, 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/> См. также: *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1976. Bd. IV, SS. 67, 216; Bd. V. Osnabrück, 1977. S. 113; Bd. VII. Osnabrück, 1979. S. 79; Bd XII. Osnabrück, 1975. S. 323.

¹⁹⁶ *Fischer G.* Soviet Opposition to Stalin. A Case Study in World War II. Cambridge: Harvard University Press. 1953. pp. 183—184.

¹⁹⁷ The Organization of the Eastern Troops, 5 May 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

¹⁹⁸ *Oberländer Th.* Der Osten und die Deutsche Wehrmacht. Sechs Denkschriften aus den Jahren 1941—1943 gegen die NS-Kolonialthese. Ingolstadt: MUT-Verlag, Asendorf, 1987. SS. 10—12, 103—117.

¹⁹⁹ *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Т. I. С. 314.

²⁰⁰ Там же. С. 314—315.

²⁰¹ *Carell P.* Verbrannte Erde. Schlacht zwischen Wolga und Weichsel. Berlin; Frankfurt-am-Mein; Wien: Ullstein, 1966. S. 406.

²⁰² *Beher H.* Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. Krailling: Seehamer Verlag, 1983. S. 45.

²⁰³ *Ibid.* S. 46.

²⁰⁴ *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. S. 266; См. так же: Kriegsberichter Niederreiter P. Tapfere georgische Freiwillige. Heldenmütiger Kampf am Faulen Meer. 06.01.1944. SS. 1—2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

²⁰⁵ Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК), Украина. Ф. 151. Оп. 1. Д. 18. Л. 35. (Материал любезно предоставил Э. Абрамян.)

²⁰⁶ См. статью «Грузины в Крыму» в газете «Сакартвело» («Грузия») от 24 июля 1944 г., в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. С. 457. То, что в данной статье описываются действия именно II/4-го батальона, видно из того, что район действия батальона охватывал также станцию Сарабус. Именно там располагалась 1-я рота II/4-го батальона, который в январе 1944 г. посетил с инспекционной поездкой Г. Габлиани. Кроме того, в с. Карагурт дислоцировались 2-я и 3-я, а в с. Отарчик — 4-я рота II/4-го грузинского батальона. См. *Gabliani G.* People caught between two Evils. (World War II and the Georgians). Archiv der Kameradschaft «Bergmann». pp. 481—482. В грузинском переводе воспоминаний Г. Габлиани целый ряд довоенных названий населенных пунктов Крыма опущен или крайне искажен. Ср. *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. С. 110 (на груз. яз.).

²⁰⁷ По свидетельству Г. Габлиани, к январю 1944 г. штаб-квартира 796-го грузинского строительного батальона находилась на станции Ислам Терек. I/9-й грузинский пехотный батальон имел штаб-квартиру на Керченском полуострове, в с. Парпач. См. *Gabliani G.* People caught between two Evils. (World War II and the Georgians). pp. 491—492. Ср. *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Вторая мировая война. Т. II. С. 117—118.

²⁰⁸ Небезынтересно отметить, что румынский сухогруз «Оитуц», на котором из Севастопольского порта эвакуировались батальоны «Бергманн-I» и «Бергманн-III», как во время отплытия, так и уже находясь в открытом море, подвергся атакам советских истребителей. Во время последней из них был легко ранен командир грузинского батальона «Бергманн-I» обер-лейтенант Э. Брандт.

Азербайджанский батальон «Бергманн-II» в конце 1943 г., всего за несколько часов до того, как Крым был отрезан от материка советскими войсками, за исключением одной роты, успел вырваться из Крыма через Перекоп, сухопутным путем. См. *Beher H.* Krim-Kessel Tragik 1944. В неопубликованном сборнике воспоминаний союза ветеранов «Бергманн»: Das Kaukasische Unternehmen «Bergmann». Beiträge zu seiner Geschichte 1941—1945. Herausgeber: Kameradschaft «Bergmann». Koordination Richter Fr. 2002. SS. 92—95. Archiv der Kameradschaft «Bergmann».

²⁰⁹ The Organization of the Eastern Troops, 22 November 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

В период эвакуации наибольшие потери из грузинских формирований были понесены строительными и транспортными ротами. В частности, не успев эвакуироваться, в мае 1944 г. в Севастополе были уничтожены 43-й транспортный батальон и 17-й строительный батальон, в состав которых, как уже отмечалось, входили также грузинские роты. Такая же судьба постигла 71-й саперный батальон, в составе которого числились также 4-я и 5-я грузинские роты. См. *Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945*. Osnabrück: Biblio Verlag, 1976. Bd. IV. S. 67; Bd. V. Osnabrück, 1977. S. 113; Bd. VI. Osnabrück, 1979. S. 5; *Nafziger G.F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. German order of Buttle. World War II. The Nafziger Collection*, 1995. p. 28.

Кроме того, по свидетельству эмигранта Н. Топурия, служившего в состоявшей из грузин и азербайджанцев роте задействованного на строительстве оборонительных сооружений на окраинах г. Керчи строительного батальона, накануне советского вторжения в Крым почти вся его рота была взята в плен и уничтожена оперирующим в этом районе отрядом советских партизан. Вероятно, речь идет об одной из рот либо 17-го, либо 24-го строительных батальонов. См. *Топурия Н. Возвращение спустя 55 лет*. Тбилиси: Мэрани-3, 1999. С. 118—119 (на груз яз).

²¹⁰ *Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Türkvölkische und Kaukasische Verbände im Kampf an Deutschlands Seite im Zweiten Weltkriege*. 1949. S. 38. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material».

²¹¹ *Hillgruber A. Die Räumung der Krim 1944. Eine Studie zur Entstehung der deutschen Führungentschlüsse. Wehrwissenschaftlichen Rundschau. Zeitschrift für die Europäische Sicherheit*. Berlin; Frankfurt-am-Main: Verlag E. S. Mittler und Sohn, Januar 1959, Beiheft 9. S. 40.

²¹² *Ткаченко С. Повстанческая армия: тактика борьбы*. Под общ. ред. Тараса. А.Е. Минск: Харвест-М: АСТ, 2000. С. 257.

²¹³ Материал любезно предоставлен Я. Волковецким.

²¹⁴ *Ткаченко С. Указ. соч.* С. 260.

²¹⁵ Там же. С. 261.

²¹⁶ Материал любезно предоставлен Я. Волковецким.

²¹⁷ *Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 12—16. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann*.

²¹⁸ *Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion*. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 270.

²¹⁹ *Ткаченко С. Повстанческая армия*. С. 261.

²²⁰ *Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной*. Нью-Йорк: Издание автора, 1964. Книга V. С. 65 (на груз. яз.).

²²¹ RMfdbO. Zu Rosenberg über Zimmermann. Zusammensetzung des Landeseigenen Verbände. 24.1.1945. S 3. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

²²² *Kosyk W.* L'Allemagne National-Socialiste et L'Ukraine. Paris: Publications de l'Est Européen, 1986. p. 400.

²²³ В связи с этим небезынтересно отметить, что информация о переходе азербайджанских легионеров на сторону партизан УПА сохранилась в отчете об азербайджанских формированиях Третьего рейха, подготовленном после войны департаментом военной разведки США. В нем, в частности, сообщается, что «случаи перехода азербайджанских добровольцев на сторону советских войск неизвестны. Напротив, в 1943 г. на сторону украинских национальных партизан перешли:

Один командир роты с четырьмя офицерами и 70 добровольцами из II легиона (имеется в виду сформированный на территории Украины, на базе 162-й пехотной дивизии, Азербайджанский легион вермахта. — Г.М.).

Один командир роты с двумя пропагандистами и 95 добровольцами из 818-го батальона.

Причиной этого дезертирства, по-видимому, послужили грубые ошибки, допущенные в обращении с добровольцами со стороны германского кадрового персонала». *Azerbaijdzianian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52). (Prepared at the request of JIO). S. 9.* Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

²²⁴ *Ткаченко С.* Повстанческая армия. С. 265.

²²⁵ *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939-1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1973. Bd. II. S. 240; Bd. III. Osnabrück, 1974. S. 135; Bd XII. Osnabrück, 1975. SS. 322, 324—326; Bd. XIII. Osnabrück, 1976. SS. 28—29. См. также интернет-сайт: The Organization of the Eastern Troops. 5 May, 5 September, 22 November, 1943. Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

²²⁶ *Wegmüller H.* Die Abwehr des Invasion. Die Konzeption des Oberbefehlshabers West 1940-1944. Freiburg: Rombach Verlag, 1979. S. 202.

²²⁷ Behandlung des landeseigenen Verbände aus dem Osten. 13.12.1943. Service historique de l'armée de Terre (SHAT), MARKO 316. (122). 58533/2.

²²⁸ *Shalikhshvili D.* World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 9. Hoover Institution Archives (HIA). D. Shalikhshvili's collection. Box 4.

²²⁹ Данная информация подтверждается, в том числе, показаниями самих легионеров. Так, например, один из бывших военнослужащих 823-го грузинского батальона, В. Цуладзе, на допросе в Батумской тюрьме 28 октября 1949 г. показал: «Из Крушино (Крушны. — Г.М.) поездом нас вывезли к северному побережью Франции в портовый город Сен-Мало, и в тот же день нас погрузили

на пароход и вывезли на Британский остров, занятый немцами, под названием Жензей (Гернси. — Г.М.) Здесь, на острове, нас разместили в бухтах, где мы должны были держать оборону. Оружие нам заменили на немецкое». См. Дело по обвинению Инцкирвели З.И. и Домианидзе В.М. Ф. 6. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Архивное дело № 5546-58. Л. 19.

²³⁰ *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XII. S. 322. *Chazette A.* Osttruppen en Normandie. 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2003. № 202. p. 19.

²³¹ В вышедшем недавно во Франции исследовании Ж. Бернажа, посвященном высадке союзников на «Юта-бич», без ссылки на источники сообщается, что во главе 795-го грузинского батальона стоял капитан Циллер, «немец, командовавший своими людьми со времени создания батальона, и сумевший завоевать их доверие. Батальон состоял из трех стрелковых рот и роты тяжелых пулеметов, под командованием лейтенанта, бывшего штабного офицера Русской армии». См. *Bernage G.* Utah Beach. 39—45 Magazine Historica, Bayeux: Editions Heimdal, 2004. № 78. p. 29. Вероятно, источником данной информации послужили протоколы допросов попавших в плен легионеров 795-го батальона. Лейтенантом, командующим штабной, или, как сказано в тексте, ротой тяжелых пулеметов, несомненно был хорошо известный нам С. Ломтатидзе. Попав в плен к американцам, Ломтатидзе, как и некоторые другие легионеры, был в пропагандистских целях несколько раз сфотографирован ими, причем сами фотографии впоследствии неоднократно опубликовывались в книгах французского издательства Хеймдал. См. *Bernage G.* Utah Beach. 39-45 Magazine Historica, Bayeux: Editions Heimdal, 2004. № 79. pp. 154—155. Не исключено, что информация Бернажа основывается именно на допросах Ломтатидзе.

После взятия в плен Ломтатидзе в числе других пленных легионеров был перевезен в США. В дальнейшем, сумев избежать насильственной репатриации, переехал в Аргентину, где служил офицером в местной армии. В 70-е годы, воспользовавшись амнистией, вернулся в Грузию, где и умер.

²³² *Breitner K.*, (Oberstleutnant a. D.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 18. 4. 1950. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

²³³ *Renaud A.* Sainte Mère Eglise 5—6 Juin 1944. Paris: Julliard, 1984. p. 64.

²³⁴ *Lannoy F de.* Les volontaires géorgiens dans la Wehrmacht. 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2000. № 174. p. 23.

²³⁵ *Bernage G.*, Les terribles premières heures. 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2004. № 214. p. 49.

²³⁶ *Lannoy F de.* Les volontaires géorgiens dans la Wehrmacht. p. 23; *Lalanne G.*, *Bernage G.* Osttruppen. 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 1985. № 8. p. 24.

²³⁷ *Ingouf P. Greneville R. La bataille de Cherbourg. Bayeux: Editions Heimdal, 1979. pp. 57, 96—97, 99.*

²³⁸ *Herwarth H von. Zwischen Hitler und Stalin. Erlebte Zeitgeschichte 1931 bis 1945. Frankfurt-am-Main; Berlin; Wien: Ullstein, 1982. S. 306 ; Дробязко С. Восточные войска и Русская освободительная армия. Сб. Материалы по истории русского освободительного движения 1941—1945 гг. М.: Грааль, 1997. Вып. I. С. 69. См. также материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») и информационного листка «Легионэри», посвященные битвам на полуострове Котантен. Там же опубликованы отрывки из западной печати о боях 795-го грузинского батальона. См. Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 438—440 (на груз. яз); Легионэри. Париж, 6.7.1944. № 56 (на груз. яз.).*

В справке о грузинских добровольческих частях вермахта, подготовленной на основе данных бывших командиров Грузинского легиона, сообщается, что «795-й грузинский батальон чрезвычайно храбро сражался против 101-й воздушно-десантной дивизии США под Шербуром. 16 июня 1944 г. он был отмечен в сообщении ОКВ. В боях батальон был разгромлен». См. *Georgian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of JIO). S. 7. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann. Подтверждается эта информация так же и мемуарами Дм. Шаликашвили: Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 8. Part II. p. 12. HIA. D. Shalikashvili's collection. Box 4.*

²³⁹ *Normandie. Album mémorial 6 Juin—22 Août 1944. Ouvrage conçu et réalisé par Bernage G. Bayeux: Editions Heimdal, 1989. p. 10.*

²⁴⁰ *Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I. pp. 5—6, 8. Относительно фамилий командиров батальона см. также: Heugendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Kurze Charakteristik der in Kommandeurliste Nr. I aufgeführten Persönlichkeiten. S. 3. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.*

²⁴¹ *Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. Bericht des grossen Verrats. Stuttgart: Steingrüben-Verlag, 1952. S. 396; Он же: Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. Zürich: Droemer Knaur Verlag, 1974. S. 271; Bertin F. L Europe de Hitler. La Marche vers L Est. Paris: Librairie Française, 1977. Vol. III. p. 150.*

²⁴² *Дело по обвинению Михайловского Д.Ф. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 22068. Л. 37; Sackers H. Festung St.-Malo. Een eindstrijd tot het uiterste 5 aug.—2 sept. 1944. Koudekerke: Rijpsma Drukkers, Rozenburg, 2001. S. 18 ; Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 19.*

²⁴³ *Габлиани Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. С. 155 (на груз. яз.).*

²⁴⁴ *Bernage G., Cadel G.* Cobra. La bataille décisive. Bayeux: Editions Heimdal, 1984. p. 7.

²⁴⁵ Fröhlich S. General Wlassow. Russen und Deutsche zwischen Hitler und Stalin. Bremen: Markus Verlag Köln, 1987. SS. 175—176.

²⁴⁶ *Coudry G.* Les camps Soviétiques en France. Les «Russes» livrés a Staline en 1945. Paris: Editions Albin Michel S.A., 1997. p. 160. Автор, помимо письменных источников, ссылается на свидетельство очевидца, воочию наблюдавшего боевые действия легионеров 797-го грузинского батальона, прорывающихся из окружения в районе Ронси на юг, по направлению к Кутансу.

²⁴⁷ *Wilmot C.* The Struggle for Europe. London and Glasgow: Collins Fontana Books, 1953. pp. 369—370; *Mitcham S.W.* Hitler's Legions. The German Army Order of Battle, World War II. New York: Stein and Day, 1985. p. 95.

²⁴⁸ *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Т. II. С. 155—161.

²⁴⁹ См. газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 29 августа 1944 г. в книге: Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. С. 489. Там же сообщается, что «несмотря на тяжелейшие условия, грузинский батальон (797-й. — Г.М.) с честью выполнил свою задачу. Грузинские военные вновь доказали свою храбрость и отвагу». Принимая во внимание все вышесказанное, нельзя не отметить, что мнение Х.В. Нойлена, отмечающего в своей книге об иностранных добровольцах вермахта и ваффен-СС, что «при обороне Шербурга 795-й грузинский батальон сражался выдающимся образом, в то время как 797-й грузинский батальон распался на части», подтверждается лишь в отношении 795-го. Вероятно, данная оценка сделана лишь на основе отрывочных записей дневника Ханзена, без привлечения какого-либо дополнительного материала. Ср. *Neulen H.W.* An deutscher Seite. Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen SS. München: Universitas, 1985. S. 331. То же самое относится и к книге Д. Литтлджона, где, видимо, на основании того же источника сообщается, что 797-й грузинский батальон якобы «просто отказался сражаться». См. *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. San Jose (Calif.): R. J. Bender, 1987. Vol. 4. p. 254.

²⁵⁰ *Chazette A.* Osttruppen en Normandie. p. 19; *Chazette A.* Les unités cosaques en France et la Freiwilligen-Stamm-Division de Lyon. 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2000. № 166. p. 18.

²⁵¹ *Shalikashvili D.* World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 19.

²⁵² *Heyendorff R von.* Freiwillige aus den Völkern Osteuropas. Zeitschrift für Geopolitik. Heidelberg: Kurt Vowinkel Verlag, 1953. H. 4. S. 213.

²⁵³ *Shalikashvili D.* World War II. The Georgian Legion. Part I. pp. 5—6.

²⁵⁴ *Braeuer L.* L'incroyable histoire de la Poche de Saint-Nazaire. Batz-Sur-Mer: Imprimeries SREI/Pulnoy, 2003. pp. 12—13.

См. также материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия»), посвященные участию 798-го батальона в боевых действиях у Ла-Рош-Бернара в книге: Грузины под германским знаменем во Второй мировой

войне. С. 508—510. Фамилия командира батальона, как и подробное описание сражения у реки Вилэн, даны также в неопубликованной автобиографической повести-воспоминаниях одного из младших командиров 798-го батальона, эмигранта Г. Берикашвили, посвященной участию автора во Второй мировой войне в рядах Грузинского легиона. См. *Thavdgueridze J. (Berikashvili G.)*. Jason. 1993, p. 65—68. Личный архив автора.

²⁵⁵ *Shalikashvili D.* World War II. The Georgian Legion. Part II. pp. 12—13.

²⁵⁶ *Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligen-Verbände, General der Kavallerie Köstring.* 14.10.1944. S. 3 Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende); *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XII. S. 325. См. также составленную А. Леберром таблицу восточных батальонов, дислоцированных в Бретани на 6 июня 1944 г., где указывается, что входящая в состав 275-й пехотной дивизии и приданная боевой группе «Кесберг» ½, или половина 798-го грузинского батальона, первоначально занимавшая свой сектор между Плуине (Морбиан) и р. Луарой, в дальнейшем отступила к Сен-Назеру. *Le Berre A.* Osttruppen en Bretagne (le 6 juin 1944). 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 1986. № 10. p. 51.

²⁵⁷ *K. Breitner K.*, (Oberstleutnant a. D.), an *Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.)*. 18. 4. 1950. S. 1.

²⁵⁸ В находящемся на острове Гернси частном музее оккупации, наряду с прочими историческими реликвиями 319-й дивизии вермахта, хранятся так же вещи относящиеся к 823-му грузинскому батальону. В частности, карточка с поздравлением по поводу дня рождения одного из легионеров, подписанная 26.12.1944 г. «капитаном и командиром батальона капитаном Мюллером». См. фотографии данных реликвий в личном архиве автора.

²⁵⁹ *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XII. S. 29; *Renier P.* Festung Guernsey 1944 — An Analysis of the Official German Handbook on their Island Fortress — Part 2. Channel Islands Occupation Review. № 22. p. 46. Фамилия командира 823-го грузинского батальона упомянута в протоколе допроса от 28 октября 1949 г. бывшего легионера данного формирования И. Цуладзе. См. Дело по обвинению Инцкирвели З.И. Л. 18. АМВДГ.

²⁶⁰ *Nafziger G.F.* Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. German order of Buttle. World War II. The Nafziger Collection. Pischah: Privately Published, 1995. p. 39.

²⁶¹ *Mitcham S.W.* Hitler's Legions. p. 219.

²⁶² *Shalikashvili D.* World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 8.

²⁶³ *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XII. S. 326; *Coudry G.* Les camps Soviétiques en France. p. 158.

²⁶⁴ *Beau G., Gaubusseau L.* R.5 Les S.S. en Limousin, Périgord, Quercy. Paris: Presses de la cité, 1984. p. 59. Как в этой, так и в упомянутых ниже книгах воспоминаний французских партизан, действующих против германских вооруженных сил в центральных районах Франции, существует разноречивая относительно количества арестованных и успевших бежать легионеров. Так, например, в книге Ж. Бо и Л. Гобюссо отмечается, что командованию батальона удалось арестовать девять грузин, включая трех лейтенантов. Пятерым заговорщикам удалось бежать и перейти на сторону партизан. По другим данным, в октябре—ноябре 1943 г. перешло на сторону партизан не то восемь, не то двенадцать человек. См. *Bergeret H.G.* Messages personnels. Bordeaux: Editions Bière, 1945. p. 53; *Maquis de Corrèze.* 150 combattants et témoins. Preface de Duclos J. Introduction par Odru A. Paris: Ed. Sociales, 1975. p. 444.

Интересно отметить, что после раскрытия заговора в ноябре 1943 г. четверем заговорщикам удалось скрыться и, перейдя испанскую границу, дать французской разведслужбе генерала де Голля подробные, хотя и тенденциозно подобранные сведения о 799-м батальоне. См. *Coudry G.* Les camps Soviétiques en France. pp. 157—160.

²⁶⁵ *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Т. II. С. 88—89.

²⁶⁶ *Faucon M. Cournil L.* Récits inédits et « La guerre allemande dans le Terrassonnais». Talence, 2001. p. 161.

²⁶⁷ *Lormier D.* Le livre d'or de la Résistance dans Le Sud-Ouest. Editions Sud Ouest, 1991. pp. 129, 133—134.

²⁶⁸ *Noguières H.* Histoire de la Résistance en France de 1940 à 1945. Paris: Editions Robert Laffont, 1976. Vol. IV. pp. 234, 441.

²⁶⁹ *Coudry G.* Les camps Soviétiques en France. p. 130; *Faucon M. Cournil L.* Récits inédits et «La guerre allemande dans le Terrassonnais». p. 164.

²⁷⁰ *Thorwald J.* Wen Sie Verderben Wollen. S. 401.

²⁷¹ *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Т. II. С. 170, 178—179. См. также материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») с описаниями боевых действий 799-го батальона по пути его отступления в Германию в книге: Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. С. 530—532.

²⁷² *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Т. II. С. 135—136.

²⁷³ *Shalikhshvili D.* World War II. The Georgian Legion. Part I. p. 12; Автобиография Владимира Николаевича Шарабидзе—полковника Генерального штаба Советской армии. 23.10.1971. S. 1. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

²⁷⁴ См. газету Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 12 июня 1944 г. в книге: Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. С. 415; *Sigro G.* A Unique Relic of a forgotten Battalion. The Armourer. Militaria Magazine. Bollington, Cheshire: Beaumont Publishing Ltd, 2003. Jan/Feb. p. 21.

²⁷⁵ *Chazette A.* Les unités cosaques en France et la Freiwilligen-Stamm-Division de Lyon. pp. 18—19.

²⁷⁶ Chaleli K. (Chvedelidze P.). The Endless Road, 1955. p. 153. Личный архив автора.

²⁷⁷ Ibid. pp. 153—154.

²⁷⁸ Gaujac P. Les volontaires de L'Est sur le front Français, 1944-1945. 6e partie. La Freiwilligen Stamm-Division. Armes Militaria Magazine, Paris. 2003. № 217. p. 27—28.

²⁷⁹ Kordes (Carl-August, Leutenant a. D.), Meine Militärdienstzeiten. Lüneburg, 16. 3. 1983. S. 4. Privataarchiv Dr. med. U. Kordes.

²⁸⁰ Gaujac P. Les volontaires de L'Est sur le front Français, 1944-1945. 6^e partie. La Freiwilligen Stamm-Division. p. 33. Как нами уже отмечалось, 824-й грузинский батальон был расформирован командованием центра по формированию восточных легионов в Польше еще в феврале 1944 г. Однако отдельные подразделения батальона, как о том свидетельствует вышеприведенный пассаж, по-видимому, были влиты в запасные грузинские части Кадровой добровольческой дивизии.

²⁸¹ Дело по обвинению Алимбарашвили И.Г. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 5.500-58. Л. 135—136.

²⁸² Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. S. 402; Он же: Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. S. 274.

²⁸³ Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligen-Verbände, General der Kavallerie Köstring. 14.10.1944. S. 3.

²⁸⁴ Дело по обвинению Маргвелашвили Т.Ф. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 8251. Л. 104.

²⁸⁵ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 16—17. Privataarchiv Dr. J. Hoffmann; Graser G. Zwischen Kattegat und Kaukasus. Weg und Kämpfe der 198. Infanterie-Division 1939—1945. Tübingen: Herausgegeben vom Kameradenhilfswerk und Traditionsverband der ehemaligen 198. Infanterie-Division, 1961. S. 358

²⁸⁶ Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Париж: Издание автора, 1963. Книга IV. С. 13 (на груз. яз.).

²⁸⁷ Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1966. Книга VI. С. 11—13 (на груз. яз.).

²⁸⁸ Небезынтересно отметить, что согласно списку восточных формирований, составленному ОКХ 15 февраля 1944 г., как II/198-й грузинский, так и 263-й восточный батальон числились среди добровольческих частей, подчиняющихся германскому военному командованию во Франции. См. *Nafziger G.F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. German order of Buttle. World War II. The Nafziger Collection. Pisgah: Privately Published, 1995. p. 31.* Вероятно, первоначально эти части действительно планировали перебросить во Францию. Затем, однако, вследствие усиления партизанского движения в Северной Италии, а также того, что к маю 1944 г.

в состав дислоцированной в Южной Франции Кадровой добровольческой дивизии были введены эвакуированные из Крыма грузинские батальоны II/4 и I/9, данное решение было отменено. В результате этого II/198-й грузинский батальон до конца войны оставался в Северной Италии.

²⁸⁹ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), *Das Georgische Feld-Bataillon II/198*. SS. 17—20 ; Дело по обвинению Урушадзе В.Е. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 1365. Л. 64—65; *Graser G. Zwischen Kattegat und Kaukasus*. S. 358; См. также: *Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной*. Книга VI. С. 16—17, 22, 30—36.

В справке о Грузинском легионе, подготовленной на основе данных его бывших германских командиров, отмечается, что грузинские транспортные колонны были сформированы в Крушне, как и большинство батальонов Грузинского легиона. См. *Georgian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War*, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of JIO). S. 4. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

По сведениям Г. Моралишвили, в середине сентября 1943 г. 114-я, 521-я и 527-я грузинские транспортные колонны были переброшены из Крушны на Балканы, в район боснийского города Бихач. К апрелю 1944 г. данные подразделения были передислоцированы в Италию, недалеко от г. Флоренции, а оттуда, в мае месяце, — направлены на соединение с II/198-м грузинским батальоном, в район долины Валь-ди-Суса. См. *Моралишвили Г. Пройденный путь*. (*Moralishvili G. The Memories of the past*). Тбилиси: изд-во «Кабадони», 1999 (на груз. и англ. яз.). С. 54—56, 121—122.

²⁹⁰ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), *Das Georgische Feld-Bataillon II/198*. SS. 24—25; Дело по обвинению Шенгелия И.С. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 1117-57. Л. 43—43 об; *Graser G. Zwischen Kattegat und Kaukasus*. S. 358.

См. также посвященную данным боям статью, опубликованную в газете Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 5 июня 1944 г. в книге: *Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне*. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 407—411 (на груз. яз).

²⁹¹ *Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной*. Книга VI. С. 85—86.

²⁹² Там же. С. 97—98; *Габлиани Г. Мои воспоминания*. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. С. 140, 150.

²⁹³ По данным К. Джентиле, в 1943—1945 гг. в Италии находились четыре грузинских формирования вермахта: II/198-й батальон, а также 114-я, 721-я и 741-я транспортные колонны. Если автор не ошибается в нумерации, можно предположить, что два последних подразделения были переброшены на Апеннинский полуостров после расформирования 521-й и 527-й грузинских колонн

снабжения. См. Die Präsenz deutscher militärischer Verbände in Italien 1943—1945. Im Auftrag des Deutschen Historischen Instituts im Rom bearbeitet von Carlo Gentile. Интернет-сайт: http://www.dhi-roma.it/ortdb/DHI_LISTEIT_IT.pdf

²⁹⁴ См. газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 9 октября 1944 г. в книге: Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. С. 502—503; Также: *Арвеладзе Л.* Между Родиной и чужбиной. Книга VI. С. 116—118, 122—123; *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Т. II. С. 177—178.

²⁹⁵ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 27—28; Graser G. Zwischen Kattegat und Kaukasus. S. 358. Относительно боевых действий в районе Эдоло см. также материалы газеты «Сакартвело» («Грузия») от 9 октября 1944 г., в книге: Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. С. 502—505, 510—511, 521—525.

²⁹⁶ *Behr H.* Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. Krailling: Seehamer Verlag, 1983. S. 47.

²⁹⁷ Ibid. S. 48.

²⁹⁸ Мировая война. 1939—1945 годы. Сборник статей. Перевод с немецкого. М: изд-во иностранной литературы, 1957. С. 130.

²⁹⁹ *Behr H.* Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. SS. 48—49.

³⁰⁰ Мировая война. 1939—1945 годы. С. 130.

³⁰¹ *Behr H.* Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. SS. 49—51.

³⁰² *Shalikhvili D.* World War II. The Georgian Legion. Part II. p. 12. Hoover Institution Archives (HIA). D. Shalikhvili's collection. Box 4.

³⁰³ *Gabliani (Dr. Givi),* Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. 26.3.1945. В книге: *Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J.* Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbaidzhaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003. S. 291.

³⁰⁴ Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligen-Verbände, General der Kavallerie Köstring. 14.10.1944. SS. 3—5. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

³⁰⁵ *Munoz J.A.* Hitlers Eastern Legions. Vol. II. The Osttruppen. Bayside: Axis Europe, 1997. p. 5.

³⁰⁶ *Nafziger G.F.* Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. German order of Buttle. World War II. The Nafziger Collection. Pischah: Privately Published, 1995. p. 40—41.

³⁰⁷ Georgian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of JIO). S. 1. Privatarhiv Dr. J. Hoffmann; Nordkaukasische Freiwillige im 2 Weltkrieg im Kampf gegen die Sowjetunion an Deutschlands Seite.

S. 7. Privataarchiv Dr. J. Hoffmann; Northcaucasian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War. Intelligence Division, DRS (52)187. S. 1. Privataarchiv Dr. J. Hoffmann.

³⁰⁸ *Nafziger G.F.* Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. p. 40—41.

³⁰⁹ Mühlen P von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf: Droste Verlag, 1971. S. 152.

³¹⁰ См. Der Reichsführer SS SS-Hauptamt - Amtsgruppe D. Betr. Abberufung von Kriegsgefangenen für den Osttürkischen und Kaukasischen Waffenverband der SS. 9.12.1944. В книге: *Садыкова Б.* История Туркестанского легиона в документах. Алматы: «Кайнар», 2002. С. 161—162.

³¹¹ *Munoz A.J.* The Kaukasischer-Waffen-Verband der-SS (1944—1945). The East Came West. Muslim, Hindu, and Buddhist Volunteers in the German Armed Forces 1941—1945. Ed. Munoz A. J. New York: Axis Europe, 2001. pp. 172—173, 179, 184—185.

³¹² *Munoz A.J.* The Kaukasischer-Waffen-Verband der-SS (1944—1945). p. 174. Судя по всему, недостаток личного состава для формирующегося Кавказского соединения войск СС побудил д-ра Р. Ольшца осенью 1944 г. поставить вопрос о введении в данное соединение Калмыцкого кавалерийского корпуса (около 5000 чел.). В дальнейшем от этого проекта отказались, и Калмыцкий корпус в конце войны был введен в состав 15-го кавалерийского казачьего корпуса генерала Г. фон Паннвица. См. *Hoffmann J.* Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg: Rombach Verlag, 1986. SS. 196—197.

³¹³ Дело по обвинению Тогонидзе В.Д. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 8166. Л. 69, 121-122; Дело по обвинению Каличава К.К. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 2498. Т. I. Л. 81.

³¹⁴ *Munoz A.J.* The Kaukasischer-Waffen-Verband der-SS (1944—1945). p. 184.

³¹⁵ Shalikhvili D. World War II. The Georgian Legion. Part III. p. 2. HIA. D. Shalikhvili's collection. Box 4.

³¹⁶ *Munoz A.J.* The Kaukasischer-Waffen-Verband der-SS (1944—1945). p. 178. По свидетельству одного из очевидцев тех событий, бывшего казачьего офицера А.К. Ленинова, каждая из боевых групп Кавказского соединения войск СС имела «свое национальное знамя, а чины и рядовой состав Кавказской кавалерийской дивизии носили нашитыми на петлицах своих рубашек и шинелей знак кинжала, как эмблему Кавказа». См. *Ленинов А.К.* Под казачьим знаменем. Эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск С.В. Павлова и Т.И. Доманова. Материалы и документы. Мюнхен: Издание автора, 1970. С. 114.

То же самое сообщает один из руководителей Азербайджанского штаба связи, А. Фаталибейли-Дудангинский: «Каждый полк имел свое национальное

знамя, а на петлице вместо «SS» должны были носить «кинжал» как символ Кавказа». См. *Фаталибей. А.* Отчет азербайджанскому народу о борьбе его сынов за независимость Родины в период Второй мировой войны. Азербайджан. Мюнхен, 1951. № 1. С. 20.

³¹⁷ Небезынтересно отметить, что почти на всех известных на сегодняшний день фотографиях бойцы Кавказской дивизии носят черные петлицы войск СС, без какого бы то ни было изображения. Лишь на одной из фотографий с трудом можно разглядеть петлицу с изображением кавказского щита и кинжала, введенных в качестве официальной эмблемы данного соединения.

Объяснение этому может дать информация, обнаруженная нами в связи с историей т.н. Восточно-тюркского соединения войск СС — соединения дивизионного типа, состоящего из представителей тюркских народов СССР, формируемого параллельно с Кавказским соединением войск СС и на полностью аналогичной основе.

В частности, как пишет по поводу знаков различия военнослужащих Восточно-тюркского соединения войск СС один из лидеров национально-освободительного движения крымских тюрков Э. Киримал, «все офицерские и нижние чины дивизии были обмундированы в форму СС, включая черепа и кости на фуражках и знаки СС на петлицах. Однако, в результате переговоров представителей Национальных комитетов с д-ром Ольшшей в Берлине, осенью 1944 года было постановлено заменить для солдат и офицеров Восточно-турецкой дивизии знаки СС знаком в виде головы серого волка, являвшейся старой общетурецкой национальной эмблемой турок, известной как для всех турок России, так и турок Турции. Приказ об этой смене поступил в дивизию [...] приблизительно за месяц до капитуляции, однако, по-видимому, в результате недостатка этих знаков, чины Крымского полка сняли старые, но не надели новые знаки и до конца военных действий остались вообще без знаков, в результате чего, попав в плен к американцам, в первое время не были рассматриваемы как принадлежавшие к СС. Автору пришлось, однако, слышать от других участников событий, что в штабе у союзников в Италии были уже доставленные разведкой новые знаки, с головой серого волка Восточно-турецкой дивизии». См. *Киримал Э.* Краткая история Восточно-турецкой дивизии СС / Ваффен-СС дивизион «Осттюркишер Ваффенфербанд». S. 15. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

Таким образом, следует полагать, что и в части Кавказской дивизии петлицы с изображением ее официальной эмблемы были доставлены в самый последний момент. До этого, так же как и военнослужащие Восточно-тюркского соединения войск СС, представители личного состава Кавказской дивизии носили черные петлицы, без какой-либо эмблемы.

³¹⁸ *Carnier P.A.* L'Armata cosacca in Italia 1944—1945. Milano: Mursia, 1990. p. 137.

³¹⁹ Nordkaukasische Freiwillige im 2 Weltkrieg im Kampf gegen die Sowjetunion an Deutschlands Seite. S. 8. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; Northcaucasian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War. Intelligence Division, DRS (52)187. S. 2.

³²⁰ *Кавтарадзе М.* Янычары. (Воспоминания эмигранта). Тбилиси: Производственно-издательское объединение «Мецниереба», 2001. С. 141 (на груз. яз.).

³²¹ *Туаев Г.* Последнее новоселье. В книге: *Науменко В.Г.* Великое предательство: Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945—1947). Сб. материалов и документов. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1970. Т. II. С. 98—99.

³²² *Shalikashvili D.* World War II. The Georgian Legion. Part III. p. 1.

³²³ Nordkaukasische Freiwillige im 2 Weltkrieg im Kampf gegen die Sowjetunion an Deutschlands Seite. S. 15; Northcaucasian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War. Intelligence Division, DRS (52)187. S. 5.

³²⁴ *Арвеладзе Л.* Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1966. Книга VI. С. 180 (на груз. яз.).

³²⁵ Nakaschidze Niko Fürst. Zu dem Bericht des Herrn General von Heygendorff. «Georgische Freiwillige im 2 Weltkriege gegen die Sowjetunion.» 13.7.1953. S. 4. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

В интервью, данном в 1951 г. А. Даллину, М. Кедиа так же отмечал, что в боях участвовал лишь один эскадрон грузинского полка Кавказской дивизии войск СС. См. *Kedia Michail.* Interview. (Continuation from April 7). Geneva, 31.5.1951. p. 2. HIA. A. Dallin's collection. Box 7.

³²⁶ *Munoz A J.* The Kaukasischer-Waffen-Verband der-SS (1944—1945). p. 187.

³²⁷ *Shalikashvili D.* World War II. The Georgian Legion. Part III. pp. 3—4.

³²⁸ *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. С. 215—220 (на груз. яз.).

Судя по всему, основную массу грузин, перешедших на сторону итальянских партизан-коммунистов, составляли военнопленные, освобожденные из германских лагерей лишь к началу 1945 г., по ходатайству Грузинского штаба связи. В большинстве своем это были просоветские элементы, не желавшие в первые годы войны служить ни в боевых, ни в строительных частях вермахта. Освобождая этих доведенных до крайнего истощения людей из лагерей, под предлогом включения их в формирующиеся национальные части, представители Грузинского штаба связи, стремились, прежде всего, к спасению жизней максимального количества грузин, с учетом стремительно ухудшающихся условий содержания в германских лагерях для военнопленных. По свидетельству Л. Ар-

веладзе, некоторые из них выражали прямое недовольство по поводу перспективы быть зачисленными в национальные формирования накануне крушения Третьего рейха, что должно было еще более усугубить их вину в глазах Советов. См. *Арвеладзе Л.* Между Родиной и чужбиной. Книга VI. с. 190.

³²⁹ *Carnier P.A.* L'Armata cosacca in Italia 1944—1945. pp. 159—160.

³³⁰ *Магома А.* Ответы на вопросы. С. 1. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; *Аслан-Бек.* Выдача горцев Кавказа. Часовой. Париж, 1978. № 613 (4). С. 11—13; *Tolstoy N.* Victims of Yalta. London: Corgi Books, 1979. pp. 225, 230, 254—256.

³³¹ *Nafziger G.F.* Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. p. 39.

³³² См. *Арвеладзе Л.* Между Родиной и чужбиной. Книга VI. С. 135.

³³³ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 28—29. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann; *Graser G.* Zwischen Kattegat und Kaukasus. Weg und Kämpfe der 198. Infanterie-Division 1939—1945. Tübingen: Herausgegeben vom Kameradenhilfswerk und Traditionsverband der ehemaligen 198. Infanterie-Division, 1961. SS. 358—359; *Арвеладзе Л.* Между Родиной и чужбиной. Книга VI. С. 114, 123—126, 140—141, 143—146; *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Т. II. С. 212.

³³⁴ *Шенгелия И.* Воспоминания. Дневники. Иверия. Париж, 1989. № 33. С. 41—42 (на груз. яз.).

³³⁵ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 29—30; *Шенгелия И.* Воспоминания. Дневники. с. 44.

³³⁶ *Шенгелия И.* Воспоминания. Дневники. С. 42—43.

³³⁷ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. SS. 29—31; *Graser G.* Zwischen Kattegat und Kaukasus. S. 359; *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 271; *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Т. II. С. 213—214.

³³⁸ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Ansprache zum 1. Treffen des Georgischen Feld-Bataillons II/198. SS. 2—3. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

³³⁹ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Das Georgische Feld-Bataillon II/198. S. 34.

³⁴⁰ *Beher H.* Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. Krailling: Seehamer Verlag, 1983. SS. 51—53.

³⁴¹ *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Т. II. С. 201.

³⁴² *Heugendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.),* Experience with Volunteers of Soviet-Union Nations fighting Bolshevism during World War II. 29.5.1953. p. 13. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

Осенью 1944 г. Грузинскому штабу связи, с целью подготовки национальных офицерских кадров для освобождающихся командных должностей в грузинских батальонах, удалось направить ряд хорошо проявивших себя в

боевых действиях младших командиров-грузин на обучение в Познаньскую офицерскую школу.

Однако завершить курс обучения этим офицерам не удалось. В феврале 1945 г., после вторжения в Померанию и окружения Познани советскими войсками, им пришлось принять участие в обороне крепости, а затем с боями пробиваться к германским позициям. Один из грузинских офицеров, лейтенант Г. Берекашвили, был свидетелем и оставил подробное описание ужасающих зверств, творимых красноармейцами над гражданским германским населением Померании. См. *Hoffmann J. Stalins Vernichtungskrieg 1941—1945. Planung, Ausführung und Dokumentation.* München: Herbig, 2001. S. 309.

Небезынтересно отметить, что стремление генерала добровольческих соединений Э. Кестринга поэтапно передать командование грузинскими батальонами офицерам-грузинам не всегда встречало соответствующее понимание со стороны германского кадрового персонала. Сохранилась записка одного из офицеров Грузинского легиона, некоего Крёмке, который, ссылаясь на опыт, полученный им в результате работы с грузинскими добровольцами, выступал за оставление командования батальонами в руках немецких офицеров.

В остальном в записке указывалось, что германский кадровый персонал должен исполнять роль обучающего персонала, служа образцом для добровольцев. Тот из немцев, кто не способен быть одновременно образцом и учителем, должен быть уволен из рядов легиона. См. *Krömke. Erfahrungen aus der Tätigkeit in der Georgischen Legion. 7.9.1944. SS. 1—2.* (Im Besitz der Familie von Mende).

Вероятно, эта оппозиция германских офицеров и являлась одной из причин того, что осуществление данной реформы затянулось вплоть до конца войны.

³⁴³ *Габлиани. Г. Мои воспоминания. Т. II. С. 178, 193, 221; Anders W. Russian Volunteers in Hitler's Army. 1941—1945. New-York: Axis Europa, 1997. p. 56.*

³⁴⁴ См. германские документы 799-го грузинского батальона, в личном архиве автора.

³⁴⁵ *Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 264.*

³⁴⁶ *Behr H. Erinnerungen an den Sonderverband, drei Bataillone und an die Kameradschaft Bergmann. S. 71.* Как впоследствии вспоминал бывший начальник военного отдела Грузинского штаба связи Г. Габлиани, сформированная в Дании Кавказская бригада должна была служить ядром для дальнейшего создания Кавказской освободительной армии. См. *Gabliani (Dr. Givi.), an Thorwald J. S. 10. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.*

³⁴⁷ *Nafziger G.F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. p. 38.*

³⁴⁸ *Фаталибей. А. Отчет азербайджанскому народу о борьбе его сынов за независимость Родины в период Второй мировой войны. С. 22.*

³⁴⁹ *Габлиани. Г. Мои воспоминания. Т. II. С. 221—222.*

³⁵⁰ *Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 265.*

³⁵¹ *Nafziger G.F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. p. 40.*

³⁵² Georgian Volunteer Forces. The Use by the Germans of Soviet Nationals against the Soviet Union in the Late War, Intelligence Division, DRS (52)3. (Prepared at the request of ЛЮ). S. 9.

³⁵³ «В результате высокого гуманизма известных мне германских командиров, своевременно снявших с разваливающегося фронта многие добровольческие соединения, наше формирование было выведено в Данию, что, фактически, означало наше спасение», — отмечал Г. Сулаберидзе в 1951 г. См. *Sulaberidse G. (Oberleutnant in der Georgischen Legion). Zuzchrift in: Zeitschrift für Geopolitik, 1951. H. 10. S. 1. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.*

³⁵⁴ По свидетельству Г. Габлиани, к февралю 1945 г. Грузинский строительный легион был первоначально выведен в Чехию, а затем отправлен в тыл, на территорию Рейха. *Габлиани. Г. Мои воспоминания. Т. II. С. 201.*

³⁵⁵ *Nafziger G.F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. p. 40.*

³⁵⁶ Возможно, в действительности в состав 8-й армии входила лишь 8-я рота 107-го строительного батальона. В том же списке восточных формирований за 27 марта 1945 г. указывается, что 4-я рота 107-го строительного батальона находилась в подчинении командования первого военного округа. См. *Nafziger G.F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. p. 40.*

³⁵⁷ *Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1974. Bd. X. S. 95; Bd. XI. Osnabrück, 1975. SS. 24, 175, 199, 345, 268, 286; Bd. XII. Osnabrück, 1975. S. 323; Nafziger G.F. Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. p. 32—33.*

Необходимо отметить, что при действии в чрезвычайных обстоятельствах последних дней войны огромную роль играл фактор личности командиров восточных формирований. В связи с этим небезынтересно будет привести историю 3-й грузинской роты 1001-го туркестанского горного транспортного батальона.

Сформированный в конце 1942 г. предположительно для действующей на Северном Кавказе 17-й германской армии, 1001-й туркестанский горный транспортный батальон, в реальности состоящий из кавказских добровольцев, к маю 1943 г. находился в прямом подчинении группы армий «Центр». По данным Г. Сулаберидзе, в эту часть, включавшую в себя первоначально лишь три роты кавказских добровольцев, входила также 3-я грузинская рота. В сентябре 1943 г. батальон был переформирован в 501-й транспортный ба-

тальон шестиротного состава. К концу войны батальон находился в составе 9-й Германской армии в районе Франкфурта-на-Одере.

Интересная информация в связи с этим приведена в статье одного из германских офицеров, командующего восточными формированиями в годы Второй мировой войны.

Рассуждая о вреде, нанесенном делу взаимоотношения вермахта с восточными добровольцами отдельными непригодными к выполнению стоящих перед ними задач представителями германского кадрового персонала, автор приводит следующие примеры из истории добровольцев 1001-го туркестанского горного транспортного батальона:

«Горный транспортный батальон был задействован в качестве пехотного на охранной службе. В результате разгрома центрального участка фронта он подвергся такой децимации, что одна из его рот во главе с командиром застряла в Минске.

Часть своих окруженных людей грузинскому командиру роты удалось вывести обратно, к линии германской обороны у Барановичей. При этом, будучи брошенным своим германским командиром, батальон остался без командования.

Батальон был заново восстановлен в тылу Вислинского фронта.

После разгрома фронта на Висле задействован в районе Франкфурта-на-Одере.

Командир со всем своим штабом и большая часть германского персонала были на месте. В батальоне, однако, осталось лишь 5 процентов от первоначального числа добровольцев.

Командир, спасший себя и большую часть кадрового персонала, растерял своих добровольцев». См. *Erfahrungen eines Betreuungsoffiziers für Freiwillige aus den Völkern der Sovietunion in der Deutschen Wehrmacht. Vielvölkerheere und Koalitionskriege. Auslandforschung. Schriftreihe des auslandwissenschaftliche Gesselschafte. Darmstadt, H. 1. 1952. S. 37; Sulaberidse G. (Oberleutnant in der Georgischen Legion). Zuscchrift in: Zeitschrift für Geopolitik, 1951. H. 10. S. 2; Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd XI. S. 3; Bd. XIII. Osnabrück, 1976. S. 207; Интернет-сайт: The Organization of the Eastern Troops. 5 May, 1943. Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>*

³⁵⁸ Gabliani (Dr. Givi.). Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. 26. 3. 1945. В книге: *Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J. Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbaidshaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003. S. 291.*

³⁵⁹ *Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1979. Bd VI. SS. 120,*

320; Bd. VII, Osnabrück, 1979. S. 101; Bd. X. Osnabrück, 1974. S. 125; Bd. XI. Osnabrück, 1975. SS. 3, 132, 202, 289; Bd. XII. Osnabrück, 1975. SS. 322, 100; *Nafziger G.F.* Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. pp. 34—37.

³⁶⁰ *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1979. Bd. VI. SS. 120, 320; Bd. VII, Osnabrück, 1979. S. 101; Bd. X. Osnabrück, 1974. S. 125; Bd. XI. Osnabrück, 1975. SS. 3, 132, 202, 289; Bd. XII. Osnabrück, 1975. SS. 322, 100; *Nafziger G.F.* Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. pp. 34—37.

³⁶¹ *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Т. II. С. 201

³⁶² *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1976. Bd. XIII. S. 28.

³⁶³ *Houterman J.N.* Ostruppen in westelijk Nederland. Sovjetmilitairen en Panjepadjes in Zeeland, 1943—1944. Middelburg: Krips Repro, Meppel, 1993. S. 46.

³⁶⁴ *Breitner K.*, (Oberstleutnant a. D.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 18.4.1950. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

³⁶⁵ См. интернет-сайт: <http://www.battledress.nl/ost%20georgier.htm>

³⁶⁶ *Nafziger G.F.* Foreigners in Fieldgray. The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. German order of Buttle. World War II. The Nafziger Collection. Pisgah: Privately Published, 1995. p. 38.

³⁶⁷ *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1979. Bd. VIII. S. 93.

³⁶⁸ *Breitner K.*, (Oberstleutnant a. D.), an Bartels J. A. G. S. 3. Privataarchiv Dr. J. Hoffmann.

³⁶⁹ *Григорьев Е.* Забытый остров или тайна батальона 822. Независимая газета, 26.9.1996.

³⁷⁰ Доклад военного атташе посольства СССР в Нидерландах Лебедева Н. Чрезвычайному и Полномочному Послу СССР в Нидерландах Валькову В.А. 1.1.1946. Архив президента Грузии (АПГ). Ф. 14. Оп. 24. Д. 422. Л. 9—10.

³⁷¹ *Breitner K.*, (Oberstleutnant a. D.). Die Meuterei auf der Insel Texel. SS. 13—25. Privataarchiv Dr. J. Hoffmann.

³⁷² *Hallerbach R von.* Das Blutbad auf Texel. Der «Tag des Geburt» – ein Tag des Todes. Europäische Wehrkunde. Wehrwissenschaftliche Rundschau. 1986, № 7. S. 423.

³⁷³ *Кочиашивили М.* Грузинские партизаны в Голландии. Тбилиси.: Изд-во «Мецниереба», 1948 (на груз. яз.).

³⁷⁴ *Цагельников В.* Грузинский национальный легион с острова Тексель. Новосибирский архивный вестник. Новосибирск, 1999. № 3. С. 24.

³⁷⁵ *Wright N.* Texel's Opstand. p. 6. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

³⁷⁶ Доклад военного атташе посольства СССР в Нидерландах Лебедева Н. Чрезвычайному и Полномочному Послу СССР в Нидерландах Валькову В.А. 1.1.1946. Л. 14.

³⁷⁷ Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 205 (на груз. яз).

В хранящейся в архиве президента Грузии докладной записке министра государственной безопасности Грузинской ССР Н. Рухадзе, посвященной выяснению обстоятельств Тексельского мятежа, на основании допросов бывших легионеров 822-го батальона сообщается, что еще в январе 1944 г. главари мятежников «установили связь с нелегальным райкомом Голландской компартии. Установление связи произошло на конспиративной квартире в одном из кафе-ресторанов г. Арлем, где присутствовали секретарь райкома Ани Клайн [...] В марте 1944 г. по указанию Ани Клайн в батальоне была организована парт[ийная] ячейка». См. Докладная записка министра государственной безопасности Грузинской ССР Рухадзе Н. на имя секретаря ЦК КП(б) Грузии Чарквиани К.Н. в связи с проверкой материалов по делу восстания «Грузинского национального батальона» на острове Тексель. 20.6.1949. АПГ. Ф. 14. Оп. 23. Д. 557. Л. 4.

Таким образом, очевидно, что главари мятежников с самого начала вели «двойную игру» и поддерживали контакты как со связанными с западными союзниками представителями голландского Сопротивления, так и, одновременно, с местными коммунистами. Очевидно, во время следствия, как союзным, так и республиканским МГБ, эта «двойная игра» была раскрыта. Не случайно, что материалы, свидетельствующие о связях главарей мятежников с представителями западных союзников в Голландии, сохранились именно в Новосибирском архиве. В тех местах, куда и были сосланы участники Тексельского мятежа.

³⁷⁸ *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 267.

³⁷⁹ *Breitner K.*, (Oberstleutnant a. D.). Die Meuterei auf der Insel Texel. 1979. S. 11. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

³⁸⁰ *Reeuwijk van Dick.* «Sondermeldung Texel». The Georgian Rebellion on Texel. p. 30.

³⁸¹ *Thorwald J.* Wen Sie Verderben Wollen. Bericht des grossen Verrats. Stuttgart: Steingrüben-Verlag, 1952. SS. 463—464. Автор, излагая ход мятежа на острове Тексель, в основном опирается на вышеприведенное нами письмо К. Брайтнера генералу Р. фон Хайгендорфу.

³⁸² *Nakaschidze Niko Fürst.* Zu dem Bericht des Herrn General von Heygendorff: «Georgische Freiwillige im 2 Weltkrieg gegen die Sowjetunion.» 13.7.1953. S. 3. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

³⁸³ См. протокол допроса бывшего командира 3-й роты 822-го грузинского батальона Н. Меликия, от 2 апреля 1948 г. Дело по обвинению Меликия Н.А. Л. 29.

³⁸⁴ Tocha (Bruno, Rektor a. D.), Stellungnahme. 15.6.1979. S. 2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

³⁸⁵ Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Erlebnisse und Erfahrungen als General der Freiwilligen. S. 13. 13.7.1954. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material».

³⁸⁶ *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. С. 193 (на груз. яз.).

³⁸⁷ Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. С. 412.

³⁸⁸ *Габлиани. Г.* Мои воспоминания. Т. II. С. 194.

³⁸⁹ Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. С. 565.

³⁹⁰ *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Т. II. С. 195.

³⁹¹ Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligen-Verbände, General der Kavallerie Köstring. 14.10.1944. S. 3. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

³⁹² Kruse (Dr. H.), Stellungnahme zu Thorwalds Buch. 1952. S. 5. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

³⁹³ Имеется в виду 812-й батальон Армянского легиона, дислоцированный в Голландии.

³⁹⁴ Kruse (Dr. H.), Stellungnahme zu Thorwalds Buch. 1952. S. 11.

³⁹⁵ *Vlis J.A. van den.* Tragedie op Texel. Amsterdam: H. J. W. Becht, 1946; Thorwald J. Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. Zürich: Droemer Knaur Verlag, 1974.

³⁹⁶ Kruse (Dr. H.), Stellungnahme zu Thorwalds Buch. 1952. S. 12.

³⁹⁷ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Thorwald J. 21.11.1952. SS. 3—4. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

³⁹⁸ *Reeuwijk van Dick.* «Sondermeldung Texel». The Georgian Rebellion on Texel. p. 31.

³⁹⁹ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Bartels (J.A.G.), 1.11.1979. S. 6.

⁴⁰⁰ *Reeuwijk van Dick.* «Sondermeldung Texel». The Georgian Rebellion on Texel. p. 20.

⁴⁰¹ Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), an Alschibaja (Michael von). 22.7.1953. S.2. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴⁰² Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. С. 205.

Нельзя не отметить, что Ш. Маглакелидзе принял личное участие в формировании 822-го батальона, что, наряду с данными его воспоминаний, подтверждается также советскими архивными материалами. В частности, в докладной записке от 15 декабря 1945 г. на имя заместителя народного

комиссара госбезопасности ГССР Церетели сообщается, что 822-й батальон был сформирован «немецким командованием в начале 1943 года в местечке Крушино (Польша) при помощи грузинских эмигрантов Маглакелидзе, Бакрадзе и Инджия». См. Докладная записка помощника начальника следственного отдела НКГБ ГССР Хуберашвили и начальника 1-го отделения 2-го отдела НКГБ ГССР Круашвили на имя заместителя народного комиссара ГССР, генерал-лейтенанта Церетели «О проведенной оперативно-следственной работе вокруг проверки личностей и возможно предательской деятельности легионеров грузинского батальона Германской армии, служивших на острове Тексель, Северной Голландии». 15.12.1945. Л. 205, 207.

⁴⁰³ Имеется в виду письмо Брайтнера генералу Хайгендорфу от 18.4.1950.

⁴⁰⁴ Mende (Professor Dr. Gerd von.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 6.6.1950. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴⁰⁵ Габлиани Г. Мои воспоминания. Т. II. С. 198.

⁴⁰⁶ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 269.

⁴⁰⁷ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Kurze Charakteristik der in Kommandeurliste Nr.1 aufgeführten Persönlichkeiten. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴⁰⁸ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 9.2.1953. S. 2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁴⁰⁹ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.). Die Meuterei auf der Insel Texel. S. 25. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁴¹⁰ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Bemerkungen zu dem Bericht ueber die Freiwilligenverbände von General Köstring. S. 1. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴¹¹ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die Nationalkomitees der Völker aus der Sowjetunion während des deutsch-sovjetischen Krieges. S. 7. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴¹² Дело по обвинению Тогоидзе В.Д. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 8166. Л. 40—43, 123.

⁴¹³ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 17. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴¹⁴ Herwarth H von. Zwischen Hitler und Stalin. Erlebte Zeitgeschichte 1931 bis 1945. Frankfurt-am-Main; Berlin; Wien: Ullstein, 1982. SS. 242—243.

⁴¹⁵ Molau A. Alfred Rosenberg. Der Ideologe des Nationalsozialismus. Eine politische Biographie. Koblenz: Verlag Siegfried Bublies, 1993. S. 125.

⁴¹⁶ Rich N. Hitler's War Aims. The establishment of New Order. New York: Andre Deutsch, 1974. Vol. II. p. 389.

⁴¹⁷ Дело по обвинению Тогоидзе В.Д. Л. 44, 65.

⁴¹⁸ *Mühlen P von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf: Droste Verlag, 1971. SS. 71, 107.*

⁴¹⁹ *Вачнадзе Д. На службе Отечества (Воспоминания). Ч. I. Иверия. Париж, 1990. № 35. С. 72 (на груз. яз).*

⁴²⁰ Там же. С. 72.

Небезынтересно отметить, что подобные требования выдвигались и другими кавказцами. Как впоследствии вспоминал один из бывших руководителей Азербайджанского штаба связи, А. Алибеков, еще в мае 1941 г. лидер партии «Муссават» Эмин Расул-заде на предложение германских властей о сотрудничестве в грядущем германо-советском конфликте ответил согласием, выдвинув при этом следующие предварительные условия:

1) Еще до освобождения немцами Азербайджана азербайджанские добровольцы должны будут проходить соответствующую военную подготовку под руководством собственных командиров. Азербайджанский комитет будет иметь право на вывод азербайджанцев из лагерей военнопленных.

2) Будет обеспечена свобода печати для живущих в Германии азербайджанцев.

3) Все азербайджанцы в Германии будут объединены в один комитет, имеющий свой бюджет для легиона.

4) В случае освобождения немцами Азербайджана, последний получит свободу как во внутренней, так и внешней политике.

Разумеется, как и следовало ожидать, Гитлер отклонил эти предложения. См. *Alibekov A. The Aserbaydzhani and the War. Interview. p. 1. Hoover Institution Archives (HIA). A. Dallin's collection. Box 6.*

⁴²¹ *Kedia C. Письмо Чиджавадзе-Кедиа С. 18.5.1942. С. 2 (на груз. яз). Личный архив С. Кедиа.*

⁴²² *Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 17. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).*

⁴²³ *Mühlen P. von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. S. 72. См. также: Reitlinger G. The House built on Sand. The Conflicts of German Policy in Russia 1939—1945. London: Weidenfeld and Nicolson, 1960. p. 292.*

⁴²⁴ *Mühlen P. von zur. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. S. 74. В связи с данным вопросом, нельзя не отметить, что политические воззрения Ираклия Багратиони на будущее Грузии и Кавказа также находились в полном соответствии с взглядами Шуленбурга.*

Еще в декабре 1938 г. И. Багратиони писал, что в случае восстановления независимости страны «возрожденная Грузия, совместно с другими народами Кавказа и в особенности в союзе с Арменией, как это уже было в блистательную эпоху Багратионов, будет являться предметом большого интереса не

только для Франции, Германии, Англии и Италии, но и для грядущей России». См. Картлоси. Париж, 1939. № 16—18. С. 276 (на груз. яз.).

Разумеется, подобные взгляды не могли понравиться А. Розенбергу, в результате чего кандидатура И. Багратиони на пост председателя Грузинского национального комитета была решительно отклонена.

⁴²⁵ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 19.

⁴²⁶ Ibid. S. 19.

Судя по широко распространенным среди грузинских эмигрантов слухам, супруга И. Багратиони являлась близкой подругой дочери Б. Муссолини Эдды, жены министра иностранных дел Италии графа Г. Чиано. Якобы по протекции этих дам, Чиано удалось убедить Риббентроппа согласиться на выдвижение кандидатуры И. Багратиони в качестве председателя Грузинского национального комитета в Берлине. См. *Манвелишвили А.* Деятельность грузинской эмиграции во время войны. В книге: *Манвелишвили А.* Новые статьи. Арвада: Издание автора, 1991. С. 14—16 (на груз. яз.).

⁴²⁷ *Кедиа С.* Письмо Чиджавадзе-Кедиа С. 11.6.1942. С. 10 (на груз. яз.). Личный архив С. Кедиа.

⁴²⁸ Интересные сведения по данному вопросу приведены в показаниях бывшего председателя грузинской колонии в Германии Титуса Маргвелашвили, видимо хорошо осведомленного о кулуарных аспектах встречи в гостинице «Адлон».

По его словам еще в 1941 г. «Багратион-Мухранский предлагал не сотрудничать с Германией без предварительного согласия немцев признать независимость Грузии, ибо без этой гарантии немцы, войдя в Грузию, не желают дать независимость. На этот случай, он думал, что Италия, неохотно смотревшая на столь безграничное усиление Германии, поддержит грузин в их требовании дать Грузии независимость. Но впоследствии он сообщил о критическом положении внутри Италии. Что военное руководство тайно предложило королю Италии свергнуть Муссолини.

Наряду с этим, Багратион-Мухранский, надеясь на свою близкую связь с графом Шуленбургом и на его поддержку, предлагал создать Грузинский национальный комитет. [...]

Впоследствии мне стало известно, что Багратион-Мухранский просил Шуленбурга содействовать в учреждении в Берлине Грузинского национального комитета. Что Шуленбург согласился на это, но германское правительство не согласилось на это предложение, по всей вероятности, из-за его темной родственной связи с итальянскими правящими кругами и финансовой зависимости от итальянской родни». См. Дело по обвинению Маргвелашвили Т.Ф. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 8251. Л. 150. См. также: Дело по обвинению Тогоидзе В.Д. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 8166. Л. 41—42.

⁴²⁹ *Манвелишвили А.* Деятельность грузинской эмиграции во время войны. С. 10—11. См. также: Mende (Karoline Espeseth) an Mühlen (Dr. Patrick v. zur.). 10.12.1971. S. 1. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴³⁰ *Манвелишвили А.* Деятельность грузинской эмиграции во время войны. С. 14—16.

⁴³¹ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 19.

⁴³² *Авалишвили З.* Письмо Амиреджиби Ш. 8.6.1942. В книге: Амиреджиби Ш. (1886—1943). В эмиграции. Тбилиси: Издательство «Диоген» и издательство «Арс», 1998. С. 241—242 (на груз. яз.).

⁴³³ *Багратиони И.* Письмо Амиреджиби Ш. 14. 6. 1942. В книге: Амиреджиби Ш. (1886—1943). В эмиграции. С. 242—243.

⁴³⁴ *Mühlen P. von zur.* Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. S. 75; Gabliani (Dr. Givi.), an Thorwald J. S. 5. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁴³⁵ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die Nationalkomitees der Völker aus der Sowjetunion während des deutsch-sovjetischen Krieges. S. 16. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴³⁶ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 20.

⁴³⁷ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Eine Richtigestellung. S. 2. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴³⁸ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 19. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴³⁹ *Bräutigam O.* So hat es sich Zugetragen... Ein Leben als Soldat und Diplomat. Würzburg: Donat Verlag, 1968. S. 503.

⁴⁴⁰ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 19.

⁴⁴¹ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die Nationalkomitees der Völker aus der Sowjetunion während des deutsch-sovjetischen Krieges. S. 18. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴⁴² *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 258.

⁴⁴³ *Маглакелидзе Ш.* Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 186 (на груз. яз). Как впоследствии писал в своем отчете о Грузинском легионе его первый германский командир, майор В. Хуссель, имя крайне почитаемого грузинами бывшего президента Независимой Грузии было хорошо известно legionерам. «Маглакелидзе также всегда тепло отзывался о нем. Я считаю вполне возможным, что он сам находился в связи с Жордания».

См. Housselle. (Wilhelm, Major a. D.), «Georgische Legion». 11.7.1952. S. 5. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

Таким образом, несмотря на свое критическое отношение к социал-демократическому правительству Грузии 1918—1921 гг., Ш. Маглакелидзе пытался придерживаться курса на единение всех политических сил эмиграции в борьбе за независимость Грузии. Тем более, что воспитанные при советском режиме legionеры имели весьма смутное представление о политических доктринах других грузинских партий в эмиграции.

⁴⁴⁴ Дело по обвинению Маргвелашвили Т.Ф. Л. 99.

⁴⁴⁵ Raupach (Professor Dr. Hans.), Erklärung. 1.10.1949. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴⁴⁶ Déclaration de M. Noe Jordania, Président du Gouvernement National de Georgie, en exil, devant les Anciens Membres de l'Assemblée Constituante Géorgienne résidant en France, le 4 Février 1940. Le Courrier Géorgien. Organe du Conseil National géorgien. N 1. Avril 1940. pp. 2—4.

⁴⁴⁷ *Kedia Michail*. Interview. 8.4.1951. pp. 1—2. Hoover Institution Archives (HIA). A. Dallin's collection. Box 6, Folder 6; Kedia Michel. Autobiographie. p. 2. Личный архив автора.

⁴⁴⁸ *Kedia Michel*. Autobiographie. p. 2.

⁴⁴⁹ Unternehmen Mainz I. Zweiter Redaktion. SS. 1—2 (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴⁵⁰ *Mende G von*. Michael Kedia. Zeitschrift für Geopolitik. Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1955. H. 6. S. 383.

⁴⁵¹ *Kedia Michail*. Interview. 8.4.1951. p. 3; *Kedia Michail*. Interview. (Continuation from April 7). Geneva, 31.5.1951. p. 2. HIA. A. Dallin's collection. Box 7; Unternehmen Mainz I. Erster Redaktion S. 5. (Im Besitz der Familie von Mende); Unternehmen Mainz I. Zweiter Redaktion. SS. 1—2.

⁴⁵² *Tsomaia A.* Michael Kedia. The Voice of Free Georgia. New-York, 1955. № 7. p. 31.

⁴⁵³ *Kedia Michail*. Interview. 8.4.1951. pp. 3—4; *Kedia Michail*. Interview. (Continuation from April 7). Geneva, 31.5.1951. p. 2.

⁴⁵⁴ *Kedia C.* Письмо Чиджавадзе-Кедиа С. 3.9.1942. С. 2 (на груз. яз). Личный архив С. Кедиа.

⁴⁵⁵ Дело по обвинению Каличава К.К. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 2498. Т. I. Л. 81; Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 28.

⁴⁵⁶ *Mühlen P. von zur*. Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. SS. 88, 173; См. также: Дело по обвинению Чавчавадзе С.М. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 4307. Л. 241.

⁴⁵⁷ *Kedia Michail*. Interview. 8.4.1951. p. 2.

⁴⁵⁸ Дело по обвинению Гегелия Г.Д., Кобахидзе К.И., Меунаргия А.Б. Т. III. Л. 66.

⁴⁵⁹ «Sonderstab Kaukasus». Privatarchiv Dr. P. von zur Mühlen. S. 2.

⁴⁶⁰ Наша позиция во время войны. Чвени дроша (Наше знамя). Париж, 1949. №1. С. 33 (на груз. яз.).

⁴⁶¹ *Габлиани Г.* Вторая мировая война и грузины. Иверия. Париж, 1981. № 24. С. 18 (на груз. яз.).

⁴⁶² *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 1998. Т. I. С. 283—284 (на груз. яз.); *Кавтарадзе М.* Янычары. (Воспоминания эмигранта). Тбилиси: Производственно-издательское объединение «Мецниереба», 2001. С. 117 (на груз. яз.).

⁴⁶³ Дело по обвинению Чавчавадзе С.М. Л. 152—152 об., 241—243.

⁴⁶⁴ *Kedia Michel.* Autobiographie. p. 2; *Mende G. von.* Michael Kedia. S. 384.

⁴⁶⁵ *Kedia Michail.* Interview. 8.4.1951. pp. 2—3.

⁴⁶⁶ Дело по обвинению Чавчавадзе С.М. Л. 152—152 об., 241—243.

⁴⁶⁷ *Kedia Michail.* Interview. 8.4.1951. p. 2.

По словам анонимного автора краткой справки, составленной после войны о «Зондерштабе Кавказ», запланированная членами упомянутого органа активная деятельность «была сведена на нет тактическими ошибками соответствующих правительственных структур. В полном противоречии с данными в Германии обещаниями, отношение к представителям Зондерштаба изменилось. Была сделана попытка, низвести их до уровня слепых исполнителей приказов имперского правительства». См. «Sonderstab Kaukasus». S. 2.

⁴⁶⁸ Дело по обвинению Тогонидзе В.Д. Л. 115, 119—122; Дело по обвинению Каличава К.К. Т. I. Л. 67—67 об; *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Вторая мировая война. Т. II. С. 21—22, 29—30.

⁴⁶⁹ В частности, как коротко отмечалось в печатном органе комитета, его функции состоят в том, чтобы в сотрудничестве с германскими властями объединять грузин, находящихся на подконтрольной Германии территории, «руководить ими и заботиться о них». См. *Пронели В.* Грузинский центр. Картвэли эри (Грузинская нация). Берлин, № ½, июнь—июль 1943. С. 2—3 (на груз. яз.).

⁴⁷⁰ *Кедиа С.* Заявление на имя председателя Грузинского национального комитета проф. М. Церетели. Берлин, 26. 7. 1943. С. 1—5 (на груз. яз.). Личный архив С. Кедиа.

⁴⁷¹ См. Дело по обвинению Маргвелашвили Т.Ф. Л. 105.

⁴⁷² См. Дело по обвинению Тогонидзе В.Д. Л. 66.

⁴⁷³ *Mulligan P. T.* The Politics of Illusion and Empire. German Occupation Policy in the Soviet Union, 1942—1943. New-York; Westport; Connecticut; London: Praeger, 1988. pp. 53, 93. Подробно о «Ванзейском институте», а также о вышеупомянутом инциденте см. *Шелленберг В.* Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. пер. с англ. М.: СП «Дом Бируни», 1991. С. 266—269. Шелленберг,

хотя и не называя М. Ахметели по имени, тем не менее отмечает, что «должность начальника института занимал один грузин, бывший профессором в свое время и в Германии, и в России». См. *Шелленберг В.* Лабиринт. С. 266.

По данным воспоминаний Шелленберга, в докладе, представленном им в апреле 1943 г. Г. Гиммлеру, отмечалось, что «имперских комиссаров в России, возглавлявших немецкую политическую администрацию, следует удалить, ровно, как и зондеркоманды – специальные части, осуществлявшие «чистку» в тылу германского фронта. Следовало немедленно создать автономные образования и коренным образом перестроить там систему немецкого управления сельским хозяйством и промышленностью.

Доклад содержал около пятидесяти страниц. К нему также были приложены многочисленные дополнительные данные. Это был образец хорошо выполненной работы. Однако Гитлер, прочитав его и обсудив с Гиммлером, приказал арестовать по обвинению в пораженческих настроениях всех экспертов, принимавших участие в составлении доклада. [...]

Во время очередной беседы Гиммлер устроил мне взбучку. Он выругал моих экспертов, сказав, что они, а в особенности их начальник профессор А. (речь идет, несомненно, о М. Ахметели. — *Г.М.*), являются агентами НКВД». См. *Шелленберг В.* Лабиринт. С. 268.

⁴⁷⁴ *Shalikashvili D.* Warsaw-Poland. (September 1939 to January 1943). p. 9. HIA. D. Shalikashvili's collection. Box 3.

⁴⁷⁵ Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Experience with Volunteers of Soviet-Union Nations fighting Bolshevism during World War II. 29.5.1953. p. 7. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴⁷⁶ Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), an Alschibaja (Michael von). 22.7.1953. S.1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴⁷⁷ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Thorwald J. 21. 11. 1952. S. 3. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴⁷⁸ Heyendorff (Ralph v., Oberst.), Die landeseigene Verbände im Kampf gegen die S. U. Vortrag, 18.4.1943. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann. SS. 4, 7.

⁴⁷⁹ Не случайно в письме к М. Алшибайа от 22.7.1953 генерал Хайгендорф подчеркивал, что он, «в отличие от генерала фон Нидермайера, всегда очень приветствовал грузинских эмигрантов». См. Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), an Alschibaja (Michael von). 22.7.1953. S. 1.

Небезынтересно отметить, что аналогичное отношение к двум вышеупомянутым генералам испытывали не только грузины. В частности, один из руководителей Азербайджанского штаба связи, А. Фаталибейли-Дудангинский, также отмечал, что фон Нидермайер был противником проникновения национальной идеи в подчиненные ему части Азербайджанского легиона. При этом генерал фон Хайгендорф, ставший наследником фон Нидермайера на посту командующего 162-й Тюркской дивизией, в том же отчете характери-

зуется в качестве друга азербайджанского народа. См. *Фаталибей А.* Отчет азербайджанскому народу о борьбе его сынов за независимость Родины в период Второй мировой войны. Азербайджан. Мюнхен, 1951. № 1. С. 19. Об отрицательном отношении представителей Азербайджанского штаба связи к генералу Нидермайеру см. так же: *Акбер И.* Азербайджанские легионеры в борьбе за независимость во Второй мировой войне. 1951. С. 13, 17, 22, 26. НИА. А. Dallin's collection. Box 6.

Когда в 1943 г. Нидермайер был назначен командиром 162-й Тюркской дивизии, спустя некоторое время он, в результате протеста руководителей Азербайджанского и Туркестанского национального комитета А. Фаталибейли-Дудангинского и В. Каюм-хана, был снят со своей должности. См. Mende (Professor Dr. Gerd von.). Interview. 25.5.1951. Part II. p. 5. НИА. А. Dallin's collection. Box 7.

⁴⁸⁰ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Anmerkungen zum Bericht über Georgische Freiwillige im 2 Weltkrieg im Kampf gegen die Sowjetunion an deutscher Seite. S. 2. Privataarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁴⁸¹ *Арвеладзе Л.* Между Родиной и чужбиной. Париж: Издание автора, 1963. Книга III. С. 105—108; Книга V. Нью-Йорк, 1964. С. 38 (на груз. яз.); *Шенгелия И.* Воспоминания. Дневники. Иверия. Париж, 1989. № 33. С. 51 (на груз. яз.).

⁴⁸² Дело по обвинению Каличава К.К. Т. I. Л. 35—36, 66 об.

⁴⁸³ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die Nationalkomitees der Völker aus der Sowjetunion während des deutsch-sovjetischen Krieges. S. 17. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴⁸⁴ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Eine Richtigtstellung. S. 2. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴⁸⁵ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die Nationalkomitees der Völker aus der Sowjetunion während des deutsch-sovjetischen Krieges. SS. 20—21.

⁴⁸⁶ *Mühlen P von zur.* Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf: Droste Verlag, 1971. S. 109; Gabliani (Dr. Givi.), an Thorwald J. SS. 5—7. Privataarchiv Dr. J. Hoffmann. А также материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 18 апреля 1944 г., в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 392—393 (на груз. яз.). Ср. *Габлиани Г.* Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. С. 101 (на груз. яз.).

⁴⁸⁷ *Габлиани Г.* Вторая мировая война и грузины. Иверия. Париж, 1981. № 24. С. 16 (на груз. яз.).

⁴⁸⁸ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 25. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴⁸⁹ *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. SS. 258—259.

По сведениям Г. Габлиани, сразу после конференции в гостинице «Адлон» «Михаил Кедиа направил письмо правительству Грузии в изгнании в Париже, сообщая, что при данных обстоятельствах для него не имеет смысла в дальнейшем оставаться в Германии. Он, однако, получил ответ от президента Ноя Жордания и Евгения Гегечкори, с указанием, что он должен и дальше оставаться в Берлине, с целью оказания помощи кавказским военнопленным, оstarбайтерам и легионерам. А также, исходя из вышесказанного, попытаться использовать эти людские ресурсы в грузинских национальных интересах, чтобы в случае благоприятного развития политических событий эти грузины смогли оказать услугу своему Отечеству. Аналогичные требования исходили также от грузинского национального центра. Говоря вкратце, хотя руководители политической эмиграции и понимали, что политическое сотрудничество с гитлеровской Германией невозможно, представители молодого поколения — Михаил Кедиа, Михаил Алшибайа, Гиви Габлиани и Георгий Магалов — получили задание делать все от них зависящее для защиты грузинских национальных интересов. Именно это являлось основой и платформой нашей деятельности в Германии в годы войны. Таким образом и были созданы Грузинские и прочие кавказские штабы. Согласие на это соответствующих инстанций (а не только Восточного министерства), было получено в результате усилий проф. фон Менде. Поскольку ближайшим окружением Гитлера возможность названия национального представительства комитетом была отклонена, ибо это могло означать политические требования, пришлось остановиться на компромиссном названии штаба связи. [...] Вплоть до вступления Западных держав во Францию все важные решения по грузинским делам были согласованы с политическим центром в Париже. Я располагаю по этому поводу письмами президента Ноя Жордания и министра иностранных дел Евгения Гегечкори». См. Gabliani (Dr. Givi.), an Thorwald J. SS. 5—7.

⁴⁹⁰ *Габлиани. Г.* Мои воспоминания. Т. II. С. 71.

⁴⁹¹ Nakaschidze Niko Fürst. Zu dem Bericht des Herrn General von Heygendorff: «Georgische Freiwillige im 2 Weltkrieg gegen die Sowjetunion.» 13.7.1953. S. 2. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴⁹² См. газету Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 18 апреля 1944 г., в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. С. 393.

Наряду с этим небезынтересно будет привести высказывания бывшего члена военного отдела Грузинского штаба связи Михаила Кавтарадзе, согласно

которому: «Основная функция штаба была военной. Он являлся связывающим звеном между Верховным командованием и германским кадровым персоналом грузинских частей. В штабе был также гражданский отдел. В его сферу компетенции входило попечительство и уход за все еще находящимися в лагерях, а также работающими на заводах военнопленными. Кроме того, за эмиграцией в Германии и оккупированных странах Европы. Штаб не имел политических функций, но его секретный отдел во главе с Цомаиа занимался делами, близкими к политическим». См. *Кавтарадзе М.* Ответ А. Манвелишвили. Иверия. Париж, 1990. № 34. С. 75 (на груз. яз).

⁴⁹³ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. SS. 24—25.

⁴⁹⁴ Nakaschidse Niko Fürst. Ansprache in Vertretung des ehemaligen Kaukasischen Angehörigen der Wehrmacht. 1953. SS. 1—2. Privatarhiv Dr. J. Hoffmann; *Дробязко. С.* Восточные войска и Русская освободительная армия. Сб. Материалы по истории Русского освободительного движения 1941—1945 гг. М.: Грааль, 1997. Вып. I. С. 57.

⁴⁹⁵ Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Erlebnisse und Erfahrungen als General der Freiwilligen. 13.7.1954. S. 12. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material».

⁴⁹⁶ Возглавлявший отдел общих вопросов Главного политического департамента Восточного министерства д-р Отто фон Бройтигам являлся, как и проф. фон Менде, признанным экспертом по делам народов Кавказа. Будучи карьерным дипломатом, перешедшим затем на работу в Восточное министерство Германии, Бройтигам еще в 1923—1925 гг., работая вице-консулом в германском генеральном консульстве в Тбилиси, превосходно изучил Кавказский регион, проникшись любовью и уважением к местному населению. *Bräutigam O.* So hat es sich Zugetragen... Ein Leben als Soldat und Diplomat. Würzburg: Donat Verlag, 1968. SS. 115—152.

В 1942 г., в качестве уполномоченного Восточного министерства при группе армий «А», Бройтигам был придан штабу командующего германскими войсками на Кавказе генерал-полковника Э. фон Клейста. Советы и рекомендации Бройтигама оказали большую помощь германскому командованию в деле налаживания взаимовыгодных отношений с местным северокавказским населением.

⁴⁹⁷ *Дробязко С.* Восточные войска и Русская освободительная армия. С. 57—58; *Дробязко. С., Карацук. А.* Восточные легионы и казачьи части в вермахте. Вторая мировая война 1939—1945. Военно-историческая серия «Солдаты». М.: Издательство АСТ, 1999. С. 18. См. также: Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Erfahrungen mit den Freiwilligen aus dem russischen Raum im Kampf mit den Bolschewismus 1941—1945. 13.7.1954. S. 31. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material»; *Baumeister Dr. R von.* Erfahrungen mit Ostfreiwilligen im

II Weltkrieg. Wehrkunde. Organ der Gessellschaft für Wehrkunde. München, 1955. Heft IV. S. 155.

«Когда в 1943 г. мною было принято наследие Гельмиха, я отправился к Кейтелю, которого знал уже 20 лет. Сообщил ему, как неохотно согласился на занятие этой должности, ибо знал отрицательное отношение ко мне Фюрера и партии. Ответом Кейтеля было: “Вы являетесь нашим крупным экспертом. Как Вы нам будете советовать, так мы и поступим”.

Кое-что мне впоследствии удалось осуществить. Однако все это было слишком мало и слишком поздно», — отмечал впоследствии Кестринг в частном письме к генералу Р. фон Хайгендорфу. См. Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), an Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). 5.3.1952. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁴⁹⁸ Köstring (Ernst, General der Kavallerie a. D.), Freiwilligenverbände. S. 5. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁴⁹⁹ См. газету «Сакартвело» («Грузия») от 18 апреля 1944 г., в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. С. 393.

По свидетельству генерала Р. фон Хайгендорфа, особую роль в деле уравнивания остарбайтеров в правах с иностранными рабочими Третьего рейха, играл также генерал Э. Кестринг, «который, ясно понимая важность тесного взаимодействия между фронтом и тылом, в нашем случае — между добровольческими соединениями и остарбайтерами, постоянно выступал за хорошее обращение с последними». См. Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.). Kampf gegen Windmühlenflügel. 13.7.1954. S. 7. IFZ, Sammlung «Thorwald-Material».

⁵⁰⁰ Kaukasische Verbindungsstäbe an Rosenberg. 28.8.1944. HIA. A. Dallin's collection. Box 6, Folder 6.

⁵⁰¹ Thorwald J. Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. Zürich: Droemer Knauer Verlag, 1974. SS. 267, 279—280.

Нельзя не отметить, что в данном вопросе позиция самого Гимmlера отличалась крайней противоречивостью. Так, на совещании 8 января 1945 г. с офицером связи СС при штабе Власова оберфюрером Э. Крегером Гимmlер заявил, что с целью создания единого фронта против большевизма генералу Власову следует рассматривать национальные комитеты нерусских народов в качестве союзников, разъяснив последним, что их будущая судьба зависит от того, насколько эффективно проявят себя в боевых действиях их воинские формирования. Наряду с этим в документе отмечалось, что «Рейхсфюрер СС не желает того, чтобы национальности, которые этого не хотят, были принудительно подведены под руководство генерала Власова».

Далее, в связи с украинским вопросом сообщалось, что «Рейхсфюрер СС не желает существования независимого от генерала Власова Украинского комитета, так как вследствие этого наша политика по отношению к генералу

Власову может быть представлена в двойственном свете». Тем не менее там же Гиммлер подчеркивал, что после победы в войне западная граница России будет пролегать в районе Московской области. См. Kröger (Dr. SS-Oberführer), Vermerk über die Besprechung beim Reichsführer-SS am 8.1.1945. 8.1.1945. S. 1. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵⁰² См. *Kedia Michail*. Interview. (Continuation from April 7). Geneva, 31.5.1951. p. 2. HIA. A. Dallin's collection. Box 7.

⁵⁰³ Besprechung mit Vertretern der Kaukasischen Verbindungsstäbe am 4.10.1944. Bundesarchiv (Berlin), R. 6/141.

⁵⁰⁴ Ibid. R. 6/141.

⁵⁰⁵ *Thorwald J.* Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. S. 284.

⁵⁰⁶ Mende (Professor Dr. Gerd von.). Interview. 25.5.1951. Part II. p. 6.

⁵⁰⁷ *Kedia Michail*. Interview. 8.4.1951. p. 7. HIA. A. Dallin's collection. Box 6, Folder 6. Информация Кедиа почти дословно подтверждается также показаниями бывшего председателя грузинской колонии в Германии в годы войны д-ра Т. Маргвелашвили. По словам последнего, на специально созванном собрании грузинской колонии в Берлине, посвященном вопросу характера взаимоотношений Грузинского штаба связи с власовским КОНР, сам М. Кедиа рассказал, «что его — Кедиа — немцы взяли к ген[ералу] Власову, который, вопреки ожиданиям, принял г. Кедиа и сопровождающих его немцев не отдельно, а пригласил их к столу, за которым сидел весь совет ген[ерала] Власова».

Г. Кедиа заявил, что он ответил ген[ералу] Власову: «Ваш совет и его заседания меня не интересуют. Я думал, что Вы хотите сказать мне, что Вы думаете о независимости Кавказа и Грузии. Ваш манифест в этом пункте нас не удовлетворяет». На это якобы Власов ответил, что по национальному вопросу он уже достаточно высказался, и ничего больше сказать не имеет.

Кедиа говорил, что он тогда высказал сожаление, что вообще пришел к нему, так как им не по дороге, и, резко прервав разговор, вышел, громко упрекая сопровождающего немца: «Куда и зачем Вы меня привели?»

Кедиа заявил далее, что штаб, ни под каким видом не будет работать вместе с ген[ералом] Власовым, и что это его последнее слово в штабе». См. Дело по обвинению Маргвелашвили Т.Ф. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 8251. Л. 104.

Об этом же свидетельствует и Г. фон Менде. По его словам, после прибытия в штаб-квартиру Власова М. Кедиа и В. Каюм-хана «Власов, пригласив обоих представителей в комнату, где уже находились некоторые из его сторонников, предложил им занять места среди них и послушать его Манифест, который он собирался зачитать присутствующим с кафедры. Оба тотчас же отклонили это предложение, указав на то, что пришли с целью вести переговоры в присутствии шести человек, а отнюдь не выслушивать пропагандистскую лекцию в качестве его последователей». См. Mende (Professor Dr.

Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. SS. 33.

⁵⁰⁸ Arlt (Dr. Fritz.), Nicht-deutsche Verbände im Verband der deutschen Wehrmacht und des Wehrmachtgefolges. S. 24. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵⁰⁹ По данным проф. Г. фон Менде, Г. Бергер изначально выступал за то, чтобы «дать национальным комитетам те же права, что и Власову». См. Mende (Professor Dr. Gerd von.). Interview. 25.5.1951. Part II. p. 6.

⁵¹⁰ *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. S. 263; Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 26. Он же: Die Nationalkomitees der Völker aus der Sowjetunion während des deutsch-sovjetischen Krieges. S. 22.

⁵¹¹ Mende (Professor Dr. Gerd von.), Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges. S. 27.

⁵¹² Gabliani (Dr. Givi.). Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. 26. 3. 1945. В книге: *Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J.* Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbaidshaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003. S. 292.

Впоследствии, вспоминая о представлении кандидатуры Л. Бичерахова на пост командующего Кавказской освободительной армией, М. Кедиа отмечал, что против этого выступали члены Азербайджанского штаба связи. В 1918 г., командуя войсками т.н. Бакинской коммуны, Бичерахов совершил много жестокостей против местного азербайджанского населения. Тем не менее, поскольку позднее он присоединился к движению прометеизма в Польше, в конечном итоге кандидатура Бичерахова была поддержана М. Кедиа. См. *Kedia Michail.* Interview. (Continuation from April 7). Geneva, 31.5.1951. p. 1; *Фамалубей А.* Открытое письмо генералу Л. Бичерахову. С. 6—7. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵¹³ *Fröhlich S.* General Wlassow. Russen und Deutsche zwischen Hitler und Stalin. Bremen: Markus Verlag Köln, 1987. S. 205.

Вероятно, не последнюю роль в согласии Маглакелидзе вступить в КОНР играли широкие связи последнего с главными покровителями Власовского движения — балтийскими немцами, приобретенные им во время проживания в Риге. Будучи представителями привилегированного слоя царской России, балтийские немцы поставляли на службу Романовым большое количество государственных чиновников и офицеров. В период Первой мировой войны многие из них, как, например, один из ближайших сподвижников Власова капитан В. Штрик-Штрикфельд, воевали в рядах русской императорской армии против Германии. Потеря всех своих привилегий после октябрьского переворота 1917 г. и последовавшего за этим провозглашения странами Балтии своей

независимости заставили балтийских немцев вспомнить о своих германских корнях. Часть из них охотно пошла на службу в разведывательные структуры Третьего рейха, считаясь своего рода экспертами по России.

Не случайно одним из покровителей Маглакелидзе капитан В. Хуссель называет офицера абвера, некоего «великоруски настроенного» полковника Печовского. По словам Н. Накашидзе, другим сторонником Ш. Маглакелидзе и его сына Гайоза был бывший офицер царской армии, начальник отдела пропаганды ОКВ, балтийский немец капитан Н. фон Гротэ. См. Houselle. (Wilhelm, Major a. D.), «Georgische Legion». 11.7.1952. S. 3. Privatarhiv Dr. J. Hoffmann; Nakaschidze Niko Fürst. Zu dem Bericht des Herrn General von Heygendorff: «Georgische Freiwillige im 2 Weltkrieg gegen die Sovjetunion.» S. 2.

Не исключено, что этими связями Маглакелидзе был обязан своей первой жене, балтийской немке, брат которой, по его словам, был так же офицером царской армии и участником Первой мировой войны на стороне России. См. *Маглакелидзе Ш.* Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 126 (на груз. яз.).

Обладая такими контактами, Маглакелидзе, судя по всему, было не трудно проводить свою прогрузинскую линию в КОНР.

⁵¹⁴ Grundlagen der Zusammenarbeit der Vertreter der von Russland unterdrücken Völker. Protokoll der Tagung der Vertreter der von Russland unterjochten Völker vom 18. November 1944. В книге: *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. SS. 494—495.

⁵¹⁵ *Schafi-Almag A., Djamalian A., Alibekoff A., Kedia M., Kantemir A., Kirmal E., Scharimli Dr., Melnik A., Astrowsi R.* An den Herrn Reichsminister für die besetzen Ostgebietes, Reichsleiter Alfred Rosenberg. Berlin, 18.11.1944. HIA. A. Dallin's collection. Box 6. Полный русский перевод данного документа см. в приложении № 8.

⁵¹⁶ *Arlt F.* Polen-Ukrainer-Juden-Politik. Im Generalgouvernement für die besetzten polnischen Gebiete 1939 bis 1940. In Oberschlesien 1941 bis 1943 und Freiheitskampf der unterdrückten Ostvölker. Lindhorst: Wissenschaftliche Buchdienst Herbert Taege, 1995. SS. 113—114.

⁵¹⁷ Das Kaukasische Komitee an Berger, über Arldt. 7. 3. 1945. HIA. A. Dallin's collection. Box 6; *Киримал Э.* Краткая история Восточно-турецкой дивизии СС /Ваффен-СС дивизион «Осттюркишер Ваффенфербанд»/. S. 31. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵¹⁸ Reichsminister Alfred Rosenberg an den Georgischen Verbindungsstab. Berlin, 17.3.1945. SS. 1—2. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende); *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. S. 496. См. Das Kaukasische Komitee an Berger, über Arldt. 7.3.1945. HIA. A. Dallin's collection. Box 6; *Киримал Э.* Краткая история Восточно-турецкой дивизии СС /Ваффен-СС дивизион

«Осттюркишер Ваффенфербанд»/. S. 31. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵¹⁹ Mission Ruppert. April 1945. pp. 1—2. HIA. J. Persico papers. Box 5; Personal report of agent Ruppert. April 1945. pp. 1—11. HIA. J. Persico Papers. Box 5; Mission Ruppert. Summary of mission and results obtained as of this date. 31 May 1945. pp. 1—2. HIA. J. Persico papers. Box 5; From Lt. (jg) A. E. Jolis, Labor Division, Paris. To Lt. (jg) C. Devoe, USNR, Labor Division, SI, London. Recommendation for award — Yuri Skarzinski. pp. 1—3. Labor Division, Paris, 8 June 1945. HQ & HQ Detachment. Office of Strategic Services. European Theater of Operations. United States Army. (Forward). HIA. J. Persico papers. Box 5; Jolis Albert E. Letter to Mr. Doering O. C. 28.4.1969. pp. 1—6. HIA. J. Persico papers. Box 3; Kedia Michel. Autobiographie. 5 p. Личный архив автора; Mende (Professor Dr. Gerd von.), *Meine Reise von übelgönne nach übelgönne vom 30.III — 28.VIII 1945.* SS 1—27. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende); Gabliani. G. People caught between two Evils. (World War II and the Georgians). pp. 609—622. Archiv der Kameradschaft «Bergmann»; *Tsomaia A.* Michael Kedia. *The Voice of Free Georgia.* New-York, 1955. № 7. p. 32; *Mende G. von.* Michael Kedia. *Zeitschrift für Geopolitik.* Heidelberg: Kurt Vowinkel Verlag, 1955. H. 6. S. 384; *Mühlen P von zur.* Zwischen Hakenkreuz und Sovjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. S. 226; *Кавтарадзе М.* Ответ А. Манвелишвили. Иверия. Париж, 1990. № 34. С. 78—79 (на груз. яз).

В вышедшей в 1977 г. книге Ж. Персико, фамилия Ю. Скаржинского, вероятно в целях предосторожности, изменена. В частности, американский разведчик упоминается под именем Юрия Виноградова. Опущены так же многие детали переговоров представителей УСС с руководителями Национальных комитетов, имеющиеся в вышеприведенных материалах автора и находящиеся ныне на хранении в архиве института имени Гувера. См. *Persico J.E.* *Piercing the Reich. The Penetration of Nazi Germany by American Secret Agents during World War II.* New York: The Wiking Press, 1979. pp. 106, 264—268.

⁵²⁰ Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), *Experience with Volunteers of Soviet-Union Nations fighting Bolshevism during World War II.* 29.5.1953. p. 7. Personal Archive of Dr. G. Gabliani.

⁵²¹ Mende (Professor Dr. Gerd von.), *Die kaukasische Vertretungen in Deutschland während des Zweiten Weltkrieges.* S. 35.

⁵²² Gabliani (Dr. Givi.). *Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht.* 26.3.1945. В книге: *Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J.* *Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbaidshaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite.* Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. S. 292.

⁵²³ По свидетельству проф. Г. фон Менде, в конце войны имперским комиссаром обороны Берлина Й. Геббельсом был издан указ, согласно которому находившимся в городе эмигрантами запрещалось покидать столицу Германии. Однако, с помощью Восточного министерства, эмигрантов, в количестве 2000 человек, все же удалось вовремя эвакуировать в район Ганновера. В частности, этому способствовал лично А. Розенберг, осознавший, что эмигранты «находятся в наиболее опасном положении». См. Mende (Professor Dr. Gerd von.). Interview. 25.5.1951. Part II. pp. 5—6.

⁵²⁴ *Арвеладзе Л.* Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1966. Книга VI. С. 197 (на груз. яз.)

⁵²⁵ Heugendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Experience with Volunteers of Soviet-Union Nations fighting Bolshevism during World War II. 29.5.1953. p. 7.

⁵²⁶ *Арвеладзе Л.* Между Родиной и чужбиной. Книга VI. С. 205.

⁵²⁷ «Права она, или нет, но это — моя страна!» — англ.

⁵²⁸ *Zomaia A.* Über die Georgische Frage. SS. 9—10. Privatarhiv Dr. J. Hofmann.

⁵²⁹ *Чуев С. Г.* Спецслужбы Третьего рейха. СПб.: Издательский дом «Нева», 2003. Кн. 1. С. 299—300.

⁵³⁰ Записка премьер-министра Франции Даладьё о предполагаемой операции по вторжению в СССР с целью уничтожения нефтяных источников. 19. 1. 1940. В книге: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Накануне (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М.: А/О «Книга и бизнес», 1995. Т. I. Кн. I. С. 361—362.

⁵³¹ Из записки Главнокомандующего сухопутными вооруженными силами Франции и Великобритании генерала Гамелена председателю совета министров Франции Рейно о предполагаемой операции, имеющей целью лишить Германию и СССР источников нефти на Кавказе. 22.3.1940. В книге: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Накануне (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). Т. I. Кн. I. С. 376—377.

⁵³² Из протокола координационных групп в ставке Главнокомандующего военно-воздушными силами Франции о планируемой воздушной бомбардировке нефтяных районов СССР на Кавказе. В книге: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Накануне (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). Т. I. Кн. I. С. 377—379.

⁵³³ L'Unité Géorgienne 1940. Une formation de l' armee Française. De Bello Magazine, Paris, 1996. №73. p. 17.

⁵³⁴ *Kedia Michail.* Interview. 8.4.1951. Part. I. pp. 2—3. Hoover Institution Archives. A. Dallin's collection. Box 6.

⁵³⁵ Дело по обвинению Кереселидзе М.Г. и Кочакидзе А.В. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 3664. Л. 70—70 об.; Дело по обвинению Мушкудиани Г.М., Гиорхелидзе А.Н., Ку-

рашвили Н.Д. и др. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 3692. Л. 288—289.

⁵³⁶ Дело по обвинению Канкава А.С. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 28767-68. Т. IV. Л. 41—42.

⁵³⁷ L'Aide militaire fournie aux Allemands par les Géorgiens. L'Enquete. pp. 2—3. Archives personnelles de J. Delarue.

⁵³⁸ Дело по обвинению Канкава А.С. Т. IV. Л. 43, 95 об.

⁵³⁹ *Кавтарадзе М.* Янычары. (Воспоминания эмигранта). Тбилиси: Производственно-издательское объединение «Мецниереба», 2001. С. 90—97 (на груз. яз.); Дело по обвинению Кереселидзе М.Г. и Кочакидзе А.В. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 3664. Л. 14—20; Дело по обвинению Одишария Ш.К., Джавришвили Ш.Д., Надирадзе И. И. и др. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 4684. Т. V. Л. 51—54.

⁵⁴⁰ Дело по обвинению Ахвледиани Г.И., Губера Э., Ципфа Г. и др. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 20268. Л. 14—15, 112 об.

⁵⁴¹ См. Дело по обвинению Кереселидзе М.Г. и Кочакидзе А.В. Л. 22—22 об; *Кавтарадзе М.* Янычары. (Воспоминания эмигранта). С. 109—110.

⁵⁴² См. *Габлиани Г.* По поводу некоторых книг, изданных в советской Грузии. Картули азри (Грузинская мысль). Нью-Йорк, 1973. № 93. С. 3 (на груз. яз.).

⁵⁴³ *Кавтарадзе М.* Янычары. (Воспоминания эмигранта). С. 98—111; Дело по обвинению Одишария Ш.К., Джавришвили Ш.Д., Надирадзе И.И. и др. Т. V. Л. 54—56; Дело по обвинению Ахвледиани Г.И., Губера Э., Ципфа Г. и др. Л. 14—15, 112 об.

⁵⁴⁴ Дело по обвинению Одишария Ш.К., Джавришвили Ш.Д., Надирадзе И.И. и др. Т. V. Л. 56, 58—60.

⁵⁴⁵ *Мадер Ю.* Абвер: Щит и меч Третьего рейха. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 261.

⁵⁴⁶ Дело по обвинению Одишария Ш.К., Джавришвили Ш.Д., Надирадзе И.И. и др. Т. V. Л. 60—61.

⁵⁴⁷ *Мадер Ю.* Абвер: Щит и меч Третьего рейха. С. 148—149, 262—263.

⁵⁴⁸ См. материалы газеты Грузинского легиона «Сакартвело» («Грузия») от 25 декабря 1944 г. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 172 (на груз. яз.).

⁵⁴⁹ *Hoffmann J.* Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 103; *Кавтарадзе М.* Янычары. (Воспоминания эмигранта). С. 111.

⁵⁵⁰ Авторами настоящего документа являются двое военнослужащих соединения особого назначения «Бергмани» — известный грузинский ученый-эмигрант Виктор Нозадзе и парижский эмигрант Давид Вашадзе. Копия памятной записки находилась в личном архиве Михаила Кедиа, который в

1951 г. переслал ее американскому исследователю Второй мировой войны А. Даллину. В письме А. Даллину от 2 июня 1951 г. М. Кедиа сообщал, что оригинал записки, вместе с его собственным сопроводительным письмом, приблизительно в мае 1943 г. был вручен им руководителю «Предприятия Цеппелин», оберштурмбаннфюреру СС Г. Грейфе, который затем передал ее рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру. См. *Kedia Michail. Letter to A. Dallin. 2.6.1952.* p. 1. Hoover Institution Archives (HIA). A. Dallin's collection. Box 6.

Как свидетельствует содержание записки, ее авторы, как, впрочем, и другие представители Грузинского национального комитета в Берлине, не опасаясь возможных последствий, пытались по мере сил всемерно защищать грузинские и кавказские национальные интересы. Наряду с этим записка содержит всестороннюю критику ошибок, совершаемых германской оккупационной администрацией на т.н. восточных территориях.

⁵⁵¹ Авторы документа имеют в виду нашумевший факт составления одним из ведущих сотрудников Восточного министерства — неким министеральратом Ф. — штатного списка на 700 германских служащих для отдела прессы и пропаганды проектируемого Имперского комиссариата «Кавказ». Уже в 1941 г. часть из этих чиновников была нанята на службу и в ожидании отправки на Кавказ изнывала от бездействия в Берлине. Как с иронией писал по этому поводу фон Менде, чем конкретно должны были заниматься в Тбилиси эти 700 человек, было совершенно непонятным. Для успешной работы в данной сфере вполне хватало одного референта по делам прессы и одной секретарши. К тому же ни один из нанятых на работу новых сотрудников не владея не только кавказскими, но и русским языком, не пытался их изучить на специально учрежденных для этой цели курсах. Возмущенный всем этим фон Менде под конец добился увольнения нерадивого министеральрата, с посылкой последнего на военную службу в вермахт. См. *Mende (Professor Dr. Gerd von.), Kaukasuspolitik. SS. 5-6. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).* Ср. так же: *Kleist P. Zwischen Hitler und Stalin 1939—1945.* Bonn: Athenäum-Verlag, 1950. SS. 178—179.

⁵⁵² Авторы записки имеют в виду нелегальные антикоммунистические организации, якобы существующие в это время в Грузии.

⁵⁵³ Ни один из относящихся к истории II/198-го грузинского батальона источников не подтверждает поступление к концу 1944 – началу 1945 гг. пополнения в живой силе для данной части.

Судя по всему, остатки личного состава 798-го батальона были влиты в дислоцированные в Ордруфе запасные подразделения восстановленного Грузинского легиона.

⁵⁵⁴ Публикуя перевод данного документа из личного архива д-ра Гиви Габлиани, необходимо отметить следующее. Отчет, составленный 26 марта 1945 г., особенно важен в том отношении, что в нем, по сути дела, целиком

суммирован опыт накопленный представителями Кавказских штабов связи за весь период их сотрудничества с Германией в 1941—1945 гг. Написанный накануне крушения Третьего рейха документ с полной откровенностью отмечает промахи и недальновидность восточной политики гитлеровского руководства.

Как отмечает в своих воспоминаниях Г. Габлиани, настоящий отчет был написан им по просьбе руководства Кавказского комитета. Позднее на основе данного отчета был составлен меморандум Кавказского комитета на имя соответствующих германских инстанций. См. *Габлиани. Г. Мои воспоминания. Вторая мировая война. Кутаиси: Изд-во «Ломиси» и Кутаисский издательский центр «Издательство» им. Г. Табидзе, 2000. Т. II. С. 176 (на груз. яз.)*.

Непосредственной целью составления отчета являлось стремление представителей Кавказских штабов связи по договоренности с генералом Э. Кестрингом сформировать в составе вермахта единую Кавказскую освободительную армию, воспрепятствовав, таким образом, распылению сил и параллельному формированию кавказских соединений в составе войск СС. См. *Gabliani (Dr. Givi.), an Thorwald J. S. 10. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.*

Перевод публикуется с авторскими комментариями, в основном уточняющими отдельные детали сугубо военно-статистического характера.

⁵⁵⁵ В реальности, в составе вермахта, было сформировано 12 армянских батальонов. См. *Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941—1943. Turkotataren, Kaukasier und Volgafinnen im deutschen Heer. Freiburg: Rombach Verlag, 1976. SS. 38—39, 76.*

При внимательном чтении отчета бросается в глаза весьма неполная информация о воинских частях Армянского легиона. На наш взгляд, это следует объяснить отсутствием тесных взаимосвязей и координации действий Армянского штаба связи, а впоследствии — Армянского комитета — с Кавказским комитетом в целом.

⁵⁵⁶ В связи с этим генерал Р. фон Хайгендорф справедливо указывает на отсутствие в списке 820-го азербайджанского батальона. См. *Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Stellungnahme zum Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. S. 1. Personal Archive of Dr. G. Gabliani. Всего же в составе вермахта было сформировано 14 азербайджанских батальонов. См. Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941—1943. SS. 38—39, 76.*

⁵⁵⁷ В связи с приведенным в отчете списком северокавказских батальонов генерал Ральф фон Хайгендорф отмечает отсутствие в нем сформированного им в Польше 801-го батальона. См. *Heygendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Stellungnahme zum Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. S. 1. Однако в данном случае, видимо из-за опечатки, допущенной машинисткой, под несуществующим 831-м северокавказским батальоном следует понимать 801-й. Таким образом, в отчете правильно от-*

мечается, что всего в составе вермахта было сформировано 8 северокавказских батальонов. См. *Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941—1943. SS. 38—39, 76.*

⁵⁵⁸ В действительности в составе вермахта было сформировано 46 батальонов Кавказских легионов.

⁵⁵⁹ Генерал Хайгендорф, бывший в 1943—1945 гг. командиром 162-й Тюркской дивизии, сообщает, что к 1944 г., в состав дивизии входило два Азербайджанских полка — 314-й и 329-й. Кроме того, второй азербайджанский батальон в составе 236-го артиллерийского полка, а также азербайджанцы в снабженческих частях дивизии. См. *Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Stellungnahme zum Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. S. 1. Информация Хайгендорфа подтверждаются данными Г. Тессина. См. Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1979. Bd VII. S. 131.*

⁵⁶⁰ Автором отчета в данном случае допущена неточность. Предназначенный для 1-й горной дивизии I/1-й грузинский батальон вследствие слишком позднего времени своего формирования не мог быть направлен на Кавказ. Упомянутый батальон в мае 1943 г. был придан группе армий «Центр». См. *Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Osnabrück: Biblio Verlag, 1973. Bd. II. S. 28.*

⁵⁶¹ В данном случае автором верно указывается количество задействованных на Кавказе северокавказских батальонов, а также приблизительное место их дислокации. Однако допускается ошибка в нумерации. В действительности в боевых действиях на Кавказе приняли участие 800-й, 801-й и 802-й северокавказские батальоны. См. *Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. SS. 193—211.*

⁵⁶² С целью уточнения мест дислокации северокавказских батальонов во Франции, следует отметить, что не все они дислоцировались в Нормандии. В частности, 800-й батальон базировался в районе Бреста (Бретань), в то время как батальоны 835 и 836 действительно дислоцировались в Нормандии, в районе Гавра и Кале. См. *Gaujac P. Les troupes de l'Est sur front occidental, 1944—1945. 2^e partie. Armes Militaria Magazine, Paris. 2001. № 189. p. 57.*

⁵⁶³ По информации генерала Хайгендорфа, дополненной также Й. Хофманом, 814-й армянский батальон не мог участвовать в боевых действиях на Балканах, поскольку, будучи задействованным в 1943 г. на Западной Украине, был разоружен и расформирован германским командованием как ненадежный. Причиной этого явилось то, что один из армянских офицеров обратил оружие против немцев. См. *Heyendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Stellungnahme zum Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. S. 1; Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sowjetunion. S. 324.*

⁵⁶⁴ По данному вопросу смотрите настоящее исследование.

⁵⁶⁵ Уточняя данные Г. Габлиани, генерал Хайгендорф отмечает, что части Северокавказского легиона удалось с боями прорваться из Франции в Германию, в район Кайзерштуль, в Южном Бадене. См. Heugendorff (Ralph v., Generalleutnant a. D.), Stellungnahme zum Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. S. 1.

Данная информация подтверждается также современными исследованиями. См. Chazette A. Les unités cosaques en France et la Freiwilligen-Stamm-Division de Lyon. 39—45 Magazine, Bayeux: Editions Heimdal, 2000. № 166. p. 19.

⁵⁶⁶ Определенные данные по поводу азербайджанских частей на завершающем этапе войны содержатся в статье А. Фаталибейли-Дудангинского. В ней, в частности, сообщается, что к началу 1945 г. «батальоны №№ 817, 818, 819, 111 и II Bergmann все еще действовали на Востоке [...] Все эти батальоны приняли удар большевиков, храбро сражаясь и неся потери, вместе с немцами вступили в Германию». См. *Фаталибей. А.* Отчет азербайджанскому народу о борьбе его сынов за независимость Родины в период Второй мировой войны. Азербайджан. Мюнхен, 1951. № 1. С. 22.

⁵⁶⁷ Германский оригинал текста опубликован в книге: *Jeloschek A., Richter Fr., Schütte E., Semler J.* Freiwillige vom Kaukasus. Georgier, Armenier, Aserbaidshaner, Tschetschenen u.a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 2003. SS. 287—293. Наряду с этим при переводе нами также был использован другой, более хорошо сохранившийся манускрипт данного документа, хранящийся в собрании Ю. Торвальда. См. Gabliani (Dr. Givi.). Bericht über die kaukasischen Freiwilligen-Verbände in der Deutschen Wehrmacht. 26.3.1945. Institut für Zeitgeschichte (IFZ), München. Sammlung «Thorwald-Material».

⁵⁶⁸ *Маглакелидзе Ш.* Воспоминания. В книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси: Изд-во «Ганатлеба», 1994. С. 191 (на груз. яз).

До 26 мая 1943 г. знамена сформированных в Польше грузинских батальонов повторяли собой триколор независимой Грузии 1918—1921 гг., не имея на них изображения какой-либо особой символики. Так, например, по сведениям перебежчиков, батальонное знамя сформированного летом 1942 г. 795-го грузинского батальона «представляло красно-бело-черное полотнище». См. Справка о Грузинском легионе — «Георгиен легион» и других национальных формированиях Германской армии. (В дополнение к докладной записке за № 7/078 от 20.10.42 г.). Составители: начальник VII отдела ПУ Закавказья подполковник Заставенко, старший инструктор VII отдела ПУ Закавказья капитан Якушко. Архив президента Грузии (АПГ). Ф. 14. Оп. 17. Д. 178. Л. 19 об.

⁵⁶⁹ См. материалы газеты «Сакартвело» («Грузия») от 6 июня 1943 г. в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. С. 306—311.

⁵⁷⁰ *Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945*. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd. XII. SS. 322—326.

⁵⁷¹ The Organization of the Eastern Troops, 5 September 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

⁵⁷² *Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945*. Osnabrück: Biblio Verlag, 1975. Bd. XII. SS. 324—325. Сообщает об этом в своих мемуарах также Дм. Шаликашвили. См. *Shalikashvili D. World War II. The Georgian Legion. Part I*. p. 5. Hoover Institution Archives (HIA). D. Shalikashvili's collection. Box 4.

⁵⁷³ *Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Ostvölker der Sovjetunion*. Freiburg: Rombach Verlag, 1991. S. 265.

⁵⁷⁴ В материалах газеты «Сакартвело» («Грузия») от 15 января 1945 г. сообщается о посещении в середине декабря 1944 г. начальником военного отдела Грузинского штаба связи капитаном Г. Габлиани дислоцированного в Голландии «батальона Царицы Тамары». См. Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. С. 564—566. Упомянуется о данной поездке и в мемуарах Г. Габлиани.

⁵⁷⁵ См. протокол допроса бывшего командира 3-й роты 822-го грузинского батальона Н. Меликия от 2 апреля 1948 г. Дело по обвинению Меликия Н.А. Архив Министерства внутренних дел Грузии (АМВДГ). Ф. 6. Архивное дело № 4977. Л. 29.

⁵⁷⁶ Список восточных формирований, составленный штабом генерала Восточных войск в мае 1943 г., т.е. именно в то время, когда грузинским батальонам вручались вышеупомянутые знамена, фиксирует наличие в Крушне лишь 795-го, 799-го 822-го и 823-го батальонов. Таким образом, имея точные данные о том, что 822-й батальон носил наименование «Царица Тамара», становится ясным, что знамена могли быть вручены лишь трем остальным батальонам. В то же время в списке указывается, что 797-й и 798-й батальоны находились во Франции. См. The Organization of the Eastern Troops, 5 May 1943. Интернет-сайт: Eastern troops Die Osttruppen <http://www.angelraybooks.com/diewehrmacht/heer/>

⁵⁷⁷ Дело по обвинению Михайловского Д.Ф. АМВДГ. Ф. 6. Архивное дело № 22068. Л. 47.

⁵⁷⁸ См. материалы газеты «Сакартвело» («Грузия») от 6 июня 1943 г. в книге: Грузины под знаменем Германии во Второй мировой войне. С. 310.

⁵⁷⁹ *Маглакелидзе Ш.* Воспоминания. С. 191.

⁵⁸⁰ *Georgischer Verbindungsstab an den General der Freiwilligen-Verbände, General der Kavallerie Köstring*. 14. 10. 1944. S. 4. Nachlass Prof. von Mende. (Im Besitz der Familie von Mende).

⁵⁸¹ По-видимому, надпись на грузинском языке с именем царя должна была окружать изображение. — Г.М.

⁵⁸² Klietmann Dr. K. G. Geplante Fahnen der Georgischen Freiwilligen-Bataillone. Feldgrau, 1959. Н. 1/ 1. 2. SS. 3—4.

⁵⁸³ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 265; Reeuwijk van Dick. «Sondermeldung Texel». The Georgian Rebellion on Texel. Den Burg: Het Open Boek, 1981. p. 61.

Что касается наименований 797-го и 824-го грузинского батальонов, они, по данным мемуаров Ш. Маглакелидзе, могли носить лишь наименования «Шота Руставели» и «Илья Чавчавадзе». Однако на вопрос конкретного наименования каждого из этих двух батальонов, вследствие отсутствия источников, пока еще невозможно дать определенного ответа.

⁵⁸⁴ См. например, статью, опубликованную неизвестным автором в 1943 г. в печатном органе Грузинского национального комитета в Берлине, посвященную жизни и деятельности Александра Батонишвили. Дзвели Легионэри. Из жизни Александра Батонишвили. Картвэли эри (Грузинская нация). Берлин, 1943. № 3/4. С. 13—17 (на груз. яз.).

⁵⁸⁵ Müller (Ernst August v., Hauptmann a. D.), Anmerkungen zum Bericht über Georgische Freiwillige im 2 Weltkrieg im Kampf gegen die Sovjetunion an deutscher Seite. S. 2. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

⁵⁸⁶ Арвеладзе Л. Между Родиной и чужбиной. Нью-Йорк: Издание автора, 1964. Книга V. С. 38 (на груз. яз.).

⁵⁸⁷ Там же. Книга V. С. 38. Книга VI. С. 104—105.

⁵⁸⁸ Небезынтересно отметить, что последовательность перечисления батальонов в проектах разработанных для них знамен, судя по всему, совпадает с их грузинскими порядковыми номерами. Например, в книге Ю. Торвальда, со ссылкой на подполковника Ханзена, отмечается, что в апреле 1945 г. мятеж на острове Тексель был поднят 1-м грузинским батальоном, т.е. частью, которая в приведенном нами списке проектов знамен также находится на первом месте: «1. Батальон “Царица Тамара”». См. Thorwald J. Wen Sie Verderben Wollen. Bericht des grossen Verrats. Stuttgart: Steingrüben-Verlag, 1952. S. 464.

⁵⁸⁹ Breitner K., (Oberstleutnant a. D.), an Bartels (J.A.G.), 1.11.1979. S. 5. Privatarchiv Dr. J. Hoffmann.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ.....	3
ИСТОКИ ГЕРМАНО-ГРУЗИНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	9
I. ОРГАНИЗАЦИЯ И БОЕСПОСОБНОСТЬ ГРУЗИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ВЕРМАХТА.....	11
1. Центры и этапы формирования частей Грузинского легиона.....	11
2. К вопросу боеспособности частей Грузинского легиона.....	24
II. БИТВА ЗА КАВКАЗ 1942—1943 ГГ.	40
3. Кавказское соединение особого назначения «Бергманн»	40
4. 795-й полевой батальон Грузинского легиона	58
III. ГРУЗИНСКИЙ ЛЕГИОН 1943—1944 ГГ.	75
5. В боях на Восточном фронте.....	75
6. Грузинские части в Крыму. Попытка формирования Кавказской освободительной армии	89
7. Грузинские легионеры в УПА. Неизвестные страницы украинского национально-освободительного движения	110
IV. В БОЯХ НА ЗАПАДНОМ И ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ	121
8. Франция 1944 г. Время тяжелых испытаний.....	121
9. В боях за Италию и Балканы	143
V. 1945 ГОД.....	151
10. Грузинские формирования Третьего рейха в последних битвах Второй мировой войны	151
11. К вопросу о мятеже 822-го грузинского батальона на острове Тексель.....	176

VI. К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ГЕРМАНО-ГРУЗИНСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	206
12. Кавказ в проектах МИД и Восточного министерства Третьего рейха	206
13. На распутье. К истории «Адлониады»	214
14. К истории создания и деятельности Грузинского национального комитета в Берлине. 1942—1943 гг.	224
15. На пути к признанию независимости народов Кавказа. К истории Грузинского штаба связи. 1943—1945 гг.	244
VII. ПРИЛОЖЕНИЯ. МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ	266
1. Группа «Тамара-II»	266
2. В. Нозадзе, Д. Вашадзе. Памятная записка о Грузинском и Кавказском вопросе	281
3. Отчет начальника военного отдела Грузинского штаба связи обер-лейтенанта Г. Габлиани о работе, проделанной за период с октября 1943 г. по октябрь 1944 г.	287
4. Послание министра по делам оккупированных Восточных территорий А. Розенберга Грузинскому штабу связи о признании последнего в качестве Грузинского национального комитета	296
5. Г. Габлиани. Отчет о Кавказских добровольческих соединениях в Германском вермахте	297
6. К вопросу о собственных наименованиях и боевых знаменах батальонов Грузинского легиона	311
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	321
ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ	350

Научно-популярное издание

Враги и союзники

Мамулиа Георгий Гурамович

ГРУЗИНСКИЙ ЛЕГИОН ВЕРМАХТА

Научный редактор *К.К. Семенов*

Выпускающий редактор *М.К. Залесская*

Корректор *Е.Ю. Таскон*

Верстка *И.В. Левченко*

Художественное оформление *Д.В. Грушин*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:

129337, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Фактический адрес:

127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 26.08.2011. Формат 84×108 1/32.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 13. Тираж 2000 экз. Заказ Р-1339.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА»

«ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru